

БАРАБАШ Виктор Владимирович

Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой массовых коммуникаций, декан филологического факультета Российского университета дружбы народов.

Автор многочисленных научных трудов по истории и развитию СМИ и массовых информационных процессов. Почетный профессор Хэнаньского университета (КНР). Член Союза журналистов г. Москвы и Международной конфедерации журналистов.

БОРДЮГОВ Геннадий Аркадьевич

Руководитель международного совета АИРО-XXI, автор монографий, книг, документальных сборников и учебников по социальной и политической истории XX века, проблемам историографии, современной исторической политики и политики памяти.

Приглашённый профессор и исследователь ряда зарубежных университетов, консультант российских и зарубежных научных фондов. Книги и статьи автора переведены на английский, немецкий, французский, венгерский, польский, китайский, корейский и японский языки.

Лауреат премий Союза журналистов России (2015, 2016), Вольного экономического общества России (2018) и Национальной премии «Лучшие книги и издательства года» (2018, 2019, 2020).

КОТЕЛЕНЕЦ Елена Анатольевна

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (с 1977 г.), читает лекции по истории России, историографии, актуальным проблемам истории России XX века.

Автор многочисленных научных работ, лауреат премии Союза журналистов России (2016 г.) и Национальной премии «Лучшие книги и издательства года» (2018 г., 2020 г.).

Эксперт проектов Ассоциации исследователей российского общества (АИРО-XXI).

ЛАВРЕНТЬЕВА Мария Юрьевна

Кандидат филологических наук, специалист по связям с общественностью.

Преподает на кафедре массовых коммуникаций филологического факультета РУДН, читает спецкурс «Имагология» студентам направлений «Реклама и связи с общественностью» и «Телевидение».

Член Национальной ассоциации массмедиа исследователей (НАММИ).

**ГИБРИДНЫЕ И ВОЙНЫ
ИНФОРМАЦИОННЫЕ**

В.В. Барабаш
Г.А. Бордюгов
Е.А. Котеленец
М.Ю. Лаврентьева

В.В. Барабаш, Г.А. Бордюгов, Е.А. Котеленец, М.Ю. Лаврентьева

**ГИБРИДНЫЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ
ВОЙНЫ**

Кафедра массовых коммуникаций
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Ассоциация исследователей российского общества (АИРО-XXI)

В.В. Барабаш, Г.А. Бордюгов, Е.А. Котеленец, М.Ю. Лаврентьева

ГИБРИДНЫЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ

Учебное пособие

Рекомендовано

*Федеральным учебно-методическим объединением
по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки
для использования в учебном процессе, соответствующем
примерным основным образовательным программам бакалавриата
и магистратуры по направлениям подготовки
«Журналистика», «Телевидение», «Медиакоммуникации»,
«Реклама и связи с общественностью»,
«Издательское дело»*

Москва

2024

Дизайн и вёрстка: *Сергей Щербина*

Барабаш В.В., Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А., Лаврентьева М.Ю.
Гибридные и информационные войны. Учебное пособие. – М.: Пробел-2000, 2024. – 312 с.

ISBN 978-5-98604-922-9

В предлагаемом учебном курсе анализируются исторические аспекты военной пропаганды, цели и средства современных гибридных и информационных войн, методы и способы управления ими в условиях цифровой эпохи.

Пособие рассчитано не только на студентов и специалистов, но и на самый широкий круг читателей, интересующихся актуальной историей, внутренней и внешней политикой.

ISBN 978-5-98604-922-9

© Авторы, 2024
© Щербина С.П., подбор иллюстраций, 2024
© «Пробел-2000», 2024
© АИРО-XXI, оформление 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К УЧЕБНОМУ КУРСУ	7
---	---

Тема I

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЕННО-ПРОПАГАНДИСТСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ ГОСУДАРСТВ В ГОДЫ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ».....	10
---	----

Тема II

СОДЕРЖАНИЕ, ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ ГИБРИДНЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН	
---	--

2.1. Гибридные войны: цели и средства	50
2.2. Информационные войны: пропагандистский компонент, ресурсы и управление	67
2.3. «Горячие», гибридные и информационные войны в международном праве	85

Тема III

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГИБРИДНЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН	
--	--

3.1. Электронный (цифровой) и информационный суверенитет страны: компоненты и способы обеспечения	98
3.2. Информационные или кибер-войска: состав и роль в информационных операциях	112
3.3. Методы ведения гибридных и информационных войн.....	133

Тема IV

РАСШИРЕНИЕ АРСЕНАЛА ГИБРИДНЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

4.1. Фейки, фейк-ньюс – феномен эпохи «пост-правды»	157
4.2. Мемы, культура отмены, искусственный интеллект – новые инструменты войн	173
4.3. Войны образов	189
4.4. «Войны памяти»	205

Тема V

ПРЕЦЕДЕНТЫ ГИБРИДНЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН В XXI ВЕКЕ

5.1. Практические занятия	224
5.1.1. Материалы к занятию 1: «Оранжевая революция» (2004–2005 гг.)	224
5.1.2. Материалы к занятию 2: Южная Осетия (2008 г.)	240
5.1.3. Материалы к занятию 3: «Евромайдан» и гражданская война на Украине (2014 г.)	254
5.1.4. Материалы к занятию 4: Специальная военная операция России на Украине (2022–2023 гг.)	271
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	298
ГЛОССАРИЙ	306
ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА К УЧЕБНОМУ КУРСУ	310

Самое обидное, что в информационной войне всегда проигрывает тот, кто говорит правду. Он ограничен правдой, а лжец может нести всё, что угодно.

*Роберт Шекли,
американский писатель*

Вводные замечания к учебному курсу

Почти 10 лет назад авторы этого учебного пособия попытались проанализировать взаимосвязь государственной пропаганды и информационных войн, ответить на вопросы: в чем их смысл, каковы их последствия, кто разрабатывает стратегию ведения этих войн? За прошедшие годы кризис миропорядка и глобализации самым серьёзным образом изменили международные отношения и право, мировое медийное пространство и его инструментарий. Всё это самым серьёзным образом повлияло на характер **гибридных** и **информационных** войн, которые пришли на смену «горячим» и «холодным» войнам или упреждают их, ведутся одновременно с ними.

В обыкновенных, «горячих», войнах широкомасштабные боевые действия ведутся регулярными армиями. «Холодная война» не была войной в международно-правовом смысле, однако она стала затяжным глобальным геополитическим, военным, экономическим и идеологическим противостоянием (1946–1989) между США и их союзниками, с одной стороны, и СССР и его союзниками, с другой. Согласно подготовленному в 2022 году исследовательской службой Конгресса США документу, после 1991 года, когда США объявили себя победителем в «холодной войне», зафиксирован 251 случай использования вооруженных сил США за рубежом. И это при том, что уже два десятилетия на США никто не нападал.

В гибридных войнах цели достигаются без применения регулярных армий. Противник подавляется с помощью тайных операций, диверсий, в том числе кибератак, на его территории создаются или поддерживаются протестные, повстанческие движения, при этом – без вторжения значительных сил регулярных войск, а если силы воюющих сторон заведомо не равны, то слабейшая сторона может прибегнуть к ведению партизанской войны и / или осуществлению террористических актов. В этом случае применяется понятие **ассиметричная** вой-

на. Гибридная война, развязанная против России, имеет своей целью демонизировать нашу страну в глазах мировой общественности, обвинить ее «во всех смертных грехах».

В гибридных войнах еще большую роль, чем в «горячих» войнах, играет информационная составляющая. На информационные войны как целенаправленные действия по достижению информационного превосходства влияет увеличение в объеме (а с появлением Интернета – в геометрической прогрессии) потоков информации. Причем теперь они могут проходить вне контроля тех или иных органов власти, легко пересекать государственные границы, моментально тиражироваться в социальных сетях. Широко используют информацию психологические операции или психологическая война, которая предусматривает воздействие на противника с целью побудить его прекратить сопротивление или сдаться в плен.

В этом же контексте следует рассматривать такое новое понятие как **сетевая** война – военная доктрина (или концепция), которая имеет целью преобразовать информационное преимущество, во многом обеспечиваемое передовыми информационными технологиями, в конкурентное преимущество на поле боя. Создание надежной компьютерной сети хорошо информированных географически рассредоточенных военных сил позволяет получать информацию с поля боя на всех уровнях в режиме реального времени. Информационная война, психологические операции и сетевая война в XXI веке стали составляющими частями «горячих» войн, а информационная война и психологические операции – также и гибридных войн.

В предлагаемом учебном курсе ставятся задачи проанализировать исторические корни военно-пропагандистского противостояния государств, раскрыть цели и средства современных гибридных и информационных войн, а также их ресурсы и способы управления. Крайне важно понять компоненты, из которого складываются электронный, цифровой и информационный суверенитет страны, а соответственно – состав кибер-войск и установки, определенные им правительствами. Цифровая эпоха привела к глубочайшим преобразованиям в

том, как государства противостоят друг другу. Поэтому большое внимание авторы уделили методам ведения нового вида войн и их арсеналу, включая фейки и мемы, культуру отмены и искусственный интеллект, столкновение образов и «войн памяти». Все эти темы сопровождаются в курсе проблемными вопросами, творческими заданиями и практическими занятиями о прецедентах гибридных и информационных войн в XXI веке.

Настоящее учебное пособие, хотя и охватывает широкий круг тем, ставит перед собой сравнительно узкую задачу – стать полезным инструментом для будущего журналиста, которому необходимо понимать как в реальности взаимосвязаны политические, экономические, социальные, культурные и информационные процессы, почему и каким образом возникают разные виды войн, видеть и уметь выявлять причинно-следственные связи, приобрести навыки анализа, которые впоследствии можно использовать в профессиональной деятельности. Кто не способен следить за изменениями в стране и мире, адаптироваться к ним, тот проиграет. Кто способен учиться и развиваться, быстро овладевать новыми информационными технологиями, тот выиграет.

Тема I
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ВОЕННО-ПРОПАГАНДИСТСКОГО
ПРОТИВОСТОЯНИЯ ГОСУДАРСТВ
В ГОДЫ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Чаще всего в качестве начальной точки «холодной войны», начавшейся после Второй мировой войны (1939–1945) называют Фултонскую речь Уинстона Черчилля в марте 1946 года, где он говорил о «железном занавесе», разделившем Европу и политике сдерживания в отношении Советского Союза: «От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике, через весь континент, был опущен “железный занавес”. За этой линией располагаются все столицы древних государств Центральной и Восточной Европы: Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест и София, все эти знаменитые города с населением вокруг них находятся в том, что я должен назвать советской сферой, и все они, в той или иной форме, объекты не только советского влияния, но и очень высокого, а в некоторых случаях и растущего контроля со стороны Москвы... Коммунистические партии, которые были очень маленькими во всех этих восточноевропейских государствах, были выращены до положения и силы, значительно превосходящих их численность, и они стараются достичь во всём тоталитарного контроля... В большом числе стран, далёких от границ России, во всём мире созданы коммунистические “пятые колонны”, которые работают в полном единстве и абсолютном послушании в выполнении директив, получаемых из коммунистического центра».

Окончание «холодной» войны относят к концу 80-х – началу 90-х годов XX века и связывают с новой российско-американской разрядкой напряженности, «бархатными революциями» в Восточной Европе, роспуском Организации Варшавского Договора и распадом СССР.

Фултоновская речь У. Черчилля. Художник Б. Ефимов. 1947 г.

Дипломатическая подготовка к возможному после победы над Германией противостоянию СССР и западных союзников началась в странах Антигитлеровской коалиции еще в конце войны. Лидеры США и Великобритании поняли, что советское руководство стремится расширить сферу своего влияния, еще до окончания войны. Президент США Ф. Рузвельт 24 марта 1945 г. в частной беседе говорил: «Мы не можем вести дела со Сталиным. Он нарушил все до единого обещания, которые дал в Ялте».

Существование трех главных геополитических образов привело к тому, что территориальные претензии СССР на Прибалтику и Восточную Пруссию, равно как и на собственную сферу влияния в Восточной Европе, вызывавшие недовольство европейских государств, находившихся в союзе с США, до поры до времени казались естественными и приемлемыми для американских политиков. Одновременно в СССР постепенно и исподволь набирала силу кампания борьбы против «низкопоклонства перед Западом» и «безродных космополитов».

Важно отметить, что участие в Антигитлеровской коалиции со странами Запада не повлияло на восприятие И.В. Сталиным и его окружением общей картины мира. Итоги Второй мировой войны убедили советское руководство в верности марксистско-ленинской теории о неизбежном кризисе империализма и переходе человечества к социализму (а затем и к коммунизму) через империалистические войны и пролетарские революции. После окончания Второй мировой войны сталинское окружение открыто вернулось к прежним марксистско-ленинским идеологическим постулатам и опять стало рассматривать США и Великобританию в качестве «враждебного капиталистического окружения», с которым необходимо вести классовую борьбу. Поэтому образование под контролем Москвы социалистического лагеря в Восточной Европе, по мнению И.В. Сталина, и было продолжением классовой борьбы. Именно под углом победы в этой борьбе и рассматривался факт расширения социалистической системы в Европе и в Азии (коммунистические Китай, Монголия и Северная Корея).

Тем не менее советская официальная риторика вплоть до февраля 1946 г. держалась в рамках «позитивного сотрудничества», использовалась и фразеология, характерная для союзнических отношений. Пока не отменялись планы развития научных и культурных контактов с Западом, в частности, создания на базе Академии наук СССР международного научного журнала и международного научного книгоиздательства «для печатания выдающихся, представляющих интерес для всей мировой науки научных работ на русском, английском и французском языках», а также издательства иностранной литературы для ознакомления советского народа с художественной и общественно-политической литературой Запада.

«Следы преступления. Органами Государственной безопасности раскрыта террористическая группа врачей-вредителей, наёмных агентов иностранных разведок». Крокодил, № 3. Январь 1953 г. Рис. Кукрыниксы. Надпись на цилиндре слева: «Американо-английская разведка \$ "Джойнт"».

Советская карикатура

Подтверждение тому – сохранение в СССР открытого рынка для западной пропаганды: еще не глушились иностранные радиопередачи и в Советский Союз поступали англо-американские пропагандистские издания («Британский союзник», «Британская хроника», «Америка»). Даже в марте – апреле 1946 г. МИД СССР в рамках совместных договоренностей согласился на максимальный – 50 тысяч экземпляров – тираж популярных журнала «Америка» (выпуск с 1945–1951 гг.), и газеты «Британский союзник» (выпуск с 1942–1950 гг.), значительная часть которых шла в свободную продажу, а также распространялась по подписке.

В марте 1947 года президент США Гарри Трумэн представил свою внешнеполитическую доктрину о праве вмешательства во внутренние дела далеких от Америки государств. 14 сентября 1949 года он утвердил и директиву, касающуюся политики «в отношении советских сателлитов в Восточной Европе»:

«Мы должны вести наступление не только открытыми, но и тайными операциями... Курс на подстрекательство к расколу внутри коммунистического мира следует вести сдержанно, ибо этот курс всего-навсего тактическая необходимость и нельзя никак упускать из виду, что он не должен заслонить нашу конечную цель – создание нетоталитарной системы в Восточной Европе. Задача состоит в том, чтобы облегчить рост еретического коммунизма, не нанеся в то же время серьезного ущерба нашим шансам заменить этот промежуточный тоталитаризм терпимыми режимами, входящими в западный мир. Мы должны всемерно увеличивать всю возможную помощь и поддержку прозападным лидерам и группам в этих странах».

На практике, однако, возможности США и других западных стран оказывать влияние на население СССР и коммунистических государств Восточной Европы были весьма ограничены.

Советские партийно-государственные ведомства, курирующие пропаганду, направленную на зарубежные страны, создавали и финансировали СМИ на иностранных языках, роль которых заключалась в направленной пропагандистской деятельности. Такими СМИ, в частности, являлись журналы «Война и рабочий класс» (создан в 1943 г.), «Новое время» (создан в 1945 г.), газета «За прочный мир, за народную демократию!» (создана в 1947 г.), журнал «Советский Союз» (создан в 1950 г.), журнал «Ньюс» (создан в 1951 г.).

Возможности же распространения неофициальной информации были сильно ограничены, распространение такой информации преследовалось как антигосударственная деятельность. К тому же в 1960-е годы в СССР и ряде других государств начали глушить западные радиопередачи, что еще больше сужало их аудиторию.

Профессор из фильма «Операция “БГ” и другие приключения Шурика» (1965 г.) глушит работу радиостанции, подсказывающей студенту на экзамене. Аллюзия на систему государственных «глушилок» западных радиопередатч.

Несколько иной была ситуация в Восточной Германии (ГДР). Здесь вплоть до 1961 года существовала возможность выехать на Запад через открытую границу с Западным Берлином. В Восточную Германию также ездили жители Западной Германии (ФРГ). Возможность навещать своих родственников у них сохранилась и после возведения Берлинской стены. Кроме того, на всей территории ГДР свободно принималось западногерманское телевидение. Все это привело к тому, что в Восточной Германии большинство населения неизменно выступало за воссоединение страны. Также финское и шведское телевидение могли ловить жители Польши. В Северной Польше было доступно шведское телевидение, в ряде районов Венгрии – австрийское, а в Чехословакии – австрийское и западногерманское, хотя и существовал языковой барьер. В то же время, специальных телепрограмм, предназначенных для Восточной Европы, ни одна западная страна не создавала.

В новой директиве Гарри Трумэна от 30 сентября 1950 года ставилась задача обеспечить коренное изменение природы советской системы, посеять внутри этой системы семена ее разрушения, поощрять и поддерживать беспорядки и мятежи в избранных, стратегически важно расположенных странах – соседях СССР. В отношении стран Восточной Европы необходимо было начать открытую психологическую войну, имеющую целью «вызвать массовое предательство в отношении Советов и разрушать иные замыслы Кремля».

В реальности американская и другая западная пропаганда в СССР воздействовала на маргинальные слои оппозиционно настроенной интеллигенции, которые составляли лишь несколько процентов населения. Наиболее активные из них были диссиденты, которые открыто высказывали недовольство существующим коммунистическим строем. В Восточной Европе, а также в странах Балтии ситуация была иная. Играло свою роль то, что здесь тоталитарный строй установился сравнительно недавно, и многие еще помнили довоенную жизнь. Играла свою роль и связи с живущими на Западе соотечественниками, особенно значимые для Польши, Венгрии, ГДР и стран Балтии. Кроме того, в Венгрии и Польше существовали более либеральные коммунистические режимы, большинство населения воспринимало западные культурные и политические ценности, и правительства удерживались у власти только присутствием советских войск. В Румынии и Болгарии, а также в не входивших в советский блок Югославии и Албании коммунистическая власть была более устойчивой. Двум последним странам Запад особо не противостоял. Югославия вообще не была враждебна Западу, а Албания, ориентировавшаяся на Китай, была изолирована в Восточной Европе и большого интереса для Запада не представляла. Но и в этих странах, за исключением, быть может, живущей в изоляции Албании, значительная часть населения была восприимчива к западной пропаганде. В то же время в условиях тоталитарной реальности у США и их союзников практически не было возможности финансировать оппозиционные группы в СССР и странах Восточной Европы. Лишь очень небольшой поток финансирования шел по каналам спецслужб.

«Не дай ей вырасти, не слышав правды!» Листовка радиостанции «Свободная Европа».

В Советском Союзе внешнеполитической пропагандой занималась Агентство Печати Новости (АПН) и служба иновещания Московского радио, которые распространяли, главным образом, позитивные материалы о советской жизни. Они также занимались контрпропагандой, опровергая заявления диссидентов и западных политиков, посвященные нарушению прав человека в СССР. Однако главными средствами ведения информационной войны были силы, внутренние для Запада. Это, прежде всего, местные компартии и другие левые партии и организации, движение сторонников мира, разного рода пацифистские и экологические движения и организации, так или иначе финансируемые из Москвы. Кроме того, в западных газетах отнюдь не левого направления проплачивалась публикация материалов, либо содержащих дезинформацию, либо призванных в нужном для СССР направлении повлиять на западное общественное мнение и политиков.

Журналы, издававшиеся АПН. 1982 г.

Как отмечал британский журналист Питер Померанцев, в СССР распространение подделок и теорий заговора было специализацией КГБ. Искажение информации и психологические методы ведения войны КГБ называли «активными мерами». По оценкам, 15 000 агентов были задействованы, чтобы влиять на процессы принятия решений на Западе и создавать конфликты между союзниками. В западных СМИ размещалась дезинформация о секретном плане президента США Джимми Картера, который заключался в том, чтобы настроить чернокожих африканцев и чернокожих американцев друг против друга. Распространялись утверждения, будто ЦРУ создали СПИД как бактериологическое оружие, что США использовали химическое и бактериологическое оружие во время Корейской войны или что кандидат в президенты Барри Голдуотер был расистом и вместе с Обществом Джона Бёрча планировал переворот в Вашингтоне.

Во время войны в Корее (1950—1953), первой большой «горячей» войны после окончания Второй мировой, для США главной

«Северокорейский солдат вынужден сражаться на войне, развязанной советской Россией». Советский генерал толкает китайского военного, который толкает северокорейского генерала, который отправляет в огонь своего солдата. Южнокорейский плакат.

задачей стал показ действий американских вооруженных сил как легитимной оборонительной операции под эгидой ООН в ответ на северокорейскую агрессию, поддержанную СССР и Китаем. В 1950 году Управление психологической войны вооруженных сил США было преобразовано в Управление специальных методов войны, а специальные подразделения информационной войны вошли в состав Сил специальных операций (ССО). При составлении информационно-пропагандистских материалов, адресованных северокорейской и китайской армиям, американские пропагандисты старались избегать острых политических тем и сложных идеологических споров. Большинство листовок и радиопередач было посвящено добровольной сдаче в плен. Тем, кто перейдет на сторону армии США, предлагалось денежное вознаграждение, а при желании – и американское гражданство. Проводилась значительная работа

Северокорейский плакат.

и по политической переориентации военнопленных в антикоммунистическом духе. Во время войны пропаганда строилась в соответствии с наставлением США «Ведение операций психологической войны», принятым в августе 1949 года. Там указывалось, что важнейшим средством ведения психологических операций является пропаганда как система мероприятий по распространению политической информации. Основными формами воздействия с обеих сторон являлись печатная пропаганда, устное вещание и радиопропаганда. Только в первые три дня боевых действий американская сторона распространила 100 млн экземпляров листовок. Радиопропаганда велась как мобильными военными радиостанциями, так и через гражданские передатчики. Для этой цели использовалось 19 радиостанций, работавших на средних и коротких волнах в городах Сеул, Тэгу, Пусан, Токио.

Пропаганда на армию и население Южной Кореи и войска ООН велась и с северокорейской стороны, которой помогали «китайские добровольцы» и советские советники. Информацию

Дети сражаются с американским империализмом. Северокорейский плакат.

для пропаганды получали из допросов пленных, из южнокорейской прессы, трофейных документов и радиоперехватов. За время войны были изданы миллионы листовок, огромное количество газет, брошюр и других агитационно-пропагандистских материалов на английском, корейском и других языках. Большинство листовок для американских и английских солдат было написано кратким, выразительным языком, с учетом армейского сленга. Листовки для южнокорейской и для северокорейской армий были богато иллюстрированы, издавались в несколько красок и отражали корейский национальный колорит. А вот для китайской армии применялись листовки-плакаты, а также устная пропаганда, поскольку подавляющее большинство китайских солдат были неграмотны.

Много северокорейских листовок было издано с расчетом на обострение противоречий в войсках ООН и создания в них антиамериканских настроений. Ряд листовок был адресован непосредственно афроамериканцам. Издавались также листовки в виде последнего письма матери от сына, американского солдата, погибшего в Корее. Также распространилось письмо

Трумэну от отца, отказавшегося принять орден погибшего в Корее сына. В листовках широко использовались выступления политиков и общественных деятелей США, осуждавших войну в Корее, официальные материалы, сообщения газет и агентств. Так, например, многотысячным тиражом было издано и распространено среди американских войск сообщение агентства «Рейтер» от 7 января 1953 года о том, что по сведениям Министерства армии США, с момента начала войны в Корее дезертировало 46 тысяч американских солдат. Обе стороны конфликта широко распространяли иллюстрированные пропуска для перехода в плен с текстами на английском, корейском и китайском языках. Пропуска содержали четыре гарантии (сохранение жизни, сохранение личного имущества военнопленных, хорошее обращение и оказание медицинской помощи), а также серию документальных фотографий, посвященных жизни и быту военнопленных. Из 409 американских и английских солдат, взятых в плен в августе 1951 года, как выяснилось при допросе, листовки читали 106 человек.

Активная пропагандистская работа велась во время событий 1956 года в Венгрии. 30 октября в «Правде» и других центральных советских газетах была опубликована «Декларация об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими государствами». В этом документе, который готовился с середины октября, была дана самокритичная оценка послевоенного опыта формирования отношений СССР с этими государствами, подвергнуты критике различного рода деформации и выражена готовность строить равноправные отношения, убрать все препятствия на пути сотрудничества, обсудить трудные вопросы, включая и пребывание советских войск на территории ряда стран, прежде всего в Венгрии.

Прибегнув к этой дезинформации, призванной усыпить бдительность венгерского революционного правительства, советские войска внезапно окружили Будапешт и заняли другие важнейшие населенные пункты Венгрии. Для вторжения советских войск был использован благоприятный момент в международной обстановке – западные страны в это время были

Эрика Селеш, 15-летняя венгерская девушка, участница восстания 1956 года. Погибла в бою с советскими войсками.

втянуты в Суэцкий кризис, где в конце октября началась агрессия против Египта. К тому же, президент США Дуайт Эйзенхауэр был занят предвыборной кампанией. 27 октября, выступая в Далласе, госсекретарь Джон Фостер Даллес публично провозгласил политику невмешательства в венгерские дела, а Эйзенхауэр в личном послании Председателю Совета Министров СССР Н.С. Хрущеву заявил об отсутствии интереса США к венгерским событиям, так как это внутреннее дело советского блока. Одновременно, при посредничестве президента Югославии Иосипа Броз Тито, выяснилось, что США и их союзники не будут вмешиваться в случае советского вторжения в Венгрию.

Тем не менее, американские радиостанции продолжали вещание на Венгрию, обещая восставшим, что Соединенные Штаты Америки и их европейские союзники придут к ним на помощь. В данном случае пропаганда полностью противоречила

Венгрия. 1956 г.

политической реальности. С ее помощью стремились продлить восстание, чтобы создать СССР дополнительные трудности при его подавлении и затянуть международный кризис. Во время боев радио Будапешта на русском и венгерском языках постоянно передавало сообщение: «Венгерское правительство просит офицеров и солдат Советской Армии не стрелять. Избегайте кровопролития! Русские – наши друзья и останутся ими!» Революционный комитет венгерской интеллигенции в этот период выразил благодарность всем, кто с первой минуты встал на сторону народа, а также тем советским солдатам и офицерам, которые не проявляли склонности направить оружие против венгерского народа и его свободы. Возродившаяся Христианско-демократическая народная партия предлагала предоставить политическое убежище тем военнослужащим Советской Армии, которые перешли на сторону венгерского народа. Об успехе пропаганды восставших может свидетельствовать тот факт, что, согласно докладу начальника 3-го Главного управления КГБ генерал-лейтенанта Л.Е. Леонова министру обороны Г.К. Жукову, за осуждение советской военной агрессии против Венгрии около 200 солдат, сержантов и офицеров Советской Армии были «репрессированы» органами госбезопасности СССР.

Венгерские борцы за свободу. «Time», январь 1957 г.

«Армрестлинг». Британская карикатура, 29 октября 1962 г.

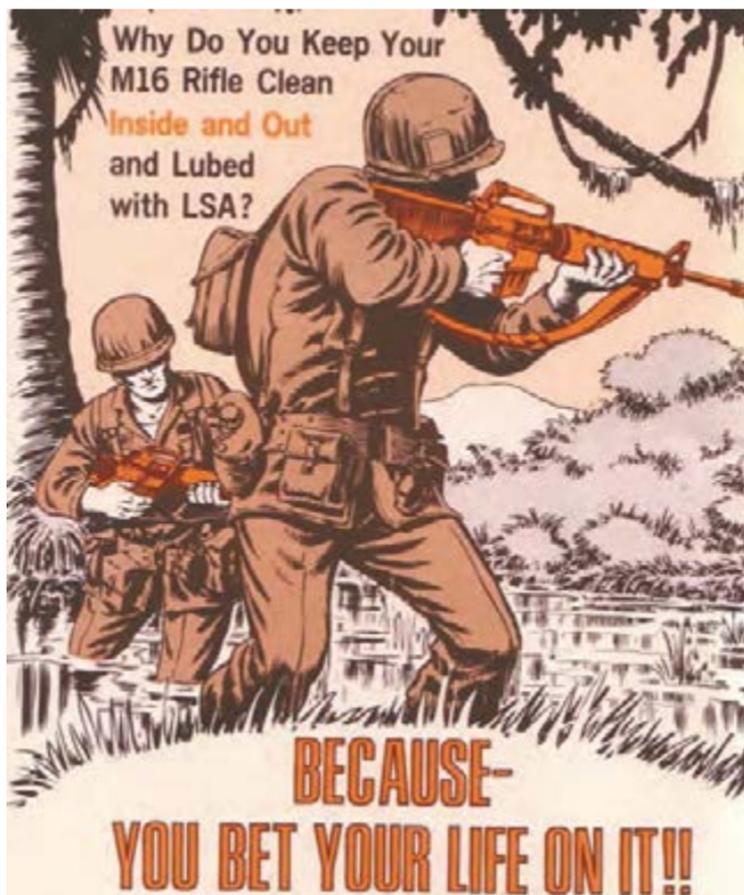
Во время Карибского кризиса 1962 года, поставившего мир на грань термоядерной войны, в советской пропаганде основной упор делался на идее защиты свободы и суверенитета Кубы и обеспечения возможности для ее народа создать свободное и демократическое общество. Советская печать, радио, телевидение и кинохроника изображали Кубу малой страной, освобожденной народной революцией, страной, народ и руководство которой стремились создать новое справедливое общество, свободное от нищеты, угнетения, коррупции и зависимости извне, первой свободной страной в Западном полушарии. Когда 12 сентября 1962 года было опубликовано Заявление ТАСС, посвященное политике СССР в связи с ситуацией, сложившейся вокруг Кубы, более 32 тысяч солдат и матросов, сержантов и старшин Советской Армии, ожидавших осенью увольнения в запас, якобы подали командованию рапорты с просьбой об отсрочке их демобилизации до тех пор, пока американский империализм не перестанет

Советский плакат. 1962 г.

угрожать всеобщему миру. Сотни тысяч советских военнослужащих столь же единодушно обратились к командованию с просьбой направить их в качестве добровольцев на защиту «молодой Кубинской республики». Эти пропагандистские акции должны были оказать давление на Вашингтон и американское общественное мнение.

Утвержденный Секретариатом ЦК КПСС 10 октября 1962 года один из шести пунктов «Предложений В.Е. Семичастного» гласил, что необходимо через неофициальные возможности разведки организовать выступления некоторых видных общественных деятелей Западной Европы с призывом не допустить экономической блокады и агрессии против Кубы. Комитет госбезопасности считал, что «в случае начала американской блокады должен быть организован единый фронт помощи Кубе и проведена неделя бойкота американских товаров с одновременным отказом во всех странах продажи американцам каких бы то ни было товаров». В Америке же в это время

Почему ты содержишь свою винтовку М-16 в чистоте внутри и снаружи и смазываешь ее LSA? Потому, что ты поставил на нее свою жизнь!

происходило массовое распространение информационных материалов с рекомендациями «что делать в случае нападения СССР», «как вести себя с русскими оккупантами», «как выжить после ядерного удара Советов» и т. д. В результате американцы массово покидали крупные города, опасаясь советских термоядерных ударов. Враждебность к СССР усилилась, как, впрочем, и страх перед Москвой.

В период Вьетнамской войны 1965–1973 годов американцы начали использовать новые методы воздействия на психику человека, направленные, прежде всего, на подсознательный

компонент психики. В транслировавшихся во Вьетнаме американских радиопрограммах, других формах звуковещательной пропаганды преобладали буддийская погребальная музыка, вопли ужаса, отчаянный женский и детский плач, записанные на пленку крики диких зверей, которые должны были изображать голоса лесных духов, демонов и т. п. Командование 1-й бригады 101-й воздушно-десантной дивизии США, например, в ночь перед наступлением организовало над районами сосредоточения войск противника передачи записанного на пленку пронзительного крика орла (орел – эмблема дивизии) вперемешку с детскими голосами: «Папа, вернись домой!» Одновременно с самолетов сбрасывались листовки с изображением орла, держащего в своих когтях «вьетконговца». На оборотной стороне листовки был изображен следующий текст: «Берегись, Вьетконг! Для вас нет безопасного места, куда бы можно было убежать, нет укрытия, где можно было бы спрятаться. Орел настигнет вас в любое время, в любом месте... без предупреждения он несет неминуемую смерть». Часть вьетнамских военнослужащих была полностью деморализована, и в дальнейшем крик орла вызывал у них страх. Некоторые из них еще до начала наступления сдавались в плен.

Иногда для того, чтобы не дать отдохнуть бойцам Фронта национального освобождения южного Вьетнама применялась тактика звуковещания с вертолетов на определенный район в течение всей ночи. Эти программы готовились под видом обращений к своим близким «блуждающих душ». В других случаях по периметру деревни сбрасывались на парашютах магнитофоны с временными реле, которые периодически в течение всей ночи включали и выключали их. С началом применения «криков с неба» количество перебежчиков увеличилось более чем в три раза, со 120 до 380 человек в месяц.

За семь лет войны во Вьетнаме на вьетнамскую сторону было сброшено по 1500 листовок на каждого жителя северного и южного Вьетнама, т. е. почти 50 миллиардов штук. При этом пропаганда основывалась на следующих установках:

1. Страх смерти – листовки показывали, что, продолжая сражаться, можно привести себя к гибели.

Листовка-пропуск, предлагающая сдаваться в плен солдатам Северного Вьетнама.

2. Трудности жизни – солдатам напоминали об их тяжелых жизненных условиях и желании вернуться домой.

3. Потеря веры в победу – демонстрируя число убитых, солдатам доказывали, что лидеры предали их.

4. Забота о семье – поскольку семья является центральным элементом вьетнамской культуры, в листовках подчеркивалось, что лучше воссоединиться с семьей, избежать одиночества.

5. Объединение всех мотивов – эти листовки рассказывали о небезопасности солдатской жизни, обвиняя лидеров. В типичной листовке говорилось следующее: «Твои лидеры предали тебя, приговорив к смерти вдали от дома, твоей семьи и твоих предков».

В ходе войны во Вьетнаме появилось и новое стратегическое средство информационно-психологического воздействия – телевидение, которое впоследствии приобрело колоссальное влияние. Среди населения распространялись телевизоры (примерно 3,5 тысяч), они также устанавливались в школах и читальнях. Были созданы студия и четыре передающие станции, вещавшие по 6 часов в сутки. В 1971 году уже 80% местного населения могли смотреть специальные телепрограммы.

Радиопропаганда велась на вьетнамском языке с территории Таиланда, Тайваня, Филиппин и Австралии и охватывала 95 % населения страны.

Советскими специалистами во Вьетнаме использовались пропагандистские методы, апробированные в годы Корейской войны – листовки на разных языках, поскольку союзниками американцев являлись солдаты Южной Кореи, Таиланда и Филиппин, а также листовки, разжигающие межнациональные и межрасовые противоречия. Не меньшую роль играли и устрашающие плакаты, а также данные о числе погибших американцев. При этом использовались как официально опубликованные в США данные о потерях, так и явно завышенные данные северовьетнамской стороны.

Очень эффективной оказалась листовка, обращенная к американским солдатам-неграм. Там утверждалось, что негры составляют 11% населения США, но среди воюющих во Вьетнаме американцев их 30%, при этом они будто бы составляют 40% погибших. Подспудно проводилась мысль, что негров используют как «пушечное мясо». С северовьетнамской стороны также работали две радиостанции – «Liberation Radio» и «Voice of Vietnam», которые вещали на английском языке и передавали новости об успехах армии Северного Вьетнама, интервью с пленными американскими и союзными солдатами с призывами сдаваться в плен, сведения об антивоенных акциях в США и других странах мира.

Наибольший же эффект имела развернутая Советским Союзом антивоенная пропаганда в самих США. Она опиралась на реальные антивоенные настроения левой и либеральной общественности. Антивоенным силам, в том числе при негласной советской поддержке, удалось инициировать массовые акции протеста американской молодежи против войны во Вьетнаме. К антивоенному движению подключились хиппи и видные музыканты. Достаточно вспомнить «Битлз» с их песней «Дайте миру шанс». Фактически США проиграли войну во Вьетнаме не на поле боя, а в глазах собственного общественного мнения, заставившего их уйти из Индокитая, хотя военного поражения там они не потерпели. Но что еще важнее, они не смогли одержать победу, не смогли сломить сопротивление

Антивоенная демонстрация в Вашингтоне. 1967 г.

армии Северного Вьетнама, действовавшей при советской и китайской поддержке, а также южновьетнамских партизан.

Однако было бы большим преувеличением утверждать, будто США проиграли войну во Вьетнаме главным образом из-за успехов советской и вьетнамской пропаганды. Изоляционистские и антивоенные настроения в Америке инициировали отнюдь не советские агенты. Решающим фактором, почему американцы не смогли закончить войну «вничью», с сохранением двух Вьетнамов, стал уход в отставку под угрозой импичмента президента Ричарда Никсона и связанное с этим временное серьезное ослабление президентской власти. В таких условиях продолжать интервенцию в Индокитае было невозможно, чем и воспользовались Северный Вьетнам и его союзники, свергнув проамериканское правительство в Сайгоне.

К импичменту и последующим событиям ни советские агенты, ни советская и северовьетнамская пропаганда не имели никакого отношения. Американская же пропаганда во Вьетнаме, хотя и достигла ряда тактических успехов в психо-

логическом воздействии, ни на ход боевых действий, ни на политическую ситуацию в Индокитае и Америке повлиять не смогла. Тем не менее, несмотря на военно-политическое поражение США во Вьетнаме, концепция пропагандистского и психологического противостояния с использованием самых разнообразных методов доказала свою состоятельность. За всё время конфликта около 250 тысяч вьетконговцев добровольно перешли на сторону противника.

По мнению членов правительственной комиссии США, главной причиной поражения во Вьетнаме стала потеря поддержки населения в собственной стране и мирового общественного мнения. Поэтому был сделан важный вывод о том, что важно заранее заручиться поддержкой общественности своей страны и мирового мнения по отношению к любой будущей войне с американским участием.

Следующая крупная идеологическая конфронтация возникла в связи с вводом советских войск в Афганистан в конце 1979 года. Советская пропаганда утверждала, что это был ограниченный контингент, направленный в страну по просьбе афганского руководства для оказания народу и правительству Афганистана помощи и содействия в борьбе против внешней агрессии. Утверждалось также, что ввод советских войск якобы предотвратил уже запланированный ввод в Афганистан американских войск. В печати, радио, телевидении требовалось делать акцент на то, что просьба правительства Афганистана и удовлетворение этой просьбы Советским Союзом – это исключительно дело двух суверенных государств, которые сами регулируют свои взаимоотношения. Они, как и любое другое государство, обладают правом на индивидуальную или коллективную самооборону, что предусматривается статьей 51 Устава ООН. При освещении изменений в руководстве Афганистана рекомендовалось подчеркивать, что это является внутренним делом афганского народа, исходить из заявлений, опубликованных Революционным Советом Афганистана, и выступлений Председателя Революционного Совета Афганистана Бабрака Кармаля.

Советская версия не была принята мировым общественным мнением. Президент Афганистана Хафизулла Амин, который

Антисоветский плакат. Моджахед защищает мечеть от советских танков, ракет и вертолётов.

пригласил советские войска, был сразу же после ввода войск убит отрядами советского спецназа, о чем очень быстро стало известно за пределами страны. Кроме того, Москва обвинила Амина в том, что он был агентом ЦРУ. Тогда возникал вопрос: зачем агент ЦРУ приглашает советские войска? Никаких доказательств тому, что Амин был американским агентом, представлено не было. Также не было выявлено никаких признаков того, что США готовили вторжение своих войск в Афганистан.

В советских СМИ освещение масштаба боевой деятельности советских войск на афганской земле, характера проводимых операций, гибели наших солдат и офицеров, а также многих других сторон войны было ограниченным. Впрочем, уже в XXI веке примерно так же освещались действия военных контингентов США и некоторых европейских стран в составе международной коалиции, борющейся против талибов.

Советский плакат. 1980 г.

Памятка воину-интернационалисту. 1987 г.

«Является ли Советский Союз врагом? Задайте этот вопрос жителям Афганистана!». Нидерланды, 1985 г.

Таким образом европейское общественное мнение пытались убедить в гуманитарном якобы бы характере миссии американских и европейских солдат.

В мировых СМИ события, связанные с вводом советских войск в Афганистан, активно освещались и версии советской пропаганды постоянно опровергались. При этом особенно подчеркивалась жестокость советских солдат по отношению к мирному населению и справедливость борьбы моджахедов. Факты жестокости моджахедов, в частности, в обращении с пленными, также попадали в западные и мировые СМИ, но преобладали материалы о жестокости советских и афганских правительственных войск.

Острая идеологическая борьба возникала в эпоху «холодной войны» и по другим, менее значительным, поводам. В частности, пропаганда Коммунистического Информационного Бюро (Коминформа), заменившего распущенный в 1943 году Коммунистический интернационал (Коминтерн), была направлена на народы британских и французских колоний, призывая их не только к независимости, но и к формированию союзных с

коммунистами правительств. На Западе это рассматривалось как широкомасштабная акция по распространению левых идей.

В ответ Лондон создал собственный центр антикоммунистической пропаганды и всемирную сеть для подготовки и рассылки статей, книг и брошюр с критикой коммунизма и политики СССР. Британская делегация в ООН инициировала международное расследование использования принудительного труда, сделав акцент на использование принудительного труда заключенных в Советском Союзе. В ответ в коммунистических газетах появились статьи, осуждающие рабские условия труда в некоторых британских колониях.

Прохождение в ООН проекта Конвенции о геноциде в 1947 году также происходило в условиях начавшейся «холодной войны». Советская делегация настаивала, чтобы эта Конвенция была обязательна как для зависимых территорий, так и для суверенных государств. Она также настаивала, чтобы в конвенцию был включён и культурный геноцид. Британские представители решительно выступили против обоих предложений, опасаясь, что они могут быть применены к положению в британских колониях. При этом предложение включить в текст конвенции политические и социальные группы было решительно отвергнуто уже советской делегацией. Как отмечал шведский исследователь Леннарт Самуэльсон, во время дискуссии советский представитель приводил аргументы в пользу того, что включать политические группы в группы населения, защищаемого Конвенцией о геноциде так же ошибочно, как ошибочно включать политические убеждения в список оснований для совершения преступления геноцида.

Преступления, связанные с политической мотивацией, являются преступлениями особого рода и не имеют ничего общего с преступлением геноцида. Само слово «геноцид», которое происходит от слова «ген» – род, раса, народ, – указывает на то, что оно относится к уничтожению наций и рас как таковых, из соображения расовых и национальных преследований, а не из-за специфических убеждений таких групп людей. В результате виды геноцида, связанные с социально-политической мотивацией, к которым могли быть отнесены и политические репрессии в СССР, не попали в конвенцию, что можно считать победой советской дипломатии и пропаганды.

Стереотипы холодной войны.

В эпоху «холодной войны» на Советский Союз переносились негативные стереотипы, сформировавшиеся столетия назад по отношению к России. Неслучайно в 1951 году в США был издан сокращенный перевод книги маркиза де Кюстина «Россия в 1839 году» с предисловием тогдашнего директора ЦРУ генерала Беделла Смита. Он утверждал, что книга может быть названа лучшим произведением, когда-либо написанным о Советском Союзе. Любопытно, что вышедшая тогда же книга известного американского журналиста Юджина Лайонса называлась «Народы СССР – наши секретные союзники».

В то же время в методах конструирования позитивного образа СССР, который должен был противостоять западному негативу, произошли существенные изменения. Если И.В. Сталин и его соратники почти не покидали советские пределы (после Второй мировой войны исключение делалось в основном для стран, вошедших в советскую сферу влияния), то сменивший его Н.С. Хрущев, а позднее Л.И. Брежнев и М.С. Горбачев стали активно ездить по миру, неоднократно посещая и ведущие страны Запада. В целом это позитивно влияло на образ СССР, западной общественности доказывалось, что коммунистические лидеры вполне могут быть человечными в общении.

Хрущев в ходе своей поездки по США и сразу после возвращения в СССР (IKE – распространенное в США прозвище президента Д. Эйзенхауэра). Нидерланды. 1959 г.

Правда, порой экспансивность и грубость Хрущева, равно как и дряхлость Брежнева в последние годы его правления вызвали обратный эффект. Негативный образ Советского Союза заметно изменился к лучшему, когда после Карибского кризиса Хрущев предпринял первые попытки к разрядке международной напряженности. Довольно эффективную политику «детанта» с Западом на протяжении целого десятилетия, с конца 1960-х до конца 70-х проводил Брежнев. Большую роль в улучшении имиджа СССР сыграли успехи советской космонавтики, запуск первого в мире искусственного спутника Земли в 1957 году и первого человека в космос в 1961-м. Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» на следующий день после полета Юрия Гагарина писала: «Русским удалось полностью опровергнуть идею о том, что Соединенные Штаты находятся впе-

реди Советского Союза в области науки и техники. Эта идея была опровергнута уже тогда, когда Советский Союз вывел на орбиту свой первый искусственный спутник. Сейчас она полностью похоронена». Видный английский астроном Бернард Ловелл, комментируя полет Гагарина, заявил: «Это – величайшее достижение науки в истории человечества. Мне кажется знаменательным, что стране, которая всего лишь каких-нибудь 30 лет назад была в основном неграмотной, удалось осуществить эту огромную задачу».

Представления о советских космических успехах в мире сложились под преимущественным воздействием советской пропаганды, которая представляла их как свидетельство мирового технологического первенства СССР и исторического превосходства социализма над капитализмом. Но на самом деле технологическое превосходство США ни тогда, ни в дальнейшем не было утрачено, а успех советской космической программы объяснялся тем, что она являлась придатком военного ракетостроения. Эта военная составляющая советской космической программы, отнюдь не скрывавшаяся Хрущевым во время его публичных выступлений (он, в частности, утверждал, будто баллистические ракеты в СССР производят так же легко, как сосиски на мясокомбинате), вызывала у публики на Западе не восхищение, а страх перед советским ракетно-ядерным ударом.

Еще в августе 1961 года, принимая в Кремле космонавта № 2 Германа Титова, Хрущев говорил, обращаясь к Западу: «У вас нет 50- или 100-мегатонных бомб, у нас есть бомбы мощностью свыше 100 мегатонн. Мы вывели в космос Гагарина и Титова, но мы можем заменить их другим грузом и направить его в любое место на Земле». На самом деле такими возможностями Москва тогда еще не обладала, но на Западе из-за крайней закрытости советского общества и, в особенности, его военных программ, ясного представления об этом не было. На фоне хрущевских признаний мало кто в мире верил пропагандистским утверждениям, будто советская космическая программа направлена исключительно на изучение и освоение космического пространства в интересах науки и народного хозяйства. Тем более, что уже первая советская МБР Р-7, на самом деле обладавшая минимальными боевыми возможностями

Противостояние в космосе между Востоком и Западом. Нидерланды. 1962 г.

и развернутая в единичных экземплярах, была успешно использована для создания на Западе иллюзии ракетного превосходства СССР. Таким образом, советский ракетно-космический фактор играл двоякую роль в формировании имиджа страны на Западе, вызывая одновременно восхищение и страх. Триумф советской космонавтики в значительной мере был окрашен в панические тона и стимулировал наращивание американского ракетно-ядерного потенциала США. «Ядерный страх», возникший в США после того, как Трумэн объявил, что у СССР тоже есть атомная бомба, после советского прорыва в космос и Карибского кризиса только укрепился. Американские эксперты считали, что главную опасность для США составляют уже не столько советские атомные и водородные бомбы и ракеты, сколько та паника, которая возникла бы в случае войны.

Советское вторжение в Афганистан в конце 1979 года, вылившееся в многолетнюю партизанскую войну, снова вернуло негативный имидж Советского Союза на Западе и в мусульманских странах. Против СССР был введен ряд санкций, а ведущие западные державы и ряд мусульманских государств бойкотировали Московскую Олимпиаду 1980 года. Это во многом свело на нет эффект от пропагандистских усилий, направленных на то, чтобы представить Московскую олимпиаду как торжество советской внешней политики, как демонстрацию роста престижа СССР в мире. Перед Олимпиадой Москва превратилась в витрину Советского Союза. В магазинах появилось большое количество потребительских товаров, в том числе импортных. Из столицы на время Олимпиады были депортированы все нежелательные асоциальные элементы.

Тем не менее негативный стереотип восприятия СССР сохранялся вплоть до второй половины 80-х годов. Прежний страх перед советской ядерной мощью, приглушенный в годы разрядки, появился вновь. В марте 1983 года президент США Рональд Рейган, выступая перед Национальной ассоциацией евангелистов, назвал СССР «империей зла», позаимствовав образ из «Звездных войн» Джорджа Лукаса. Президент заявил:

«При обсуждении предложений о замораживании ядерного вооружения я настоятельно прошу вас избегать соблазна гордыни, соблазна необдуманно объявить себя превыше всего и навесить ярлык виновности в равной степени на обе стороны, игнорируя исторические факты и агрессивные порывы империи зла, чтобы просто назвать гонку вооружений гигантским взаимонепониманием и тем самым устраниться от борьбы между справедливостью и несправедливостью, между добром и злом».

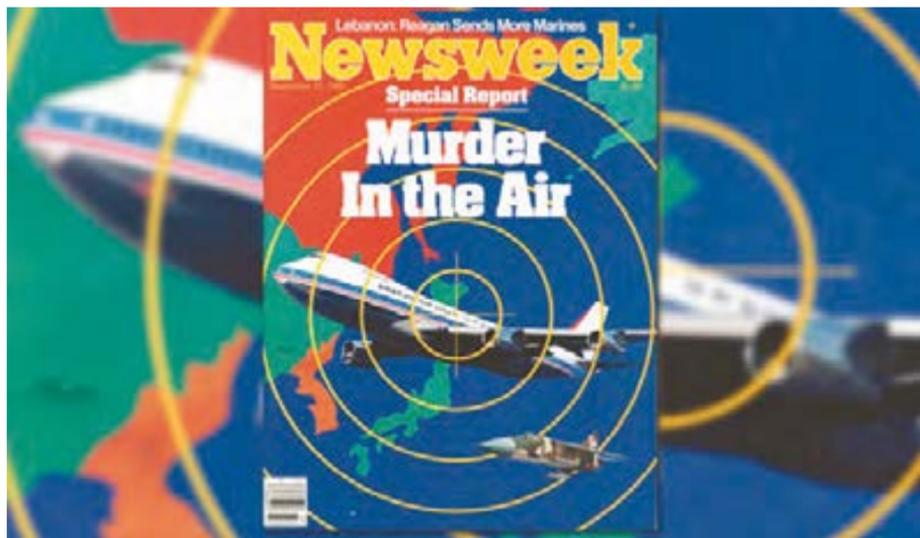
Образ «империи зла» тут же нашел свое подтверждение, когда 1 сентября 1983 года советские силы ПВО сбили над Сахалином отклонивший от курса южнокорейский пассажирский лайнер «Боинг-747», и погибли все 269 человек, находившиеся на борту. США и ведущие западные державы ввели в связи с этим санкции против советской гражданской авиации.

Голландская карикатура. 1980 г.

Советская карикатура. Рис. Бор. Ефимова. 1980 г.

Newsweek. Сентябрь 1983 г.

В западной прессе прошла мощная антисоветская кампания, Рейган назвал происшествие «преступлением против человечества, которое никогда не должно быть забыто», «актом варварства и нечеловеческой жестокости». Имидж Советского Союза упал до одной из самых низших отметок за всю историю, особенно на фоне продолжающейся афганской войны и отказа Кремля пойти на компромисс по поводу размещения в Европе ракет средней дальности.

Вскоре после инцидента с «Боингом», однако, опасения по поводу Советского Союза на Западе уменьшились. Очевидная дряхлость, даже по сравнению с «поздним Брежневым», и неспособность из-за тяжелых болезней полноценно управлять страной советских лидеров Андропова и К.У. Черненко, что перестало быть тайной для западных наблюдателей, уменьшили страх перед агрессивными действиями, поскольку в советской системе власти такие акции могли предприниматься только с санкции первого лица.

В то же время США усилили экономическое давление на СССР и его союзников, с ноября 1982 года принуждали европейских союзников выделять Москве кредиты только по ры-

ночным ставкам. Ужесточались правила доступа СССР к современным западным технологиям, усилился поиск альтернативных источников энергии, чтобы уменьшить зависимость Европы от поставок советского природного газа, однако этот последний пункт так и не был выполнен вплоть до окончания «холодной войны».

После провозглашения Горбачевым политики перестройки и нового мышления имидж страны начал меняться, став максимально благоприятным за всю историю СССР. Фактически это привело к прекращению военно-пропагандистского противостояния еще до того, как завершилась «холодная война». После первой встречи с Горбачёвым в 1986 году Рейган публично заявил о том, что больше не считает Советский Союз «империей зла». Прежняя массивированная критика лидеров двух стран прекратилась как в советской, так и в западной прессе. Очень скоро слова «гласность» и «перестройка» вошли в большинство европейских языков.

На Западе приветствовали согласие Горбачева на вывод из Европы советских ракет средней дальности в обмен на обязательство США не размещать такие ракеты в Европе, одобрялось введение основных элементов свободы слова в рамках гласности и демократизации общественно-политической системы. В западных столицах приветствовали вывод советских войск из Афганистана, завершившийся в начале 1988 года. В высшей степени благоприятно было воспринято на Западе возвращение из ссылки академика Андрея Сахарова, освобождение всех политических заключенных, прекращение преследований диссидентов. Телефонный звонок Горбачева Андрею Сахарову 15 декабря 1986 года с объявлением об окончании его ссылки был воспринят на Западе как настоящая сенсация и как знаковое событие, свидетельствующее о серьезности начавшихся перемен.

Мир приветствовал Горбачева за отказ от подавления силой «бархатных революций» в государствах Варшавского договора, согласие с объединением Германии и выводом советских войск из Восточной Европы. Стиль и манера поведения Горбачева очень импонировали западной публике. Сравнительно молодой и энергичный руководитель на фоне совсем недавно

Рейган и Горбачёв. Голландская карикатура. 1990 г.

правивших страной немощных старцев смотрелся весьма выигрышно. В западной прессе его наградили уменьшительно-ласкательным прозвищем «Горби». Для западного общественного мнения Горбачев стал сильно улучшенным вариантом Хрущева, но без грубости, хамства и дремучей необразованности последнего, и олицетворением нового Советского Союза, стремящегося перестроиться на принципах уважения общечеловеческих ценностей.

Во время встречи на Мальте в 1989 году президент США Джордж Буш-старший прямо сказал Горбачеву: «Общественное мнение в США поддерживает Вас, решительно поддерживает перестройку, а также Вашу роль в развитии плюралистических процессов в Восточной Европе, роль, которая не сводится к сдержанности, а служит стимулом перемен». Еще до этого заявления усилилось экономическое давление Запада, СССР втягивался в непосильную гонку вооружений на новом,

более высоком технологическом уровне, резко упали цены на нефть и другие энергоносители, что лишило Советский Союз большей части получаемой твердой валюты. Экономические трудности привели к реформам и фактическому демонтажу тоталитарной системы еще до распада СССР. Советское руководство так и не смогло убедить ни своих союзников в Восточной Европе, ни собственное население в большей привлекательности советской коммунистической модели по сравнению с западными демократиями. Из биполярного мира, основанного на соперничестве двух сверхдержав, США и СССР, родился однополярный мир, в котором осталась только одна сверхдержава – США.

Вопросы:

1. Какие компоненты противостояния двух систем включает в себя «холодная война»?
2. Какие методы идеологического и психологического воздействия на противника использовались в ходе локальных войн?
3. Объективные и субъективные факторы, способствующие разрядке международных отношений.

Задание:

Сравните практики военно-пропагандистской борьбы в период Вьетнамской войны 1965–1975 годов и Афганской войны 1979–1989 годов. В первом случае сделать упор на роль США и стран Запада, во втором – на роль СССР.

Литература:

- Зорин В.С.* В космосе советский человек. М., 1961.
- Шлезингер А.М. (мл.)*. Циклы американской истории/ Пер. с англ. М: Прогресс; Прогресс-Академия, 1992. – 688 с.
- Мяло К.Г.* Хождение к варварам, или Вечное путешествие маркиза де Кюстина // Москва, 1996. № 12.

- Юнглод В.Т. «Образы российской империи» и внешнеполитическое планирование в США в 1944–1945 гг. // США: Экономика. Политика. Идеология. 1998. № 6.
- Цуладзе А.М. Формирование имиджа политика в России. М., 1999. С. 84.
- Торкунов А.В. Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 годов. М., 2000.
- Замятин Д.Н. Власть пространства: от образов географического пространства к географическим образам // Вопросы философии. 2001. № 9.
- Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация Т. 2. Часть 2. Глава 7. Западные левые и крах советского проекта. М., 2001.
- Дэвис Д., Трани Ю. Первая холодная война. М., 2002.
- Дэвидсон Ф. Война во Вьетнаме (1946–1975) М., 2002.
- Первушин А. Битва за звезды. М., 2004.
- Уткин А.И. Мировая холодная война. М., 2005.
- Михаил Горбачев и германский вопрос. М., 2006.
- Зубков С.А. Формирование международного имиджа Н.С. Хрущева. М., 2007.
- Федоров А.В. Трансформации образа России на западном экране: от эпохи идеологической конфронтации (1946–1991) до современного этапа (1992–2010). М., 2011.
- Самуэльсон Л. Раздувание политической концепции. Новое толкование «геноцида» // Baltic Worlds. 2012, № 3–4.
- Potemanzev P. Putins Krieg gegen die Information // Die Zeit, 18. Dezember 2014.
- Блум Уильям. Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны. М., 2014.
- Стыкалин А.С. Венгерский кризис 1956 года в исторической перспективе. М., 2016.
- Санчес-Сибони Оскар. Красная глобализация. Политическая экономия холодной войны от Сталина до Хрущева. М., 2022.
- Фултонская речь Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже [Электронный источник] URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/archives/fultonskaya-rech-uinstona-cherchillya-1946-goda.html> (дата обращения: 30.03.2023).

Тема II
СОДЕРЖАНИЕ, ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ,
ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ
ГИБРИДНЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

2.1. Гибридные войны: цели и средства

Понятие «гибридные войны» сравнительно недавно вошло в научный обиход. Международный институт стратегических исследований (IISS) в Лондоне определяет гибридную войну как войну, в которой используются:

- **военные и невоенные средства** в рамках комплексной кампании, направленной на достижение внезапности;
- **захват инициативы** и получение психологических, а также физических преимуществ с использованием дипломатических средств;
- **сложные и быстрые** информационные, электронные и кибероперации;
- **тайные**, а иногда и открытые военные и разведывательные действия;
- **экономическое давление.**

Ключевым здесь является ведение военных действий, прикрытых будто бы возникшим в стране – объекте гибридной войны внутренним вооруженным конфликтом и без признания участия в нем государства-агрессора, а также масштабных экономических санкций. Все остальные элементы гибридной войны являются также частями информационных войн.

Теоретически можно представить себе гибридную войну, когда достигается основная цель – **смена политического режима**. При этом ставка делается на методы информационной войны, экономического давления в виде масштабных экономических санкций и диверсий на важных инфраструктурных

объектах. Однако опыт показывает, что сами по себе экономические санкции, без военного давления, к поражению противника не приводят. Невозможно также вести гибридную войну за отторжение той или иной территории у государства без того, чтобы контроль над оспариваемой территорией не был установлен теми или иными вооруженными формированиями.

Противодействие государству, которое развязало гибридную войну, затрудняется тем, что его действия формально не являются агрессией в международно-правовом отношении и не позволяют задействовать механизм ООН для противодействия агрессии. Это становится тем более невозможным, если государство является постоянным членом Совета Безопасности ООН, обладающим правом вето. Но фактически как государство, ставшее объектом гибридной войны, так и его актуальные и потенциальные союзники, быстро понимают, кто в данном случае преследует свои цели. На практике степень противодействия гибридному давлению зависит от желания сопротивляться и от имеющихся в их распоряжении военных, экономических и информационных средств.

Пуштунские воины. Афганистан, лето 1947 года.

Классическими примерами гибридных войн считаются действия США, Пакистана и некоторых других государств по поддержке афганских повстанцев во время советской военной интервенции в Афганистане в 1979–1989 годах. Примером гибридной войны, переросшей в обычную войну, является индо-пакистанская война за Кашмир 1947–1949 годов. Она началась с нападения на Кашмир ополчения пуштунских племен, формально не связанного с правительством Пакистана, к которому присоединились мусульманские ополчения Кашмира. Однако уже через полгода друг против друга сражались регулярные армии Индии и Пакистана.

В августе 2021 года Польша, страны Балтии и другие государства Европейского Союза обвинили Беларусь в ведении гибридной войны против ЕС путем организации незаконного пересечения мигрантами границы Белоруссии в Латвию, Литву и Польшу с целью дестабилизации внутренней ситуации в Ев-

росоюзе. Однако, в данном случае, как представляется, понятие гибридной войны придан чересчур расширительный характер. Минск не ставил целью свержение существующего политического режима хотя бы в одной стране ЕС.

К гибридным войнам, которые происходят в настоящее время, следует отнести войну коалиции арабских государств во главе с Саудовской Аравией против шиитских повстанцев хуситов Йемена. Эту войну часто называют еще **прокси-войной** (англ. *proxy war*) – **опосредованная война, война по доверенности, война чужими руками** между США, поддерживающими коалицию, и Ираном, поддерживающим хуситов. Действия РФ по поддержке Донецкой и Луганской народных республик (далее – ДНР и ЛНР) на Украине в 2014–2022 годах также подпадают под определение «гибридная война».

Иногда под гибридными войнами понимают любые недружественные действия государств по отношению друг к другу. Однако такое определение представляется чересчур широким и обесмысливающим само понятие «гибридной войны». При таком определении можно одновременно найти в мире сотни «гибридных войн», в том числе в рядах военно-политических блоков, вроде НАТО или Евросоюза, а выражение «Государство А ведет гибридную войну против государства Б» становится просто пропагандистской фигурой речи.

В 2017 году в Финляндии открылся совместный проект Европейского союза и НАТО по борьбе с гибридными угрозами – Европейский центр передового опыта противодействия гибридным угрозам (Hybrid CoE). Это автономная, сетевая международная организация, противодействующая гибридным угрозам, в котором ЕС и НАТО активно взаимодействуют, тестируют новые идеи и подходы, проводят совместные учения, охватывая широкий спектр областей – от гражданской до военной, и от враждебного влияния до гибридной войны. Миссия Центра заключается в укреплении безопасности государств-участников и организаций путем предоставления экспертных знаний и обучения по противодействию гибридным угрозам. Годовой бюджет составляет 4,1 миллиона евро, участие в деятельности Центра открыто для всех стран ЕС и НАТО. За пять лет его существования число стран-участниц выросло до 33 государств.

Согласно тематическому информационному бюллетеню Европейского центра передового опыта противодействия гибридным угрозам, подготовленному сотрудниками и приглашенными экспертами организации, термин «гибридная угроза» относится к действиям, предпринимаемым государственными или негосударственными субъектами, цель которых заключается в том, чтобы подорвать или нанести вред цели, влияя на ее принятие решений на местном, региональном, государственном или институциональном уровне. Такие действия координируются и синхронизируются и намеренно направлены на уязвимость демократических государств и институтов. Деятельность может осуществляться, например, в политической, экономической, военной, гражданской или информационной областях. Подобные гибридные действия характеризуются неоднозначностью, поскольку гибридные акторы размывают привычные границы международной политики и действуют на стыке внешнего и внутреннего, законного и незаконного, мира и войны. Неоднозначность создается путем сочетания обычных и нетрадиционных средств – дезинформации и вмешательства в политические дебаты или выборы, нарушения или атаки на критическую инфраструктуру, кибероперации, различные формы преступной деятельности и, на-

конец, асимметричное использование военных средств и ведения войны. Гибридные действия являются экономически эффективными, поскольку они превращают уязвимость цели в прямую силу для гибридного актора. Это и делает гибридные действия более сложными для предотвращения или реагирования.

Сам термин «гибридная война» приобрел популярность, особенно в интернете, только с весны – лета 2014 года, после присоединения Крыма к России и начала боевых действий на Донбассе. Оба этих события западные наблюдатели сочли классическим примером гибридных войн. В первом случае основную роль сыграли «вежливые люди» – российские спецназовцы в военной форме без знаков различия, которых иногда выдавали за «крымских ополченцев» (часть из них была переодета в милицейскую форму). Официально они не считались российскими военными, что формально выводило происходящее из-под действия международного права. На Донбассе же вели боевые действия регулярные войска Украины, с одной стороны, и формирования самопровозглашенных ДНР и ЛНР – с другой.

Все типы вооруженных конфликтов можно свести к трем типам:

- 1) **обычные войны**, когда с обеих сторон сражаются регулярные армии;
- 2) **партизанские войны**, когда против регулярной армии сражаются иррегулярные (партизанские) формирования;
- 3) **иррегулярные войны**, в которых с обеих сторон сражаются иррегулярные (партизанские) формирования.

Если речь идет о больших войнах, вроде Первой и Второй мировых войнах, то помимо основных фронтов, где друг другу противостояли регулярные армии, в них велась также партизанская и иррегулярная война. В последней партизанским (иррегулярным повстанческим) формированиям противостояли иррегулярные же формирования, зачастую набранные из коллаборантов. Второй и третий типы войн целиком относятся к гибридным войнам. Иррегулярные войны могут представлять

собой начальную стадию конфликта, после чего с обеих или с одной из сторон в бой могут вступить регулярные войска.

Иногда признаком гибридной войны считают отсутствие объявления войны одной или обеими сторонами конфликта. Однако для XXI века, как и для второй половины XX века подобный признак теряет смысл. В подавляющем большинстве крупных вооруженных конфликтов этого периода формального объявления войны не происходило. Это объяснялось тем, что объявление войны требует введение внутри страны ряда ограничений чрезвычайного характера, на которые далеко не все государства готовы пойти, в том числе, опасаясь вызвать недовольство населения.

В международно-правовом плане объявление войны тоже создает целый ряд проблем – от риска признания агрессором до тех ограничений, которые накладываются на воюющее государство в плане страхования, инвестиций и торговли, в том числе возможных запретов импорта вооружений и стратегических вооружений. Поэтому правительства, даже в случае обычной войны, вводя военное положение, чаще всего предпочитают войны не объявлять.

Гибридные войны часто имеют затяжной характер и направлены на истощение противника. Одним из первых появление гибридных войн предсказал русский белоэмигрант, бывший полковник русской императорской армии Е.Э. Месснер, употреблявший термин «мятежевойна»:

«Создалась новая форма вооруженных конфликтов, которую назовем МЯТЕЖЕВОЙНОЙ, в которой воителями являются не только войска и не столько войска, сколько народные движения. Этот новый феномен подлежит рассмотрению с разных точек зрения, и в первую очередь с психологической: если в войнах классического типа психология постоянных армий имела значение, то в нынешнюю эпоху всенародных войск и народных воюющих движений психологические факторы стали доминирующими. Народное войско – психологический организм, народное движение – сугубо психологическое явление. Война войск и народных движений – мятежевойна – психологическая война... Воевание повстанцами, диверсантами, террористами, саботажниками, пропагандистами примет в будущем огромные размеры».

Месснер полагал, что война отныне будет вестись в четырех измерениях: воевать будут не на двухмерной поверхности, как раньше, и не в трехмерном пространстве, как было во времена зарождения военной авиации, а в четырёхмерном, где психика воюющих народов является четвёртым измерением.

Принципы гибридной войны сформулировал в свое время и лидер китайских коммунистов Мао Цзэдун, под чьим руководством вооруженные формирования компартии в 1920–1940-е годы вели преимущественно партизанские войны:

«Рассредоточивать войска, чтобы поднимать массы, и сосредоточивать войска, чтобы расправляться с противником»; следовать правилу: «враг наступает – мы отступаем; враг остановился – мы тревожим; враг утомился – мы бьем; враг отступает – мы преследуем... При создании стабильных отторгнутых районов применять тактику волнообразного продвижения; в случае преследования сильным противником кружить, не уходя далеко от базы... При наименьшей затрате времени, применяя наилучшие методы, поднять наиболее широкие массы».

Одним из идеологов гибридных войн сегодня на Западе считают начальника Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации генерала армии В.В. Герасимова. Ему приписывают авторство так называемой «доктрины Герасимова», в которой основное внимание уделено невоенным элементам

ведения войны, составляющим суть гибридной войны. В понимании Герасимова, гибридная война сводится к следующим этапам:

- **Формирование коалиции или союза против страны-противника.**
- **Политическое и дипломатическое давление на враждебное государство.**
- **Экономические санкции против враждебного государства.**
- **Экономическая блокада противника.**
- **Разрыв дипломатических отношений.**
- **Формирование политической оппозиции во враждебном государстве.**
- **Координация действий оппозиционных сил, не исключающая ведение ограниченных военных действий оппозиционными формированиями.**
- **Перевод экономики враждебного государства на военные рельсы.**
- **Поиск способов урегулирования внутривнутриполитического конфликта.**
- **Смена политического руководства враждебного государства.**
- **Проведение комплекса мер по снижению напряжённости в отношениях после смены политического руководства.**

В идеале смена политического руководства враждебного государства в рамках гибридной войны должна проходить без использования регулярных войск, а только с использованием частей спецназа для осуществления разведывательно-диверсионных акций и для координации действий вооруженных формирований оппозиции. Именно смена политического режима в стране является конечной целью гибридной войны.

Термин «доктрина Герасимова» в российских документах не употребляется, она не оформлена в виде какого-либо директивного документа, обязательного для исполнения военнослужащими российской армии. В этом отношении термин «доктрина Герасимова», предложенный западными аналитиками по аналогии с «доктриной Брежнева» об ограниченном суверенитете социалистических стран, является условным. Но

Генерал армии В.В. Герасимов.

идеи Герасимова были воплощены в жизнь в ходе гибридной войны на Донбассе в 2014–2022 годах, переросшей в специальную военную операцию (СВО).

Гибридной войне может предшествовать **асимметричная война** – война между противниками, силы которых заведомо неравны, вследствие чего слабейшая сторона прибегает к ведению партизанской войны и / или осуществлению терактов, для того чтобы уравновесить силы, поскольку в партизанской войне и в антитеррористических операциях сильнейшая сторона не может в полной мере использовать свое превосходство в обычных вооруженных силах. При этом слабейшая сторона стремится вести тотальную войну, а сильнейшая сторона – ограниченную.

Примерами асимметричных войн в новое и новейшее время могут служить: Кавказская война, которую в 1817–1864 годах вела Российская империя против горцев Кавказа; Война за независимость Алжира 1954–1962 годов, которую вели алжирские повстанцы против регулярной французской армии; Война

Моджахеды Афганской войны.

в Индокитае в 1945–1975 годах, которую вели повстанцы Вьетнама, Лаоса и Камбоджи сначала против французской регулярной армии, а потом армии США и их союзников, включая местные правительства; Афганская война (1979–1989), в которой афганские повстанцы воевали против советской армии и союзного с ней правительства в Кабуле; две чеченские войны 1994–1996 и 1999–2009 годов, в которых российская армия и лояльные ей власти Чечни воевали с чеченскими повстанцами; Война в Афганистане (2001–2021), которую вели повстанцы-талибы против войск международной коалиции во главе с США и союзного ей правительства в Кабуле; Вторая ливанская война 2006 года, которую армия Израиля вела в Южном Ливане против повстанцев организации «Хезболла»; террористические и повстанческие действия, которые в 2001–2022 годах вели организации «Аль-Каида», «Исламское государство» (обе признаны террористическими и запрещены в России) и их союзники во многих странах мира.

В ходе Кавказской войны горцы Северного Кавказа, объединенные в Северо-Кавказский имамат, в силу своей географической изолированности получали лишь ограниченную помощь из Турции, и эту асимметричную войну вряд ли можно считать гибридной войной. Во время войны за независимость Алжира алжирские повстанцы, объединенные во Фронт Национального Освобождения (ФНО), получали весьма значительную военную и финансовую помощь от СССР, КНР, ряда других стран, а также Египта (Объединенная Арабская Республика), Туниса и Марокко (на территории двух последних стран располагались лагеря повстанцев). Так что эту войну вполне можно назвать не только асимметричной, но и гибридной войной.

То же справедливо и в отношении войны в Индокитае, где повстанцев Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, а также полупартизанскую армию Северного Вьетнама (Демократической Республики Вьетнам) активно поддерживали в военном, финансовом и материальном отношении СССР, КНР и ряд других социалистических стран. Точно так же во время войны в Афганистане 1979–1989 годов афганские повстанцы, принадлежавшие к различным группировкам, получали военную и финансовую помощь от Пакистана, Ирана, Китая, США и некоторых других стран, без которой они вряд ли могли бы успешно противостоять советским войскам. Поэтому данная война с полным основанием может быть названа гибридной.

Другое дело, что разные страны, поддерживавшие повстанцев, преследовали разные, порой противоположные друг другу цели, равно как и поддерживаемые ими группировки. Во время двух чеченских войн чеченские повстанцы, объединившиеся в Чеченскую Республику Ичкерия, а потом в Эмират Кавказ, не получали какой-либо военной помощи на уровне государств, а только от некоторых исламистских организаций. Поэтому обе чеченские войны являются асимметричными, но не являются гибридными.

То же самое справедливо и в отношении войны в Афганистане в 2001–2021 годах, так как талибы не получали военной помощи на государственном уровне. А вот Вторая ливанская война – это типичный пример того, как асимметричная война

одновременно является гибридной, поскольку «Хезболла» пользуется широкой военной и иной поддержкой со стороны Ирана.

Напротив, асимметричная война (или войны), которую вели и ведут «Аль-Каида» и «Исламское государство», не является гибридной, поскольку за этими террористическими государствами не стоит ни одно государство. Что касается Йеменской войны, то со стороны повстанцев–хуситов она может рассматриваться не только как асимметричная, но и гибридная, поскольку они пользуются широкой военной и иной поддержкой со стороны Ирана, без которой они не могли бы противостоять саудовской коалиции.

Таким образом, асимметричные войны могут быть как гибридными, так и просто асимметричными, так сказать, в чистом виде. Существует также определение гибридной войны как **сочетания симметричной (обыкновенной) и асимметричной войн**. Его придерживается, например, американский исследователь Джон МакКуен. Однако это определение практически бессмысленно, поскольку оно делает гибридной практически любую войну. Поэтому другой американский исследователь, Фрэнк Хоффман, предлагает следующее уточнение: в гибридных войнах асимметричная составляющая имеет решающее оперативное значение на поле боя, тогда как в обычных войнах элементы гибридной или асимметричной войны, например, повстанческое (партизанское) движение, играют вспомогательную роль, отвлекая силы противника с основных театров боевых действий и нарушая его коммуникации. Для тех обыкновенных войн, в которых значение асимметричного компонента существенно, Хоффман предложил термин «комбинированная война», который, однако, не получил большого распространения.

Российские исследователи А.А. Кокошин, Ю.Н. Балувевский, В.И. Есин и А.В. Шляхтуров под гибридной войной понимают ограниченное боевое применение военной силы (особенно сил спецопераций, а также наемников) наряду с широкомасштабным использованием политических, информационно-психологических, экономических и иных средств. Общепринятого определения гибридной войны в настоящее время не существует.

Гибридная война позволяет подчинить себе другое государство и получить доступ к его ресурсам с минимальным уровнем собственно военного насилия и связанных с ним людских и материальных потерь, опираясь, главным образом, на экономическое и информационно-психологическое принуждение к сотрудничеству. В идеале в гибридной войне воздействие на противника должно быть незаметным или малозаметным. Оно не должно восприниматься противником, либо, в крайнем случае, не должно осознаваться им как способное нанести ущерб. На практике, конечно, объект гибридной войны достаточно быстро осознает, что подвергается гибридной агрессии. Степень сопротивления зависит как от наличия ресурсов у государства – объекта гибридной войны, так и от его поддержки со стороны других государств.

Методы и тактика гибридных войн, повторим еще раз, могут включать боевые действия с помощью обычных вооружений и регулярных вооруженных сил, тактику повстанческих формирований, дипломатию, политическую деятельность, террористические акты, неизбирательное применение насилия против мирного населения и чисто уголовные преступления, совершаемые по указанию гибридного противника местными криминальными элементами для дестабилизации обстановки в неприятельском тылу. Гибридный противник может использовать некоторые передовые системы вооружений, поставляемые ему государствами-спонсорами или приобретаемые на «черном рынке» вооружений. В частности, во время войны с Израилем в 2006 году «Хезболла» была вооружена высокотехнологичным оружием, таким как высокоточные управляемые ракеты, поставленные ей Ираном.

Чрезвычайно важную роль в гибридных войнах играют СМИ, в том числе соцсети. С помощью последних также производится вербовка тех, кто потом воюет на стороне гибридного противника. Как средство ведения гибридной войны широко используются поддельные новостные сайты в целях дезинформации и пропаганды. Интенсивное информационное воздействие как на население противника, так и на международное сообщество является одним из определяющих признаков гибридной войны.

В случае гибридной войны нападающая сторона стремится сохранить возможность правдоподобного отрицания своей вовлечённости в конфликт, чтобы исключить юридическое признание ее агрессором с соответствующими международно-правовыми последствиями. Классический пример здесь – Афганская война 1979–1989 годов. Тогда США, Пакистан, Иран, Китай, Саудовская Аравия и некоторые другие государства ограничивались поставками оружия афганским повстанцам, чаще всего через подставные фирмы или третьи страны. Кроме того, Пакистан и Иран предоставляли свою территорию для базирования отрядов моджахедов, в том числе в автономной «зоне племен» в Пакистане. Также в Пакистане с повстанцами на последнем этапе войны, когда американцы стали поставлять моджахедам противотанковые и переносные зенитно-ракетные комплексы, стали работать американские инструкторы, преимущественно из отставных военных. При этом регулярные войска ни одной из стран, помогавших повстанцам, на афганской территории не действовали.

Войсками гибридных войн являются: иррегулярные (партизанские, повстанческие) формирования; взаимодействующие с ними силы специального назначения, в том числе в виде разведывательно-диверсионных групп, а также частные военные компании (ЧВК), пользующиеся поддержкой страны-агрессора; пропагандисты как в стране-агрессоре, так и в стране – объекте гибридной войны, чаще всего содержащиеся на средства страны-агрессора; агенты влияния, действующие в политическом поле страны – объекта гибридной войны; информационные войска, совершающие кибератаки против страны – объекта гибридной войны от имени хакерских групп, отрицающих свою связь с каким-либо государством.

Со стороны государства действуют регулярные войска и полиция, иногда – союзные правительству иррегулярные формирования; пропагандисты, ведущие пропаганду как на население территорий, занятых повстанцами, так и на население страны-агрессора; агенты влияния, если таковые имеются, действующие в политическом поле страны-агрессора; информационные войска, защищающиеся от кибератак страны-агрессора и, при наличии хакерских группировок, совершающие контркибератаки против страны-агрессора.

Вопросы:

Какими чертами и особенностями гибридные войны отличаются от обыкновенных, «горячих»?

Какие методы и средства используются в гибридных войнах?

В чем разница между гибридными и асимметричными войнами?

Задание:

Сравните асимметричную войну (Кавказская война 1817–1864 годов) и гибридную войну (Война коалиции в Афганистане 2001–2021 годов). Выявите черты сходства и различия. Можно также взять любую другую пару «асимметричная война – гибридная война», по выбору преподавателя.

Литература:

- Месснер Е.Э.* Мятёж – имя третьей всемирной. Буэнос-Айрес, 1960.
- Ик С.* Вьетнам: опыт войны «чужими руками» // Би-Би-Си [Электронный ресурс] 27.04.2005 (дата обращения: 15.9.2022) URL: https://web.archive.org/web/20140903202056/http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_4489000/4489871.stm
- Hoffman, F.G.* Conflict in the 21st century: The rise of hybrid wars. Arlington, VA: Potomac Institute for Policy Studies, 2007.
- McCuen, John J.* Hybrid Wars // Military Review, March/April 2008, Vol. 88, # 2.
- Герасимов В.В.* Ценность науки в предвидении // Военно-промышленный курьер (ВПК), 2013. № 8 (476).
- Сазонова Л.К.* «Гибридная война»: международно-правовое измерение // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4.
- Тиханьчев О.В.* Гибридные войны: новое слово в военном искусстве или хорошо забытое старое? // Вопросы безопасности. 2020. № 1.
- Кокошин А.А., Балугевский Ю.Н., Есин В.И., Шляхтуров А.В.* Вопросы эскалации и деэскалации кризисных ситуаций, вооруженных конфликтов и войн. М., 2021.
- Шагов А.Е.* История происхождения и эволюция концепции и методов ведения гибридной войны. М., 2022.
- Hybrid threats as a concept [Электронный источник] URL: <https://www.hybridcoe.fi/hybrid-threats-as-a-phenomenon/> (дата обращения: 30.03.2023).

2.2. Информационные войны: пропагандистский компонент, ресурсы и управление

У информационных войн глубокая история, уходящая корнями в пропагандистские схватки XIX века, сопровождавшие «горячие» войны. Однако пропаганда начала играть значимую роль только в XX веке, когда в большинстве стран европейской цивилизации основная часть населения стала грамотной, и развились средства коммуникации, способные доносить информацию до широких масс населения. К этим средствам относятся газеты и журналы, которые в это время начали издаваться массовыми тиражами, тогда как еще в середине XIX века в большинстве европейских стран их тиражи составляли всего несколько тысяч экземпляров.

К сфере массовой коммуникации стали относиться также художественные плакаты, открытки, карикатуры, листовки и брошюры. Тиражи книг в большинстве своем были еще невелики, и книги воздействовали главным образом на интеллектуальную часть общества. После Первой мировой войны тиражи книг выросли, и сфера их воздействия расширилась. Также с 1920-х годов на сцене появилось такое мощное средство массовой коммуникации, как радио. Последнее, равно как и плакаты и открытки, стало важным средством воздействия на неграмотное население и вскоре распространилось по всему миру. С середины XX века все большую роль в качестве средства коммуникации стало играть телевидение, которое до сих пор остается наиболее мощным средством пропаганды. С 80-х годов XX века важным средством коммуникации стал Интернет, а с начала XXI века – социальные сети.

Согласно одному из определений, **пропаганда – это высказывания или действия индивидуумов или групп, созданных для того, чтобы с определенной целью влиять на мнения или действия других индивидуумов или групп.** Однако подобное определение представляется слишком общим. Ведь любой

производитель информации в конечном счете стремится повлиять на позицию индивидумов и групп. Более корректно, на наш взгляд, называть пропагандой определенным образом препарированную информацию, нацеленную на создание у индивидумов и групп определенной позиции и линии поведения по отношению к тем или иным событиям.

Основными стратегическими целями военной пропаганды являются:

- возбуждение ненависти к врагу;
- поддержание дружественных отношений с союзниками;
- сохранение дружественных или корректных отношений с нейтральными странами и, если возможно, попытки заручиться их сотрудничеством;
- деморализация противника, способствующая его выходу из войны.

Термин «информационная война» первым использовал американский эксперт Томас Рона. В отчете, подготовленном в 1976 году для компании Boeing и названном «Системы оружия и информационная война», он указал, что информационная структура является ключевой для функционирования американской экономики, и в то же время именно информационная составляющая является самым слабым звеном любой ар-

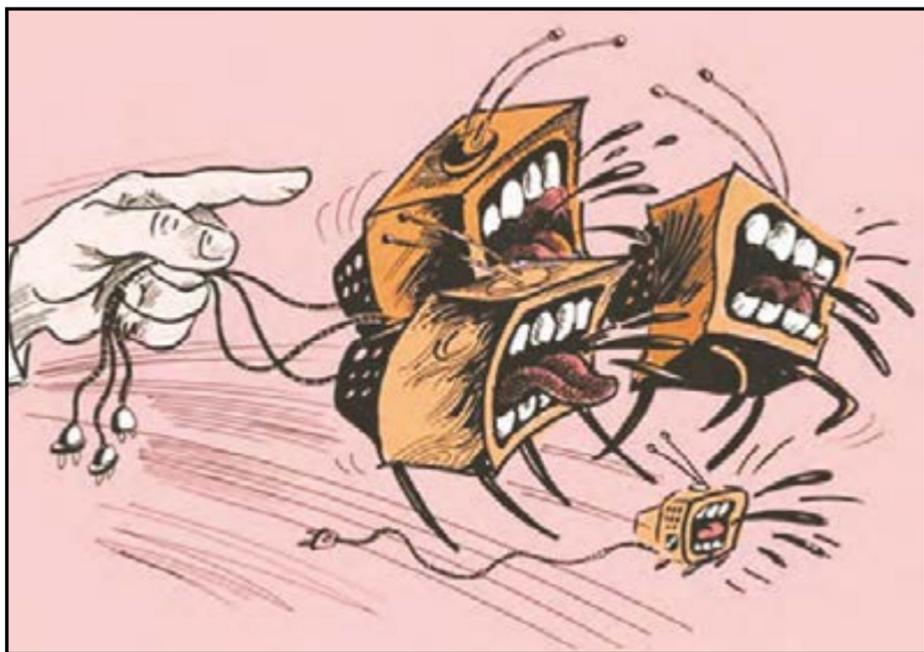
мии. Поэтому США, используя свое превосходство в информационных технологиях и средствах радиоэлектронной борьбы, должны вывести из строя средства связи и управления вооруженных сил противника, что позволит затем одержать победу с минимальными собственными потерями. Эта стратегия была успешно применена во время двух войн возглавляемой Америкой коалиции против Ирака.

В директивах информационных войск министерства обороны США содержание понятия раскрывается следующим образом:

«Информационная война состоит из действий, предпринимаемых для достижения информационного превосходства в обеспечении национальной военной стратегии путем воздействия на информацию и информационные системы противника с одновременным укреплением и защитой нашей собственной информации и информационных систем».

Данное понятие имеет исключительно военно-техническое значение и используется только применительно к вооруженным силам реальных или потенциальных противников. Термин «информационная война» активно употреблялся во время и после проведения войсками возглавляемой США коалиции операции «Буря в пустыне» в 1991 году в Ираке. Новые информационные технологии впервые были использованы как средство ведения боевых действий и подавления информационных коммуникаций армии противника, что минимизировало людские потери коалиции. Официально же термин «информационная война» появился в директиве министра обороны США от 21 декабря 1992 года.

Наиболее эффективно подавление средств коммуникации противника проявляется в войнах, которые ведутся в условиях относительно низкой оперативности войск либо когда войска противника обладают сравнительно низкой боеспособностью и не обучены самостоятельному, без приказов свыше, ведению боевых действий. Также средства информационной войны в первую очередь выводят из строя средства управления ПВО противника, делая его беззащитным с воздуха.

Спустя несколько лет, в феврале 1996 года, Министерство обороны США ввело в действие «Доктрину борьбы с системами контроля и управления». Она определила борьбу с системами контроля и управления как «объединенное использование приемов и методов безопасности, военного обмана, психологических операций, радиоэлектронной борьбы и физического разрушения объектов системы управления, поддержанных разведкой, для недопущения сбора информации, оказания влияния или уничтожения способностей противника по контролю и управлению над полем боя, при одновременной защите своих сил и сил союзников, а также препятствование противнику делать тоже самое».

Понятие «информационная война» появилось значительно позднее понятия «пропаганда». Главная разница между пропагандой и информационной войной заключается в том, что пропаганда ведется всегда, а информационная война – только в определенные периоды, чаще всего, либо предшествующие, либо совпадающие с обычной или «холодной» войной. В про-

паганде упор делается на позитивные образы, а в информационной войне – на негативные. Можно сказать, что информационные войны – это наиболее концентрированные пропагандистские кампании, направленные на создание образа врага. В этих кампаниях основная часть информации фальсифицируется, а немногая правдивая информация подвергается манипуляциям, чтобы подчинить ее целям информационной войны. Вести информационную войну может как государство, так и отдельные лица или компании, заинтересованные в манипуляции общественным мнением. Соответственно цели информационной войны могут варьироваться от глобальных геополитических до вытеснения конкурентов с тех или иных рынков.

В современном понимании информационная война трактуется как комплекс мероприятий по информационному воздействию на сознание для изменения поведения людей и навязывания им целей, которые не входят в число их интересов, а также защиту от подобных действий.

Объектом информационной войны является как массовое сознание, так и индивидуальное. Индивидуальное воздействие касается лиц, от решения которых зависит принятие решений по интересующим противоборствующую сторону вопросам и включает представителей военной и политической элиты. Информационное воздействие на эту категорию объектов может осуществляться как на фоне информационного шума, так и информационного вакуума.

В первом случае информационный шум должен прикрыть вбрасываемую дезинформацию о своих собственных намерениях. Для этого информационный шум должны составлять заведомо неправдоподобные сообщения, чтобы противник поверил единственному правдоподобному. Во втором случае почти полное отсутствие информации по интересующему вопросу должно заставить противника поверить той дозированной дезинформации, которая попала в его руки благодаря правдоподобно организованной утечке. При этом именно навязывание противнику чуждых ему целей и выводов отличает информационную войну от обычной рекламы.

Информационный шум.

Одновременно информационная война – это **комплексное воздействие на систему государственного и военного управления противостоящей стороны, на ее военно-политическое руководство.** В идеале одной из целей этого воздействия еще до начала «горячей» войны является принятие врагом благоприятных для страны – инициатора информационной войны решений. На практике подобное достигается крайне редко, и отнюдь не посредством громкой широкомасштабной кампании, а с помощью адресной дезинформации. В ходе же самого вооруженного конфликта информационная война в идеале должна полностью парализовать функционирование инфраструктуры управления противника, как в военной, так и в гражданской сфере. На практике это тоже достигается довольно редко и только в том случае, если одна из сторон значительно превосходит другую в средствах коммуникаций и радиоэлектронной борьбы. При этом успех достигается, как правило, только в отношении военных коммуникаций.

В результате произошедшей во второй половине XX века научно-технической революции резко возросли возможности сбора, хранения, обработки и передачи информации, обеспе-

чивая тем самым условия для оперативного обмена информацией в глобальном масштабе. Информационные средства при всей их технической и технологической сложности стали доступными не только для государств или крупных корпораций, но и для рядового пользователя, что значительно увеличило возможности по производству и использованию информации. Ведь теперь оригинальную информацию производят даже рядовые пользователи соцсетей.

Уже к концу прошлого века использование информационных устройств в военных целях создало реальные перспективы для качественного изменения средств и методов ведения войны. Именно средства управления и распространения информации стали основными целями в «горячих» войнах, поскольку их выведение из строя обеспечивало сравнительно легкую победу над неприятельскими вооруженными силами, даже располагавшими современными вооружениями и боевой техникой.

Изначально само понятие «информационная война» появилось в связи с военными действиями и вооружёнными формированиями. Специальные действия по уничтожению информационной инфраструктуры противника обеспечивали информационное превосходство и воздействие на информационные системы противника с тем, чтобы обеспечить торжество избранной военно-политической стратегии. Одновременно предпринимались меры для защиты собственных информационных систем.

Средствами ведения войны являются любые средства передачи информации – от СМИ до почты и устных сплетен. Главной же целью информационной войны и пропаганды является собственное население. Его необходимо убедить в правильности проводимой правительством политики и необходимости и оправданности войны. В то же время, по отношению к населению враждебных и нейтральных стран информация ведется гораздо более дифференцированно и преследует лишь ограниченные цели.

Поскольку полное информационное господство над аудиторией даже достаточно слабого в информационном отношении противника изначально недостижимо, пропаганда как

орудие информационной войны должна фокусироваться на достаточно узких, маргинальных слоях населения: пацифисты, деклассированные элементы, политические противники неприятельского режима и т. п., – дабы побудить их выступать против ведения войны и ослаблять военные усилия своего правительства. При этом также следует учитывать, что значительных успехов во враждебной стране пропаганда может достигнуть только тогда, когда неприятельские армии терпят тяжелые поражения на фронте, а тыл раздирается социальными и национальными противоречиями.

Что же касается ведения информационной войны в нейтральных странах, то она может быть направлена как на маргинальные слои, так и на все население. Пропаганда на маргинальные слои нейтральных стран, нередко этнически родственные стране, ведущей информационную и «горячую» войну, должна быть направлена на поддержку военных усилий этой страны. Пропаганда же, адресованная всему населению нейтральных стран, должна быть направлена на создание положительного имиджа своей страны. Дезинформация же, как и в

случае ведения информационной войны против вражеской страны, должна быть адресована военной и политической элите. Ведение пропаганды в нейтральных странах облегчается в случае, если правительство нейтральной страны настроено дружелюбно к стране, ведущей информационную и «горячую» войну.

Таким образом, понятие «информационная война» имеет два значения:

1) Воздействие на гражданское население и / или военнослужащих другого государства путём распространения определённой информации. Термин «информационно-психологическая война» был заимствован в русский язык из словаря военных США. Перевод этого термина («information and psychological warfare») с английского языка обычно звучит как «информационная, психологическая война». Используется также термин «психологическая война», означающий психологическое воздействие на гражданское население и / или военнослужащих другого государства с целью достижения политических или чисто военных целей.

2) Целенаправленные действия, предпринятые для достижения информационного превосходства путём нанесения ущерба информации, информационным процессам и информационным системам противника при одновременной защите собственной информации, информационных процессов и информационных систем.

Первое из определений чаще всего применяется в мирное время и предполагает, что между государствами идет только «холодная», но не «горячая» война. Второе же определение относится прежде всего к действиям, предпринимаемым в ходе реальной, «горячей» войны. Тогда используются все средства как для воздействия на собственное население, так и для дезинформации и морального разложения как войск, так и гражданского населения противника.

Любая информация может играть как позитивную, так и негативную роль. Проблема заключается не в сути информации, а в силе её воздействия на людей, в силе и эффективности

Художник Павел Кучинский (Paweł Kuczyński).

используемых смыслов и образов. Многое также зависит от того, на какие целевые группы потребителей попадает та или иная информация. А поскольку жизнь политиков и других публичных людей становится всё более прозрачной, появляется все больше оснований для их возможной компрометации, её использования в пропагандистских целях.

Единственным способом сохранить в тайне процесс выработки и принятия тех или иных решений, влияющих на политику государства, становится создание специального «информационного щита» посредством вброса и широкого тиражирования максимума информации на данную тему. Как говорил

Уинстон Черчилль, «когда идет война, остается так мало правды, что ее приходится оберегать заслонами лжи и обмана». В избыточном информационном потоке становится очень трудно уловить истину, сохранить в тайне процесс выработки и принятия тех или иных решений, которые влияют на образ страны. Результаты этих решений становятся предметом настоящих информационных войн.

Наиболее эффективным является пропаганда и ведение информационной войны в государствах с тоталитарными или жесткими авторитарными режимами. Там все или почти все средства массовой коммуникации контролируются государством, которое вводит жесткую цензуру и способно координировать их воздействие для создания нужных позитивных или негативных образов у основной массы населения. В демократических странах целенаправленная пропаганда на государственном уровне ведется только в период войн, и делается это в режиме информационной войны. Тогда вводится цензура на освещение военных действий и событий внутренней жизни. В то же время, поскольку свобода слова сохраняется, хотя и в

ограниченном условиями военного времени виде, в обществе возможно критическое отношение к навязываемым государством образам, и их принятие носит не столь тотальный характер, как в тоталитарных государствах.

Понятие качества информации связано с интерпретацией целенаправленной человеческой деятельности. Информационные технологии, развившиеся в конце XX века, изменили восприятие мира, усложнили интерпретацию исторических источников. Это привело к быстрому и неконтролируемому увеличению объема информационных потоков и резко снизило качество информации. Теперь информацию практически невозможно подвергнуть необходимой критической проверке. Даже если исследователь, например, получает информацию, которая ему представляется новой, она в действительности может не являться таковой, поскольку может быть ранее и независимо использована другими исследователями. Объем научной информации со второй половины XX века, после информационного бума, стал так велик, что даже в сравнительно узких проблемных областях исследователь не в состоянии охватить сколько-нибудь полно уже имеющийся объем информации.

Основными составляющими интенсификации информационных процессов сегодня являются:

- 1) неуклонное возрастание скорости передачи сообщений;
- 2) увеличение объема передаваемой информации;
- 3) ускорение обработки информации;
- 4) все более полное использование обратных связей;
- 5) увеличение объема добываемой новой информации и ускорение ее использования;
- 6) ускоренный рост технической оснащенности управленческого труда.

В этих условиях встает проблема различения достоверной и недостоверной информации. Потоки мнимой информации сознательно продуцируются в пропагандистских целях, что затрудняет различение истины и лжи. Подлинная информация всегда идет от реальности, актуализируя данные, зафиксированные

в вещественных формах или отложенные в памяти. Познавательный информационный обмен (в отличие от пустого – непознавательного, создающего только «информационный шум») проявляет себя в актуализации интеллектуальных продуктов.

Средствами обмена могут служить архивы, музеи, коллекционирование, модель образования, наука, СМИ и др. В ходе этого процесса активизировано мышление и ведется поиск, в частности, того, как преодолеть отсутствие того или иного материала, необходимого для создания продукта или изобретения инструмента, размышление о том, в каких понятиях и словах выразить полученный результат и т. п. Напротив, появление мнимой, заведомо недостоверной информации ведет к созданию имитационного информационного ресурса. Подобный «как бы» информационный ресурс не обязательно включает только фактически ложную информацию, поскольку для создания правдоподобия обязательно должны присутствовать элементы подлинной информации. Но он создает в целом иллюзорную картину реальности, основанную на манипулирова-

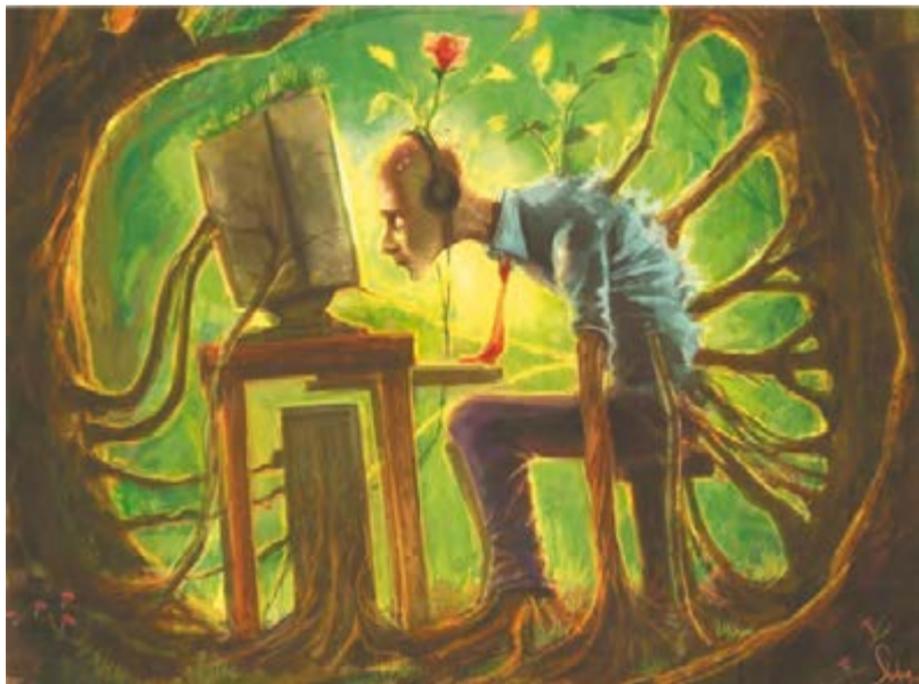
нии отдельными элементами. Его **отличительные особенности** заключаются в следующем:

- а) информационный продукт представляется в готовом для потребления виде;
- б) его формирование не содержит индивидуального исследовательского компонента (нет индивидуального отбора, процедуры проверки и актуализации данных);
- в) предлагается имитация познавательной деятельности.

Производство информационного ресурса стало в современных условиях коммерческим предприятием. Его производитель нередко добавляет к продукту стимулирующие добавки, старается заменить факты эмоциями (страхом, отвращением, мистикой и т. п.). Вместо рационального познания идет апелляция к бессознательным структурам дологического мышления, к подсознанию, к потребительским инстинктам. Отсутствие же этих стимулов приводит к тому, что информация воспринимается потребителем как «скучная». Поэтому стимулирующие добавки необходимы и в тех случаях, когда производитель хочет донести до потребителя информацию, соответствующую реальности. Но в случае, когда мы имеем дело с мнимой информацией, стимулирующие добавки, как правило, составляют ее основное содержание.

Рост потока мнимой информации приводит к тому, что вместо накопления подлинного знания возникает дефицит реальной информации, и навязывание определенных стереотипов, соответствующих «информационной моде» – тому, что слышали, читали и знают все. В целом информацией оказывается то, что уже есть у всех и, одновременно, нет ни у кого. Манипулирование информационным обменом возможно вне связи информации с реальностью.

Информационная агрессия направлена на индивидов, которые сами не заняты познавательной деятельностью и испытывают дефицит информационной энергетике, формирующей интеллектуальную личность. Иммуниетом против мнимой информации обладает только индивид, самостоятельно добывающий информацию, а это возможно лишь при определенной интеллектуальной продвинутости.

Информационная активность может стимулироваться с помощью объединяющей идеи, общего объекта творчества (реального или идеального), что дает чувство творческого энтузиазма, причастности и удовольствия от существования в ситуации информационно-творческой активности. Причастность к построению идеального (например, Царства Божия на земле) – это способ искусственного создания информационной энергетики через достижение великой цели. Акцентирование и поддержание ситуации творческого состояния как оптимального стереотипа поведения достигается с помощью трудовой этики (как эталона поведения), что выражается в ценностном восприятии трудовых процессов как самоценных и единственно правильных для индивида и социума.

В нормальном состоянии общества творческие (ориентированные на информационную деятельность) индивиды выступают как интеллектуальная элита. Напротив, критическое состояние общества – это осознание непричастности к творческому созданию продукта, дающее ощущение внесоциального

состояния личности. Это ситуация «горя от ума» как дефицита точки приложения для творчества, ситуация «лишних людей». Она выражается в нежелании участвовать в имитации деятельности. Требования создания условий творческой активности – правовых и пространственных сфер информации – возникают на переломных стадиях развития социума. Интерпретационные возможности, определенная расплывчатость, которой характеризуется всякое гуманитарное знание и информация, затрудняют противодействие информационным войнам, пропаганде и разного рода манипуляциям с сознанием. В то же время, разработка теории и методов работы с информацией позволяет индивидуумам более адекватно воспринимать попытки манипулировать информацией и различать подлинную и мнимую информацию.

Важно также понимать, что информационная сфера деятельности человечества исторически меняется и **в результате воздействия общих социальных факторов**. Эти факторы связаны:

- с уменьшением возможности освоения новых территорий, например, после завершения эпохи великих географических открытий;
- с изменением демографической ситуации в отдельных регионах и на Земле в целом – избыток индивидов, необходимых для привычных видов деятельности, приводит к тому, что часть социума оказывается вне привычной ситуации информационного обмена и вынуждена искать новое поле деятельности;
- с резким изменением рода деятельности – например, при переходе из села в город, от производственной к обслуживающей деятельности;
- с изменением масштаба деятельности – от сфер, целиком охватываемых индивидом (выращивание хлеба, ремесло), к сферам, требующим взаимодействия большого числа индивидов (фабричное производство);
- наконец, с прогрессом самих информационных коммуникаций и технологий.

Проблемы информационной войны и информационной безопасности в XXI активизировали усилия политиков, ученых

и военных. Особенный их интерес связан с психологическими аспектами столкновений. Неслучайно все чаще используются такие термины, как **«психологическая война», «психологическая борьба», «психологические операции», «информационно-психологическое обеспечение боевых действий», «информационно-психологическое противоборство», «психологическая защита», «информационно-психологическое противодействие и защита войск от психологических операций противника», «психологическое прикрытие войск»** и др.

Кроме этого, в информационную войну теперь составной частью входят **«электронная война», «кибернетическая война», «операции по проникновению и защите компьютерной информации и сетей»** (Electronic Warfare, Cyber Warfare, Information Assurance and Computer Network Operations / Attack / Defense). С помощью электронной войны парализуются средства коммуникации противника, и в ряде случаев по ним распространяется дезинформация или пропаганда. С ус-

коренным развитием разнообразных технических возможностей и коммуникационных технологий будут изменяться определение и содержание информационной войны.

Вопросы:

1. В чем заключается различие между информационной войной и пропагандой?
2. В чем заключается различие между информационной и «горячей» войной?
3. Почему понятие «информационные войны» актуально сегодня?

Задание:

Сравните два пропагандистских материала, по выбору преподавателя, один из которых относится к периоду острой информационной войны (например, Великая Отечественная война, война в Южной Осетии в 2008 году), а другой – к периоду, когда информационных войны активно не велись (например, 1990-е годы или начало 2000-х годов). Проанализируйте их сходства и различия.

Литература:

- Гринев С.* Концепция ведения информационной войны в некоторых странах мира // Зарубежное военное обозрение. 2002. № 2.
- Панарин И.Н.* Информационная война и геополитика. М., 2006.
- Григорьева А.* Пропаганда России: «информационная война» без «мягкой силы». Интервью с Питером Померанцевым // Голос Америки, 15 сентября 2014; <http://www.golos-ameriki.ru/content/propaganda-russsia-information-war-grigoriev/2450593.html> (дата обращения: 22.12.2022)
- Расторгуев С.П.* Очень краткая лекция по теории информационной войны // Информационные войны [Электронный ресурс] <http://infwar.ru/article.php?num=1&infwar=eurcor5cd2ctrqd2cehas6lqt0> (дата обращения: 14.01.2023).

2.3. «Горячие», гибридные и информационные войны в международном праве

Ведение обычных, или «горячих» войн регламентируется – особенно по итогам Первой и Второй мировых войн – международным правом. В нем, в частности, дается определение агрессии и жертвы агрессии, различие справедливых и несправедливых войн. Однако, в отличие от обычных, гибридные и информационные войны никак не регламентируются нормами международного права и лишь в незначительной мере соприкасаются с внутренними правовыми нормами вовлеченных в них стран. Информационные войны так или иначе могут нарушать законы о диффамации и клевете, о неприкосновенности частной жизни, об обычном и промышленном шпионаже.

В случае если информационная война идет параллельно с «горячей» или с гибридной войной, эти нормы на практике не применяются, поскольку для дискредитации врага считаются подходящими любые средства, в том числе и сообщение заведомо ложных сведений. Противнику же в условиях «горячей» войны не до того, чтобы привлекать к ответственности неприятельских солдат информационной войны, поскольку важнее выиграть «горячую» войну на поле боя. В случае же, если информационная война ведется в мирное время, есть возможности противодействовать ей легальными средствами посредством подачи судебных исков и публикации материалов, разоблачающих дезинформацию и манипулирование информацией.

По этой причине демократические страны со свободой слова и реальным разделением властей в мирное время не ведут информационную войну, направленную на собственную аудиторию. Они ограничиваются пропагандой, направленной на потенциальных противников, часто через специфические информационные каналы зарубежного радиовещания, как это было в период «холодной войны». Внутри же страны организуются пропагандистские кампании лишь в том случае, когда

надо оправдать ведение «горячих» войн, пусть и ограниченно-го масштаба (против Саддама Хусейна в Ираке, против Муамара Каддафи в Ливии, против талибов и «Аль-Кайды» в Афганистане, против Сербии в Косово и т. п.)

Напомним, что с 1992 года термин «информационная война» стал официально использоваться в документах министерства обороны США, а в феврале 1996 года Министерство обороны США приняло «Доктрину борьбы с системами контроля и управления», в которой принципы этой борьбы излагались в плане применения методов информационной войны в военных действиях. Через два с половиной года, в октябре 1998 года, Министерство обороны США приняло «Объединенную доктрину информационных операций» (этот термин используется вместо термина «информационной войны»). Согласно этой доктрине, информационные операции – это действия, предпринимаемые с целью достижения информационного превосходства в обеспечении национальной военной стратегии путем воздействия на информацию и информационные системы противника с одновременным укреплением и защитой собственной информации и информационных систем и инфраструктуры. Подобные действия предполагается совершать против противника, против которого ведется «горячая» или гибридная война.

Американские военные представляют и юридически оправдывают гибридную и информационную войны следующим образом. Абстрактный «диктаторский режим» угрожает американскому союзнику. США, чтобы не посылать против диктатора большое количество войск, обрушивают на диктатора мощные кибератаки. С помощью агентов в телефонную сеть страны, где правит диктатор, внедряется компьютерный вирус, который приводит к почти полному выводу из строя телефонной связи.

Необходимо заметить, что практически невозможно юридически доказать, что компьютерные вирусы и DDOS-атаки произведены именно государственной структурой, а не частными хакерами. Используются также специальные микробы, вызывающие поражение физической основы электронной аппаратуры. Затем компьютерные логические бомбы, установленные на определенное время «подрыва», разрушают электронные устройства, управляющие движением воздушного и

железнодорожного транспорта. Они нарушают график и меняют направления полетов самолетов и движения поездов, создают предпосылки катастроф на земле и в воздухе. Вплоть до этого момента США еще нельзя обвинить в прямом вмешательстве в конфликт. Войска специального назначения проникают на территорию столицы противника и активируют неядерные устройства, вызывающие мощный электромагнитный импульс (ЭМИ).

В результате подрыва таких устройств вблизи центрального банка, биржи и важнейших министерств, в том числе силовых, в этих учреждениях выходят из строя все компьютеры и информационные системы, парализуется финансовая жизнь страны и управление войсками и спецслужбами. Также и на этом этапе, если спецназовцам удастся избежать боестолкновений и попадания в плен, удастся скрыть прямое участие в войне. Между тем командирам воинских формирований противника по компьютерным сетям и радиосредствам передаются ложные приказы. Войска, разбросанные на огромных пространствах, теряют боеспособность.

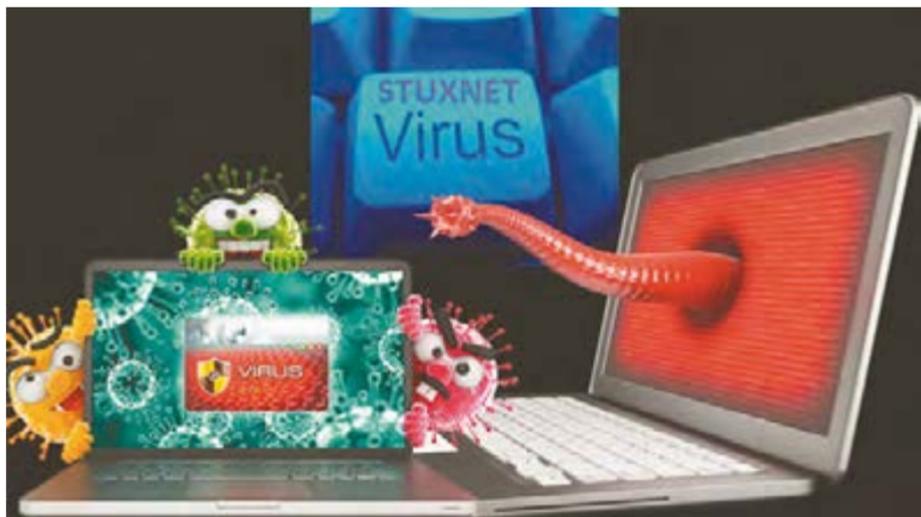
Американские самолеты, оборудованные для проведения психологических операций, глушат передачи правительственного телевидения, заменяя их созданными с помощью компьютеров передачами, в которых диктатор делает идиотские заявления, лишаящие его поддержки населения. А вскоре выясняется, что миллиарды долларов диктатора и его ближайшего окружения на счетах в иностранных банках пропали бесследно. Таким образом предполагается завершить войну прежде, чем в ней начнут применяться традиционные вооружения и боевая техника.

На слушаниях в конгрессе заместитель командующего космическими силами ВВС США генерал Томас С. Мурман заявил: «Информационная война полностью отвечает традиционно американским особенностям ведения боевых действий – использовать гибкость, инициативу, профессиональную подготовку наших войск, преимущества в технике для достижения быстрой победы при минимальных потерях в живой силе». В такой войне, кстати сказать, минимизируются также потери армии и гражданского населения противника, что по-

зволяет использовать правовые рамки для ее оправдания. Разумеется, приведенный выше сценарий идеальной информационной войны вряд ли когда-нибудь удастся полностью реализовать на практике. Однако он хорошо демонстрирует, сколь важны информационные средства и орудия их уничтожения в современной войне.

В XXI веке наметилась тенденция к стиранию границ между миром и войной. По мнению начальника российского Генштаба В.В. Герасимова, войны уже не объявляются официально и больше не следуют установленным международным правилам. Как отмечает американский военный эксперт Фрэнк Хоффман, вместо отдельных врагов, использующих разные методы войны: традиционные, нерегулярные или террористические, – мы можем столкнуться с противником, который будет применять все формы и тактики войны одновременно. Традиционная классификация войн – мировая, региональная, локальная и вооруженный конфликт – кажется теперь устаревшей. Для уничтожения противника теперь широко используются не прямые действия, диверсионные группы и нерегулярные войска.

В борьбе с Ираном американцы активно использовали неправовые методы информационной войны. В качестве классического примера стоит упомянуть внедрение червя Stuxnet в управляющие системы иранских центрифуг для обогащения урана в 2010 году. Вирус был разработан с таким расчетом, чтобы постепенно создать вибрацию, которая должна была разрушить ротор и привести к взрыву центрифуги. Однако иранским специалистам удалось выявить вирус до того, как оборудование было разрушено. Власти Ирана возложили ответственность за данную диверсию на США, Израиль и корпорацию Siemens, которая передала разработчикам вируса коды системы программного обеспечения, используемого на предприятиях топливно-энергетического комплекса Ирана. Иранские специалисты, в свою очередь, в 2011 году сумели перехватить управление новейшим американским БПЛА RQ-170 «Sentinel» и посадить его на иранской территории. Захваченный аппарат был продемонстрирован иранским телевидением, что стало важной пропагандистской акцией.

В информационном обществе информационно-психологическая война является составляющей политических отношений. Она служит фактором, который может изменить направленность геополитических процессов и отношений и привести к смещению геополитических центров притяжения в сторону стран, лидирующих в разработке информационных и телекоммуникационных технологий, стран, контролирующих стратегически важные магистрали передачи информации. Последствия информационно-психологической войны могут изменить структуру информационного пространства (в том числе маршруты следования информационных потоков), а также привести к отчуждению (экономическому, культурному, юридическому) части территории государства и перераспределению других видов стратегически важных ресурсов.

Из-за отсутствия международных и национальных правовых норм, позволяющих в мирное время, без официального объявления войны, юридически квалифицировать враждебные действия иностранного государства в информационно-психологической сфере как акта информационно-психологической агрессии (информационно-психологической войны), а также отсутствие четких юридических критериев оценки материального, морального, иного ущерба, наносимого агрессивными

действиями противника в этой сфере, становится возможным в мирное время активно использовать арсенал сил и средств информационно-психологической войны в качестве средства достижения политических целей.

Не существует и юридического определения, когда информационно-психологические акции превращаются в агрессию, сопоставимую с вооруженным вторжением армии иностранного государства на территорию страны. В отсутствие правового регулирования в условиях мирного времени нет ограничений в использовании таких методов, как:

- **силовой технический метод** – подавление элементов инфраструктуры государственного управления;
- **радиоэлектронная борьба** – электромагнитное воздействие на системы управления и коммуникации противника;
- **хакерская война** – формирование и массовое распространение по информационным каналам противника или глобальным сетям

дезинформации, спама, вирусов, продуцирование DDOS-атак, взлом неприятельских компьютерных систем и получение оттуда конфиденциальной информации.

Соответственно каждым государством вырабатываются свои способы защиты от этих атак, например:

- информация в Internet получает криптозащиту, т.е. цифрование;
- принимаются меры административного и технического характера: установление блокиратора;
- контроль доступа;
- проверка поставщика программы.

Все это обосновывается правовой защитой интересов личности, общества, государства от воздействия опасной и недоброкачественной информации, защитой информационных прав и свобод. А поскольку гибридные и информационные войны являются новым, не укладывающимся в международно-правовую квалификацию видом конфликтов, стирается грань между ними и обычной «горячей» войной, хотя реальные последствия гибридных и информационных войн могут быть существенными и даже вызвать жертвы и разрушения. По мнению американского исследователя Кеннета Уоткина, такого рода конфликты приведут «к проблеме определения статуса гражданских лиц, вооруженных процессором и клавиатурой и находящихся на другом континенте, и контроля за их действиями».

В феврале 2017 года глава корпорации «Майкрософт» Брэд Смит предложил создать «**цифровую Женевскую конвенцию**» для борьбы с киберпреступностью и учредить независимую организацию, которая «расследовала бы спонсируемые правительствами разных стран кибератаки в отношении других стран». К апрелю 2018 года эту конвенцию подписали 34 IT-компании, в том числе Microsoft, Facebook, Cisco, Nokia, Dell, HP, Symantec, Trend Micro. Однако такие крупные высокотехнологические бренды как Google, Apple, Amazon и Twitter к «цифровой конвенции» не присоединились, равно как

не присоединилась к ней ни одна компания из России, КНДР, Ирана и Китая – стран, которых западные страны чаще всего обвиняют в кибератаках.

С 2011 года Россия безуспешно предлагает свой **проект Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности**, где впервые на нормативно-правовом уровне вводится понятие «информационной войны» как «противоборства между двумя или более государствами в информационном пространстве с целью нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным и другим структурам, подрыва политической, экономической и социальной систем, массовой психологической обработки населения для дестабилизации общества и государства, а также принуждения государства к принятию решений в интересах противоборствующей стороны».

В Ст. 6 проекта Конвенции есть обязательство стран-членов «не использовать информационно-коммуникационные технологии для вмешательства в дела, относящиеся к внутренней компетенции другого государства». Однако западные государства отказываются обсуждать данный проект под тем предлогом, что он может легализовать введение цензуры. Тем не менее в России уже давно действует государственно-правовое регулирование деятельности субъектов информационного обмена и рынка информационных услуг, законодательное обеспечение прав участников информационного обмена и определение степени их ответственности за возникновение чрезвычайных ситуаций.

Примерами подобных законодательных актов являются Закон Российской Федерации «Об информации, информатизации и защите информации», принятый в июле 2006 года, и ранее действовавший Федеральный Закон «Об участии в международном информационном обмене», принятый в июне 1995 года, а также ряд Указов Президента Российской Федерации.

В правовом отношении все еще существует трудноразрешимая проблема, кого именно считать участниками гибридных и информационных войн и какими признаками должны обладать такого рода комбатанты; являются ли они объектом нападения традиционными видами оружия; могут ли они по-

лучить статус военнопленных и т. п. Например, по уровню мастерства хакеров, производящих кибератаки на государственные и частные учреждения и компании, на первом месте стоят спецслужбы и условно независимые группировки хакеров стран с развитым ИТ. При этом группировки хакеров часто имеют интернациональный характер, и хакеры из одной страны атакуют компании в других странах. Нередко будто бы независимые хакерские группировки работают на спецслужбы, от которых получают финансирование. При этом ни одна страна официально не признается в существовании подконтрольных спецслужбам хакерских групп. По косвенным данным можно предположить, что лидируют в этой сфере США и Россия. Сильные центры есть в Израиле, крупных европейских странах, Китае. В роли догоняющих выступают Иран и Северная Корея.

Британские журналисты Петр Померанцев и Майкл Вайс для решения проблемы юридической неопределенности гибридных и информационных войн и их участников порекомендовали создать международный рейтинг системы дезинформации, а также фонд юридической помощи журналистам, против которых возбуждают дела о клевете. Они также предложили проводить альтернативную Валдаю конференцию, вести разъяснительную работу с группами населения, которые наиболее часто становятся адресатами кампаний по дезинформации (как, например, русскоязычное население Латвии). Они также настаивали на прозрачности финансирования экспертно-аналитических центров.

Эти понятные, но в то же время эмоциональные предложения снова наталкиваются на юридическую неопределенность понятий «гибридная война» и «информационная война», точное установление той грани, с чего они начинаются и когда разворачиваются в масштабные. Следует также учитывать, что все известные до сих пор гибридные и информационные войны велись либо в рамках «горячих» войн, либо, если речь идет о «холодной войне», между коммунистическим блоком и блоком западных демократий.

Сейчас же государства используют тактику гибридных и информационных войн для достижения своих целей, но таким

Фотосессия хакеров.

образом, чтобы их действия не признавались войной и не влекли за собой соответствующие международно-правовые последствия. Последние, как правило, наступают только тогда, когда ведущие войну иррегулярные формирования или противостоящие им регулярные войска совершают военные преступления или преступления, подпадающие под международную юрисдикцию и расследования, проводимые органами ООН.

Однако до реального привлечения виновных к ответственности дело доходит только в редких случаях. Обычно это происходит тогда, когда иррегулярные формирования терпят поражение, и их бойцы, подозреваемые в преступлениях, оказываются в плену. Но в этом случае их чаще судят по национальному, а не по международному законодательству. Исключением являются случаи, когда страны соглашаются признать юрисдикцию международных органов, вроде Международного трибунала по бывшей Югославии, Международного трибунала по Руанде и др., и выдают им подозреваемых в преступлениях бойцов иррегулярных формирований или собственной регулярной армии.

После Второй мировой войны большинство государств, даже проводя откровенно агрессивную политику, стремятся придать собственным действиям максимальную легитимность в глазах международного сообщества и потому стараются не употреблять термин «война» в официальных заявлениях и документах, так как объявление войны является прямым нарушением ст. 2 Устава ООН, запрещающей применение вооруженной агрессии для разрешения межгосударственных противоречий, закрепленного в ст. 2 Устава ООН. Поэтому очень часто происходит замена термина «война» на эвфемизмы «международный конфликт» или «международный кризис». Гибридная и информационная войны в этом отношении представляют немалые удобства, так как позволяют не нести международно-правовой ответственности за них.

Вопросы:

1. В чем заключаются международно-правовые особенности ведения «горячих», гибридных и информационных войн?
2. Почему остаются юридически неопределенными гибридные и информационные войны?
3. Какие практики гибридных и информационных войн могут подпадать под определение «военное преступление»?

Задание:

Сравнить международно-правовое обоснование начала «горячей» войны и гибридной войны, по выбору преподавателя. Например, войн коалиции в Ираке в 1990–1991 и 2003 годах и войны коалиции в Афганистане в 2001–2021 годах.

Литература:

Johnson, Jay L. Address to the U.S. Naval Institute. Annapolis, Md. 23 April 1997. [Электронный ресурс] URL: http://www.navy.mil/navydata/people/flags/johnson_j/speeches/usni0423.txt (дата обращения 14.09.2011).

- Уоткин К.У.* Комбатанты, «непривилегированные воюющие» и конфликты XXI века. Материал для неформальной встречи экспертов на высшем уровне, посвященной теме «Подтверждение и развитие международного гуманитарного права». Кембридж, 27–29 июня 2003 г. // http://www.sk-news.ru/mgp/doc/doc_07_05.doc (дата обращения: 14.01.2023).
- Разуваев В.Э.* Правовые средства противостояния информационным войнам. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. М., 2007.
- Pomerantsev Peter, Weiss Michael.* The Menace of Unreality: How the Kremlin Weaponizes Information, Culture and Money // The Interpreter. A special project of Institute of Modern Russia About Translations. November 20, 2014, <http://www.interpretermag.com/the-menace-of-unreality-how-the-kremlin-weaponizes-information-culture-and-money/>
- Неклесса А.* Игры новых людей // Независимая газета. 2014, 14 ноября.
- Сазонова Л.К.* «Гибридная война»: международно-правовое измерение // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. No 4. С. 177–187.
- Баранчик Ю.* Информационный суверенитет и диктатура интернет-монополий. Круглый стол // Изборский клуб. 2018. № 4(60).
- Мякин Д.* «Цифровая женеvская конвенция»: не все ИТ-гиганты отказались от участия в кибератаках // 3dnews.ru [Электронный ресурс] 20.04.2018 (дата обращения: 29.12.2021) URL: <https://3dnews.ru/968592/tsifrovaya-genevskaya-konventsiya-ne-vse-itgiganti-otkazalis-ot-uchastiya-v-kiberatakah?ysclid=lcxfgiccog533284724>
- Петрушова С.* «Кибератаки хакеров отбросили атомную программу Ирана на два года назад». Интервью с Олегом Артамоновым // Московский комсомолец. 2022, 10 августа.

Тема III ТРАНСФОРМАЦИЯ ГИБРИДНЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

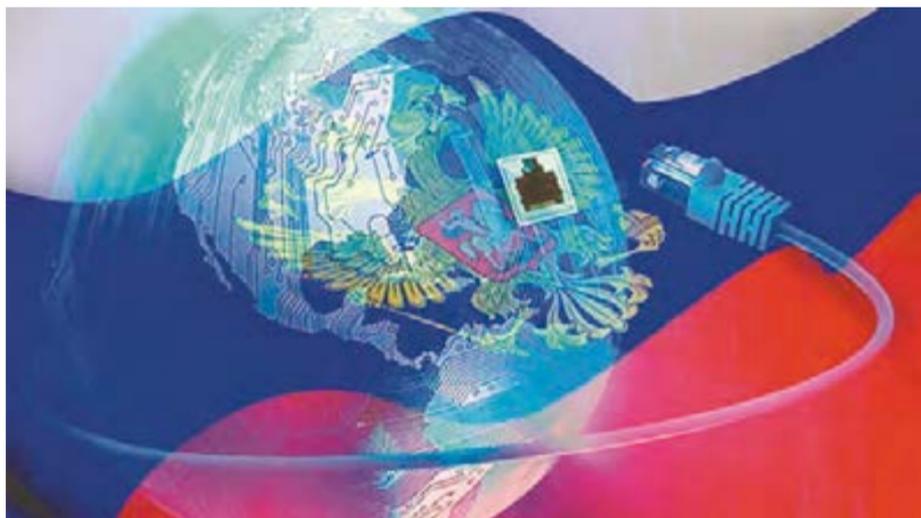
3.1. Электронный (цифровой) и информационный суверенитет страны: компоненты и способы обеспечения

Гибридные и информационные войны по-новому поставили вопрос о сохранении государственного суверенитета, который сегодня невозможно обеспечить без установления электронного, цифрового и информационного суверенитета. Бесспорное осознание этого связано с одной опасностью – цифровой суверенитет возможен только при введении тотального информационного контроля со стороны государства, что, в свою очередь, влечет установление жесткой цензуры информации. И.С. Ашманов предложил различать электронный и информационный суверенитеты:

электронный суверенитет – это способность государства защитить собственную важную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру;
информационный суверенитет – это устойчивость государства к информационным и психологическим атакам во всех их скрытых и явных проявлениях.

Цифровой суверенитет как совокупность электронного и информационного суверенитетов достигается за счёт следующих средств:

- разработки, производства и массового внедрения собственных аппаратных, программных и мобильных платформ;
- наличия разветвлённой и полностью контролируемой государством сети обычных и электронных СМИ, в том числе способных осуществлять трансляцию на основных языках мира, а также в сетях интернета;

- наличия собственных средств пропаганды и ведения информационных войн;
- наличия государственной идеологии и разработанной законодательной базы.

В то же время наиболее развитые в технико-технологическом плане страны всегда будут стремиться к защите своего цифрового суверенитета. В современном мире государственный суверенитет как независимость государства во внешних и внутренних делах обеспечивается не столько силой пропаганды, сколько мощью экономики, военным потенциалом и системой международных союзов. При помощи современных информационно-коммуникационных технологий происходит трансляция определённых смыслов, способных привести к резким изменениям социально-экономической обстановки в отдельных странах и регионах. Цифровой суверенитет включает в себя право и возможность национального правительства:

- самостоятельно и независимо определять и внутренние, и геополитические национальные интересы в цифровой сфере;
- вести самостоятельно внутреннюю и внешнюю информационную политику;

- распоряжаться собственными информационными ресурсами, формировать инфраструктуру национального информационного пространства;
- гарантировать электронную и информационную безопасность государства.

Поэтому фильтрация интернета, «чёрные списки» сайтов, фильтрация контента так или иначе используются почти всеми странами, хотя степень и характер фильтруемой информации сильно отличаются в зависимости от политического строя, национальных, религиозных и культурных особенностей.

В настоящее время только США имеют полный цифровой суверенитет. Для его обеспечения государству необходимо обладать собственной аппаратной, программной и мобильной платформами (процессором, операционной системой, пакетом офисных программ и т. д.), сетью государственных СМИ и соответствующей законодательной базой. США благодаря своему технологическому превосходству производят большинство процессоров и микросхем, предоставляют наиболее популярное сетевое оборудование и ПО, имеют самое популярное в мире геопозиционирование – GPS. Кроме того, Америка практически обладает монополией на операционные системы, мобильные и ПК, офис, браузеры, антивирусы, управление предприятием (CRM), а также на большинство популярных соцсетей, видеохостингов, фотохостингов, блогхостингов, почтовых служб и поисковых систем.

Топология Интернета, в том числе магистральные сети, сегодня завязаны на США, и через них проходит значительная часть мирового трафика. Некоторые страны предпринимают попытки укрепить свой цифровой суверенитет. Официальный представитель концерна Deutsche Telekom Филипп Бланк заявил «Немецкой волне», что у концерна есть идея запустить проект по «национальной маршрутизации», то есть запретить прохождение интернет-трафика через сетевые узлы, расположенные за пределами страны. Идея заключается в том, чтобы интернет-данные, отправляемые одним пользователем в Германии к другому, не переправлялись через другие страны, как это сегодня нередко происходит. Однако на практике подобные проекты неосуществимы, поскольку слишком удорожают

трафик и отрезают пользователей от основных американско-британских сетей.

Создать же альтернативу американскому интернету сегодня пока не по силам ни одной стране в мире, кроме Китая, который прилагает большие усилия по строительству собственного цифрового суверенитета. Китайцы создали свои операционные системы, процессоры, поисковые машины, почту, программы мгновенного обмена сообщениями (мессенджеры), социальные сети, антивирусы, сетевое оборудование и ПО, а также страновой фильтр «Golden Shield», именуемый в народе «Великий Китайский фаервол», который отгораживает Китай от мирового Интернета. В то же время, существуют способы обхода стены, чем усиленно занимаются пользователи китайского интернета. Из-за гигантского китайского рынка все эти затраты сравнительно быстро окупаются.

Россия имеет отдельные элементы цифрового суверенитета. К ним относится, в частности, система ГЛОНАСС, которая в перспективе должна иметь систему действующих спутников, собственные поисковые системы, правда, являющиеся производными мировых, почта, социальные сети, антивирусы. Отечественный процессор КОМДИВ-32 является разработкой Научно-исследовательского института системных исследований Российской академии наук. Основное его преимущество – отличная устойчивость к радиации, что делает процессор неуязвимым в условиях космоса, где радиация оказывает губительное воздействие на обычную технику. Именно поэтому он крайне полезен для аппаратов, что предназначены для использования в условиях космического пространства. Российский процессор производится не для массового применения, его выпускают для нужд Министерства обороны России и военно-космических исследований. Производством микросхем занимаются исключительно российские компании при участии РНЦ Курчатовский институт. Однако российские видеохостинги RuTube, видеоMail. Ru и др. пока несопоставимы с YouTube по своим возможностям и влиянию.

В полной мере электронная защита, конечно, никогда не достигается, даже в самых продвинутых странах порой происходят успешные хакерские атаки извне. Характерный пример –

взлом хакерами, предположительно связанными с правительством Северной Кореи, портала киностудии Sony Pictures Entertainment и размещение там угроз устроить теракты во время премьерного показа фильма «Интервью», комедийном боевике о подготовке ЦРУ покушения на северокорейского лидера Ким Чен Ина. Накануне 2015 года хакерам удалось отсрочить премьеру, запугав владельцев крупнейших сетей кинотеатров. Кроме того, они разместили в интернете украденные персональные данные сотрудников компании и их переписку. В КНДР, судя по показаниям перебежчиков, действительно существует сильная государственная хакерская служба – так называемое Бюро 121, являющееся элитным подразделением вооруженных сил КНДР.

В многолетнем арабо-израильском конфликте также активно используются хакерские атаки. Израильская организация JIDF – «Еврейские силы интернет-обороны» – заблокировала действие интернет-сообщества «Израиль не страна!», разме-

щенное в социальной сети Facebook и насчитывающее более 45 тысяч пользователей, а группа израильских хакеров «Gilad Team», взломавших более 15 сайтов, разместила на их страницах израильский флаг и слоган «Взломано». В свою очередь палестинские хакеры во время операции «Литой свинец» взломали несколько тысяч израильских сайтов, причем более 750 израильских сайтов были взломаны за первые сутки военного столкновения.

В августе 2008 года одновременно с обстрелом Цхинвала грузинской артиллерией, хакерским кибератакам подверглись многие югоосетинские сайты. Позже были совершены нападения на российские СМИ, в том числе на телеканал «Russia Today». Ответные атаки не заставили себя ждать: были взломаны сайты президента Саакашвили, парламента Грузии, правительства, МИД, других министерств. Сайт президента подвергся DDoS-атакам с пятисот IP-адресов одновременно. После блокирования адресов атаки возобновлялись с других IP. Это привело к длительным отключениям грузинских сайтов. При DDoS-атаке множество компьютеров посылают запросы к серверу, затрудняя его ответ, сайт начинает работать очень медленно и, в конце концов, зависает и полностью отключается. Специалисты блокируют эти адреса, однако через несколько минут иницируются новые 500 атак уже с других адресов. На устранение последствий каждой хакерской атаки уходит около двух часов.

Создание электронного щита непосредственно связано с сетевыми войнами или, как мы уже отмечали при рассмотрении гибридных войн, сетецентрическими войнами (англ. Network – centric warfare). Они впервые были разработаны в США и предусматривали увеличение боевой мощи группировки объединённых сил за счет создания информационно-коммутационной сети, объединяющей источники информации, органы управления и средства поражения. Тем самым участникам операций достоверная и полная информация об обстановке поступает в реальном времени. Как писал один из создателей концепции сетецентрических войн адмирал Джей Джонсон, информационное превосходство в сочетании с сетевой, распыленной атакующей боевой мощью создаст хорошо продуманные и точные

действия на раннем этапе, что приведет к чрезвычайно высоким темпам изменения. Это то, что мы называем скоростью командования и сетецентрической войной.

Если электронный суверенитет может быть подвергнут мощному удару извне, то информационный суверенитет – нет, поскольку он обеспечивается разветвлённой сетью СМИ, пропагандой и наличием в обществе идеологии. Информационный суверенитет, в отличие от электронного, цифрового, означает:

- **самостоятельное управление информацией** (фильтрация, отключение, распространение);
- **устойчивость к информационным атакам**: мониторинг, обнаружение, предупреждение, блокирование, контратаки, способность управлять собственным информационным пространством и иметь устойчивость к разного рода информационным атакам.

Не имея цифрового суверенитета, в принципе, можно успешно управлять государством, которое обладает информационным суверенитетом. Даже не выигрывая в гибридных и информационных войнах, в них можно успешно обороняться. Если составляющими идеального цифрового суверенитета, своеобразного электронного щита, являются, как мы уже указывали, собственная аппаратная платформа (сетевая и ПК),

включая собственную систему геопозиционирования, процессор, память и т. д., собственная или полностью контролируемая программная платформа (сетевая и ПК), от биоса и операционной системы до прикладных программ, собственная, или полностью контролируемая мобильная платформа (смартфоны и планшеты), то **составляющими идеального информационного суверенитета** являются:

- собственная интернет-инфраструктура;
- собственная медийная инфраструктура СМИ;
- собственная система пропаганды и ведения информационных войн;
- наличие в обществе объединяющей идеологии.

Анализируя стратегию Кремля, западные СМИ отмечают, что с начала XXI века российские военные и интеллектуальные вдохновители не связывают информацию со знакомыми терминами «убеждение», «открытая дипломатия» или даже просто «пропаганда», а превращают информацию в оружие, инструмент для создания замешательства, деморализации и паралича. Кремль разработал асимметричные подходы – вместо того чтобы открыто противодействовать Западу, он сосредоточился на некинетической стратегии в сочетании с минимальными и тайными военными операциями.

Начальник Генерального штаба В.В. Герасимов еще в 2013 году отметил, что возросла роль невоенных способов в достижении политических и стратегических целей, которые в ряде случаев по своей эффективности значительно превосходили силу оружия. Акцент используемых методов противоборства смещается в сторону широкого применения политических, экономических, информационных, гуманитарных и других невоенных мер, реализуемых с задействованием протестного потенциала населения.

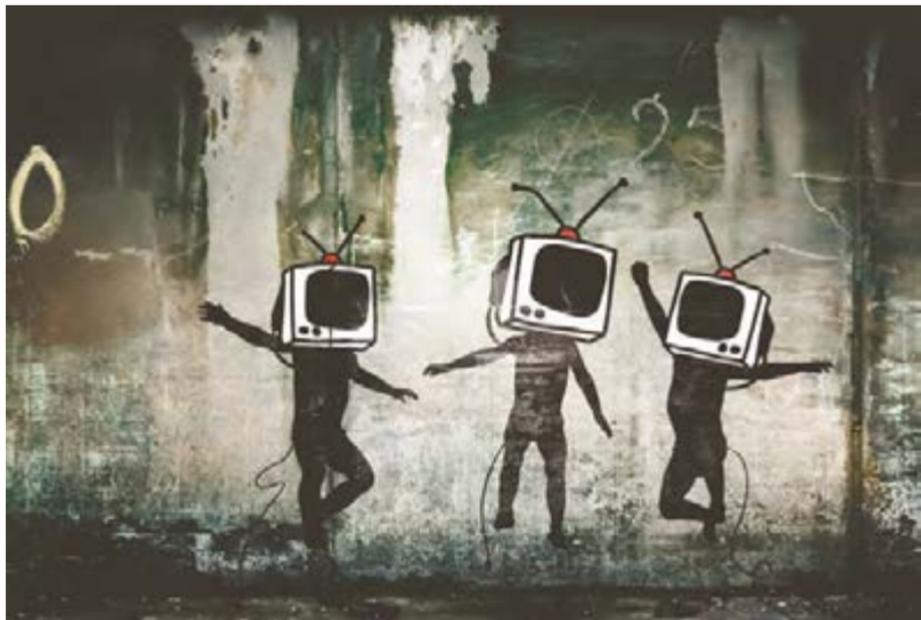
Неслучайно в Евросоюзе серьезно задумались о создании контрпропагандистского информационного щита в связи с украинским кризисом 2014 года. 15 стран ЕС поддержали идею создания телевизионного канала для русскоязычных Украины, стран Балтии и других стран бывшего СССР. Как заявил министр иностранных дел Латвии Эдгарс Ринкевичс, за послед-

ние годы российское телевидение перестало быть примером профессиональной журналистской работы: «Российское телевидение, особенно за последние пару лет, вело себя весьма агрессивно, и это больше нельзя считать нормальными новостями или нормальной журналистикой, поскольку скорее происходящее похоже на информационную войну и пропаганду». Телеканал в случае своего создания должен стать альтернативным источником информации, сравнимым по качеству с каналом европейского телевидения, в котором будут представлены и развлекательные передачи, и не искажающие факты новости.

Необходимость создания информационного щита для противодействия российской пропаганде активно обсуждается в Германии. Председатель комитета по иностранным делам Бундестага Норберт Реттген из партии ХДС обвинил Россию и ее руководство в манипуляции общественным мнением относительно Украины. Он призвал быть более бдительными по отношению к действиям Кремля, подчеркнув, что «мы в Германии еще даже не начали дискуссию по этой пропаганде, не говоря уже о том, чтобы отвечать на нее». Реттген обратил внимание на то, что на журналистов общественных телерадиокомпаний ФРГ, которые работают в Восточной Украине и прямо говорят об участии России в этих событиях, оказывается чрезвычайное давление.

Немецкий политик считает, что об этом давлении надо говорить громко, поскольку «когда существует осознание этого скрытого, организованного воздействия на общественное мнение, оно перестает быть действенным». К сожалению, открыто и громко на Западе не говорят о беспрецедентном давлении на российских журналистов и российские информационные агентства, их преследовании вплоть до закрытия счетов, угроз и депортации.

Еще в сентябре 2000 года в России была принята **Доктрина информационной безопасности**. Она предусматривала, что информационная безопасность – это «состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, определяемых совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства».

При этом:

- интересы личности в информационной сфере заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность;
- интересы общества в информационной сфере заключаются в обеспечении интересов личности в этой сфере, упрочении демократии, создании правового социального государства, достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении России;
- интересы государства в информационной сфере заключаются в создании условий для гармоничного развития российской информационной инфраструктуры, для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, политической, экономической и социальной

стабильности, в безусловном обеспечении законности и правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

К внешним угрозам информационной безопасности России отнесены:

- деятельность иностранных политических, экономических, военных, разведывательных и информационных структур, направленная против интересов Российской Федерации в информационной сфере;
- стремление ряда стран к доминированию и ущемлению интересов России в мировом информационном пространстве, вытеснению ее с внешнего и внутреннего информационных рынков;
- обострение международной конкуренции за обладание информационными технологиями и ресурсами;
- деятельность международных террористических организаций;
- увеличение технологического отрыва ведущих держав мира и наращивание их возможностей по противодействию созданию конкурентоспособных российских информационных технологий;
- деятельность космических, воздушных, морских и наземных технических и иных средств (видов) разведки иностранных государств;
- разработка рядом государств концепций информационных войн, предусматривающих создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира, нарушение нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, сохранности информационных ресурсов, получение несанкционированного доступа к ним.

6 декабря 2016 года президент России В.В. Путин своим указом утвердил новую Доктрину информационной безопасности Российской Федерации, разрабатывавшуюся с 2014 года. Новым в этой доктрине по сравнению с доктриной, принятой в 2000 году, стали положения о бесперебойном функционировании критической информационной инфраструктуры (КИИ), развитии в России ИТ-отрасли и электронной промышленности и сохранении духовно-нравственных ценностей. Добавились также новые угрозы информационной безопасности

России: «Одним из основных негативных факторов, влияющих на состояние информационной безопасности, является наращивание рядом зарубежных стран возможностей информационно-технического воздействия на информационную инфраструктуру в военных целях. Одновременно с этим усиливается деятельность организаций, осуществляющих техническую разведку в отношении российских государственных органов, научных организаций и предприятий оборонно-промышленного комплекса. Расширяются масштабы использования специальными службами отдельных государств средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств. В эту деятельность вовлекаются религиозные, этнические, правозащитные и иные организации, а также отдельные группы граждан, при этом широко используются воз-

возможности информационных технологий. Отмечается тенденция к увеличению в зарубежных средствах массовой информации объема материалов, содержащих предвзятую оценку государственной политики Российской Федерации. Российские средства массовой информации зачастую подвергаются за рубежом откровенной дискриминации, российским журналистам создаются препятствия для осуществления их профессиональной деятельности».

Доктрина информационной безопасности отразила общее изменение отношения к России в западных и некоторых других государствах после присоединения Крыма и начала войны на Донбассе. После этого деятельность российских СМИ в этих странах была затруднена. Основной стратегической целью обеспечения информационной безопасности доктрина 2016 года называет защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, связанных с применением информационных технологий в военно-политических целях, противоречащих международному праву, в том числе в целях осуществления враждебных действий и актов агрессии, направленных на подрыв суверенитета, нарушение территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности и стратегической стабильности.

Вопросы:

1. В чем заключаются различия между информационным и электронным суверенитетом?
2. Каким образом и при каких условиях создаются информационный и электронный щиты?
3. Для чего и как используются «сетевые войны», асимметричные подходы и некинетическая стратегия?

Задание:

Определить в соцсетях на конкретных примерах различные типы интернет-ботов и объяснить, какую политическую позицию они отражают и какие методы воздействия используют.

Литература:

- Казанцев А.А., Меркушев В.Н.* Россия и постсоветское пространство: перспективы использования «мягкой силы» // Полис. 2008. № 2. С. 57.
- Как отличить бота от человека на форумах или в чатах мессенджеров? // Codernet.ru [Электронный ресурс] 1.07.2021 (дата обращения: 19.9.2022) URL: https://codernet.ru/articles/drugoe/kak_otlichit_bota_ot_cheloveka_na_forumax_ili_v_chatax_messendzherov/?ysclid=1b2kefvuts737368244
- Елисеев И.* Забил я цифрой пушку туго // Российская газета. 2013, 23 мая.
- Казанцев Б.* Будущее Интернета после «дела Сноудена» // Фонд стратегической культуры [Электронный ресурс] 13.10.2013 (дата обращения: 15.9.2022) URL: <http://www.fondsk.ru/news/2013/11/13/buduschee-interneta-posle-dela-snoudena-23985.html>
- Коровин В.* Значит, снова война // Взгляд. 2013, 13 декабря.
- Минобороны не будет создавать спецвойска против киберугроз // РИА Новости [Электронный ресурс] 12.05.2014 (дата обращения: 15.9.2021) URL: http://anonymouse.org/cgi-bin/anon-www.cgi/http://m.ria.ru/defense_safety/20140512/1007478104.html
- Доклад И.С. Ашманова «Информационный и цифровой суверенитет», 14 мая 2014, <http://www.sw20.ru/477> (дата обращения: 18.01.2023).
- Poternanzen P.* Putins Krieg gegen die Information // Die Zeit. 2014, 18. Dezember.
- Абаринов В.* Цензура со взломом // Грани.ру [Электронный ресурс] 30.12.2014 (дата обращения: 20.10.2022) URL: <http://anonymouse.org/cgi-bin/anon-www.cgi/http://grani.ru/opinion/abarinov/m.236530.html>
- В Бундестаге обвинили Путина в распространении пропаганды в Германии // УНИАН, 3 января 2015, <http://www.unian.net/politics/1028696-v-bundestage-obvinili-putina-v-rasprostranении-propagandyi-v-germanii.html> (дата обращения: 18.10.2022).
- Евросоюз рассматривает возможность создания русскоязычного телеканала для борьбы с российской пропагандой, – глава МИД Латвии // Цензор.нет [Электронный ресурс] 3.02.2015 (время обращения: 15.9.2022) URL: <http://censor.net.ua/n318888>
- Вонг Сак Хой Ж.* Как бороться с пропагандой в зонах боевых действий // SWI swissinfo.ch, 22.03.2022 [Электронный ресурс] (дата обращения: 9.08.2022): URL: <https://www.swissinfo.ch/rus/как-бороться-с-фейками-и-пропагандой-в-зонах-боевых-действий/47447702>

3.2. Информационные или кибер-войска: состав и роль в информационных операциях

В уже упомянутой «Объединенной доктрине информационных операций», разработанной Пентагоном в 1998 году, объекты противника определяются по принципу «пяти колец» (по мере убывания важности):

- политическое и военное руководство;
- системы жизнеобеспечения;
- инфраструктура;
- население;
- вооруженные силы.

Воздействие на указанные объекты осуществляется с помощью сетевых технологий и методов, а основой ее является массированное воздействие на морально-психологическое состояние руководства и населения страны-противника. При этом учитывается, что армия, подвергающаяся усиленной пропагандистской и психологической обработке, будет менее восприимчива к воздействию информационных атак. Высшему же военному и политическому руководству неприятеля поставляется не пропаганда, а дезинформация. Информация проходит через определенные манипуляции, а ее суть преднамеренно искажается. **Информационные операции (ИО)** защищают национальные интересы, предупреждают международные конфликты, пресекают и предупреждают провокационные и террористические акции, а также обеспечивают безопасность национальных информационных ресурсов.

На военном уровне ИО – это комплекс мероприятий, проводимых в масштабах вооруженных сил и являющихся составной частью военных кампаний. Они направлены на достижение информационного превосходства над противником (в первую очередь, в управлении войсками и в системах наведения) и защиту собственных систем управления. Для этого

используются все военно-технические силы и средства, но без нарушения международных правовых, моральных, дипломатических, политических и военных норм. ИО ведут внешнеполитические ведомства, спецслужбы и информационно-пропагандистские структуры, тесно связанные со СМИ. Все они опираются на опыт военной пропаганды, накопленный в XX веке. К примеру, сложились отработанные штампы обвинения противника:

- в ведении войны против гражданского населения – от намеренного убийства мирных жителей до намеренного разрушения заведомо гражданских объектов инфраструктуры;
- в оскорблении святынь и уничтожении культурных ценностей, будь то разрушение церквей, синагог, мечетей, дацанов или сжигание заповедных лесов, памятников истории и культуры;
- в преступлениях солдат против мирного населения и военнопленных, включая изнасилование, мародерство и убийство гражданского населения, издевательство и убийство военнопленных, прочие эксцессы;
- в геноциде, несмотря на то что доказать факт именно геноцида как сознательного курса властей на истребление всех представителей определенной нации или религии независимо от пола и возраста практически невозможно.

В принципе нельзя утверждать, что все эти пропагандистские штампы ложные. Все упомянутые эксцессы в той или иной степени присущи всем армиям мира во всех войнах. Но во время реальных боевых действий такого рода факты очень сложно достоверно документировать. Поэтому «информационные солдаты» используют часто недоказуемые свидетельства о «неприятельских зверствах». При этом для пропаганды не важно, имеем ли мы дело с отдельными фактами или с планомерной политикой, санкционированной начальством, поскольку даже преступления, совершенные без приказа начальства, пропагандой непременно будут представлены как часть общей политической линии неприятеля и порочности его армии и политического режима.

Во многих странах мира уже созданы кибер-войска. Всего в настоящее время подразделения кибер-войск имеют не менее 77 стран мира, а первой такой страной стала Япония (2000 год). Цель создания – нейтрализация атакующих средств кибер-агрессора. Кибер-командование США (United States Cyber Command USCYBERCOM) – подразделение вооружённых сил США было создано в 2009 году, а в 2019 году оно насчитывало около 6 тыс. человек и имело устойчивую тенденцию к росту.

Англия создала Национальный центр по борьбе с киберпреступностью в ноябре 2015 года, и в него вошли ведущие эксперты страны в сфере кибербезопасности. Создание Центра обосновывалось необходимостью борьбы с боевиками «Исламского государства», которые накапливали ресурсы для нанесения смертоносных кибер-ударов по жизненно важным инфраструктурным объектам Соединенного Королевства, в том числе по авиа-диспетчерским службам и больницам. В 2020 году всем силам, борющимся с киберпреступностью, предполагалось выделить около 1,9 млрд фунтов стерлингов (около 3 млрд долларов). Британский Национальный центр по борьбе с киберпреступностью осуществляет свою деятельность совместно с Центром правительственной связи GCHQ и Министерством обороны и борется против отдельных хакеров, преступных банд, групп боевиков и иных враждебных сил, использующих кибероружие, т. е. программное обеспечение или оборудование, предназначенные для нанесения ущерба системам передачи и обработки информации или программно-техническим системам.

В конце 2016 года во Франции при министерстве обороны было создано подразделение кибер-войск Comcyber численностью 2,6 тыс. человек. В подразделении 4 отдела: отдел защиты компьютерных сетей, центр анализа оборонительной тактики, отдел наступательных операций и резервное подразделение. Руководит деятельностью Comcyber объединенное командование, подчиняющееся начальнику генштаба вооружённых сил Франции. Первым главой кибер-войск Франции был вице-адмирал Арно Костилье. Бюджет Comcyber на 2017–2019 годы составлял 1 млрд евро. В задачи Comcyber входит защита информационных систем, а также разработка, планирование и проведение военных операций в киберпространстве. В подчинении Comcyber в 2019 году находилось 3400 сотрудников. К 2025 году их численность должна возрасти до 5200 человек.

В работе кибер-войск огромное внимание уделяется техническому обеспечению. Без них невозможны радиоэлектронная борьба, электронная разведка и наведение, нанесение удаленных точечных ударов с воздуха, психотропная война, борьба с хакерами. **Сферами кибер-атак** являются:

- 1) **инфраструктура** систем жизнеобеспечения государства – телекоммуникации, транспортные сети, электростанции, банковские системы и т. д.;
- 2) **промышленный шпионаж** – хищение патентной информации, искажение или уничтожение особо важных данных; сбор информации разведывательного характера о конкурентах и т. п.;
- 3) **взлом и использование личных паролей** VIP-персон, идентификационных номеров, банковских счетов, данных конфиденциального плана;
- 4) **производство дезинформации**;
- 5) **электронное вмешательство** в процессы командования и контроля над военными объектами и системами, «штабная война», вывод из строя сетей военных коммуникаций;
- 6) **весь Интернет**, где действуют до 150 000 военных компьютеров; также 95 % военных линий связи проходят по открытым телефонным линиям.

Наиболее развитым направлением в деятельности кибервойск является борьба с системами управления средствами радиоэлектронной борьбы (РЭБ). В первом поколении технического арсенала кибервойск была РЭБ (радиоэлектронная борьба), когда использовались проводная, частотная и сотовая связь, а также подслушки, глушилки, средства блокировки, постановки помех и т. д. Во втором поколении к РЭБ добавилась партизанская и контрпартизанская пропаганда с использованием как традиционных листовок и газет, так и сайтов в интернете. Третье поколение предусматривает ведение глобальной информационной войны.

Как отмечает эксперт С.Н. Макаренко, основой систем управления оружием являются средства радиолокации, а основой систем управления – средства связи. При этом средства РЭБ исторически ориентированы на нарушение функционирования именно этих средств. Опыт локальных конфликтов начала XXI века показал, что именно операции РЭБ являются основой дестабилизирующего воздействия на подсистемы связи систем военного управления противника.

Системы РЭБ решают задачи подавления радиолокационных средств ПВО и прикрытия боевых порядков авиации в первые

часы войны. Теперь РЭБ стала компонентом синергетической системы информационного противоборства, от исхода которого в первую очередь зависит результат военного противоборства в военных конфликтах между передовыми военными державами.

В технический арсенал быстро вошел еще один способ воздействия. В 2011 году британская газета «The Guardian» сообщила о разработке в Пентагоне специального программного обеспечения для секретного манипулирования настройками членов социальных сетей с помощью фиктивных онлайн-персон, оказывающих интеллектуальное влияние на пользователей Интернета и способствующих распространению проамериканской пропаганды. Указанная операция тогда получила кодовое название «Искренний голос» (Operation Earnest Voice, OEV). А управление перспективных научно-исследовательских разработок в 2011 году объявило тендер на создание под эту операцию специальной программы SMISC (Social Media in Strategic Communication, в переводе – социальные медиа в стратегической коммуникации).

В пояснительной записке к тендеру отмечалось: «Условия ведения операций наших вооруженных сил быстро меняются под влиянием блогов, социальных сетей, файлообменных сервисов (таких как YouTube) и мобильных технологий. Распространение социальных сервисов может оказать очень глубокое воздействие на саму природу конфликтов. Эффективное использование этих сервисов позволит вооруженным силам более качественно осуществлять информационное сопровождение операций». С использованием разработанного компанией Ntrepid программного обеспечения SMISC создается сеть фиктивных онлайн-персон с их территориальной регистрационной привязкой к информационному пространству разных стран. Создается впечатление существования реальных людей. Для каждой из подставных фигур (Sock Puppets) создается своя биография и характер. Даже продвинутым блогерам трудно разоблачить таких манипуляторов, которые легко входят к ним в доверие. Центром контроля операции стала авиабаза МакДилл (MacDillAFB) около Тампы (штат Флорида), где расположена штаб-квартира Командования специальных операций США CENTCOM. Дебютировал «Искренний голос» в Ираке, а программные наработки использовались как психологическое оружие против бойцов «Аль-Каиды».

Итак, **боты** – это специальные программы, копирующие людей и создающие впечатление преобладания определенной точки зрения. С легкой руки знаменитого американского исследователя левых взглядов Ноама Хомски называется «производством согласия» (manufacturing consent). На самом деле фактически есть два вида интернет-ботов – это **боты-роботы** и **боты-люди**. Боты-роботы, действуя согласно заданной программе, могут вести страницу соцсети, могут постить контент в соцсети и мессенджерах, могут отвечать на простые вопросы пользователей. Но они чаще всего не владеют последними новостями и прокальваются при их обсуждении, плохо воспринимают юмор и не распознают слова, если в них имеются опечатки и орфографические ошибки, особенно если их несколько в одном слове, а также не распознают сокращенные слова.

В соцсетях роботы часто копируют реально существующие аккаунты. Они постят информацию с одного и того же сайта. Если на фото аккаунта нет людей, а лишь картинки из интернета, перед вами почти наверняка бот. Если же в аккаунте несколько десятков фотографий, но они добавлены за один день,

то, скорее всего, мы имеем дела с ботом. Сложнее распознать интернет-бота, когда это живые люди, но с придуманной биографией и геолокацией, причем нередко один человек может вести одновременно несколько разных ботов. Признаком таких «живых ботов» являются посты, отражающие одну и ту же заранее заданную точку зрения, независимо от хода диалога.

Как полагают эксперты, для эффективного манипулирования достаточно порядка 5 тыс. виртуалов, то есть для них понадобится порядка ста операторов (по 50 ботов на каждого). Однако есть опасность, что боты одного оператора будут похожими друг на друга. Ведь один человек не в состоянии сыграть пятьдесят разных жизней. Поэтому требуется более сложная система, включающая стратегов и сценаристов, определяющих характеры для каждой роли. Кроме того, нужны реальные люди, которые будут поддерживать ботов и выступать ретрансляторами вброшенной ими информации по сети.

Техническим оружием стали даже **компьютерные игры**. В Америке находится в продаже игра Ghost recon – о том, как американцы на корню пресекают возрождение России как сверхдержавы. Сценарий игры предусматривает:

«Мир стоит на грани войны. В Москве власть захватили радикальные ультранационалисты (бегают люди в камуфляже, сверкают очереди, гремят взрывы, валяются трупы). Их цель – восстановить старую советскую империю (из тумана вырисовывается храм Василия Блаженного на Красной площади). Украина, Белоруссия, Казахстан – одно за другим бывшие независимые государства сползают обратно на орбиту русских. Русские танки стоят в кавказских горах и в балтийских лесах, готовые ударить на юг и на запад. Мир затаил дыхание и ждет. Для одного маленького отряда элитных солдат война уже началась. Группа 5 сил особого назначения США...» и далее героический американский спецназ лихо расправляется с русскими танками.

В сценарии другой американской игры из жанра альтернативной истории Red Alert 2 действие происходит через 20 лет после окончания первой холодной войны, которую русские проиграли. На место погибшего Сталина Европа поставила

Red Alert 2.

генерала Романова, дальнего родственника последнего русского царя и бывшего главу компартии Украины. Его считают бездарным и бессильным. Но втайне от Европы Романов начинает восстанавливать российскую экономику и вооруженные силы на новом технологическом уровне. Во время гражданской войны в Мексике он отправляет туда русскую армию. Президент Америки требует использовать против нее атомные боеголовки. Но психотропное оружие помощника Романова Юрия помогает России нейтрализовать атомную угрозу. Альянс уже вместе с США мобилизует свою армию, и начинается Вторая Холодная война. Советская Империя, овладевшая новыми разрушительными технологиями, вторгается на территорию Соединенных Штатов Америки. Нью-Йорк и Вашингтон в панике. Силы Союзников, не готовые к отражению внезапного нападения, отброшены и разбиты. Падут ли свободные государства под натиском красной чумы? Бои идут в Вашингтоне, Чикаго, Нью-Йорке и Перл-Харборе, во Флориде и Теха-

се. Война распространяется на Мексику, Германию, Францию и Сибирь.

В высших эшелонах власти России неоднократно обсуждалась проблема недостаточности имеющихся информационных структур для полноценного ведения гибридных и информационных войн. Управление Президента РФ по межрегиональным и культурным связям ни по численности персонала, ни по кругу своих полномочий не может осуществлять соответствующую работу. Совет Безопасности РФ, как показала война в Южной Осетии в августе 2008 года, к информационной войне не был готов, равно как и МИД, и подотчетный ему Росзарубежцентр. Пресс-центр Министерства обороны России лишь просил иностранных журналистов помочь России прорвать информационную блокаду. Ни одна из названных структур не могла полностью выполнять задачи по пропаганде, дезинформации, нарушению информационных сетей, защите своих сетей, подаче нужных информационных блоков в ведущие информационные агентства и т. д.

По итогам войны в Южной Осетии всесторонне обсуждалась идея создания информационных войск, в состав которых вошли бы государственные и военные СМИ. Эти войска могли бы также проводить стратегический анализ, информационное воздействие и информационное противоборство. Они работали бы одновременно на внешнюю и внутреннюю аудиторию. Информационные войска должны в идеале создать такое информационное пространство, которое сделало бы международную реальность отвечающей российским интересам.

Информационные войска должны решать три основные задачи: **стратегический анализ; информационное воздействие; информационное противоборство и работать как на внешнюю, так и на внутреннюю аудиторию.**

В состав информационных войск могут входить дипломаты, эксперты, журналисты, писатели, публицисты, переводчики, теле- и звукооператоры, сотрудники связи, веб-дизайнеры и др. Для решения первой задачи проводится стратегический анализ сетей управления (вхождение в сети и возможность их подавления); мероприятия по оперативной маскировке; обес-

печение безопасности собственных сил и средств и обеспечение безопасности передаваемой информации.

Для решения второй задачи требуются: антикризисный центр; государственный медиа-холдинг по связям с телеканалами и информационными агентствами, включающий государственные СМИ – «Голос России», «Маяк», ТРК «Мир», «РТР-Планета», Russia Today и др., а также структуры по связи с общественностью, учебные заведения, готовящие журналистов-пропагандистов. Решению этой задачи служит и создание в 2014 году медиа-холдинга «Россия Сегодня».

Для решения третьей задачи требуется центр определения критически важных информационных структур противника; ведение радиоэлектронной борьбы и психологических операций; проведение сетевых операций с помощью заранее подготовленных хакеров.

Вот какие рекомендации по итогам информационного противостояния по событиям в Южной Осетии дал солдатам будущих информационных войн в Интернете один из блогеров, активно участвовавший в информационной войне на стороне России. Эти рекомендации сегодня соотносятся с кризисом на Украине 2014–2022 годов:

«1. Необходимо искать площадки, где мы сможем транслировать объективную информацию на большую англоязычную аудиторию. Это могут быть блоги, форумы, социальные сети – любые интернет-ресурсы, где общается большое количество народа и где идут обсуждения. Эти площадки нужно заносить в список, который будет постоянно пополняться. (Это частично было исполнено благодаря расширению аудитории канала Russia Today в 2010-е годы. – *Авт.*)

2. Искать всевозможные голосования и рейтинги, писать понятные инструкции, чтобы не владеющие иностранным языком пользователи могли максимально эффективно поучаствовать в них. (Эта рекомендация в ходе украинского кризиса была реализована посредством активного участия прокремлевских англоязычных блогеров. – *Авт.*)

3. Искать фото и видео материалы, где показаны не только потери противоборствующей стороны, но и пострадавшие мирные

жители, которых западные СМИ вообще не показывают. Из ссылок на выложенные материалы также будет составлена база, из которой их смогут брать остальные. (Подобные видео- и фотоматериалы в большом количестве тиражировались российскими СМИ. – *Авт.*)

4. Писать как можно больше постов, отражающих реальную картину событий. Если вам кажется, что всё, что можно было написать, уже написано, а что можно было обсудить – уже все обсудили, то вы ошибаетесь. (Эта рекомендация, как и рекомендации пунктов 5, 6 и 7, также была реализована во время украинских событий, когда большое количество пророссийских блогеров троллили проукраинские сайты и блоги. – *Авт.*)

5. События постоянно развиваются и ленты информационных агентств обновляются каждые 5 минут. Загляните на новостные сайты, выберите нормальные новости или статьи и начните новую дискуссию у себя в дневнике, разместите информацию в сообществах, в которых общаетесь. Информацию из новостей можно снабдить своим небольшим комментарием, ваше личное отношение может быть не менее интересно, чем сама новость.

6. Если есть время, то можно покритиковать какую-нибудь очевидную прозападную «заказуху». Это не так сложно сделать, если просто поискать факты в сети.

7. Хорошо, если в вашем посте есть картинка, фотография или карикатура. В потоке на ленте они привлекают больше внимания именно к вашему посту, наглядно и быстро показывают реальную картину. Видеоматериалы также очень важны – видео сложнее подделать, оно более «живое», поэтому доверие к видеокдрам намного больше. Возможно, после размещения видеофрагмента вам уже больше не будут писать, что мы на кого-то напали, и вы сможете продолжить распространение адекватной информации на других площадках.

8. Также можно цитировать известных людей – лидеров общественного мнения, не обязательно политиков, хотя и политики у нас сейчас стали намного лучше говорить и держаться на переговорах – их иногда вовсе не стыдно процитировать, т. к. говорят очень правильные вещи. (Во время украинского кризиса российская сторона задействовала максимум ньюсмейкеров, отечественных и зарубежных; здесь сыграл свою роль тот факт, что удалось привлечь на свою сторону достаточно много известных, пусть и маргинальных, западных политиков и журналистов. – *Авт.*)

9. Резко критикуйте провокаторов и предателей, но не теряйте при этом лицо. Они не стоят длительной переписки, не тратьте на них время, они поварятся в собственном соку, а потом выроются, как это всегда бывает с провокаторами. Старайтесь не ставить на них ссылок, чтобы не привлекать к ним внимание. И помните: главная цель предателей – отвлечь нас от нормального освещения событий и забить информационное поле их проплаченной анти-российской пропагандой. (Этот пункт выполнить не удалось. Критика оппонентов во время украинского кризиса велась в резкой и непарламентской манере, что порой играло на руку противникам России. – *Авт.*)

10. Не стесняйтесь излагать одну и ту же мысль в разных местах разными словами. Как правило, это прочитают разные люди, а если кто-то прочитает пару раз – это не так страшно, потому что страшно сидеть в подвале, понимая, что ты никак не можешь защитить ни свою семью, ни себя, а получить пару гневных комментариев от интернет-провокаторов – это не страшно, не обращайтесь

на это внимание. Цитируйте свои посты и комментарии, если чувствуете необходимость, так вы сэкономите своё время. (Пункты 10, 11, 12, 13 и 14, имеющие технический характер, были учтены российской стороной во время информационной войны 2014 года, когда деятельность пророссийских блогеров в сети отличалась неплохой координацией. – *Авт.*)

11. Давайте ссылки на других пользователей, которые высказывают правильные, на ваш взгляд, мысли, – это важно. Это облегчит выполнение нашей общей задачи. Ставить ссылки полезно во всех смыслах. Если вы хотите, чтобы ваше мнение или интересную статью прочитало как можно больше людей, то ставьте ссылку у себя и в доступных вам сообществах – это поможет в распространении информации, а вам не придётся каждому индивидуально давать эту ссылку в комментариях. Количество ссылок влияет на популярность записи и, возможно, оно станет достаточным для попадания записи в различные ТОПы (это может быть не только Яндекс, который, как известно, сильно ангажирован, хотя и его можно пробить). Это позволит привлечь ещё больше внимания, и число прочитавших вашу позицию значительно увеличится.

12. Если времени совсем немного, то ваш пост может состоять всего из пары строк. Если в них есть смысл или там какая-то важная информация, то пишите. Большие тексты и аналитические статьи напишут профессионалы, они это умеют и справятся со своей задачей. Нам с вами, простым пользователям, не стоит им подражать и тратить время. Мы должны наполнить информационное пространство своими личными впечатлениями, выраженными небольшими, но интересными записями.

13. Создавайте тематические группы в социальных сетях. Приглашайте туда всех своих знакомых и заинтересовавшихся пользователей. Тут вы также можете разместить фото и видео материалы, показывающие реальную ситуацию.

14. Разошлите информацию своим знакомым по ICQ или почте. Не надо рассылать её всем без разбора, но вы наверняка знаете, кому она может быть интересна, и кто посчитает своим долгом вам помочь в информационной войне – выберите только их.

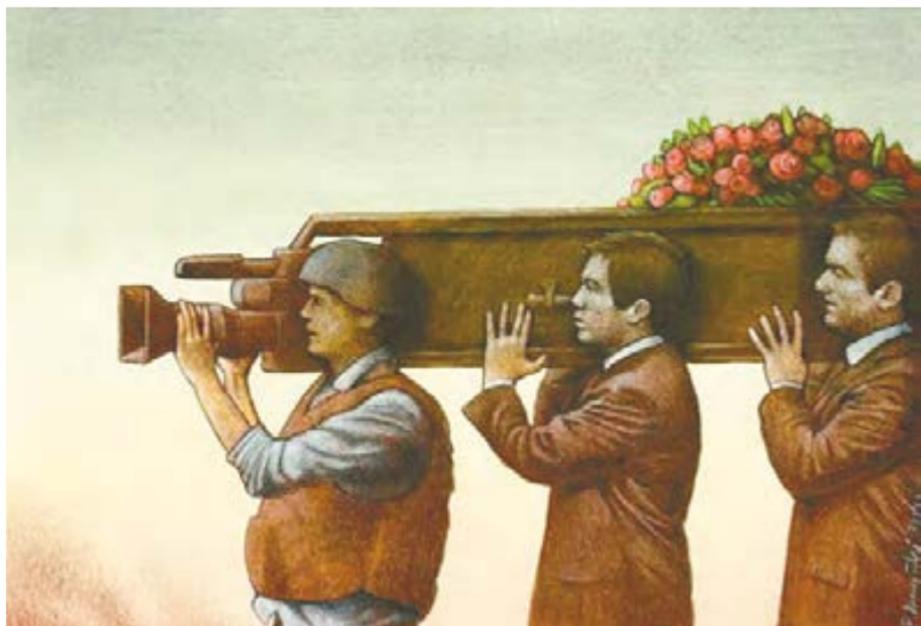
15. Опровергайте слухи, которые регулярно распускают предатели и провокаторы. Не стесняйтесь в выражениях – они собираются обмануть не только вас, но и ещё огромное количество людей

Художник Алекс Гордин.

по всему миру. (В этом пункте российские пропагандисты были не на высоте, по крайней мере, с точки зрения западного общественного мнения. Так, их версии катастрофы малайзийского «Боинга» не были восприняты на Западе. – *Авт.*)

16. Разоблачайте агрессора. У него чрезвычайно много ошибок и очевидных несостыковок. Не стесняйтесь писать, что вы думаете о его вероломном нападении и попытках всех обмануть – возможно, прочитавшие ваши эмоциональные комментарии люди тоже поймут, что вы не просто так возмущаетесь, а выступаете за правдивую информацию, а не тотальную вражескую пропаганду и цензуру. (Контрпропагандистская борьба российской стороной в 2014 году в целом велась успешно, по крайней мере там, где Россия информационно доминировала, включая Юго-Восток Украины. В 2022 году успехи российской контрпропаганды были гораздо скромнее, в том числе из-за введенных жестких санкций против деятельности российских медиа за рубежом. – *Авт.*)

Художник Павел Кучински.

17. Узнайте у своих знакомых, смогут ли они помочь нам в этом деле. Особенно поспрашивайте тех, кто знает английский и сможет подискутировать на англоязычных ресурсах – это самое слабое место».

В апреле 2009 года Государственная Дума РФ на своих парламентских слушаниях впервые обсудила законодательные аспекты информационного обеспечения национальных интересов России на международной арене. Основная претензия парламентариев к СМИ: пресса, вещающая на зарубежную аудиторию, если и не проигрывает полностью все информационные сражения, то уж точно не выходит из них победителем. Одним из рецептов для изменения этого положения призвано стать, по мнению депутатов, создание единого госоргана, определяющего внешнюю информационную политику и отвечающего за неё.

Тогдашний председатель думского комитета по международным делам К.И. Косачёв полагал, что Россия сама создает

слишком мало позитивных информационных поводов, поэтому «о нас либо не говорят ничего, либо плохо». Он также указал на необходимость расширить вещание телекомпании Russia Today, что и было выполнено. Косачев посетовал, что о других странах хорошо говорят не только они сами, но и их партнёры, а «у нас таких партнёров практически нет, чтобы они о нас говорили хорошо». Это рекомендация была в дальнейшем выполнена путем активной работы с маргинальными западными политиками, а также и с некоторыми, находящимися у власти. Кроме того, к российским пропагандистским мероприятиям стали привлекать западных журналистов. Также одной из главных задач фонда «Русский мир», созданного во главе с политологом В.А. Никоновым в июне 2007 года, является создание положительного имиджа России в других странах. На этот образ работает и большая часть русскоязычной прессы, существующей сегодня в 80 странах мира.

Несмотря на предпринятые меры, только спустя несколько лет необходимость создания в российской армии киберкомандования для противодействия виртуальным угрозам обосновал в марте 2012 года тогдашний вице-премьер РФ Д.О. Рогозин, а чуть позже стало известно, что в 2014 году должен появиться и новый род войск. В январе 2017 года газета «Коммерсант» опубликовала исследование международной компании Zecurion Analytics, согласно которому Россия уже вошла в пятерку стран по численности и финансированию кибервойск, которые занимаются разведкой, кибератаками и информационными войнами.

Согласно данным указанной компании, численность российских кибервойск насчитывает примерно 1000 человек, а их финансирование может ежегодно составлять около \$300 млн. Между тем, глава комитета Совета Федерации по обороне и безопасности В.А. Озеров заявил тогда, что кибервойск в структуре Вооруженных сил РФ не существует, что в мирное время мы не вмешиваемся ни в какие информационные системы – ни в военные, ни в гражданские. Однако 22 февраля 2017 года министр обороны РФ С.К. Шойгу, выступая в Государственной думе, официально заявил, что в Вооруженных силах РФ созданы войска информационных операций. При этом

Троянские вирусы.

министр обороны Сергей Шойгу подчеркнул, что «пропаганда должна быть умной, грамотной и эффективной», и главной задачей информационных войск является ведение контрпропаганды.

В декабре 2019 года было принято решение создать в каждом военном округе России по одному специальному центру по борьбе с кибератаками, их задача – предотвращение несанкционированного доступа к сетям и защита от вирусов. Центры должны контролировать как открытые военные линии связи и передачи данных, так и защищенные линии закрытого сегмента передачи данных. Поставлена также задача все центры объединить в глобальную систему информационной защиты.

Вопросы:

Какие обстоятельства подтолкнули разные страны к проведению информационных операций и созданию информационных или кибер-войск?

Какого рода задачи решают эти войска и каково их техническое оснащение?

Кто входит в состав информационных войск и какова их структура?

Задание:

Определить состав информационных войск различных стран, по выбору преподавателя, обозначить факторы, когда эти войска преимущественно оборонительные, а в каких – преимущественно наступательные.

Литература:

Жуков В. Взгляды США на ведение информационной войны // Зарубежное военное обозрение. 2001. № 1.

Маклюэн М. Понимание медиа. М., 2003.

В окопах информационной войны // Ведомости. 2014, 7 мая.

Эппле Н. Россия в виртуальной войне // Ведомости. 2014, 8 мая.

Костылева Т. Британия создает элитное киберкомандование, опасаясь атак ИГ через Интернет // d-russia.ru [Электронный ресурс]. 18.11.2015 (дата обращения: 9.08.2022). URL: <https://d-russia.ru/britaniya-sozdaet-elitnoe-kiberkomandovanie-na-opasenyax-atak-ig-cherez-internet.html>

В Минобороны РФ создали войска информационных операций // Интерфакс, 22.02.2017 [Электронный ресурс] (дата обращения: 9.08.2022). URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.c07ab3ec-63258090-14c3a236-74722d776562/ <https://www.interfax.ru/russia/551054>.

Макаренко С.И. Информационное противоборство и радиоэлектронная борьба в сетевых войнах начала XXI века. СПб., 2017.

Синчук Ю.В. Информационная война в современных условиях // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2 М., 2018.

Ajir M., Vaillant B. Russian Information Warfare: Implications for Deterrence Theory // Strategic Studies Quarterly, Vol. 12, No. 3 (FALL 2018).

Яникеева И. Численность киберкомандования США приближается к 6 тысячам // Международная жизнь [Электронный ресурс]. 11.02.2019 (дата обращения: 9.08.2022). URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21631>

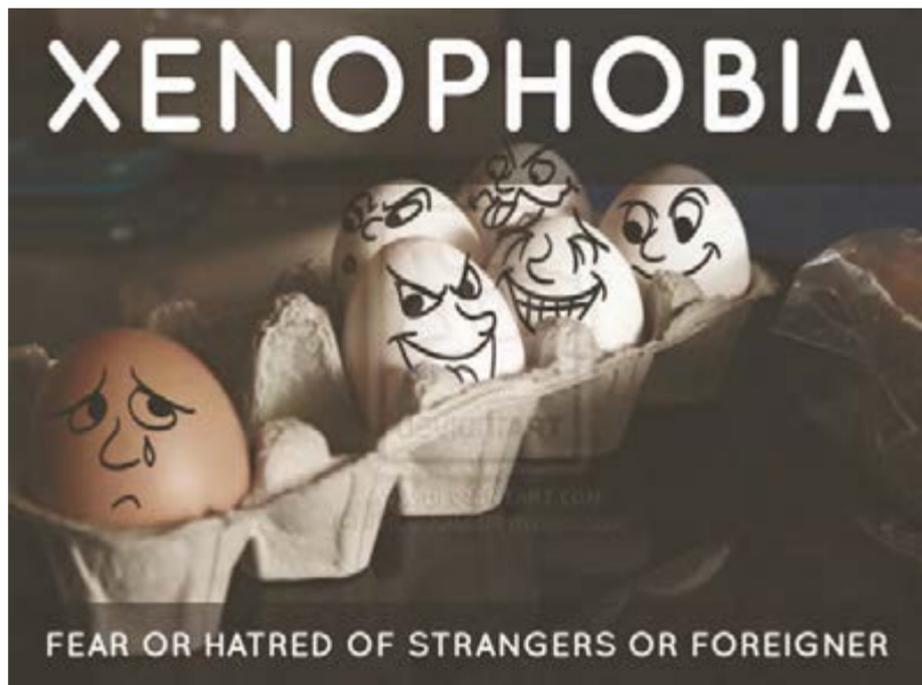
- Рамм А., Степовой Б.* Команда уничтожит: в военных округах появятся центры киберзащиты // Известия [Электронный ресурс] 18.12.2019 (дата обращения: 9.08.2022). URL: <https://iz.ru/950558/aleksei-ramm-bogdan-stepovoi/komanda-unichtozhit-v-voennykh-okrugakh-poiaviatsia-tcentry-kiberzashchity?ysclid=18671961l9704039511>
- Минобороны Франции создаёт кибервойска // d-russia.ru [Электронный ресурс]. 14.12.2022 (дата обращения: 9.08.2022). URL: <https://d-russia.ru/minoborony-frantsii-sozdayot-kibervojska.html?ysclid=185k8nt4lt641093591>
- Трейсман Д.* Обратная эволюция манипулятивной диктатуры. Путин идет на войну // Re-Russia [Электронный ресурс] 10.10.2022 (дата обращения: 9.08.2022). URL: <https://re-russia.net/analytics/026/?ysclid=199z76g5f4490718641>

3.3. Методы ведения гибридных и информационных войн

В гибридных и информационных войнах активно используются самые разнообразные методы, основанные на создании стереотипов и пробуждении глубинных человеческих инстинктов, в частности ксенофобии. Они применяются как для воздействия на свою армию и население, так и на армию и население актуального или потенциального противника, преследуют цель вызвать запланированную психологическую реакцию у других людей, а их целевой аудиторией могут быть чиновники, в том числе высокопоставленные, организации, социальные группы и отдельные лица. Наличие социальных сетей и Интернета облегчает воздействие на противника. Визуальное устрашение (видеокадры, иллюстрации, фото), а также сообщения, драматизирующие события, нагнетающие ужас, создающие эмоциональный дискомфорт, страх, стыд или вину – всё это в арсенале сценаристов информационных операций.

Известно, что воздействию в наибольшей степени подвержены люди с некритическим мышлением, поэтому различные методы направлены на подавление критического восприятия действительности, обращены к бессознательному, на которое воздействуют целенаправленно распространяемые слухи и иная дезинформация. Также распространена апелляция к «мнению большинства», которая часто подкрепляется данными сфальсифицированных социологических опросов, чтобы таким образом сформировать у аудитории необходимое мнение по тому или иному вопросу.

Для того, чтобы солдат стал убивать своего противника, в нем надо сначала разжечь ненависть к чужому, другому. Этой цели в первую очередь служит **ксенофобия**, которая нередко оправдывает враждебное отношение вполне рациональными свойствами. Ксенофоб резко делит мир и не признаёт полутонов. Отрицательные черты отдельных людей переносятся на всю общность и становятся основанием для презрительного

и враждебного к ней отношения. Ксенофобами, как правило, становятся выходцы из наименее обеспеченных и маргинальных слоев общества, проигрывающие социальную конкуренцию в разных обществах. Также наиболее подвержены ксенофобии люди с невысоким уровнем интеллекта, а также подростки, у которых еще не сформировалась жизненная позиция и у которых негативный стереотип формируется под влиянием взрослых.

Специалист по отечественным и западным СМИ А.Г. Рихтер в числе методов воздействия выделяет метод **переноса значения**. Некое однозначное явление из прошлого, некую характеристику переносят на объект в настоящем. Например, говоря о фашизме, вы вызываете понимание у населения, кто такие фашисты, однако рассуждая о том, что некие люди занимаются фашизмом, вы переносите таким образом значение фашизма на тех людей, которые, скажем, придерживаются экстремистских взглядов либо даже этого не делают.

Этот метод похож на метод, который по-английски называется *name calling*, по-русски его можно назвать «обзывание». Фактически это «обзывание» людей, движений, явлений чем-то плохим с точки зрения большинства населения. И таким образом вы эмоционально сподвигаете других людей на то, чтобы плохо о них думать. Также вы убеждаете людей, что думать тем или иным образом хорошо, потому что все так думают, думать по-другому считается неприличным, вы становитесь отщепенцем, вы – другой и, скорее всего, вы хуже, чем все, потому что весь народ думает иначе.

Как считает российский социолог и этнограф Э.А. Паин, наиболее действенной формой политических манипуляций массовым сознанием оказывается упаковка реальных и мнимых обид и «образа врага» в этническую оболочку. **Образ врага** нередко используется для консолидации народа. В России, например, в этом качестве в последние годы используется образ США. В 1990-е и в 2001–2002 годы, по данным ФОМ и ВЦИОМ, более половины россиян положительно относились к США, а отрицательно, соответственно, 13 % и 20 %.

В 2006 году дружественной страной назвали США только 5 % опрошенных, а врагом сочли Америку 37 % опрошенных, только 22 % опрошенных сочли влияние США на Россию положительным, а отрицательным – 58 %. В то же время 72 % респондентов положительно оценивали экономическую систему США, тогда как китайскую – 67 % респондентов, а российскую – всего лишь 30 %. По данным ВЦИОМ, в 2006 году 40 % опрошенных назвали НАТО врагом, тогда как не согласились с этим мнением 34 %.

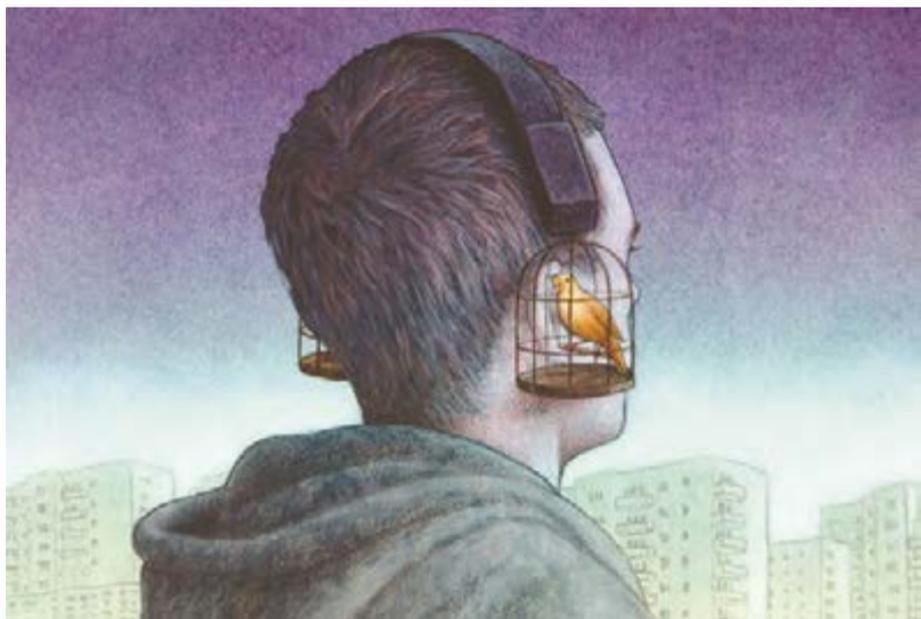
Образ врага усиливает патриотические чувства и делает общество более управляемым. В условиях кризиса у людей возрастает тяга обрести чувство защищенности в составе группы, этнической, культурной или социальной. Как показывает исторический опыт, образ врага для групповой идентификации оказывается эффективнее, чем положительные образы. Те, кто планирует и осуществляет информационные атаки, вооружены современными знаниями в области психологии. Это позволяет им воздействовать на подсознание. На смену прямолинейной пропаганде приходит массовый гипноз, которому поддается значительная часть населения.

Источник: <https://sputniknews.com/>

На протяжении многих десятилетий в противостоянии государств используется **дезинформация**. Она может быть двух видов. Во-первых, она может распространяться для введения в заблуждение общественного мнения своей страны, страны-противника и третьих стран. В этом случае дезинформация является частью психологической войны, поскольку направлена на формирование у масс стереотипов, благоприятных для страны, ведущей эту войну. Во-вторых, дезинформация может носить точечный характер. Тогда она может быть направлена на введение в заблуждение военного и политического руководства противника, государственных деятелей третьих стран, а также на дискредитацию отдельных лиц, организаций и политических акций. При этом может также предаваться гласности скрываемая противником информация.

Данный вид дезинформационных операций стоит ближе к ведению обычной войны и разведывательной деятельности. Для того чтобы запустить, или инициализировать, тот или иной боевой механизм информационно-психологического воздействия на сознание (или подсознание), требуется мощный толчок, или стресс, способный вывести от природы устойчивую систему психики человека из равновесного состояния

Художник Павел Кучинский.

и активизировать поиск новых защитных механизмов, адекватных создавшейся стрессовой ситуации.

Одним из важнейших видов оружия в психологической составляющей информационной войны является **миф**. Он может создаваться участниками информационной войны или существовать задолго до ее начала и только актуализироваться в связи с данной войной. Немецкий философ XX века Эрнст Кассирер дал такое определение мифа, ссылаясь на британского антрополога Бронислава Малиновского: «Миф достигает апогея, когда человек лицом к лицу сталкивается с неожиданной и опасной ситуацией». Малиновский, много лет проживший среди аборигенов и оставивший серьезное аналитическое исследование их мифологических представлений и магических ритуалов, постоянно настаивал на данном пункте. Он указывал, что даже в самых примитивных сообществах использование магии ограничено особой сферой деятельности. Во всех случаях, когда можно прибегнуть к сравнительно простым техническим средствам, обращение к магии исключается. Такая потребность возникает только тогда, когда человек сталкива-

ется с задачей, решение которой далеко превосходит его естественные возможности.

Однако всегда остается определенная область, неподвластная магии и мифологии и которая может быть названа секуляризованной. Здесь человек надеется на свои собственные навыки вместо магических формул и ритуалов. Во всех задачах, которые не требуют никаких сверхординарных средств, мы не найдем ни магии, ни мифологии. Однако высокоразвитая магия и связанная с ней мифология всегда воспроизводятся, если путь полон опасностей, а его конец неясен. Это описание роли магии и мифологии в примитивных обществах вполне применимо и к высокоразвитым формам политической жизни человека. В критических ситуациях человек всегда обращается к отчаянным средствам. Наши сегодняшние политические мифы как раз и являются такими отчаянными средствами. Когда разум не оправдывает наших ожиданий, то всегда остается в качестве *ultima ratio* власть сверхъестественного и мистического.

Основой ориентации человека служит складывающаяся в мозгу определенная «картина мира», с которой сравнивается окружающая действительность. Изменить «картину мира» в сознании могут наркотики, алкоголь, инфразвук и некоторые другие способы внешнего воздействия на сознание. У человека и общества в целом с помощью внешних воздействий можно менять структуру мировоззрения посредством создания политических мифов, которые ведут к неадекватному искаженному пониманию реальности.

Специфику применения мифов эпохи глобализации можно свести к двум пунктам:

1. Для создания мифа нужные факты или слухи бесконечно повторяются и за счет этого выделяются на общем информационном фоне.
2. Применение современных технологий виртуальной реальности, которые позволяют качественно менять действительность, которую видит телезритель. Реальность и идеи заменяются имиджами, которые опираются на те или иные мифы.

Характерная особенность человеческого восприятия заключается в том, что человек лучше усваивает ту информацию, которая

Художник Павел Кучинский.

которая похожа на уже существующие у него представления, отвечает сложившимся стереотипам. Поэтому пропаганда сперва стремится создать у публики нужный стереотип, а затем предоставляет ей по возможности только ту информацию, которая данному стереотипу соответствует. Основные манипуляции общественным мнением и пропагандистские кампании основаны на так называемом «**эффекте резонанса**», когда предоставляемая информация, направленная на изменение поведения аудитории, маскируется под знания и стереотипы, уже существующие в конкретной социальной общности. Целью манипуляции является перевод той социальной или иной группы, которая является объектом пропагандистского воздействия, на другие модели поведения, ориентированные на иную систему ценностей.

«Эффект резонанса» достигается, когда тому или иному факту, проблеме или психологической установке придается преувеличенное значение, которое разрушает существующую

в обществе систему ценностей. Когнитивный диссонанс достигается при раздувании одной из уже существующих моральных норм, которые в определённых рамках сами по себе помогают обществу, а теперь вступают в неразрешимый конфликт с прежней моделью поведения.

Демонизация врага – главная задача в гибридной и информационной войне. Враг в обязательном порядке наделяется некоторыми сугубо отрицательными качествами. Он высокомерен и властолюбив. Он подл и корыстен, а заодно и труслив. Враг ведет гнусную и лживую пропаганду, тогда как мы сообщаем публике только святую и истинную правду. Враг невероятно жесток и не остановится для достижения своих целей перед разрушением любых свершений цивилизации. Демоническая природа врага доказывается живыми примерами, желательно с участием женщин, детей, стариков, священников и монахинь, а также незащитных животных.

Эффективным оказывается **метод правдивости**, часто используемый в рекламе: «Всегда говорите правду, говорите много правды, говорите гораздо больше правды, чем от вас ожидают, но никогда не говорите всю правду». Согласно этому методу, упор делается только на реально существующие негативные стороны явления, если речь идет о действиях противника, и, наоборот, только на позитивных сторонах, если речь идет о действиях своей страны. При этом негативные или позитивные стороны в пропаганде отождествляются с самим явлением.

Так, телевизионные репортажи о событиях, которые нужно представить в негативном свете, например, о какой-либо демонстрации, вполне документальны, но внимание сосредоточивается на кадрах, выхватывающих из большой толпы лица маргиналов, стариков, нелепые и одиозные лозунги, пусть бы они и не преобладают среди демонстрантов. Напротив, когда ту же демонстрацию надо показать сугубо позитивно, камера выхватывает из толпы только симпатичные, одухотворенные лица, а также лозунги, привлекательные для телезрителей. При профессиональной компоновке кадров можно легко создать для многомиллионной аудитории впечатление о событии, имеющее очень мало общего с реальностью. Сила эффекта присутствия

Искусство компановки кадра.

порой оказывается настолько большой, что непосредственному очевидцу одного из трагических событий в Москве, который рассказывал о том, что он наблюдал своими глазами, пришлось услышать в ответ: «Как ты можешь так говорить, ведь я сама все видела по телевизору».

Для любого воздействия необходимо дозированное присутствие правды. На этом фоне легче воспринимается в качестве правды и намеренная дезинформация, и сознательное искажение информации. Но наиболее эффективный метод заключается в расчленении явления, выделении истинных, но единичных фактов, и отождествлении их с самим явлением. Подобные конструкции называются политическими мифами.

Воздействие на коллективное сознание аналогично тому, как **методы психотерапии** воздействуют на сознание индивидуальное. Так, психологам известно, что при тревожных расстройствах активизируется «программа выживания». Индивид из потока информации выбирает «сигналы опасности» и блокирует «сигналы безопасности». В этом варианте терапии человек больше реагирует на **когнитивные схемы** у себя в голове,

Художник Павел Кучинский.

а не на реальность. Когнитивные схемы, которые задают модель поведения, можно представить в такой последовательности:

- **Персонализация:** все события интерпретируются человеком слишком лично.
- **Дихотомическое мышление:** все события и их образное восприятие могут быть либо только хорошими, прекрасными, либо только плохими, ужасными. Какая-либо середина при таком восприятии отсутствует.
- **Выборочное абстрагирование:** оценка одной детали начинает трактоваться как оценка всего события.
- **Произвольные умозаключения:** бездоказательные умозаключения становятся определяющими для сознания.
- **Сверхгенерализация:** Обобщение строится на основании единичного случая.
- **Преувеличение, катастрофизация:** последствия какого-либо события явно преувеличиваются.

Часто действиями человека руководит не реальное положение вещей, а заранее заданная схема интерпретации. При наличии определённой схемы мы начинаем принимать лишь те «сигналы», которые работают на её подтверждение. Но такой когнитивной модели можно противопоставить альтернативный образ мира и конкретной ситуации. Существует, например, противопоставление одних и тех же образов в официальной и народной культурах, что также используется в пропаганде.

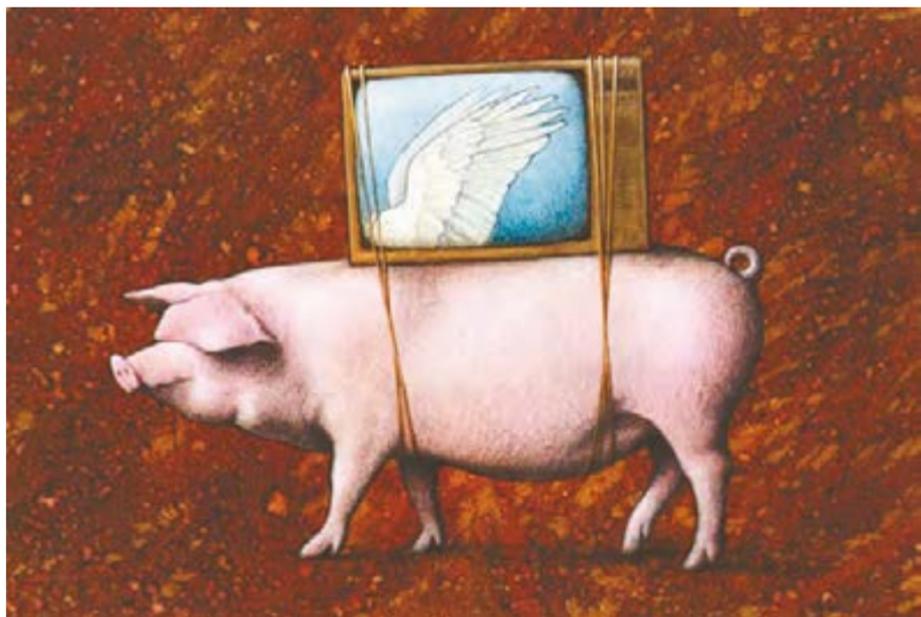
В арсенал пропаганды входит также «перевод» из одной картины мира в другую. Тогда происходит процесс **перекодировки**. Посылаемое сообщение может трансформироваться до неузнаваемости. Пропагандистское сообщение предполагает **три этапа подготовки**:

- привлечение внимания и возбуждение интереса;
- эмоциональная стимуляция;
- демонстрация того, как созданное напряжение может быть снято.

При необходимости пропагандист может замедлить или ускорить направление перемен в общественном мнении, но он не в состоянии вернуть его в прежнее состояние.

В рамках гибридных и информационных войн нередко используется прием **отвлекающей информации**. В этом случае некая информация (либо дезинформация) используется для привлечения внимания противника и усиленно тиражируется, чтобы отвлечь его от главной информационной атаки, либо, наоборот, отвлечь внимание мирового общественного мнения от удачно развивающейся неприятельской информационной атаки.

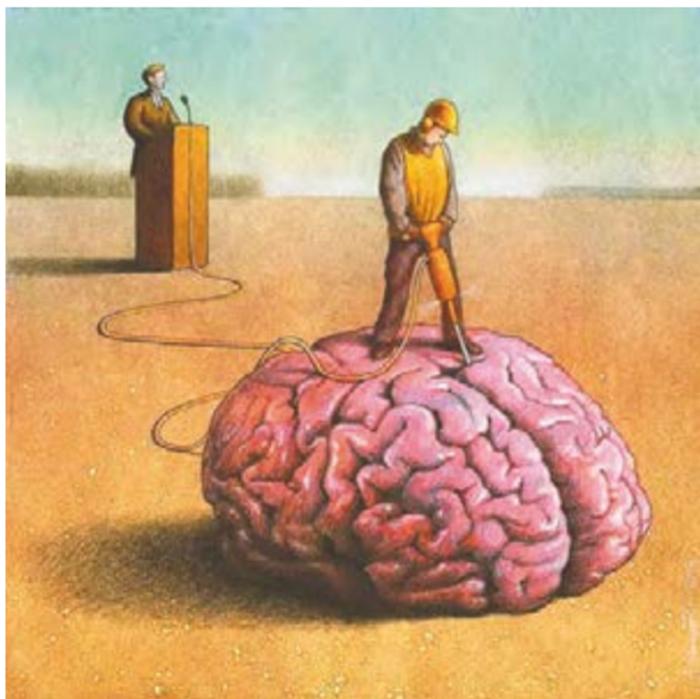
В пропагандистских материалах, особенно обращенных на противника, важным фактором может являться тезис о **неуправляемости ситуации**, о надвигающейся катастрофе и т. п. Благодаря нагнетанию паники, аудитория лишается возможности мыслить рационально. Эмоции начинают преобладать над разумом. Включают более древние участки мозга, которые несут в себе исключительно животные реакции, провоцируя людей на бегство или агрессию. Человеческие реакции становятся мало прогнозируемыми и приближаются к реакции толпы.

Художник Павел Кучинский.

Используется также то обстоятельство, что немногие подлинные факты могут быть сравнительно легко скрыты в потоке ложных сообщений на ту же тему. Страна-агрессор просто наполняет информационное пространство устраивающими ее иллюстрациями и версиями. Ей достаточно привести общественное мнение к убеждению, что «верить ни во что нельзя». Короткие сообщения усваиваются гораздо легче, чем длинные, и становятся наиболее популярными, а значит, сокращаются шансы передачи и усвоения более сложной информации.

Питер Померанцев утверждает: «В западной культуре всегда есть роль для унтер-людей (людей с более низким статусом в обществе). И восточные европейцы занимают сейчас это место, в том числе украинцы. На Западе нельзя же проявлять такое отношение к темнокожим, евреям, геем». Как отмечает американский финансовый аналитик Виталий Каценельсон, он в течение недели смотрел российское телевидение в связи с украинским кризисом 2014 года и пришел к выводу:

Художник Павел Кучинский.

«Я считал интернет неостановимой демократической силой, которая всегда позволит правде проскользнуть сквозь трещины даже в самой крепкой стене пропаганды. Я был неправ. После просмотра российского телевидения вы не хотите читать западную прессу, потому что вы убеждены, что она лжет. И что более важно, российское ТВ настолько мощно, что вы даже не хотите смотреть что-нибудь еще, потому что убеждены, что имеете в распоряжении неоспоримые факты. Российская пропаганда работает, заставляя ваше правое полушарие мозга (эмоциональное) преобладать над левым (логическим), в то же время засоряя все ваши логические фильтры... Российское телевидение не интересуется фактами. Как только эмоциональные образы и поток дезинформации наполняют правое полушарие мозга, оно побеждает левое, которое капитулирует и прекращает ставить под сомнение представленную информацию».

Методы гибридных и информационных войн были освещены, в частности, в докладе организации мониторинга соблюдения прав человека и гражданских свобод «Фридом Хаус» за 2014 год, посвященном положению дел в Интернете. Там утверждается, что во время Евромайдана широко использовались онлайн-трансляции и социальные сети «для мобилизации, организации и координации информационных потоков украинцев». Попытки правительства В.Ф. Януковича установить более жесткий контроль над независимыми СМИ в Интернете провалились, хотя на ряд журналистов, активистов и блоггеров были совершены нападения, а ряд сайтов пострадал от DDoS-атак и блокировки. Также украинские СМИ столкнулись с использованием ботов в разделах комментариев, причем соответствующие сообщения содержали пропаганду и дезинформацию. Согласно выводу «Фридом Хаус», «Интернет быстро становится основным полем в информационной войне с Россией. Активисты и журналисты сотрудничают, чтобы развенчать российскую пропаганду и проверить ключевые факты о событиях в Украине для других частей мира».

Израильский журналист Исраэль Шамир, публикующийся в российских СМИ, отмечал, что в связи с украинским кризисом информационная война против России набрала обороты, и репортажи в западной прессе из Москвы становились все более мрачными. Попытку зажечь на одном из московских небоскребов «Око Саурана» он тоже рассматривает как один из актов информационной войны. Отсюда проистекает изображение России как мафиозной страны. Под эту концепцию подстраиваются и западные журналисты в России. По словам Шамира, «те, кого я встречал, были малограмотные американцы с минимальным знанием русского языка и культуры, но с четкой политической установкой».

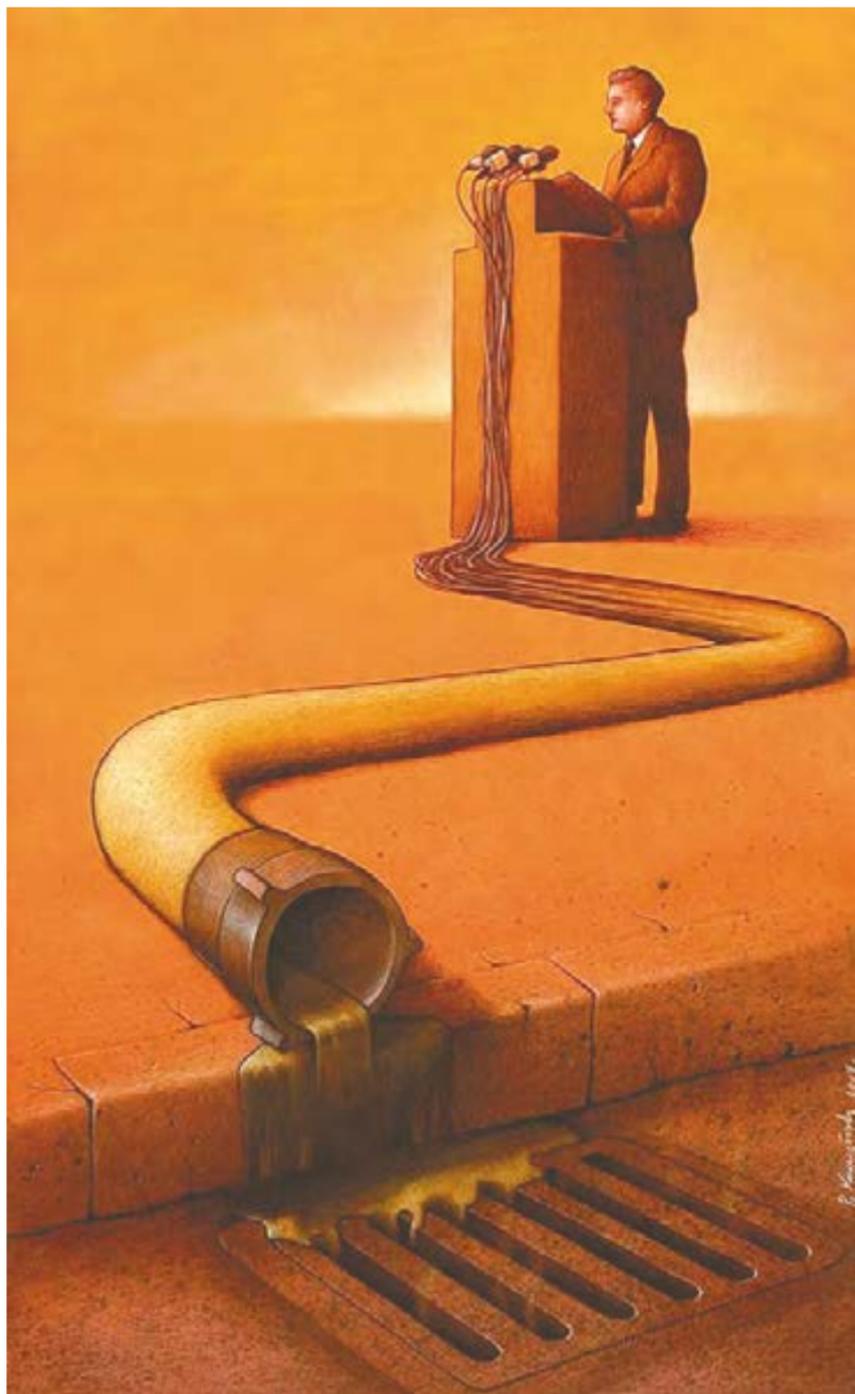
Распространенным методом воздействия на мировое общественное мнение стали **провокации**. Однако порой провокация может произойти как бы произвольно и даже безмотивно, и надо уметь правильно на нее реагировать. Примером этого может служить поведение телеведущего RT Антона Красовского в рамках беседы с писателем-фантастом Сергеем Лукьяненко во время авторской программы «Антонимы» 20 октября 2022

Проект световой инсталляции «Око Сатурна» на здании Москва-Сити.

года. Телеведущий вдруг предложил убивать русскоязычных украинских детей, если они считают, что Украину оккупирует Россия: «Вот прям топить этих детей, топить, – заявил журналист. – Это наш метод... сразу прямо бросаешь в реку с буйным, бурным течением»; «У них там каждая изба называется “смерекова хата” (дом из сосны). И вот прям в эту “смерекову хату” забивать и жечь». Лукьяненко успел среагировать и назвать подобные высказывания «экстремистскими». И добавил, что Украина должна существовать, потому что «останется большое количество людей, с которыми не хотелось бы жить в одном государстве».

Цель этой провокации была не вполне ясна. Вполне возможно, что таким диким образом телеведущий лишь стремился поднять рейтинг своей программы и закрепить за собой репутацию крутого и предельно циничного журналиста, привлекательную для значительной части его аудитории. Однако общественная реакция на нее оказалась вполне адекватной. Глава RT Маргарита Симоньян 24 октября написала в своем телеграм-канале, что «высказывание Антона Красовского дико и омерзительно» и что она останавливает сотрудничество с ним, поскольку «коллектив RT не может позволить, чтобы мелькнула даже мысль о том, что кто-то из нас способен разделять подобную дичь».

Художник Павел Кучинский.

Глава Следственного комитета России А.И. Бастрыкин поручил проверить высказывания Красовского на предмет их соответствия закону по заявлению одного из пользователей соцсетей. Попытка Красовского оправдаться оказалась чрезвычайно неуклюжей. 23 октября вечером, после того как его высказывание осудили ведущие мировые СМИ, телеведущий написал в Телеграме, что ему всего лишь «неловко», и попросил прощения у Симоньян и тех, кто «обалдел» от его высказываний. 24 октября, уже после начала проверки Следственного комитета, он заявил в видеоролике в своем телеграм-канале, что сидит в эфире десятки раз в месяц и его раз от раза куда-то «заносит»: «Я дурак, я не просто перешел границы, я ненамеренно их стер... Я думаю о каждом ребенке, каждой матери, каждой семье»; «Я дурак, смешал добро со злом и облажался, скурвился». Журналист попросил его понять и извинился перед своими друзьями и коллективом RT.

Провокационное высказывание Красовского на полную катушку было использовано Украиной и ее союзниками. Министр иностранных дел Украины Дмитрий Кулеба написал 23 октября в своем твиттере: «Правительства, которые до сих пор не запретили RT, должны посмотреть этот отрывок. Вот на чьей стороне вы оказываетесь, если позволяете RT работать в ваших странах. Агрессивное подстрекательство к геноциду (мы будем судить за него этого человека), которое не имеет ничего общего со свободой слова. Запретите RT во всем мире!» В связи с высказыванием Красовского представители российской оппозиции сразу вспомнили целый ряд провокационных высказываний журналиста, в том числе направленных против оппозиции, в свое время не вызвавших никакой реакции властей, например, такое: «Радуйтесь, что у власти находится Владимир Владимирович Путин, а не такой м...а, как я. Был бы я у власти, я бы вас всех натурально повязал и прям в этой Мойке утопил. А поскольку очень хороший, добрый и интеллигентный мужчина этой страной управляет последние 20 лет... с вами ничего не происходит. Вы абсолютно безропотно на глазах у полиции веселящейся проходите маршем через весь святой город на Неве по набережным, скандируя вот эти самые экстремистские лозунги».

Цензура.

Довольно популярным среди ряда правительств по-прежнему остается использование **цензуры**. Опыт показывает, что более или менее эффективной является лишь такая цензура, которая предусматривает полную или почти полную блокаду страны от информации, не контролируемой правительством. Такая блокада реально осуществлена сегодня, к примеру, в Иране, Китае, Северной Корее и на Кубе. Во всех остальных странах отсутствие внешнего телевидения и даже практическое отсутствие иностранных газет в бумажном виде и иностранного радиовещания на средних волнах и на УКВ в принципе не решают проблемы, если остается доступ к интернету и соцсетям, где общается наиболее политически и социально активная часть населения. А введение тотальной цензуры наносит огромный ущерб репутации государства, и создает множество практических трудностей, связанных с ограничением доступа в Интернет. Поэтому даже в условиях военного положения полная блокировка Интернета в развитых странах оказывается невозможна.

Кто применяет перечисленные методы воздействия? Эксперт ИО С.Н. Савинков выделяет следующих субъектов:

– специально подготовленные журналисты, работающие на телевизионных пропагандистских каналах (в России к таковым относятся практически все существующие телеканалы, из которых

наибольшим охватом аудитории отличаются Russia Today, работающий преимущественно на зарубежную аудиторию, ВГТРК, Первый и НТВ);

– оперативная группа специалистов для ведения пропаганды среди местного населения, распространяющая литературу, листовки, проводящая мониторинг актуальной ситуации и т. д. (этот инструмент используется только при оккупации неприятельской территории);

– отряды психологической операции, разрабатывающие тактику осуществления информационно-психологического влияния (действуют как на оккупированных территориях во время войны, так и в мирное время);

– агенты, выполняющие задачи, в первую очередь, во время ведения гибридной войны:

Со всеми этими субъектами связано сегодня проведение в ходе «горячих», гибридных и информационных войн «психологических операций» (PSYOP), которые теперь в расширенной версии именуется как **информационно-психологические специальные операции (ИПСО)**. Словарь Министерства обороны США определяет их как «спланированные действия по передаче конкретной информации и индикаторов иностранным аудиториям, чтобы повлиять на их чувства, мотивы, критическое мышление и, в конце концов, на деятельность иностранных правительств, организаций, групп или индивидов». Иначе, это комплекс мер спецслужб, направленный на формирование нужного нарратива в условиях открытого или скрытого конфликта.

Инструментами для этого могут быть дезинформация, раздувание и раскрутка незначительных эпизодов, манипуляции с трактовками и т. п. Для достижения целей ИПСО имеют свою динамику, повторяемость, противник создает манипулятивные информационные пазлы, с расчетом на то, что когда человек сам их составит, он поверит в сформированную у него картину и будет уверен, что самостоятельно пришел к нужным выводам.

Российские ИПСО (в Вооруженных силах России Группа проведения психологических операций входит в состав Центра

оперативной координации органов военного управления, который подчиняется Главному управлению (бывшему Главному разведывательному управлению) Генерального штаба Вооруженных Сил РФ) стремятся к тому, чтобы украинцы на войну смотрели ее глазами и узнавали события на фронте через российские сети. Атаки на украинские телебашни, отключение телевидения, радио и интернета на оккупированных территориях направлены на то, чтобы сломить украинское сопротивление. В свою очередь Украина не только отказывается от потребления российского информационного продукта, но и разрабатывает свои способы распознавания «вброса» и обучает «медийной грамотности». Вот как описывают украинские эксперты методы российских ИПСО, выделяя в них **4 фазы схемы**:

1. Через завербованную агентуру, газеты и листовки или через «полезных идиотов» распространяют информацию, что нужно сдаваться или покинуть свою позицию, что Украина не может выиграть у России и проигрывает, что это война олигархов и что от Украины уже отказались США и ЕС. Главная задача – это посеять сомнение и заложить базис в будущее дезертирство или панику.
2. Параллельно с этим работает агентура с матерями, родственниками и знакомыми военных той военной части, по которой реализуется ИПСО.

3. Третья фаза – это распространение этой информации через СМИ, социальные сети и агентов воздействия. Главные задачи – посеять панику, мотивировать военных и их родственников на публичные заявления, деморализовать общество и подтолкнуть мобилизованных освободить те участки фронта, на которые зайдут российские войска.

4. Через группы в соцсетях и анонимных каналах осветить эту ситуацию и, манипулируя, создать ощущение, что это массовое явление. Для этого российские спецслужбы системно используют соцсети, ботов, СМИ и лидеров общественного мнения. Некоторые это делают по собственной глупости или наивности, а некоторые за деньги. В любом случае – это работа в интересах Кремля и против Украины. Поэтому вы должны понимать, что, распространяя непроверенную информацию, можете стать участником российской ИПСО.

Эффективное управление людьми, манипулирование ими с помощью информационного воздействия становятся возможными лишь при наличии обратной связи, которая обеспечивается социологией. Ведь вся схема информационного воздействия может работать вхолостую, если не учитывать динамику сдвигов в сознании, а также возможностей неожиданной и непредсказуемой реакции. Еще в конце 1940-х годов американский социолог Пол Лазарсфельд построил схему двуступенчатой модели коммуникации. Влияние информации усиливается в результате обсуждения с теми, кого в обществе признают «лидерами мнений». Отличие «лидеров мнений» в демократических и недемократических странах заключается в том, что, во-первых, они появляются в результате конкуренции, а, во-вторых, они назначаются сверху.

В развитых странах происходит непрерывный зондаж общественного мнения. Существует целая система опросов, в том числе, связанных с крупными телекомпаниями. При этом большое внимание уделяется репрезентативности выборки, точному выяснению умонастроений отдельных групп населения. Это позволяет своевременно корректировать пропаганду, устранять возникающие противоречия пропагандистских стереотипов и общественного сознания. Изучение опосредованного воздействия

Художник Павел Кучинский.

средств массовой информации показало, что параллельно каналам массовой коммуникации, действующим на «лидера мнения», функционируют межличностные неформальные каналы, которые также следует охватывать при ведении гибридной и информационной войны.

Вопросы:

Какие методы применяются в гибридных и информационных войнах?

Что включают в себя когнитивные схемы воздействия на противника?

За счет каких приёмов достигаются цели ИПСО?

Задание:

Сравнить положительные и отрицательные мифы о России и русских, по выбору преподавателя, выделить их структуры. Каким образом одни и те же структурные элементы мифа мо-

гут использоваться в противоположных целях? Например, миф о «потемкинских деревнях» и миф о том, что русские девушки – самые красивые в мире. Сравните также негативные стереотипные представления о двух различных народах и постарайтесь определить, почему они являются продуктом враждебной пропаганды.

Литература:

- Восприятие НАТО населением России. Аналитический отчет на основе социологических исследований, проведенных по заказу Информационного бюро НАТО в РФ. М., 2006. С. 28.
- Грачев Г.В.* Информационно-психологические операции во внутриполитической борьбе в России в современных условиях. М., 1999.
- Жирнов Е.* Дезинформбюро. 80 лет советской службе дезинформации // Коммерсант-Ъ. 2003, 13 января.
- Мария Захарова рассказала о случаях «информационного коллаборационизма» в России // ТАСС [Электронный ресурс] 15.09.2022 (время обращения: 24.10.2022) URL: <https://tass.ru/politika/15757891?ysclid=ld0iauyun51806005713>
- Кассирер Э.* Техника современных политических мифов // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 1990. № 2.
- Лазарсфельд П.* Выбор народа: как избиратель принимает решение в президентской компании. Пер. с англ. Ульяновск, 2018.
- Мамиконян О.* Бастрыкин поручил проверить высказывания журналиста Красовского о детях // Forbes [Электронный ресурс] 24.10.2022 (время обращения: 24.10.2022) URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/480190-bastrykin-porucil-proverit-vyskazyvaniya-zurnalista-krasovskogo-o-detah>
- Паин Э.А.* Традиционализм – национализм – ксенофобия // Этнопаранама. 2004. № 1.
- Россияне об Америке и об американцах. Комментарий, 11.09.2003 г. // База данных ФОМ, <http://bd.fom.ru/report/map/articles/bavin/ra030906>
- Савинков С.Н.* Приемы психологической войны в условиях мирного и военного времени // b17.ru [Электронный ресурс] 1.03.2022 (дата обращения: 24.10.2022) URL: https://www.b17.ru/article/morpsu_war/
- Савинков С.Н.* Психологическая служба и сопровождение сотрудников силовых структур: учебное пособие для вузов М., 2022.
- Шамир И.* Вестник Северного Мордора // Известия. 2014, 16 декабря.

Freedom House признает, что Россия ведет против Украины массированную информационную войну // УНИАН, 6 декабря 2014: <http://www.unian.net/politics/1018402-freedom-house-priznaet-cto-rossiya-vedet-protiv-ukrainyi-massirovannuyu-informatsionnuu-voynu.html>

Katsenelson Vitaliy. Putin's World: Why Russia's Showdown with the West Will Worsen // Vitaliy Katsenelson's Contrarian Edge, November 18, 2014, <http://contrarianedge.com/2014/11/18/putins-world-why-russias-showdown-with-the-west-will-worsen/>

Рухтер А.Г. Правовые основы интернет-журналистики. М., 2014.

Тема IV
РАСШИРЕНИЕ АРСЕНАЛА ГИБРИДНЫХ
И ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

4.1. Фейки, фейк-ньюс – феномен эпохи «пост-правды»

Развертывание новых разновидностей информационного и пропагандистского оружия произошло буквально за последние десять лет, с изменением правил войны, когда противоборство сместилось в сторону применения политических, экономических, информационных, гуманитарных и других невоенных мер. Фейки, **фейк-ньюс** (англ. fake news – фальшивые новости) считаются феноменом эпохи «постправды», орудием гибридной войны и глобальной информационной войны. Заведомо недостоверная информация, составленная и сфабрикованная для обмана читателя, распространяется в СМИ и соцсетях с целью воздействия на противника и введения в заблуждение общественности. Ранее фальшивые новости в журналистике назывались «уткой», однако в последние годы термин «утка» почти полностью вытеснен термином «фейк». Этот термин в 2017 году в Англии даже был признан «словом года».

Быстрое распространение фейк-ньюс обеспечивается броскими заголовками и наличием заранее подготовленного большого числа ботов – подконтрольных распространителю аккаунтов в соцсетях, которые тиражируют фейк-ньюс и заранее заданным образом их комментируют, а также ставят им лайки. Для борьбы с фейк-ньюс используется контрпропаганда, разоблачающая фальшивки и указывающая на действительное положение вещей. Поскольку в условиях информационной войны бывает очень сложно отличить фейк-ньюс от достоверной информации, направленная против фейк-ньюс контрпропаганда сама может восприниматься пользователями соцсетей как фейк-ньюс, особенно если их убеждают в этом боты, подконтрольные автору фейк-ньюс. Существуют правила, по которым можно отличить подлинную информацию от фейк-ньюс. Эти правила озвучила Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА):

1. Изучите источник. Перейдите на главную страницу сайта, изучите его цели и контактную информацию.
2. Заголовки новостей могут быть скандальными, чтобы привлечь внимание. По прочтении полного текста может выявиться, что новость не соответствует заголовку.
3. Проверка автора. Если выясняется, что автор укрылся под псевдонимом и невозможно установить реального человека, стоящего за ним, то надо проверить, есть ли еще статьи данного автора под тем же псевдонимом на данном или других сайтах и можно ли им доверять. Точно так же следует проверить личность блогера – не является ли он ботом.
4. Проверка линков, на которые ссылается новость. Часто по эти адресам может быть совсем иная информация, чем отражена в новости.
5. Проверка даты информации. Иногда фейками являются перепосты старых новостей, которые в новых условиях воспринимаются в ином контексте.
6. Если новость выглядит слишком абсурдной, она может быть просто шуткой. Так ли это, можно убедиться, проверив опубликовавший ее сайт. Он может быть сатирико-юмористическим.
7. Следует оценить, как Ваши собственные убеждения и оценки влияют на восприятие той или иной информации. Если информация

им соответствует, то может быть воспринята некритически, и фейк-ньюс будет сочтена за правдивую информацию. Напротив, если информация противоречит Вашим убеждениям, она, даже будучи правдивой, может быть сочтена за фейк-ньюс.

8. Если сомнения насчет фейк-ньюс не разрешены, следует обратиться к мнению тех, кого Вы считаете экспертами в данной области.

Если есть подозрение, что фейком является видеоизображение (фотография или видеоролик), то следует проверить фактическое соответствие заявленных времени и места съемки, а также проверить использование фотошопа и монтажа. В частности, очень часто видеоролики, отражающие боевые действия и призванные показать героизм собственных войск или, наоборот, поражения и военные преступления противника, относятся совсем к другим армиям и местам и датам боевых действий по сравнению с заявленными. Для разоблачения фейков можно использовать обратный поиск изображений в Google.

В Интернете и в социальных сетях, аудитория которых исчисляется порой миллионами пользователей, фейк-ньюс распространяются по законам эпидемии. Они манипулируют об-

щественным мнением, стремятся дать определенным группам людей конкретные психологические установки. С помощью такого оружия можно дестабилизировать внутреннее положение государств-противников и создать их отрицательный имидж во внешнем мире. Часто используется такой прием как объявление фейком априори любой информации, исходящей от противника, причем независимо от ее достоверности и без проведения какой-либо проверки с целью определить, является ли данная информация фейком. Подобный прием используется прежде всего для воздействия на внутреннюю аудиторию и особенно эффективен в том случае, когда эта аудитория имеет дело с цензурированной информацией.

Принципиальное отличие фейк-ньюс от дезинформации заключается в том, что дезинформация, как правило, имеет очень узких адресатов – конкретные военные, политические или экономические круги, зачастую распространяется по закрытым, конфиденциальным каналам, что должно повысить степень ее достоверности в глазах потребителя. Кроме того, дезинформация должна обладать безусловной достоверностью в глазах потребителя, причем на долгосрочной основе. С этой целью в нее, наряду с заведомо ложными, также часто включаются совершенно достоверные сведения, причем такие, какие потребитель может проверить с помощью имеющихся в его распоряжении независимых источников. Чаще всего дезинформацией является лишь очень небольшая часть передаваемой информации, и она призвана спровоцировать получателя на очень конкретные действия, выгодные создателю дезинформации. Фейк-ньюс, напротив, ориентированы на самую широкую аудиторию и распространяются через популярные сайты и соцсети. Фейки, в отличие от дезинформации, рассчитаны на короткую жизнь и на массового потребителя, не способного оперативно проверить достоверность информации. Обычно фейк-ньюс достаточно быстро разоблачаются, после чего они достаточно быстро заменяются другими фейк-ньюс той же тематики. Фейки, в отличие от дезинформации, направлены не на центры принятия решений, а на выполнение агитационно-пропагандистских функций, на формирование нужного для создателей фейков общественного мнения, причем в краткосрочной перспективе.

Рамблер/ В мире Новости России Политика Общество Происшествия Наука и техника Шоу-бизнес Афиша

Все новости
 Финансы
 Живое
 Кино
 Спорт
 Авто
 Здоровье
 Путешествия
 Субботный
 Игры

Марк Цукерберг предложил России продать ему Калининградскую область

НОВАЯ КУБАНЬ 21 июля 2019

Фото: Новая Кубань

Fake!

С подачи кубанского интернет-портала замшелая первоапрельская шутка о покупке основателем Facebook Марком Цукербергом Калининградской области вернулась на калининградскую землю. В «новости» верят искренне и бесповоротно.

В 16:42 (мск) в понедельник, 15 июля 2019 года, на сервисе Rambler появилась новость «Марк Цукерберг предложил России продать ему Калининградскую область». Rambler сослался на сайт «Новая Кубань», который, в свою очередь, сослался на сайт baltimore.ru («Туристический сетевой журнал», как они себя именуют). Оказалось, что этот фейк о Цукерберге разместили в один из разрешённых для фейков дней – 1 апреля 2016 года (!)

Фейки часто первоначально распространяются в анонимных телеграм-каналах; у них, как правило, нет авторов (или они подписываются вымышленными именами) и точных дат. Зато информация в них яркая, эмоционально окрашенная, рассчитанная на немедленное действие, без предварительной рациональной оценки. По разным данным, от 50 до 75 % пользователей Интернета не способны быстро отличить фейк-ньюс от правдивых сообщений. Фейки очень часто направлены на дискредитацию бизнесменов, политиков, деятелей культуры, коммерческих компаний, политических партий. В этих случаях

фейки обычно проплачиваются их противниками или конкурентами, или, в случае ведения информационных войн на государственном уровне, государства в целом. В ряде случаев фейки могут не являться оружием гибридной и информационной войн, а использоваться лишь для роста популярности их авторов в соцсетях. В некоторых случаях практически невозможно отличить фейк-ньюс от случаев добросовестного заблуждения. Типичный пример – информация, связанная с пандемией коронавируса ковид-19. Еще 16 марта 2020 года крупнейшие IT-компании мира, включая Microsoft, Facebook, Google, LinkedIn, Reddit, Twitter и YouTube, опубликовали совместное заявление о сложной информационной ситуации в связи с пандемией: «Мы тесно сотрудничаем в части ответных мер против COVID-19. Мы помогаем миллионам людей оставаться на связи, одновременно совместно борясь с мошенничеством и дезинформацией о вирусе, распространяя на наших платформах надежный контент и делимся критически важными обновлениями в координации с государственными учреждениями здравоохранения по всему миру. Мы приглашаем другие компании присоединиться к нам, поскольку мы работаем над тем, чтобы сохранить здоровье и безопасность наших сообществ». Для того чтобы противостоять недостоверным новостям о пандемии, предлагалась модерация контента, дотации организациям, занимающихся факт-чекингом (проверкой фактов), и направление пользователей на официальные ресурсы ВОЗ и других организаций общественного здравоохранения.

Пандемия ковид-19 привела к росту оскорблений и угроз в адрес журналистов во всем мире, равно как и преследование источников, дающих журналистам информацию о последствиях пандемии. Активизировалось принятие законов о борьбе с фейками и дезинформацией, которые, однако, в ряде случаев создавали препятствия для работы журналистов и ограничивали их в праве пользования различными источниками. В России, поскольку за фейки и дезинформацию грозит уголовное преследование и журналистам, и их источникам информации, многие независимые эксперты, в том числе врачи, а также блогеры, владельцы телеграм-каналов предпочли не высказываться. К тому же, коронавирус стал важным сюжетом политической

борьбы. Для многих партий тот или иной подход к борьбе с ковидом или даже отрицание ковида стал важнейшим пунктом политических программ. Вместе с тем пандемия породила беспрецедентное число фейков и дезинформации, а также большое число конспирологических теорий – от технологии 5G для всеобщего контроля над человечеством до чипирования человечества посредством вакцинации от коронавируса. Нечто маргинальное и экстремистское превращалось в мейнстрим, а прежний мейнстрим порой маргинализировался. Преследованиям со стороны властей и оскорблениями в соцсетях подвергали не только журналистов, но и медиков, которые жаловались через СМИ на недостаточность средств индивидуальной защиты. Эпидемия ковида также сопровождалась ростом ксенофобии и гомофобии: вину за пандемию пытались переложить на «других», отличных от большинства.

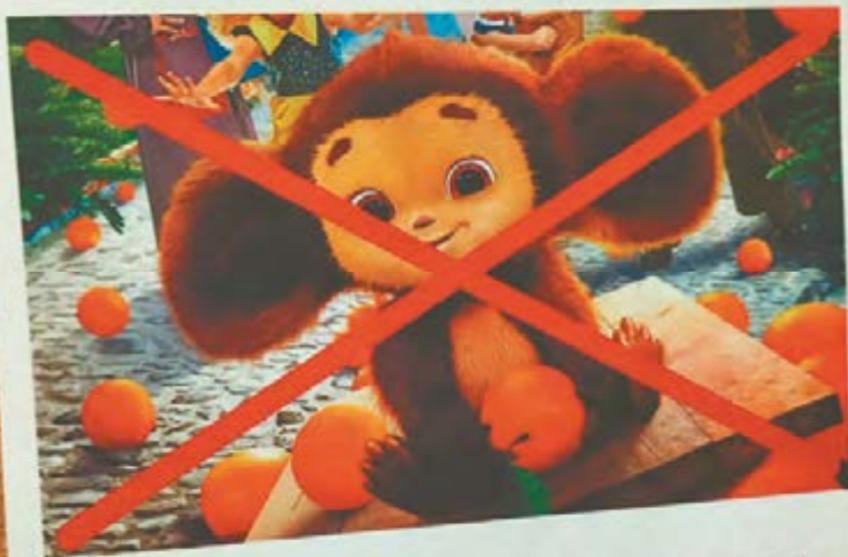
Аналитики Bruno Kessler Foundation, просканировав 112 миллионов постов в социальных сетях на 64 языках, посвященных пандемии, выявили, что более 40 % из них опираются на источники, не заслуживающие доверия. Однако применительно к ситуации с пандемией коронавируса очень сложно говорить о фейк-ньюс как таковых, особенно в условиях, когда

рекомендации той же ВОЗ часто менялись на прямо противоположные, а те или иные лекарства сначала объявлялись панацеей от ковида, а позднее признавались бесполезными. Точно так же самые разные мнения высказывались об эффективности тех или вакцин против ковида, а также о том, какие возрастные группы и как часто должны прививаться и какими вакцинами. К этому необходимо добавить, что в ряде государств на государственном уровне публиковалась заведомо недостоверная информация о числе заболевших, умерших и привитых от ковида. Поэтому часто фейками являются эти государственные данные, а не альтернативные оценки независимых экспертов и исследователей. В условиях, когда цензура соцсетей осуществляется искусственным интеллектом, десятки миллионов аккаунтов пострадали безвинно за якобы нежелательный контент по коронавирусу.

Обвинения в адрес Китая в том, что коронавирус был искусственно модифицирован в лаборатории в Ухане, можно было бы отнести к информационной войне против КНР, если бы не одно обстоятельство. Ученые до сих пор не пришли к единому мнению, имеет ли коронавирус чисто природное происхождение или здесь не обошлось без участия человека. Эпидемиологи, придерживающиеся последней точки зрения, тем не

ОКУПАНТ

Якщо любиш Чебурашку -
їдь на свою рашку

«Чебурашка – окупант: на Україні снова объявили войну сказочным персонажам». Украина.ру 11 января 2023 г.

менее, убеждены, что не было целенаправленных попыток вывести смертоносный вирус, а потом запустить его в живую природу, а произошла лишь случайная утечка ковид-19 в ходе научных экспериментов. К элементам информационной войны можно отнести только явно фейковые утверждения о том, будто бы Китай целенаправленно работал над созданием смертоносного вируса, равно как и противоположные утверждения,

направленные против США, будто бы вирус был целенаправленно выведен в американских лабораториях.

Фейком оказалось появившееся в российских телеграм-каналах сообщение о том, что в украинских школах будто бы появился плакат с перечеркнутым изображением Чебурашки и подписью, которая предлагает тем, кому нравится этот персонаж, убраться в Россию. Российские источники связывали кампанию против Чебурашки с успехом в кинопрокате нового ремейка с участием актера Сергея Гармаша. На эту кампанию отреагировал даже пресс-секретарь президента России Д.С. Песков, заявивший: «Это надо не нам объяснять, это не наша проблема. Это родителям надо объяснять детям Украины». Однако на самом деле, как установило интернет-издание The Insider, одним из первых фото «античебурашкинского» плаката опубликовал в Telegram известный спортивный блогер Тамир Шейх. Публикация набрала около 100 тысяч репостов. Однако публикация Шейха появилась всего за 10 минут до того, как в Telegram-канале российского онлайн-издания «Украина.ру», принадлежащего МИА «Россия сегодня», была опубликована фотография «Чебурашки-оккупанта», которую будто бы прислал некий анонимный подписчик с Украины. При этом никаких следов «античебурашкинской кампании» в украинском сегменте интернета не было.

В случае если информационная война ведется во время реального вооруженного конфликта, наряду с реальными новостями про пытки и убийства пленных, жестокие убийства мирного населения, включая детей, мародерство и иные военные преступления, также появляется большое количество фейк-ньюс на эту тему, причем подлинные сообщения бывает нелегко отличить от фейков даже профессионалам. Также фейками зачастую являются сообщения о героической гибели тех или иных военнослужащих. Например, во время войны на Донбассе 2014–2022 годов украинская пропаганда распространила в соцсетях сведения о гибели в рядах ВСУ молодой девушки-добровольца Лены Мурадовой, у которой мать – украинка, а отец – азербайджанец. Однако представители азербайджанской диаспоры в Украине опровергли информацию о гибели Лены Мурадовой 18 ноября 2017 года и, более того,

утверждали, что такого человека вообще никогда не существовало. Ее профиль в Facebook был создан только за 3 месяца до сообщения о ее предполагаемой гибели. Фотография же в профиле принадлежала не азербайджанке, а молдаванке Лене Пертович, которая и не думала погибать.

Примером успешного факт-чекинга, опровергшего фейк-ньюс, служит история с нашумевшим высказыванием премьер-министра Венгрии Виктора Орбана в адрес президента Украины, широко растиражированного в соцсетях, начиная с конца марта 2022 года: «Мне плевать на Штаты и на Украину. Я – венгр по национальности, и я не хочу потерять свою страну из-за идиота, который устроил бойню в центре Европы, и с кем, с Россией...». Как выяснилось, в официальных источниках информации и достоверных СМИ нет ни одного упоминания о том, что данная цитата действительно принадлежит Орбану. Поиск в Google этого высказывания на разных языках, в том числе на венгерском, также оказался безрезультатным. Более того, представитель офиса международных коммуникаций венгерского правительства объяснил германскому агентству Deutsche Presse-Agentur (dpa), что Виктор Орбан ничего подобного не говорил, и указанная цитата является фейком. Здесь косвенным признаком того, что перед нами фейк, может служить непарламентское выражение «идиот», которое вряд ли бы лидер Венгрии стал публично употреблять в отношении президента Украины.

Для борьбы с фейками в России были приняты специальные законодательные акты. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» дает определение фейковых новостей как «недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений», перечисляет виды угроз для общества и государства и правовые способы противодействия угрозам посредством «ограничения доступа к сетевому изданию или иному информационному ресурсу в Интернете, которые его распространяют». Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 27-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»

дополняет статью 13.15 КОАП РФ «Злоупотребление свободой массовой информации» и устанавливает административную ответственность за распространение недостоверных сведений в СМИ и информационно-телекоммуникационных сетях для граждан, должностных и юридических лиц в случае наступления общественно опасных последствий.

Аналогичные законы были приняты в ряде других стран – в 2017 году в Германии и в 2018 году во Франции. В Китае с 2018 года правительство КНР обязало интернет-компании цензурировать комментарии пользователей на стадии, предшествующей публикации. После начала российской спецоперации на Украине в России 4 марта 2022 года был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», которые предусмат-

ривают уголовную ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. В народе его неофициально прозвали «законом о фейках про армию». В 2022 году МВД РФ выявило 5 тысяч правонарушений и 41 преступление, связанных с распространением фейков про армию.

Российские информационные службы предпринимают значительные меры для блокировки нежелательного контента, связанного, в первую очередь, со спецоперацией на Украине. Однако если сеть Фейсбук, заблокированная в России, в определенной степени заменяется ресурсом, к примеру, ВКонтакте, хотя выявлять фейки на этой платформе довольно трудно, то ни один российский аналог по своим возможностям не приблизился пока к громадному потенциалу Youtube, что исключает пока возможность блокирования этого сервиса в России. Зато в два раза с 24 февраля 2022 года вырос мессенджер Telegram: число российских пользователей, которые хотя бы раз в день открывали приложение, к середине года выросло до 40 млн. По объему трафика Telegram впервые в истории обошел Whatsapp. Доля Telegram в общем объеме трафика в мессенджерах выросла с 48 % до 63 %, сразу появились минимум 35 новых каналов в поддержку СВО, а через 100 дней ее проведения их было уже более 500. Резкому росту популярности Telegram в России способствовала блокировка иностранных соцсетей. После того как Meta (материнская компания запрещенных в России Instagram и Facebook) была признана экстремистской организацией, а ее соцсети заблокированы в России, российские Telegram-каналы получили больше 40 млн новых подписчиков. Из 20 телеграм-каналов, имевших максимальный прирост подписчиков за апрель – май 2022 года, 19 однозначно поддерживали спецоперацию на Украине, при этом только 5 из них не были анонимными. Сыграло свою роль то, что существует большой спрос на информацию о спецоперации, а Telegram остался одной из немногих площадок в России, где можно получить такого рода информацию.

Блокировка Telegram. Рис. С. Ёлкина.

В октябре 2022 года по требованию Генпрокуратуры РФ Роскомнадзор ограничил доступ к принадлежащему Telegram домену t.me. Возможно, чтобы ограничить доступ к телеграм-каналам военкоров в связи с освещением ими событий СВО на Украине, далеко не всегда совпадающим с официальными данными. Основанием для блокировки стала ст. 15.3 закона об информации (ограничение доступа к сайтам в интернете, содержащим информацию с призывами к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности или участию в массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, недостоверную общественно значимую информацию). Однако сразу же домен t.me был разблокирован. Вероятная причина, наряду с политическими соображениями – техническая сложность блокировки платформы Telegram, выявившаяся при попытке блокировки Telegram Роскомнадзором еще в 2018 году. Тогда заблокировать Telegram не удалось, зато была парализована работа ряда других сайтов, в том числе принадлежащих российским государственным структурам.

В условиях возросшего числа фейк-ньюс в сети Россия была вынуждена выработать новые методы модерации контента, в том числе с применением новейших технологий, чтобы

обезопасить пользователей. Уже ведется разработка автоматизированных систем для поиска фейков, в том числе, с использованием нейросетей. Разработки ведутся на самых разных уровнях, начиная с университетского. В 2021 году одним из победителей форума «ВУЗПРОМЭКСПО» названа система искусственного интеллекта по отлову фейков «Берт» – разработка студентов Пятигорского госуниверситета. Авторы научили нейросеть распознавать словосочетания, а отличать правду от лжи помогает математическая программа. Также система для выявления фейковой информации «Вебрь» планируется к разработке Главным радиочастотным центром (ГРЧЦ), подведомственным Роскомнадзору. Еще одним проектом центра является создание системы «Окулус», которая с помощью искусственного интеллекта будет выявлять нарушающие российское законодательство изображения и видеоматериалы. В обнаружении фейков активно помогают и интернет-проекты. В марте 2022 года вице-премьер РФ Д.Н. Чернышенко заявил о запуске информационного ресурса «Объясняем.рф» с проверенной информацией на фоне фейков и слухов. Только за первый месяц работы на платформе зафиксировали почти 11 млн посещений. В 2022 году АНО «Диалог Регионы» был также запущен агрегатор инструментов для борьбы с фейками «Лапша медиа». В проект входят сайт, чат-боты в ВКонтакте, Telegram и Viber, группы в социальных сетях, база фейков, образовательный контент по цифровой грамотности и другое.

Вопросы:

1. Как появление новых средств и приемов информационного противоборства изменило способы ведения информационных войн?
2. С какими целями создаются фейк-ньюс?
3. Какими способами можно отличить подлинную информацию от фейк-ньюс?

Задания:

Выявить из предложенных преподавателем нескольких сообщений из Интернета фейк-ньюс и объяснить, по каким признакам устанавливается их недостоверность.

Литература:

- Hunt E.* What is fake news? How to spot it and what you can do to stop it // The Guardian, 17.12.2016, [Электронный ресурс]. (дата обращения: 20.08.2022) URL: <https://www.theguardian.com/media/2016/dec/18/what-is-fake-news-pizzagate>
- Юркова О.* Шесть технологий создания фейковых новостей и простые инструменты для их разоблачения // Global Investigative Journalism Network, 20.08.2018 [Электронный ресурс]. (дата обращения: 20.08.2022) URL: <https://gijn.org/2018/08/20/шесть-способов-создания-фейковых-нов-2/>
- Khabuliani Tamari.* Феномен «фейков» в современных СМИ // Who is who, 22.09.2019 [Электронный ресурс] (дата обращения: 14.08.2022) URL: <https://whiswh.com/ru/1544-fenomen-fejkov-v-sovremennyh-smyh-27/>
- Воронова О.Е., Трушин А.С.* Функции фейков в современных информационных войнах // История. РФ, 20.05.2020 [Электронный ресурс]. (дата обращения: 16.08.2020) URL: <https://histrf.ru/magazine/article/funkcii-fejkov-v-sovremennyh-informacionnyh-voynah?ysclid=17af4nc1gg663731181>
- Фельде Ольга.* Фейки стали оружием информационных войн, и беспринципно используют манипуляционные техники // Trk7.ru [Электронный ресурс] 11.04.2021 (дата обращения: 14.08.2022) URL: <https://trk7.ru/news/123434.html?ysclid=17f4bug85h401285846>
- Галанцева У., Ажгихина Н.* Прививка от «инфодемии»: журналистику спасут профессионализм, этика и читатели // Журналист [Электронный ресурс], 2021, № 10, 22 сентября (дата обращения: 14.08.2022) URL: <https://jmlst.ru/infodemia?ysclid=18a8cqoedv830889465>
- «Бережися Чебурашку – він опасний!». Кремлевские пропагандисты придумали украинскую кампанию против сказочного героя // The Insider [Электронный ресурс] 11.01.2023 (дата обращения: 13.01.2023) URL: <https://theins.ru/antifake/258468>

4.2. Мемы, культура отмены, искусственный интеллект – новые инструменты войн

Методами и формами воздействия, публичной дискуссии, завоевания симпатий интернет-аудитории, особенно молодежи, стали новые инструменты гибридных и информационных войн. В ходе их развертывания спонтанно приобрели популярность **мемы** (англ. meme, от греч. «мимема» – подобие) – информация в той или иной форме, обычно остроумная и ироническая. Мемы быстро распространяются в Интернете посредством социальных сетей, форумов, блогов, мессенджеров и т. д. и для их усвоения не требуются большие интеллектуальные усилия. Как отмечает российская исследовательница С.А. Шомова, принципиальной особенностью меметических сообщений является то, что информация в них «сжата до молекулы»; она быстро считывается, позволяет отличить «своих» от «чужих», обладает привлекательной «упаковкой» и проста для воспроизводства и распространения. Все это обеспечивает высокую востребованность мемов в общественно-политическом дискурсе.

Итак, мем – это единица информации, а в современной интернет-культуре – доминирующий способ восприятия информационных продуктов. Для эффективной работы мемы эмоционально заражают пользователей, что провоцирует миллионы и десятки миллионов просмотров и рассылок по типу интернет-вирусов. Сильный мем живёт долго, слабый умирает быстро в насыщенной информационной среде. В качестве мема распространяются анекдоты, шутки, смешные картинки, затем флэш-ролики, звукозаписи, видеозаписи. При этом спонтанно распространяется от одного интернет-пользователя к другому только те мемы, которые оставляют многих пользователей равнодушными, цепляют их за живое. В то же время интернет-мем является одной из разновидностей медиавируса. Как отмечает американский исследователь Дуглас Рашкофф,

Медиавирус.

прикрепившись, медиа-вирус вводит в информационную сферу скрытые в нем концепции в форме идеологического кода – это не гены, но их концептуальный эквивалент.

Подобно настоящему генетическому материалу, эти мемы воздействуют на то, как мы строим бизнес, обучаемся, взаимодействуем друг с другом – даже на то, как мы воспринимаем реальность. Интернет-мемы направлены на изменение коллективной идентичности. Как некая базовая идея они влияют на мышление, а значит, относятся к когнитивному типу информационного оружия, войне знаний и смыслов. Как справедливо подчёркивает редактор единственного в России медиа о мемах – Memepedia – Азат Саттаров, если в 2000-х и начале 2010-х годах их было не так много, да и воспринимались они чисто как что-то элитарное (хотя бы потому, что интернет был не так хорошо развит), то сейчас их огромное количество, но большинство умирает в первые же дни. Это происходит потому, что мемы превратились в индустрию. Пользователи Reddit или паблики в социальных сетях производят десятки новых

Полицейский с баллончиком в Сикстинской капелле.

мемов в день в надежде, что хоть один из них станет популярным. СМИ пишут про мемы, даже самые скучные, потому что это популярная тема. Но в итоге по-настоящему известными мемы становятся, как правило, случайно. Сейчас мемы с каждым годом становятся более сложными, у них много поджанров.

Немецкая исследовательница мемов Верена Штрауб обращает внимание на заложенный в мемах юмор, который может стать механизмом преодоления тяжелых политических реалий. Тем более, если мем имеет политическое значение. Можно привести пример, как во время движения OccupyWallStreet в 2011 году видео полицейского, без каких-либо эмоций обливающего протестующих из перцового баллончика, мгновенно разошлось на мемы «casually pepper spraying cop». В них фигуру полицейского переносили в разные юмористические контексты, например, в картину «Декларация независимости» американского художника Джона Трамбулла или в фото с котиками.

В Китае иконографическим мемом стали пластмассовые утки вместо танков на площади Тяньаньмэнь в память о расстреле протестующих в 1989 году, о котором цензура не разрешает писать открыто. Поэтому утки воспринимаются как протест против цензуры.

Пластмассовые утки вместо танков на площади Тяньаньмэнь.

С мемами связано и появление такого понятия как «меметические войны» (memetic warfare). Они вобрали в себя как противостояние метафор, так и противостояние видеообразов. В «войне мемов» нельзя делать ставку только на одну группу мемов, поскольку популярность мема непредсказуема и в любой момент может сойти на нет. К тому же, мем может быть «перехвачен» и перекодирован для использования против его авторов. Как отмечает американский исследователь Р. Финкельштейн, мем должен соответствовать существующим ментальным конструкциям или системе убеждений человека или же относиться к парадигме взглядов, к которой хозяин восприимчив, чтобы легко восприниматься своим хозяином.

Одним из популярнейших мемов 2014 года стали, к примеру, «вежливые люди» в Крыму. Этот мем изначально использовался применительно к вооруженным людям в военной форме без опознавательных знаков, осуществлявших бескровный захват стратегических объектов в феврале–марте 2014 года.

Первоначально он появился в украинских социальных сетях, откуда был успешно заимствован российской стороной, затем быстро вышел за пределы Сети и дорос до памятника, государственного праздника и символа нового имиджа российской армии. Важную роль в распространении мема «вежливые люди» сыграл блог «Вежливые люди», созданный в Твиттере. В Интернете размещались многочисленные фотографии крымчан с «вежливыми людьми» с юмористическими подписями, часто вместе с другим популярным интернет-мемом – котами. Продвижение мема в медиапространстве сопровождалось отрывом от реальности, мем начал жить собственной жизнью, подкрепляться видеоматериалами, рисунками и аниме. На последнем этапе он распространился на всю российскую армию и стал государственным символом операции по присоединению Крыма к России. Со стороны противника использовалось в качестве мема выражение «тикток-войска» по

Святая Джавелина.

отношению к чеченским формированиям в составе российских войск. Этот мем произошел оттого, что в Тиктоке регулярно выкладывались ролики об успехах чеченских военных, которые, по мнению украинских блогеров, являлись постановочными и не отражали реального хода боевых действий.

На Украине популярными мемами стали «Святой Джавелин» и «Святая Джавелина», в честь американского противотанкового ракетного комплекса Javelin, находящегося на вооружении украинской армии. «Святая Джавелина» – это мадонна с ПТРК Javelin вместо младенца. В интернете появилось сообщество NAFO (North Atlantic Fella Organization – пародия на NATO, fella по-английски означает «парень», в данном случае это – кличка собаки), которое борется с российским информационным воздействием на Украину с помощью мемов с сиба-ину (популярная японская порода собак) по кличке Фелла. Ранее сиба-ину уже существовал в культуре мемов. Мини-

стерство обороны Украины опубликовало твит с сиб-ину и даже с благодарностью НАТО, а украинский министр обороны Алексей Резников – твит в футболке со «Святой Джавелиной». Это говорит о том, что украинские чиновники постепенно осваивают культуру мемов.

В меме с популярным в Тик Токе зеркальным фильтром пророссийские тиктокеры складывали руки в форме сердца, над одной половиной которого написано «Россия», а над другой – «Донбасс», а проукраинские тиктокеры, используя тот же фильтр, иронично складывали руки в форме сердца, над одной половиной которого писали «тиктокер без мнения», а над другой – «2000 рублей», намекая на сумму, за которые готовят видео с пророссийскими мемами.

Культура отмены, или культура исключения (англ. cancel culture, call-out culture), также канселлинг (cancelling) стала распространяться в США и Европе в конце 80-х годов XX века. Канселлинг – это термин, широко использовавшийся в песнях 80-х годов и проникший в кино и на телевидение. Он означал расставание с другим человеком. В рамках культуры отмены значение термина трансформировалось и стало означать бойкот известных личностей или брендов, в первую очередь в соцсетях, за какие-то поступки, вызывающие общественное порицание. Эти поступки могут быть связаны с проявлениями расизма, сексизма, гомофобии, трансфобии, антисемитизма, ксенофобии, сексуальных домогательств и т. д. Порой жертвы культуры отмены подвергаются настоящей травле в публичном пространстве. Культура отмены представляет собой острую форму нетерпимости к противоположным взглядам, но в то же время она позволяет привлечь максимальное внимание к важным проблемам. Поскольку знаменитости часто напрямую обращаются к публике в социальных сетях, закономерным является то, что именно в соцсетях возникла культура отмены, затем распространившееся на все публичное пространство.

Культура отмены вызывает ожесточенные споры. Одни считают ее действенным способом воздействия на знаменитых персон, чтобы заставить их скорректировать позиции по тем

или иным общественно значимым проблемам. Другие утверждают, что культура отмены – это инструмент общественного шантажа и несправедливого наказания. Если речь идет о серьезных обвинениях, требующих судебного разбирательства, то человека порой объявляют виновным еще до того, как состоялось судебное разбирательство. Но, вместе с тем, культура отмены работает как действенный инструмент привлечения внимания общества к значимым проблемам. Культура отмены стремится заставить того, которого отменяют, осознать свои проступки и публично покаяться. Однако это не гарантирует, что проступок будет забыт даже после покаяния. Жертвам культуры отмены рекомендуют на какое-то время уйти из публичного пространства. Однако это также не гарантирует, что культура отмены не продолжится после возвращения знаменитости в публичное поле.

Порой отмена выглядит несправедливой и несоизмеримой проступку. Да и можно ли считать некоторые деяния, за которые наказывают отменой, проступками? Например, известная британская писательница Джоан Роулинг неоднократно подчеркивала свое уважительное отношение к лицам нетрадиционной ориентации, но в июне 2020 года она перепостила в Twitter статью о гуманитарной помощи пострадавшим в результате пандемии COVID-19, где утверждалось, что женщинам

Джоан Роулинг.

из бедных регионов во время менструации важно обеспечить доступ к гигиеническим средствам. Автор статьи вместо слова «женщины» употребил выражение «менструирующие люди». Роулинг сопроводила свой репост язвительным комментарием: «Люди, которые менструируют. Я уверена, что раньше для этого было какое-то слово. Помогите мне вспомнить. Жинщины? Жойнщины? Жуниши?» Этот комментарий был сочтен проявлением трансфобии (ненависти к трансгендерам), и автор Гарри Поттера подверглась культуре отмены. А восстановить свою репутацию после канселлинга очень сложно. Жестоким травле подвергся еще раньше, в 2017 году, популярный актер Кевин Спейси, обвиненный в сексуальных домогательствах. И хотя впоследствии суд снял с него обвинения, его карьера была бесповоротно разрушена.

Канселлинг возникает стихийно, и его результаты трудно предсказать. В то же время, культура отмены помогает привлечь к ответственности лиц, которые бы в противном случае сумели избежать наказания. Характерный пример здесь – судьба влиятельного голливудского продюсера Харви Вайнштейна, осужденного за сексуальные домогательства к актрисам. Если человек высказал сексистское или расистское мнение по отношению к сообществу людей (всех женщин или

всех чернокожих), то подать в суд на него невозможно. А вот если речь идет о сексуальных домогательствах, то судебные иски подаются, даже если событие имело место много лет назад, и культура отмены начинается еще до судебного разбирательства.

Искусственный интеллект (ИИ; англ. artificial intelligence, AI) – способность виртуальных интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека, выражается в создании человеком интеллектуальных машин, прежде всего в виде интеллектуальных компьютерных программ. Искусственный интеллект способен управлять социальными сетями, в том числе блокировать нежелательный контент и продвигать поддерживаемый модераторскими структурами, что делает ИИ важным оружием информационных войн. Однако современные интеллектуальные системы имеют лишь узкие области применения. Программы способны обыгрывать чемпионов мира по шахматам, но не в состоянии отвечать на простейшие вопросы. Словосочетание artificial intelligence означает «умение рассуждать разумно», причем важнейшую роль в ИИ имеет вычислительная составляющая. ИИ решает задачи аппаратного или программного моделирования интеллектуальных видов человеческой деятельности. Структура интеллектуальной системы включает три основных блока – базу данных, которая по объему может превышать совокупную информацию, которой обладает человеческий мозг; решатель (система, способная благодаря встроенной в нее общей стратегии находить решения задач) и интеллектуальный интерфейс, позволяющий вести общение с компьютером без специальных программ для ввода данных. Понятие «интеллект» в общем для человека и компьютера виде можно определить как способность системы создавать в ходе самообучения программы для решения задач различной степени сложности и решать данные задачи.

Основными лидерами в сфере ИИ являются США и Китай, которым огромные внутренние и внешние рынки позволяют создавать и развивать продукты, находящие спрос во всем мире. Как полагает известный российский ИТ-предприниматель

Автопортрет искусственного интеллекта. Программа Kandinsky 2.0 нарисовала «Искусственный интеллект в стиле Айвазовский». ПАО СберБанк©, 2022.

И.С. Ашманов, искусственный интеллект – это такой набор алгоритмов, программных правил, методов оптимизации, машинного обучения и так далее, который позволяет машине имитировать некоторые когнитивные (то есть умственные) функции человека. По мнению Ашманова, главное предназначение ИИ – война и боевые технологии. С развитием ИИ место ядерного оружия постепенно займет сверхточное и сверхбыстрое ИИ-оружие, способное действовать автономно, без вмешательства человека, по заданному алгоритму. ИИ-оружие также является частью и средством современной информационной войны. Широкое использование ИИ и, в частности, программ распознавания лиц и сбора других персональных данных, вызывает протест значительной части общества, поскольку, по мнению многих, ограничивает право человека на частную жизнь. Сторонники расширения использования ИИ аргументируют это соображениями безопасности и упрощения процесса свершения повседневных финансовых и иных операций в цифровой форме.

10 октября 2019 года президент РФ В.В. Путин своим указом утвердил национальную стратегию развития искусственного интеллекта в России до 2030 года, а 27 августа 2020 года был утверждён национальный проект «Искусственный интеллект». К 2030 году технологии ИИ предполагается использовать повсеместно. Должно быть осуществлено внедрение ИИ-решений в отраслях, а также в деятельности федеральных органов власти. Этому будет способствовать довольно развитая в России инфраструктура доступа к широкополосному интернету, перевод государственных услуг в электронный вид и др. В 2019 году в Москве была запущена система видеонаблюдения с распознаванием лиц, к которой подключено около 160 тыс. камер. Проводилось активное тестирование беспилотных транспортных средств, активно внедряются голосовые помощники.

Для распространения пропагандистского контента активно используется интернет-платформа Telegram, относительно слабо модерируемая по сравнению с другими. По утверждению доклада исследователей из американской разведывательной фирмы Nisos, отслеживающей дезинформацию и другие киберугрозы, аккаунты, связанные с подконтрольными государству российскими СМИ, используют Telegram, чтобы распространять десятки видео на 18 языках. Старший аналитик Nisos Патрисия Бейли поясняет, что гениальность этого подхода состоит в том, что видео можно скачать прямо из Telegram, и это стирает след, по которому пытаются идти исследователи. После этого ставшие анонимными ролики размещают в Twitter и других соцсетях. Ролики, о которых шла речь, в частности, обвиняли Украину в жертвах среди гражданского населения. Доклад Nisos можно также рассматривать как эпизод информационной войны в самих Соединенных Штатах. Дело в том, что платформа Telegram активно используется экс-президентом Трампом и его сторонниками. В преддверие ноябрьских выборов 2022 года публикация доклада могла, в том числе, преследовать цель спровоцировать введение более строгой цензуры на платформе Telegram, чтобы ограничить возможности агитации для Трампа и его сторонников в рядах республиканской партии.

После начала российской спецоперации на Украине TikTok запретил блогерам из России выкладывать ролики и вести прямые эфиры. Китайская компания сослалась при этом на российский закон о фейках. До бана про- и антивоенных видео было примерно поровну, а потом 93,5 % контента, касающегося спецоперации, стало пропагандистским. Пользователям из России показывается контент, загруженный еще в феврале–марте или ранее. Чтобы обойти запрет TikTok, блогеры стали использовать VPN. Однако из-за алгоритмов социальной сети эти новые видео могут видеть только те пользователи, которые тоже используют VPN. Из-за ограничений, связанных с военной темой, новых роликов в TikTok стало в 8 раз меньше. По данным Brand Analytics, число авторов выросло в марте, но потом резко падало весь год и в сентябре составило около 45 тысяч – на начало года их было около 300 тысяч. Однако поскольку пользователь в TikTok смотрит в основном видео, подобранные алгоритмами, аудитория социальной сети не

снизилась. Согласно исследованию Mediascope, сейчас в TikTok в среднем каждый день «сидит» около четверти россиян старше 12 лет. Резко сократились только аудитории Facebook и Instagram, объявленных в России экстремистскими.

Вопросы:

1. С чем связано появление новых инструментов информационных войн?
2. Что такое мемы и каким образом распространяются интернет-мемы?
4. Почему культура отмены стала орудием противостояния?
5. Какие задачи решает искусственный интеллект в боевых технологиях?

Задания:

Сравнить – по выбору преподавателя – два интернет-мема (рисунки или видео). Найти сходство и различие.

Литература:

- A Memetics Compendium / comp. by Dr. R. Finkelstein. University Of Maryland, 2008. P. 15. [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.03.2021) URL: https://semioticon.com/virtuals/memes2/memetics_compendium.pdf (дата обращения: 01.03.2020).
- Почепцов Г.Г. Первая смысловая война в мире (Украина, Крым, Россия) // Media Sapiens. 1.06.2014 [Электронный ресурс]. (Дата обращения: 08.08.2022) URL:// https://ms.detector.media/ethics/manipulation/pervaya_smyslovaya_voyna_v_mire_ukraina_krym_rossiya/
- Баранов С. Мемы в информационной войне против русского народа. Доклад // Изборский клуб. 2018. № 4(60).
- Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10 октября 2019 года // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. (дата обращения: 06.08.2022) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003>

- Шмова С.А.* «Война мемов»: новые повороты информационного противостояния // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 5.
- Ашманов Игорь.* Начинается какая-то чудовищная антиутопия в реальности. Интервью // БизнесOnline, 2020, 25 октября [Электронный ресурс]. (дата обращения: 06.08.2022) URL: // [https:// www.business-gazeta.ru/article/485833?ysclid=16qv1ylori700922443](https://www.business-gazeta.ru/article/485833?ysclid=16qv1ylori700922443)
- Александрова Е.* Медиаэксперты зафиксировали «цунами языка вражды и дезинформации» из-за COVID-19 во всем мире // Журналист [Электронный ресурс] 11.04.2021 (дата обращения: 15.09.2022) URL: <https://jrnlst.ru/fazana-media-fest>
- Зам. министра экономического развития Оксана Тарасенко в интервью CNews о развитии искусственного интеллекта в России // CNews [Электронный ресурс] 9.02.2021 (дата обращения: 06.08.2022) URL: https://www.cnews.ru/articles/2021-02-09_zamministra_ekonomicheskogo_razvitiya
- Бубнов А.Ю.* Интернет-мемы в информационных войнах: от развлечения к когнитивному оружию // История.рф, 2022, 11 марта, [Электронный ресурс] (дата обращения: 9.08.2022): URL: <https://history.ru/magazine/article/internet-memy-v-informacionnyh-voynah-ot-razvlecheniya-k-kognitivnomu-oruzhiyu?ysclid=16mb1s3y3m801557633>
- Земляникин Д.* Что такое культура отмены // Skillbox Media [Электронный ресурс] 26.09.2022 (дата обращения: 06.08.2022) URL: <https://skillbox.ru/media/cinemusic/что-такое-культура-отмены/?ysclid=1cz91kiqba15507025>
- Канселлинг: что такое культура отмены, чем она опасна и как ей противостоять? // topfacemedia [Электронный ресурс] 10.11.2022 (дата обращения: 06.08.2022) URL: <https://topfacemedia.com/blog/cancel-culture?ysclid=1cyp99m5sp355434868>
- Линделл Д.* TikTok на службе ФСБ. Как соцсеть для веселых видео превратилась в рупор кремлевской пропаганды // The Insider Эхо [Электронный ресурс] 28.12.2022 (дата обращения: 28.12.2022) URL: <https://theins.ru/obshestvo/253354?ysclid=1c7ttzjsds730164766>
- Панкратова И.* Война и мир в Telegram. Как патриотические каналы захватывают соцсеть Павла Дурова // The Bell [Электронный ресурс] 24.06.2022 (дата обращения: 14.08.2022) URL: <https://thebell.io/gonka-dannykh-kak-big-data-pomogaet-biznesu-3>
- Субботина М.В.* Культура отмены: проявление социальной справедливости или новый инструмент манипуляции // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 3.
- Klepper D.* Experts: Russia finding new ways to spread propaganda videos // apnews.com [Electronic resource], 5.10.2022 (date of visit:

6.10.2022) URL: <https://apnews.com/article/russia-ukraine-technology-misinformation>

Nimmo B., Torrey M. Taking down coordinated inauthentic behavior from Russia and China. Detailed Report. September 2022 // Meta, <https://www.politico.eu/wp-content/uploads/2022/09/27/NEAR-FINAL-DRAFT-CIB-Report-ChinaRussia-Sept-2022.pdf>

Бодягина Е. Мемы – это тоже оружие войны. У кого они получают лучше? И как распознать пропагандистский мем? // Холод [Электронный ресурс] 18.01.2023 (дата обращения: 19.01.2023) URL: <https://holod.media/2023/01/18/meme-war/>

Саттаров А. 10 самых важных и смешных мемов десятилетия // 2x2.медиа [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.01.2023). URL: <https://media.2x2tv.ru/memasiki/>

4.3. Войны образов

Гибридные и информационные войны – это не только борьба за воздействие на людей и их сознание, не только борьба методов и технических средств, это еще борьба наиболее притягательных и наиболее отталкивающих образов. Они являются важнейшим средством пропаганды и инструментом идеологического противостояния. Привлекательные образы «своих» призваны вдохновлять собственный народ и армию, тогда как отталкивающие образы «чужих» должны деморализовать противника и повысить моральный дух своей армии, привить ей злость и ненависть к врагу. Государство, как и общество, способны создавать много образов, но только два из них мотивирующие – образ будущего или образ врага. Привлекательный образ будущего решает задачи: концентрации символического капитала; объединения социосистемы на основе символического капитала; обеспечение преемственности политики через передачу символического капитала; мотивации на достижение, сохранение и продолжение символического капитала. Если образ будущего утрачивает эту мотивирующую способность, то для решения указанных задач будет создаваться образ врага. Он хуже и опаснее образа будущего как социальная технология, потому что будущее направлено на созидание, а поиск врага – на проедание.

У каждого народа есть свои устойчивые представления как о себе самом, так и об окружающих народах, странах и культурах. Образы стран и народов изучает наука имагология (от лат. *imago* – образ, вид), она пытается определить, как изменяются образы одних и тех же стран и народов в различных языках и культурах. Имагология формализовала то положение, которое и прежде было хорошо известно литературоведам и искусствоведам. Любое литературное произведение, любой литературный образ, любое произведение искусства имеет бесконечное число интерпретаций, подавляющее большинство которых нельзя назвать ни безусловно верными, ни очевидно ошибочными. Отсюда проистекает принципиальная множест-

венность образов не только явлений литературы и искусства, но и вообще всех явлений жизни. В настоящее время имагология занимается в первую очередь исследованиями представления и восприятия национальных образов (этностереотипов), а также противопоставлений по линии «свой – чужой» в пространстве собственной и других культур.

Русско-Японская война. Японская гравюра. 1905 г.

Русско-Японская война. Русский плакат. 1905 г.

Как полагает российский политолог А.В. Чадаев, война образов – это всегда разговор об образе жизни. Если угодно, конкуренции этих образов. Во время киевского «евромайдана» все дружно обсуждали «кружевные трусики и Евросоюз», а ведь имелась в виду очень конкретная вещь: у украинцев сложился устойчивый стереотип, что пусть сколько угодно облезлый и линялый, но всё ещё работающий европейский эталон благополучия это то, что им нужно, а у восточных соседей нет вообще никакого – сплошные воспоминания об общем славном прошлом, будь то стихи Пушкина или победа в войне середины прошлого века. С этой точки зрения, та сторона в войне образов, которая не может похвастаться потребительскими достижениями, вынужденно делает упор не на них, а на героические свершения и высоту духа, противопоставляя это потребительским ценностям.

По мнению многих культурологов и социологов, имагология теперь и сама активно конструирует новые образы, манипулируя сознанием. Один из основоположников имагологии чешский писатель Милош Кундера пишет: «Потерпели крах все идеологии: в конечном счёте, их догмы были разоблачены как иллюзии, и люди перестали принимать их всерьёз. Коммунисты, к примеру, верили, что пролетариат в ходе капиталистического развития будет нищать все больше и больше, и когда однажды оказалось, что рабочие по всей Европе катят на

работу в авто, они готовы были кричать, что реальность жульничает. Реальность оказалась сильнее идеологии. И именно в этом смысле имагология превзошла её: она сильнее реальности, которая, впрочем, давно уже перестала быть для человека тем, чем была для моей бабушки, жившей в моравской деревне и знавшей всё по собственному опыту – как печётся хлеб, как строится дом, как забивают хряка и делают из него копчёности, что кладётся в перины, что думает о мире пан священник или наш учитель; каждодневно она встречалась со всей деревней и знала, сколько совершено было в округе за последние 10 лет убийств; у неё был, так сказать, личный контроль над действительностью, так что никто не мог убедить её, что моравское земледелие процветает, когда дома нечего было есть».

В этом своем качестве имагология превращается в имиджмейкерство, т. е. в создание средствами рекламы и пиар-технологий образов политиков, бизнесменов, деятелей шоу-бизнеса, товаров и т. п. для успешной продажи на рынке. Социологи зачастую становятся проводниками влияния имиджмейкеров. Действительно, опросы общественного мнения становятся решающим инструментом имагологической власти. Опросы общественного мнения – это, по мнению Кундеры, «перманентно заседающий парламент, цель которого продуцировать правду, причем самую демократическую правду, какая когда-либо существовала. И поскольку власть имагологов никогда не окажется в разладе с парламентом правды, она всегда будет жить по правде, и, хоть все человеческое, как известно, недолговечно, я не могу представить себе, что могло бы сломить эту власть».

В информационных войнах прежде всего используются образы, противопоставляемые друг другу по линии «свой – чужой». При этом «свои» образы должны быть максимально позитивными. Они предназначены, прежде всего, для армии и населения своей страны, а также для нейтральных стран. «Чужими» внутри своей страны нередко могут выступать представители оппозиции, заинтересованные в смене правительства и рисуемые в пропаганде в самых черных красках. Негативные образы, создаваемые извне, становятся мощным орудием информационной войны. Негативный образ страны и народа противника – ее важнейший элемент.

Немецкий плакат. 1941 г.

Во всех этих случаях создание негативного образа режима косвенно ведет к созданию элементов негативного образа страны. Цель этих действий – обеспечить внешнюю поддержку свержению диктатур. Внешний же образ «чужой» страны создается сравнительно редко и обычно является негативным. Это происходит в случае, если между странами происходит война или острый внешнеполитический конфликт, вроде «холодной войны». Т.е. наличие негативного образа страны – это верный признак того, что ведется информационная война. В ходе «горячей» или «холодной» войны максимально негативный образ противника создается, прежде всего, для населения своей страны. Пропаганда же на население враждебного государства обычно не направлена на создание негативного образа чужой страны и чужого народа в целом, поскольку в таком случае она не имела бы никакого эффекта.

В этой пропаганде упор делается на разделение народа и ведущего войну правительства, которое, естественно, изображается в самых мрачных красках. В пропаганде же на иные страны, не вовлеченные в конфликт, создается негативный

образ врага, но, с учетом его восприятия иностранцами, он отличается от того, который создается внутри своей страны. Во время межгосударственных конфликтов пропагандой данного государства для внутреннего и внешнего потребления создается образ чужой этнической общности как некультурной, жестокой, члены которой наделены всеми мыслимыми пороками. Причем этот образ распространяется обычно на всех без исключения представителей другой национальности. Есть примеры и по созданию положительного имиджа другой страны. Это происходит обычно тогда, когда после долгих лет вражды прежний противник превращается в союзника. Так происходило, например, в отношениях между Францией и Германией в 1950-е годы.

В создании как положительного, так и отрицательного образа исключительно важную роль играют стереотипы, использование стереотипного мышления людей, без которого, как считают психологи, трудно воспринимать окружающий мир. Стереотип (речь идёт о социальном стереотипе) – схематический, стандартизированный образ или представление о социальном явлении или объекте, обычно эмоционально окрашенные и обладающие большой устойчивостью. Стереотип выражает привычное, устойчивое отношение человека к какому-либо явлению, сложившееся под влиянием социальных условий или личного опыта; составная часть установки.

На протяжении многих десятилетий в само понятие «стереотип» вкладывалось исключительно негативное содержание, т. е. он был синонимом устаревших и предвзятых представлений, связанных с предрассудками. Отсюда в последнее время весьма часто можно услышать, что развитое общество должно работать над преодолением сложившихся стереотипов, потому что они отрицательно влияют на отношения между странами и народами.

Сами по себе стереотипы не хороши и не плохи. В принципе, надо стремиться очищать стереотипы от тех деталей, которые очевидно противоречат действительности. Однако слишком быстро изменить стереотип невозможно. Даже при помощи самых мощных средств, например, телевидения. Попытка же агрессивно и быстро навязать новый стереотип может вы-

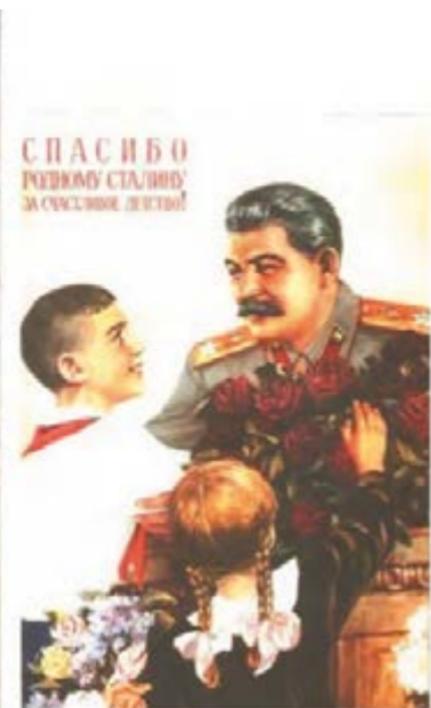
звать обратную реакцию в виде стремления сохранить прежний стереотип, даже если он вопиюще противоречит действительному положению вещей. И создать стереотип, полностью отвечающий действительности, никому еще не удалось.

Стереотипы в плакатах гитлеровской Германии и СССР.

Стереотипы в плакатах гитлеровской Германии и СССР.

Стереотипы в плакатах гитлеровской Германии и СССР.

Стереотипы в плакатах гитлеровской Германии и СССР.

Важным инструментом войны образов является кинематограф. Так, во времена противостояния СССР и США кинематограф двух сверхдержав, несмотря на национальную специфику, отражал и воспроизводил противостояние двух империй. Негативные стереотипы русских и американцев, созданные в эпоху «холодной войны», в значительной мере сохранились и в позднейшую эпоху.

По всей вероятности, человеческая психика имеет потребность в сохранении некоторых стереотипных черт, независимо от их истинности. Главное в стереотипе – это его устойчивость, а не соответствие истине. В большинстве случаев вообще нельзя с уверенностью сказать, в чем он соответствует, а в чем не соответствует действительности. Этим и пользуются стратеги информационных войн: тиражируют правдоподобные, но ложные утверждения, помогающие созданию образа врага. По мнению американского социолога Уолтера Липпмана, который в 1922 году ввел сам термин «стереотип», человек, пытаясь постичь окружающий мир, создает в своей голове картину тех явлений, которые непосредственно никогда не наблюдал. Позднее, когда он непосредственно сталкивается с данными явлениями, сложившийся стереотип все равно влияет на их восприятие.

По Липпману, человек, пытаясь постичь окружающий его мир во всей его противоречивости, создает образ тех явлений, которые он непосредственно не наблюдал. Такие представления-стереотипы формируются опосредованно, под влиянием культурного окружения данного индивидуума и существующих в данном обществе традиций. Липпман полагал, что в большинстве случаев мы не сначала видим, а потом даем определение, мы сначала определяем для себя то или иное явление, а потом уже наблюдаем его. Во всей неразберихе внешнего мира мы выхватываем то, что навязывает нам наша культура, и мы склонны воспринимать эту информацию в форме стереотипов.

Если личный опыт человека противоречит стереотипу, навязываемому ему пропагандой, то большинство людей либо просто не замечают этого противоречия, либо считают его лишь некоторым исключением, подтверждающим правило. Только люди с высоким уровнем интеллекта при несовпаде-

нии стереотипа с реальностью изменяют свое восприятие окружающего мира. Даже если человек сам непосредственно сталкивается с данным явлением (например, знакомится с представителем другого народа или живет какое-то время в другой стране), существующий стереотип сильно влияет на его восприятие. К тому же, на преодоление тех его черт, которые не отвечают действительности, все равно требуется определенное время. В ряде случаев человек предпочитает оставаться в рамках стереотипа, сознательно игнорируя те черты реальности, которые ему противоречат, или убеждая себя в том, что они имеют лишь второстепенное значение и не должны кардинально менять сложившийся образ.

Стереотипы, несомненно, экономят мыслительные усилия человека. Они позволяют воспользоваться готовым клише восприятия того или иного явления, освобождают от необходимости дополнительных мыслительных усилий для формирования собственного мнения. В условиях современного информационного взрыва человек не имеет физической возможности самостоятельно изучить все больше значимых для него явлений. Объем информации растет значительно быстрее, чем растут возможности, в том числе с помощью сверхмощных компьютеров, для обработки новой информации. Не говоря уже о том, чтобы ее усвоить и активно использовать. Поэтому легче полагаться на существующие стереотипы. Однако это открывает большие возможности для манипуляции сознанием, особенно со стороны тех, кто владеет СМИ.

Политолог В.Ф. Муниров утверждает, что постиндустриальный мир вовсе не отменяет промышленное производство, так же как буржуазные революции не отменили господствовавшее до них сельское хозяйство, но движитель развития человечества становится иным. Финансовые технологии являются переходными от материальных технологий к их виртуальным образам, ведь надежность валюты, доллара, например, или ценность бриллианта основываются во многом на специально сформированных ожиданиях, представлениях, то есть, по сути, тех же образах. Разрушь образ – и незыблемая пирамида оказывается карточным домиком. Поэтому власть будет у тех, кто сможет лучше формировать, поддерживать и продвигать образ будущего.

Образ России на Сочинской олимпиаде. 2014 г.

Однако убедительность образа напрямую зависит от реальности, хотя образ всегда сложным образом трансформирует реальность, порой искажая ее до неузнаваемости. Пропагандистский образ не может полностью противоречить тем реальным фактам, которые заведомо известны аудитории, для которой он предназначен. Поэтому в идеале для целей пропаганды эти основные факты должны в образе присутствовать, но интерпретироваться в зависимости от поставленных пропагандой целей. Часто человек больше верит смазанному любительскому отпечатку, чем умелой фотографии профессионала, который умеет манипулировать образом. Пропаганда всегда должна говорить на языке, понятном аудитории. Если она ориентирована на массовую аудиторию, ее язык должен быть достаточно примитивен, но одновременно вызывать сильные эмоции. Если же тот или иной образ ориентирован на определенную целевую группу с высоким уровнем образования, язык должен быть вполне литературным, а образы достаточно сложными.

Если истинный ход событий не годится для целей гибридной, информационной войны, вбрасывается несколько противоречащих ему версий с целью запутать аудиторию и посеять сомнения в неудобных фактах, будь то военные преступления «своих» военнослужащих, материалы какого-либо расследования или неудобные для пропагандистских целей интерпретации тех или иных исторических событий. Иногда такие альтернативные истинным фактам версии называются постправдой, когда они в значительно большей степени, особенно при эмоциональной подаче, воздействуют на общественное мнение, чем реальные факты.

В случае, если тотальная пропаганда (а во время войны пропаганда почти всегда тотальна и очень часто не заботится о правдоподобии) формирует положительный образ лидера нации, то это должно подчеркиваться визуально: например, в телевизионных сюжетах при встречах с лидерами других стран он непременно должен быть не ниже их ростом, даже если в действительности его рост небольшой. Лидер никогда не должен ошибаться, а тем более признавать свои ошибки и не должен ни перед кем извиняться.

Для понимания смысла войны образов крайне важно учитывать, что проблема восприятия Запада в России лежит в постоянной двойственности отношения к нему. С одной стороны, существует несколько идеализированное представление о США и странах Европы как о государствах с очень высоким уровнем правовой культуры, независимым судом, социальной защищенностью и благополучием граждан. Ориентация на западные страны как на некий идеал – очень древний и важный стереотип, живущий в российском сознании. С другой стороны, периодически в россиянах оживает инерция старых идеологических мифов и стереотипов, сохранившихся с советских времен. Это стереотип о враждебности Запада, о том, что именно США стоят за всеми заговорами и конфликтами на постсоветском пространстве. Вера в то, что главная цель Запада – ослабить Россию, унижить ее, расчленить, прибрать к рукам ее сырьевые богатства или даже уничтожить значительную часть населения. Мифы такого рода – обратная сторона идеализированного представления о Западе.

Социологи и психологи называют это явление «ресентимент»: когда зависть и обида на собственное несовершенство переходит в квазиморальное возмущение. Поскольку России не удастся достичь европейского уровня жизни, в сознании россиян срабатывает подсознательный механизм защиты. Создается негативный образ Запада, которому приписываются враждебные намерения по отношению к России. Россия же наделяется воображаемым моральным превосходством над всеми. Это общенациональный комплекс неполноценности, которым умело пользуется российская пропаганда. И хотя многие россияне желали бы развития и углубления отношений с Западом, эти настроения не препятствуют враждебности к Западу и ощущению угрозы, якобы исходящей оттуда.

Такая противоречивая двойственность является следствием тотального государственного контроля над информацией. С телеэкрана идет постоянное вбрасывание антизападных лозунгов и идей, а устойчиво декларируемое стремление к нормализации отношений с Западом спокойно уживается с нагнетанием антизападных настроений. Такая же ситуация, в принципе, была и в советские времена.

В ходе российской СВО на Украине также происходит война образов. С российской стороны украинский президент представляется как «клоун», наркоман и неонацист. С украинской стороны президент России представлен как человек, живущий в созданной им же виртуальной реальности. При этом оба «образа врага» направлены прежде всего на внутреннюю аудиторию и внешнюю аудиторию дружественных стран и лишь во вторую очередь на аудиторию противника, которая в значительной мере изолирована от неприятельской пропаганды.

Иногда – и это является еще одним из приемов информационной войны – распространяемые неприятелем в социальных сетях образы и информация, направленные на нанесение ущерба противоположной стороне, не блокируются и ограничиваются в распространении, а, наоборот, оставляются в информационном поле, но с добавлением таких интерпретаций и версий, которые, с одной стороны, ставят достоверность образов и информации под сомнение, а, с другой, нейтрализуют их воздействие, делая невыгодную для себя интерпретацию лишь одной из возможных в восприятии публики.

Вопросы:

1. Как создаются имиджи разных стран и народов?
2. Что такое стереотипы, как они формируются и почему обладают высокой устойчивостью?
3. Как в информационных войнах используется противостояние по линии «свой – чужой».

Задание:

Возьмите два изображения или видеоролика, принадлежащие разным сторонам в одной и той же информационной войне, по выбору преподавателя. Сравните, на какие образы и мотивы, а также цветовую гамму делает упор каждая из сторон и почему.

Литература:

- Кундера М.* Бессмертие. Роман. СПб., 2001.
- Морозов Н.* Война образов // Огонек. 2006. № 38, 18–24 сентября.
- Барабаш В.В., Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А.* Образы России в мире. М., 2010.
- Муниров В.* Война образов // Политический журнал. 2010, 20 сентября.
- Смирнов Д.Г.* Война образов в символической политике холодной войны: семиологические аспекты // Вестник Ивановского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. Философия, 2019. Вып. 2 (19).
- Чадаев А.* Война образов: почему бессильна «мягкая сила» России // Новые известия [Электронный ресурс] 31.01.2022 (время обращения: 8.01.2023) URL: <https://newizv.ru/news/2022-01-31/voyna-obrazov-pochemu-bessilna-myagkaya-sila-rossii-349212>

4.4. «Войны памяти»

После обретения независимости постсоветскими государствами в них полным ходом развернулось переписывание национальных историй, начавшееся еще в эпоху перестройки. Глубина пересмотра национальной истории зависела во многом от того, какое правительство находится у власти в том или ином государстве. Если правительства ориентируются на Запад и на разрыв с советским прошлым, то процесс пересмотра советских схем идет быстрее. Если же декларируется курс на сближение с Россией и сохранение в той или иной степени советского наследия, то процесс создания национальных историй несколько тормозится, но все равно не прекращается полностью. Примером может служить активное переписывание советской истории на Украине в президентство Кравчука, Ющенко и Порошенко и, наоборот, стремление вернуться к советским трактовкам общей с Россией истории в президентство Лукашенко в Белоруссии и Рахмона в Таджикистане.

Особенно острая полемика ведется вокруг событий Великой Отечественной войны, которая является главным событием XX века и всей истории России в официальной российской историографии. Между тем, в Литве, Латвии, Эстонии, Украине, Молдавии, Грузии и Туркмении Великую Отечественную войну стали называть только Второй мировой войной. В ряде стран демонтируют символы советского прошлого, в том числе памятники советским воинам, павшим во время Великой Отечественной войны. Этот процесс происходит и в странах – бывших участницах Организации Варшавского договора.

Особенно бурная полемика разворачивается в связи с юбилеями окончания Великой Отечественной (Второй мировой) войны. Именно тогда на Западе обозначилось намерение лишить Россию права на решающую роль в Победе над гитлеровской Германией. Было выдвинуто и требование о покаянии перед соседями и союзниками по Восточному блоку, одновременно возникла новация о презумпции виновности России. Обыгрывалось она, прежде всего, через образ советского сол-

дата – не освободителя, а оккупанта и потенциального насильника. Следовательно, негоже оставлять ему памятники на территории Европейского Союза.

Понятие «войны памяти», которые развернулись на постсоветском пространстве, дополнило трагический перечень «горячих» и «холодных», гибридных и информационных войн. Эти «войны памяти» могут происходить внутри одной страны или между разными странами. В XXI веке они охватили пространство стран СНГ, Балтии, Центральной и Восточной Европы с участием некоторых западных держав. Конечно, «войны памяти» нельзя назвать информационными войнами в собственном смысле слова. Они в данном случае возникли и развивались вне каких-либо «горячих», «холодных» или гибридных войн, и интенсивность информационных атак, касавшихся, главным образом, школьных и вузовских учебников истории, не шли ни в какое сравнение по своему масштабу и интенсивности с такими же атаками в настоящих информационных войнах. «Войны памяти» никогда не становились главной темой пропаганды ни в России, ни в других постсоветских государствах. В то же время, в случае возникновения «горячей» войны «войны памяти» естественным образом становятся частью сопровождающих или предваряющих вооруженные конфликты информационных войн или частью «холодной» войны. Тогда своя трактовка прошлого жестко противостоит в пропаганде той его интерпретации, которую дает актуальный или потенциальный противник.

Необходимо подчеркнуть, что «войны памяти», т. е. конфликты национальных интерпретаций одних и тех же исторических событий, характерны именно для переходных периодов, когда происходит расставание с общим прошлым, особенно близким. В качестве объектов этих войн используются значимые исторические события, как правило, имеющие символический характер. К их числу, например, можно отнести Полтавскую битву, образы Петра I, Мазепы, татаро-монгольское иго, битву при Орше и другие события средневековой и новой истории. Однако они не так волнуют историков и общество, как события XX века. Столкновения разворачиваются по вопросам сталинских репрессий, геноцида, этнических

Гетман Мазепа на банкноте 10 гривен. Украина.

чисток, голодомора, оккупации. Они приобретают широко-масштабный характер и раскалывают общественность в странах СНГ, в странах Балтии и Грузии. Вспомним, какую взрывную реакцию вызывало всё, что было связано с памятью о Великой Отечественной войне: памятная история с «Бронзовым солдатом» в Таллинне, сносом монумента советским воинам в Ташкенте, уничтожением памятника «Мемориал Славы» в Кутаиси, сносе или переносе памятников той эпохи в странах Восточной Европы.

Открытие музеев советской оккупации в Латвии, Литве, Эстонии, Грузии, Украине многие жители как этих стран, так и России также восприняли как несправедливый шаг. Негативно отреагировали даже те украинцы и грузины, которые вообще не знали о существовании независимой Грузинской Демократической Республики в 1918–1921 годах и независимой Украинской Народной Республики в 1918–1920 годах, равно как и о роли Красной армии в их ликвидации. В ответ незамедлительно в Симферополе открылся «Музей оккупации Крыма Украиной», и все громче в ряде стран стали звучать требования создать «музеи фашистской оккупации».

Голодомор на Украине невозможно рассматривать как акцию, организованную исключительно с целью «уморения»

и уничтожения миллионов украинцев. Ведь насильственная коллективизация и связанный с этим голод сопровождались массовой гибелью людей на территории всего Советского Союза. Если брать долю погибшего и откочевавшего в Китай населения, то Казахстан, например, пострадал даже больше, чем Украина.

«Войны памяти» на постсоветском пространстве подспудно подразумевают вполне определённую цель – преодоление всего советского и имперского, идентификацию и национальную мобилизацию, равно как и сопротивление всему этому, желание восстановить прежний порядок со стороны определенных сил, так или иначе связанных с советским прошлым. Для этого участники «войн памяти» используют самые разнообразные методы. Их легко распознать по глаголам, которыми обрастает коллективная и индивидуальная память о прошлом: уничтожить, покончить, забыть, вытеснить или сохранить, удержать, поклоняться, укреплять. За все время независимого существования в постсоветских государствах происходило самоутверждение за счёт соседей, особенно в части «болевых» точек соприкосновения. Если в начале 1990-х годов в учебной литературе новых независимых государств в интерпретации большинства событий преобладали отрицательные знаки, то сегодня однозначные исторические образы претерпевают изменения. Фигуры правителей, образы народов, пусть и медленно, но оснащаются новой семантикой. При этом не игнорируется многофакторность исторического процесса. Так, например, в учебниках стран СНГ в неприглядном виде предстает Российская империя и советское государство. Сохраняются эпитеты «тоталитарный режим», «империя зла», «античеловеческая коммунистическая идеология», однако в отношении других исторических пластов и событий, связанных с отношениями стран Балтии, Центральной Азии и Южного Кавказа и России, употребляется скорее понятие «иной», «чужой», нежели «враг».

Между тем, без глубокого понимания прошлого в межнациональных отношениях невозможно понять настоящее. История, как остроумно заметил однажды английский журнал *Economist*, не похожа на микстуру, которая продаётся в склянке с этикеткой, предупреждающей покупателя: «Внимание!

Превышать предписанную дозу опасно». История – это то, что делает нации такими, какие они есть в настоящем. Она сообщает им неповторимость, характер, общественные институты, идентичность. Лишить «войны памяти» подпитки можно, поместив национальные истории в расширенное пространство прошлого и глубокий контекст всемирной истории. Тогда многое из того, что ранее казалось уникальным в масштабе национальной истории, будет смотреться чем-то закономерным и универсальным.

Однако, увы, указанные способы достижения перемирий или даже мирных договоров на полях исторических баталий «войн памяти» – это вряд ли реальная повестка сегодняшнего или даже завтрашнего дня. В условиях ситуации нового передела сфер влияния заданные и программирующие проекты памяти оказались снова востребованными, и «войны памяти» еще очень долго будут сопровождать информационные конфликты. Свою лепту в подогревание таких войн вносит и Запад, где причины пробуксовки широко разрекламированного мультикультурализма все чаще начинают видеть в неправильно расставленных исторических акцентах и постепенно начинают ревизовать историческое прошлое с других, национально-культурных позиций. Противодействие проявлению каких бы то ни было имперских амбиций России ставится во главу угла и оказывается главной информационно-пропагандистской задачей. При этом собственно научно-исторические наработки могут попросту игнорироваться или же использоваться выборочно и предвзято, в конъюнктурных политических целях. В крайнем случае, выдвигается довод о том, что память – частное дело каждой страны. В итоге получается, что война продолжается по-прежнему. Как и в течение всего почти 80-летнего периода после её окончания, она рассматривается и оценивается исключительно через призму послевоенного противостояния Запада и России.

Черта под прежними смыслами памяти была проведена в 2005 году. Постсоветское пространство, как это ни парадоксально, стало подпитывать неофашистские идеи, а в странах Балтии и некоторых областях Украины обозначились тенденции героизации нацистов. Самым же опасным стало насильственное уничтожение памятников солдатам, с которыми должна

«Бронзовый солдат» на Воинском кладбище. Таллин.

исчезнуть и память о войне. Немецкие учёные поставили вопрос: почему критическое осмысление прошлого легче для проигравших? Чем вызвано то, что победители с трудом решаются на пересмотр событий прошлого? При определённых условиях возникает контекст, названный «культурой поражения». В частности, полякам после Второй мировой войны трудно признать, кто оказался побеждённым, кто победителем: принадлежа де-юре к победителям, они де-факто ощущали себя потерпевшими поражение. То же самое относится и к странам Балтии. Однако из этого совсем необязательно следовало верное осмысление истории.

В конце апреля 2007 года, по распоряжению правительства Эстонии, несмотря на протесты русскоязычного населения страны, памятник «Бронзовый солдат» вместе с останками двенадцати воинов из братской могилы перенесли из центра Таллинна на Воинское кладбище. При воссоздании трапециевидной стены на кладбище не был восстановлен круглый барельеф с изображением ордена «Отечественной войны».

После 2014 года произошла активизация борьбы с памятниками коммунистической эпохи в странах Восточной Европы. 21 октября 2017 года в Польше вступил в силу закон о сносе советских памятников в рамках программы декоммунизации страны. Теперь мемориалы, символизирующие коммунизм или другой тоталитарный строй, должны быть в течение 12 месяцев перенесены из общественных мест. Окончательное решение остается за местными властями. Закон затронул более 200 памятников советским воинам. На самом деле закон целиком направлен против советских памятников, поскольку памятников, связанных с германским национал-социализмом, в Польше просто нет.

В сентябре 2019 года городской совет района «Прага 6» принял решение убрать памятник маршалу И.С. Коневу с Межбригадной площади в Бубенече. Одновременно объявлен конкурс на новый памятник освободителям Праги во Второй мировой войне и конкурс по поиску «достойного применения произведения искусства – статуи маршала Конева, предпочтительно в одном из учреждений памяти». Комментируя это решение, научный директор российского военно-исторического общества (РВИО) М.Ю. Мягков отметил: «Чехи совершенно забыли о том, что Чехия превратилась в протекторат Богемия и Моравия в 1938 году, а из Чехословакии сделали марионеточное государство. Они забывают о том, что чешские заводы Шкода, ЧКД трудились на Вермахт, поставляли ему танки “тигр”, которые давили наших курсантов под Москвой, а также авиационные моторы. Они совершенно забывают, что танки Конева прорвались на помощь Пражскому восстанию 1945 года и спасли многие тысячи чешских жизней».

3 апреля 2020 года по решению городских властей памятник Коневу был демонтирован. Мэрия Праги связывает демонтаж памятника с ведущей ролью Конева в подавлении венгерского восстания (1956) и «Пражской весны» (1968), а также с его участием в депортации в СССР с территории Чехословакии русских эмигрантов. И.С. Конев действительно руководил подавлением Венгерского восстания осенью 1956 года как Главнокомандующий сухопутных войск, за что в декабре 1956 года был удостоен ордена Ленина.

Демонтаж памятника Коневу в Праге. 3 апреля 2020 г.

А вот к вводу в Чехословакию войск Организации Варшавского договора во главе с советскими войсками в августе 1968 года и подавлению «Пражской весны» маршал никакого отношения не имел, так как к тому времени уже 6 лет находился в отставке. Также Конев вряд ли был причастен к депортации русских эмигрантов в 1945 году. Этим занималась военная контрразведка «Смерш», которая фактически не подчинялась командующему фронтом. А с июня 1945 года Конев вообще командовал Центральной группой войск в Австрии и к происходившим в Чехословакии депортациям не мог иметь отношения.

После 24 февраля 2022 года процесс демонтажа советских памятников в Восточной Европе резко ускорился. 25 октября 2022 года, после начала российской СВО на Украине, акт вандализма был совершен против еще одного советского памятника в Чехии. В чешском городе Литомержице неизвестные разрисовали постамент памятника павшим красноармейцам, сделав его похожим на стиральную машину, которую противники спецоперации считают ее символом. Саму фигуру совет-

ского солдата облили красной краской. В этих условиях власти Чехии и других стран могут дополнительно мотивировать необходимость демонтажа памятников или их переноса в охраняемые места на окраинах городов необходимостью предотвращения актов вандализма, которые резко участились после 24 февраля 2022 года.

28 октября 2022 года в Польше были демонтированы ещё четыре памятника советским солдатам в городах Глубчице, Бычина, Сташув и Боболице. В тот же день в Эстонии был демонтирован очередной памятник советским воинам на острове Хийумаа. Обосновывая эту акцию, глава польского Института национальной памяти Кароль Навроцкий утверждал, что демонтированные памятники являются символами системы, которая после 1945 года подчинила себе пол-Европы. В ночь с 30 на 31 октября 2022 года в Даугавпилсе, в Латвии, несмотря на протесты, демонтировали два монумента советским воинам – стелу в сквере Славы и мемориал напротив Братских кладбищ. Летом латвийский сейм принял закон о запрете объектов, прославляющих советский и нацистский режимы, согласно которому, такие памятники должны быть снесены до 15 ноября. В списке на демонтаж оказались 69 монументов, включая два в Даугавпилсе.

23 ноября 2022 года, в дни российской спецоперации на Украине, Рабочая группа при Государственной канцелярии Эстонии рекомендовала снести 244 советских памятника, 56 из которых уже демонтированы. Всего в списке 322 памятника. 74 из них признаны нейтральными, а судьба ещё четырёх мемориалов будет решаться в ходе общественной дискуссии. Например, члены комиссии не смогли сформировать оценку мемориала Маарьямяэ в Таллинне, однако посчитали, что «памятники подразделениям Красной армии, участвовавшим в обороне Таллинна, могут быть отделены от целостной трактовки комплекса и должны быть удалены». Также до конца не определена судьба «Бронзового солдата». При этом будет сохранен мемориал Тахумарди на острове Сааремаа и расположенная рядом братская могила, где захоронены 330 бойцов, погибших в годы Второй Мировой войны. А вот памятник неизвестному солдату, открытый в Силламяэ в 1975 году, будет

ликвидирован, поскольку власти считают его «пропагандистским объектом, воздвигнутым в идеологических целях». 16 августа 2022 года советский танк-памятник Т-34 убрали с постаментов в Нарве. В связи с этим правительство Эстонии подготовило поправки в законодательство, облегчающие демонтаж памятников, а в начале января 2023 года выделило более 900 тыс. евро на снос советских военных памятников.

В Вильнюсе (Литва) еще в 2014 году были снесены статуи советских студентов, колхозников, рабочих и солдат, установленные в 1952 году на опорах Зеленого моста. В ноябре 2021 года там же был снесен памятник писателю Пятрасу Цвирке, в 1940 году участвовавшему в процессе советизации Литвы.

С начала СВО количество актов, направленных против советских памятников в странах Восточной Европы, значительно увеличилось. Уже 25 февраля неизвестные облили памятник Освободителям Риги краской в цветах флага Украины, а также оставили надпись «Слава Украине». 22–25 августа 2022 года памятник был снесен по решению Рижской городской думы. Перед этим 12 мая 2022 года Сейм Латвии принял решение прекратить действие 13-й статьи латвийско-российского договора, обеспечивающего сохранность мемориальных сооружений на территории Латвии и России. В июле был составлен список из 69 памятников, памятных знаков и других объектов, «прославляющих советский и нацистский режимы», которые следовало снести до 15 ноября. Памятник освободителям Риги был снесен в августе, латышская часть «Кургана Дружбы», находящегося на границе Беларуси, России и Латвии, была демонтирована 29 октября, обелиск с лицами советских солдат в Даугавпилсе был демонтирован 31 октября, а памятник советскому солдату «Алеша» в Резекне в ноябре был передан на хранение в Музей оккупации в Риге.

2 марта 2022 года в Молдавии раскрасили в цвета украинского флага мемориальный комплекс «Виктория», расположенный у села Леушены Хынчештского района, а 5 ноября 2022 года в Молдавии вандалы нанесли свастику на памятники советского мемориального комплекса «Скорбящая мать» в городе Единцы. Характерно, что в Молдавии советские памятники оскверняются неизвестными вандалами, но до из демон-

тажа дело пока не дошло. Это объясняется как наличием в Молдавии сильной пророссийской оппозиции, так и сильной зависимостью страны от российского газа. Поэтому проевропейские власти Молдавии не хотят обострять отношений с Москвой и давать лишний повод для протестов оппозиции. Поэтому они до последнего времени воздерживались от демонтажа советских памятников.

В начале марта 2022 года прошел также ряд акций против советских памятников в Литве, Польше, Германии, Словакии и некоторых других странах. В Греции 19 марта в Афинах неизвестные желтой краской написали на памятнике советским воинам слово «Азов» (название украинского националистического батальона, признанного террористической организацией и запрещенного в России) и нарисовали символ этого батальона. А 18 апреля в Таллинне неизвестные осквернили установленный на военном кладбище памятник воину-освободителю, известный как «Бронзовый солдат», срезав с него орден Красной Звезды. Но в большинстве случаев памятники либо красили в цвета украинского флага, либо обливали красной краской. Также в Польше по решению местных властей было демонтировано несколько памятников советским воинам. Случаи официального демонтажа советских памятников были в Украине, при том, что основная масса памятников была уже демонтирована там до 24 февраля 2022 года. В Финляндии в Хельсинки в августе 2022 года демонтировали памятник «Мир во всем мире», подаренный Москвой Финляндии в 1989 году.

Для стран Восточной Европы советские памятники – это память о коммунистическом прошлом, от которой они хотят побыстрее избавиться. Для России же эти памятники – это память о подвигах советских солдат в годы Великой Отечественной войны и о геополитическом величии Советского Союза. После начала СВО на Украине в Восточной Европе усилились страхи относительно России. Акции против советских памятников становятся выражением такого рода страхов. В условиях острого конфликта национальной исторической памяти России и государств Восточной Европы, акции против памятников на территориях европейских посткоммунистических государств становятся неизбежными. При этом ответные

Демонтаж памятника «Мир во всем мире». Хельсинки, август 2022 г.

акции на российской территории практически невозможны из-за практически полного отсутствия на территории России аналогичных военных памятников, возведенных государствами Восточной Европы. Немногочисленные восточноевропейские памятники на российской территории, будь то польский мемориал в Катыни или украинский памятный крест с надписью: «Убієнним синам України» в карельском урочище Сандармох, являются памятниками жертвам сталинизма и никак не могут восприниматься как память о былых военных победах.

Таким образом в первой четверти XXI века история стала инструментом политической и информационной борьбы как во внешней, так и во внутренней политике, особенно в России и странах Европы и Северной Америки. В странах Восточной Европы альтернативный российскому исторический нарратив, касающийся прежде всего событий Второй мировой войны и предвоенного и послевоенного времени, проводят специально созданные Институты национальной памяти и государственные комиссии историков, занимающиеся оценками периода коммунистического правления и понесенного в этот период ущерба. Все эти институции занимаются также оценками пре-

ступлений периода нацистской и советской оккупации. В России же на официальном уровне и подавляющим большинством историков отрицается факт советской оккупации стран Восточной Европы, включая Литву, Латвию, Эстонию и Молдавию.

В рамках исторической политики и политики памяти о Второй мировой войне заметны **«фигуры умолчания»** по отношению к тем событиям, которые неприятны для национальной гордости. В то же время уделяется повышенное внимание тем эпизодам войны, которые подчеркивают героизм собственного народа, даже если их влияние на общий ход войны было незначительным. Например, в рамках политики памяти, проводившейся президентом Франции Шарлем де Голлем, гораздо больше внимания уделялось не высадке союзников в Нормандии, которая и привела к освобождению Франции, а к Парижскому восстанию 1944 года, которое немцы даже не пытались подавить. При этом французский коллаборационизм, символом которого стало правительство Виши, всячески замалчивается.

Во время «войн памяти» применяется **контент нужного содержания**, порой содержащего фальсификации, подтасовки и односторонние оценки, призванные сменить господствующую в обществе картину истории. При этом стараются препятствовать, вплоть до введения цензуры, распространению информации с альтернативной точки зрения на исторические события. Все это помогает манипулировать общественным мнением. Сторонники альтернативной точки зрения подвергаются шельмованию и маргинализируются, по отношению к ним формируются негативные стереотипы. В сентябре 2019 года по инициативе Польши Европарламент подавляющим большинством голосов принял резолюцию «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы», в которой советско-германский пакт 1939 года описывался как преддверие Второй мировой войны. В ответ на эту резолюцию МИД РФ заявил, что она не что иное, как набор ревизионистских утверждений. Европарламент отметил еще одной возмутительной попыткой поставить знак равенства между нацистской Германией – страной-агрессором и СССР, народы которого ценой огромных жертв освободили Европу от фа-

шизма, а утверждение евродепутатов о том, что Вторая мировая война началась из-за подписания Договора о ненападении между Германией и СССР 23 августа 1939 года, «ничего общего с историей не имеет». Резолюция Европарламента была подвергнута критике также за то, что там ничего не говорится о Мюнхенском сговоре, когда западные державы «отдали на растерзание нацистов суверенное государство – Чехословакию».

Российский политолог Ф.А. Лукьянов считает, что в связи с 75-летием окончания Второй мировой войны «война памяти» сделала новый резкий виток, поскольку взаимные выпады происходят едва ли не ежедневно. Это обострение он связывает с **изменением господствовавшего нарратива** в странах Евросоюза по отношению ко Второй мировой войне. Если раньше объединяющим нарративом было признание всеобщей вины за холокост, то после того как ряды ЕС пополнились государствами Восточной Европы, появился новый общий нарратив, отразившийся в резолюции Европарламента. Это концепция двух тоталитаризмов, ответственных за развязывание Второй мировой войны. Она оказалась неприемлема для российской исторической памяти, считающей СССР и Россию главной жертвой и главным победителем во Второй мировой войне. И, таким образом, дискуссия о Второй мировой войне в Евросоюзе одновременно стала дискуссией об отношении к России. По мнению Лукьянова, «включение в европейское политическое пространство стран с иным опытом Второй мировой требовало все новых допущений, отказа от морального ригоризма, например, отрицания любой формы коллаборации с нацистами». То, что считалось по определению недопустимым во Франции или Нидерландах, в случае Латвии или Украины рассматривалось иначе – как жертвы советского тоталитаризма они, по существу, получили право на более гибкую трактовку сотрудничества с Гитлером. Но такая трактовка, в свою очередь, способствовала активизации праворадикальных популистов и в странах Западной Европы на волне укрепления националистических настроений и духа «крови и почвы».

Весьма показательно, что на Украине «войны памяти» после начала СВО распространяются и на российских историче-

ских деятелей еще досоветской эпохи. При эвакуации Херсона российскими войсками в октябре 2022 года были эвакуированы на левый берег Днепра не только памятник советскому генералу Василию Маргелову, которого называют «отцом» советских воздушно-десантных войск, но и памятники полководцу Александру Суворову, флотоводцу Федору Ушакову и фавориту Екатерины Великой и Екатеринославскому генерал-губернатору, основателю Херсона Григорию Потемкину, а также останки Потемкина. 20 октября 2022 года в Одессе завершился электронный опрос по решению судьбы памятника «Основателям Одессы», центральной фигурой которого является статуя императрицы Екатерины II. По предварительным данным, наибольшее количество жителей Одессы проголосовали за два варианта: демонтаж монумента и за предложение оставить скульптурную композицию на месте, но дополнить ее информацией о деятельности императрицы. А 2 ноября активисты, требующие демонтажа памятника, на статую Екатерины II надели красный колпак палача, в очередной раз облили статую красной краской, а на руку императрицы повесили веревку с петлей.

В Одессе планируется переименовать около 100 улиц, названия которых связаны с Россией и Белоруссией. В частности, предполагается убрать названия, которые касаются российских и советских писателей, которые не имели отношения к Одессе, в том числе Александра Блока, Михаила Шолохова, Александра Грибоедова, Николая Чернышевского и др. Как можно понять, названия, касающиеся писателей, так или иначе связанных с Одессой, вроде Александра Пушкина, Ивана Бунина или Валентина Катаева, предполагается сохранить. Под переименование должны попасть ученые, художники, террористы-народовольцы, исторические деятели Московской Руси и Российской империи: Циолковский, Васнецов, Шишкин, Мичурин, Кибальчич, Засулич, Фигнер, Дмитрий Донской, Александр Невский, Нахимов, Кутузов, Дежнев и др. Предполагается переименовать все улицы, связанные с героями Великой Отечественной войны, в том числе с генералами и маршалами. Исключение будет сделано только для тех, кто непосредственно участвовал в обороне Одессы или в ее освобождении, в том

числе, для генерала Ивана Петрова и маршала Родиона Малиновского (последний родился в Одессе). Также историко-топонимическая комиссия при Одесском горсовете собирается убрать топонимы, связанные с международным женским праздником 8 марта (он рассматривается как часть советского наследия), и с российскими и белорусскими географическими названиями. Как можно понять, украинские власти стремятся избавиться от памяти об общем с Россией прошлым в топонимике страны, что оказывается особенно легко сделать в условиях вооруженного конфликта.

*Бывший памятник Карлу Марксу,
а ныне – Христо Ботеву.*

Христо Ботев в жизни.

В селе Холмском Одесской области в 2016 году бюст Карла Маркса переименовали (!) в памятник Христо Ботеву, болгарскому поэту и национальному герою Болгарии (село было основано в 1830 году болгарскими переселенцами). При этом сам вид бюста нисколько не изменился – его лишь покрасили бронзовой краской и поменяли табличку.

Точно так же в Киеве решено переименовать более 40 улиц, переулков и площадей, названия которых связаны с Россией и советским прошлым. Переименовать должны, в частности, улицы и площади Карла Маркса, Амурская, Пушкинская, Некрасовская, Краснодарская, Багратиона, Героев Бреста, Маршала Тимошенко, Александра Матросова и др. 11 улиц уже переиме-

нованы, причем одна из них теперь носит имя Виктора Некрасова, русского советского писателя, родившегося и тесно связанного с Киевом, одним из первых привлечших внимание к трагедии Бабьего Яра и вынужденного эмигрировать под давлением властей. Интересно, что, в отличие от Одессы, в Киеве не стали делать исключение для тех героев Великой Отечественной войны, которые непосредственно участвовали в обороне или освобождении Киева. Ведь маршал Семен Тимошенко, как известно, оборонял Киев в сентябре 1941 года. Все переименованные улицы в Киев теперь будут называться в честь украинских военнослужащих, погибших в 2014–2022 годах.

Памятник герою Великой Отечественной войны Александру Матросову работы скульптора и архитектора Евгения Вучетича был также демонтирован в Днепре 4 января 2023 года в рамках проводимой в стране кампании по дерусификации. В тот же день был демонтирован памятник Герою Советского Союза генералу Ефиму Пушкину, оборонявшему город в 1941 году. Ранее в Днепре были демонтированы памятники советскому пионеру-подпольщику Владимиру Дубинину, поэту Александру Пушкину, писателю Максиму Горькому, одному из руководителей советских партизан на Украине Алексею Федорову и лётчику Валерию Чкалову. 6 января был снесен и передан в музей памятника Михаилу Ломоносову.

В ночь на 29 декабря 2022 года в Одессе были демонтированы памятники основателям города Хосе (Иосифу) де Рибасу, Францу де Волану, Григорию Потёмкину и Платону Зубову с центральной скульптурой российской императрицы Екатерины II, а также российскому полководцу Александру Суворову, возведенный в 2012 году. Памятники отправят на хранение в музей. Решение о демонтаже принял городской совет Одессы 30 ноября. Ранее в городе состоялось голосование по этому вопросу, и большинство проголосовавших высказалось за демонтаж памятников.

В то же время в занятом российскими войсками Мелитополе (Запорожская область) 19 ноября 2022 года был открыт памятник Герою Советского Союза полковнику Григорию Бояринову. Он был командиром отряда советского спецназа, штурмовавшего дворец главы Афганистана Хафизуллы Амина

в 1979 году, и погиб во время штурма. Свое детство Бояринов провел в поселке Акимовка рядом с Мелитополем, чем и объясняется установка памятника в Мелитополе. Вероятно, одна из задач этой акции – показать местному населению, что российские войска не собираются сдавать Мелитополь. А еще в июле 2022 года в Мелитополе был открыт мемориал, посвященный генерал-лейтенанту госбезопасности Павлу Судоплатову, уроженцу Мелитополя и организатору ряда громких политических убийств.

«Войны памяти» из противостояния историков и политиков разных стран нередко перерастают в настоящие вооруженные конфликты. К таким конфликтам, порожденных «войнами памяти», можно отнести целый ряд конфликтов на постсоветском пространстве: армяно-азербайджанский конфликт в Нагорном Карабахе, Приднестровский конфликт, грузино-абхазский конфликт, российская СВО на Украине и др. Существует мнение, что, если «войны памяти» останутся в прошлом, то и порождённые ими локальные конфликты на межнациональной почве получают перспективу постепенного разрешения. Можно согласиться с тем, что прекращение «войн памяти» способствует прекращению как межнациональных конфликтов внутри одного государства, так и связанных с ними межгосударственных конфликтов. Яркий пример здесь – историческое примирение между Францией и Германией после Второй мировой в рамках постепенно формирующегося Европейского Союза. После этого примирения изображение истории XX века, да и более ранних периодов в учебниках истории и в трудах историков двух стран стало гораздо менее конфронтационным по отношению друг к другу, и «война памяти» между Германией и Францией практически прекратилась. Но в данном случае был сначала исчерпан военно-политический конфликт и противостояние, а потом прекратилась германо-французская «война памяти», которая длилась не один век. Само по себе прекращение «войн памяти» не может прекратить политического противостояния между государствами, если таковое сохраняется. И до прекращения такого противостояния прекращение «войн памяти» в принципе невозможно.

Вопросы:

1. Почему в постсоветских государствах произошла «национализация» истории?
2. Какие интересы стоят за «войнами памяти», какое место занимают они в гибридных и информационных войнах?
3. В чем причины «памятничкопадов» и каковы их последствия?

Задание:

Проследите, по выбору преподавателя, судьбу памятников советского (например, «Бронзовый солдат») и постсоветского (например, памятник Екатерине II в Одессе) времени до и после начала российской СВО на Украине.

Литература:

- Ashplant T.G.* War commemoration in Western Europe: changing meanings, divisive loyalties, unheard voices // *The politics of war memory and commemoration* / ed. by T.G. Ashplant, G. Dawson, M. Roper. L.; N.Y.: Routledge, 2000.
- Дубин Б.* Память, Война, Память о Войне-2 // *Отечественные записки.* 2008. № 4.
- Бордюгов Г.А.* «Войны памяти» на постсоветском пространстве. М., 2011.
- Прибалтийские русские: история в памятниках культуры.* / Под ред. А.В. Гапоненко. Рига, 2010.
- Победа-70: реконструкция юбилея.* М., 2015.
- Победа-75: реконструкция юбилея.* М., 2020.
- Батищев Р.Ю.* Память о войнах и «войны памяти» в современных memory studies: основные подходы к изучению и ключевые акты // *Tempus et Memoria.* 2021. Т. 2. № 1.
- Чураков Д.О.* «Войны памяти» и локальные конфликты современности // *Преподавание военной истории в России и за рубежом.* СПб., 2018.
- Пронин А.* Война с памятниками. Хроника вандализма // Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом [Электронный ресурс] 30.05.2022 (время обращения: 1.10.2022) URL: <https://pravfond.ru/press-tsentr/stati/voyna-s-pamyatnikami-khronika-vandalizma/?ysclid=I9dvsoylcdc574093453>.

Тема V
ПРЕЦЕДЕНТЫ ГИБРИДНЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ
ВОЙН В XXI ВЕКЕ

5.1. Практические занятия

5.1.1. Материалы к занятию 1: «Оранжевая революция» (2004–2005 гг.)

После распада СССР на постсоветском пространстве образовались национальные государства вместо прежних союзных республик. В пользу национальных государств выступила, прежде всего, интеллигенция, которая стремилась стать элитой этих государств и как можно дальше дистанцироваться от российской (царской или советской) государственности. На практике в подавляющем большинстве из постсоветских государств (за исключением, пожалуй, Армении и стран Балтии) интеллигенция не смогла удержать власть, которая оказалась в руках бывшей советской номенклатуры, в своем большинстве, однако, воспринявшей, хотя бы формально, национальные лозунги. На постсоветском пространстве началась борьба за политическое, экономическое и культурное влияние между Россией и Западом. Это предполагало ведение разнонаправленной пропаганды. Но первая информационная война разразилась в 2004–2005 годах в связи с президентскими выборами и «оранжевой революцией» на Украине. Впервые противостояние на президентских выборах рассматривалось не просто как борьба между пророссийским и прозападным кандидатами, но и как борьба за вектор политического развития Украины – западный, в сторону сближения и интеграции с Евросоюзом, США и Канадой, или восточный – с Россией.

Прежде президенты Украины проводили так называемую «многовекторную политику», в ходе которой стремились балансировать между Европой и Западом, поддерживая оживленные торговые и экономические связи и с Россией, и с Евро-

союзом. Основное противоречие политической ситуации на Украине заключалось в вопросе выбора модели дальнейшего движения в истории – западной или российской. Альтернативой этому выбору могло бы стать обретение собственной модели, создание оригинальной новой украинской национальной государственности. Однозначная ориентация на Запад или на Россию грозит стране новыми конфликтами, вплоть до раскола страны, что впоследствии подтвердилось в ходе кризиса 2013–2014 годов в связи с подписанием Украиной соглашения об ассоциации с Евросоюзом. Традиционно в независимой Украине один из кандидатов представлял регионы востока страны, более тяготеющих к России, а другой – запад и центр, более ориентирующихся на Евросоюз.

Все регионы Украины в равной мере пережили царскую модернизацию и индустриализацию «сверху», большие социальные перемены в империи, революции 1905 и 1917 годов, Первую мировую войну. Затем последовали советская коллективизация и индустриализация, а также воссоединение всех украинских земель после Второй мировой войны в составе СССР. Украинские регионы по-разному были вовлечены в эти события и до Второй мировой войны входили в состав четырех государств (СССР, Польша, Чехословакия и Румыния). Между этими регионами сохраняются глубокие различия, но опыт постсоветской государственности показывает, что Украина может функционировать только как унитарное государство.

На выборах 2004 года В.А. Ющенко и В.Ф. Янукович противостояли друг другу как представители двух непримиримых лагерей, компромисс между которыми казался невозможным. А Москва, Брюссель и Вашингтон воспринимали президентские выборы 2004 года как решающую схватку за выбор Украиной однозначного вектора развития. В связи с этим развернулась ожесточенная информационная война между Россией и Украиной, продолжавшаяся, пусть и в ослабленной форме, вплоть до прихода к власти Януковича в 2010 году. Российские СМИ, и особенно телеканалы, фактически доминировавшие на Восточной Украине и в Крыму, где преобладает русскоязычное население, и имеющие также сильные позиции в центральной и даже западной части страны, очень активно

агитировали за кандидата Партии регионов Януковича, упирая на неизбежное расширение взаимовыгодных торгово-экономических связей с Россией и пугая жителей Востока приходом к власти западноукраинских «бандеровцев», с которыми ассоциировали кандидата от объединенной оппозиции Виктора Ющенко. Кроме того, многие украинские СМИ, в том числе украиноязычные, находились в фактической собственности либо российского капитала, либо тесно связанного с ним восточно-украинского капитала.

Западные государства были представлены в информационном пространстве Украины гораздо более скромно. Некоторые новостные телеканалы, вроде CNN и Euronews, были представлены в кабельных сетях. Доля же украинских медиаактивов с участием западного капитала оставалась ничтожной. Поэтому Запад влиял на предвыборную борьбу и последующие события «оранжевой революции» весьма опосредованно. Это влияние проявлялось в сообщениях и комментариях западных корреспондентов и экспертов, в выступлениях ведущих европейских политиков в поддержку Ющенко и «европейского выбора» Украины, которые потом транслировали украинские оппозиционные СМИ. Однако в охвате аудитории эти СМИ значительно проигрывали пророссийским. Из пяти ведущих телеканалов Украины оппозицию поддерживал лишь один «Пятый канал», принадлежавший П.А. Порошено, причем по охвату аудитории и другим показателям он замыкал пятерку. Кроме того, из западных источников осуществлялось финансирование оппозиционной прессы и оппозиции в целом, но оно никогда не было особенно щедрым.

Интересно признание «старого курьера холодной войны», британского ученого Марка Алмонда относительно модели «оранжевой» революции на Украине:

«Любая политика стоит денег, а ежедневно передаваемые из Киева сцены с участием толпы стоят больших денег. Рыночная экономика, быть может, и восторжествовала, но, если бы Милтон Фридман напомнил тем, кто на площади Независимости задаром получает еду и напитки, что “не существует такой вещи, как бесплатный ланч”, его, несомненно, окрестили бы сталинистом. Ка-

жется, очень немногие задаются вопросом, чего хотят люди, которые платят за “власть народа” в обмен на спонсирование всех этих рок-конcertов. Будучи старым курьером холодной войны, который перевез десятки тысяч долларов диссидентам советского блока, а также и куда более уважаемым ученым, я, пожалуй, смогу пролить свет на то, что один мой румынский приятель называл “нашим тайным периодом”».

Однако в итоге, несмотря на подавляющее превосходство России и пророссийских сил в информационном поле Украины, успех оппозиционного кандидата и последующей «оранжевой революции» показал, что информационная война Россией была проиграна, хотя она по инерции продолжалась в наиболее активной форме еще примерно год после победы Майдана и избрания Ющенко президентом в третьем дополнительном туре выборов.

Причины проигрыша заключались в том, что украинская оппозиция, весьма ограниченная в доступе к телеэфирu, использовала гораздо более разнообразные средства пропаганды, чем их противники. Здесь и массовые митинги с участием популярных музыкальных групп и исполнителей для привлечения публики. Здесь и распространение агитационных листовок по почтовым ящикам, и массовое использование социальных сетей для агитации, а также для организации митингов и флэшмобов.

В России в то время пропагандисты с соцсетями еще не работали. В победе «оранжевой революции» важнейшую роль сыграли, конечно, объективные факторы: массовое недовольство украинцев правлением предыдущего президента Л.Д. Кучмы, с которым был тесно связан Янукович, расцвет коррупции в это правление и террор против оппонентов, выразившийся в убийстве оппозиционного журналиста Георгия Гонгадзе, разоблачавшего коррупцию. Многие украинцы, даже настроенные умеренно, опасались, что Янукович не будет принят западными политиками и не сможет продолжать многовекторный курс. Правительство Кучмы и сторонники Януковича крайне неуклюже вели контрпропагандистскую борьбу, когда начался Майдан.

«Американские валенки» и «наколотые апельсины» на Майдане.

Широкую известность получило выступление жены Януковича Людмилы на митинге в Донецке. Оно было широко растиражировано в подконтрольных властям телеканалах Украины. Но оно лишь скомпрометировало Януковича топорной, неуклюжей пропагандой, которая вызывала смех и презрение к кандидату и его супруге и заставила задуматься об адекватности их восприятия происходящего. Вот его текст:

«Дорогие друзья, я из Киева, я могу вам сказать, что там делается. Там просто... оранжевый шабаш! Значит, стоят валеночки рядами, перчатки, шарфики, курточки, палатки с подиумом, матрасики – все везде американское. Вот. И горы оранжевых апельсинов. И это на фоне: “Оранжевое небо”... Понимаете? Вот такое вот. Да. Это просто... Это кошмар. И хочу вам сказать, что эти апельсинки не простые. Эти апельсинки наколотые. Люди берут один апельсин, съели – взяли другой. Вот. И она тянется и тянется – рука...».

Выражения «американские валенки», «наколотые апельсины», «тянется рука» разошлись потом по Украине в качестве мемов.

Сыграла свою роль и слабость Януковича как кандидата – явное косноязычие, необразованность, криминальное прошлое и, как подозревало большинство избирателей, не менее криминальное настоящее.

В ответных залпах информационной войны украинская сторона указывала, что в России сознательно и целенаправленно тормозят развитие украинской культуры и украинского образования, о чем говорилось в специальном заявлении Объединения украинцев России и Федеральной национально-культурной автономии украинцев России. Там также подчеркивалось, что в России наблюдается политизация всего комплекса вопросов, касающихся украинской гуманитарной сферы. Там констатировалось, что после 2004 года против Украины фактически ведётся информационная война, частью которой стала настоящая зачистка украинского гуманитарного пространства. Эта «зачистка» выражалась в том, что на руководящие должности в украинских организациях России назначались люди, лояльные к российским властям.

Также создавались марионеточные украинские организации, фактически украинцев не представлявшие. На украинские организации оказывалось давление. И даже осуществлялась цензура культурных мероприятий украинских обществ с целью недопущения мероприятий, которые не отвечают официальной идеологии. Все эти факторы привели к признанию итогов второго тура выборов, в котором победил Янукович, сфальсифицированными, победе «оранжевой революции» и избранию Ющенко президентом.

Термин «оранжевая революция» в российских правительственных СМИ приобрел сугубо негативное и обобщающее значение. Им стали называть все схожие изменения в политической и общественной жизни других государств бывшего СССР и даже за их пределами. Многие российские публицисты и политики считают, что «оранжевая революция», равно как и «революция роз» в Грузии, были не стихийными выступлениями масс, а тщательно организованными с помощью западных политтехнологов государственными переворотами. Усилиями экспертов определилась **примерная схема организации государственных переворотов по типу «оранжевой революции»:**

1. В «оранжевой революции» должна участвовать **местная элита**. У этой элиты должны быть такие внутриэлитные функции и полномочия, чтобы иметь возможность, при необходимости, парализовать работу государственного механизма, или, по меньшей мере, создать его работе серьезные помехи.
2. Для начала «оранжевой революции» в обществе должна возникнуть **критическая масса «недовольных»**. Но их недовольство должно возникнуть не от объективно безнадежного положения, а от внушённого извне ощущения, что их обманывают и не дают положенных материальных и духовных благ. Это позволяет управлять «улицей». Фактически во всех «оранжевых» революциях «недовольные» сыты, одеты, обеспечены работой и встроены в социальные институты государства. Но, благодаря пропаганде, они верят, что их протест поможет лично им обеспечить более высокий уровень потребления и (или) участия в деятельности инсти-

тутов власти. Только сытый, обеспеченный работой и встроенный в социальные институты государства «недовольный» будет выражать своё недовольство, раздавая цветы сотрудникам правоохранительных органов или публикуя посты в социальных сетях. Действительно обездоленный человек этим заниматься не станет. Он или затянет потуже пояс или начнёт громить и уничтожать физически тех, кто его ненависть олицетворяет.

3. **Реальная угроза власти**, вызывающая «оранжевую революцию», всегда **приходит из-за рубежа**. Внутренние силы, фрондирующая элита своим благополучием рисковать не будут и могут выступить лишь при ощутимой внешней поддержке. Только внешние силы представляют реальную угрозу власти, поскольку воздействуют на институты власти экономически и политически, в том числе – точно на отдельных представителей властной элиты. Таким образом удается понизить уровень сопротивления тех, кто мог бы сплотиться вокруг власти. И только внешние силы могут применить в самом крайнем случае военную силу – или в виде угрозы, или реально развязав боевые действия, как это произошло в Ливии. В итоге часть местной элиты и улица выступают проводниками внешнего воздействия. Они демонстрируют слабость существующей власти и легитимизируют права внешних сил воздействовать на местную государственную власть.

4. Еще одно важнейшее условие – это **гарантии внешних сил** местной элите и «улице» в том, что свергаемая власть страны не решится на принятие жестких силовых мер. Тогда местная власть не попадает в «чёрный» список Запада, и ей обеспечивается сохранение капиталов даже в случае победы «оранжевой революции».

Способы же противодействия «оранжевой революции» российским политологам видятся следующие:

1. Власть должна продемонстрировать, что **гарантии** «неприкосновенности», полученные фрондирующей элитой от внешних сил, в условиях воли к сопротивлению государственной власти **ничего не стоят**. Местная элита должна понимать, что игра в «оранжевую революцию» – это не игра в одни ворота. Посты, депутатство, бизнес, свобода и общественное положение в случае недостаточной лояльности к власти могут быть потеряны.

Киев, 2004 г.

2. «Улицу» необходимо расколоть. Для этого требуется оторвать большинство «сытых недовольных» от руководителей в лице провокаторов и застрельщиков беспорядков, действующих по наущению внешних сил. Если изъять из уличной массы её активную часть, то «сытые недовольные» потеряют катализатор их недовольства. Они уже не превратятся в опасную толпу, управляемую специалистами при помощи психологии управления массами.

3. Политика государственной власти в стране, которой внешние силы, опираясь на «оранжевую революцию», выставляют условия капитуляции, должна заключаться в **затягивании времени**. Власть должна делать вид, что ею не до конца понимается суть предлагаемых способов решения внутривластного кризиса и брать время на размышление, проявляя максимальную вежливость с внешними переговорщиками. Необходимо тянуть время и выставлять встречные невыполнимые условия. Соглашаться на всё от лица одного своего представителя, которого спустя некоторое время с возмущением дезавуируют другие представители власти. А за это время надо успеть запугать фрондирующую элиту, проводя политику «принуждения к лояльности», и отколоть «сытых недовольных» от их вожаков.

Методы «оранжевой революции» сводятся к созданию условий для того, чтобы у внешних сил появился повод для явного дипломатического и (или) тайного кулуарного давления на государственную власть. «Улица» демонстрирует «всенародное неприятие прогнившей власти». Фрондирующая элита олицетворяет раскол во власти, регулирует уровень народного недовольства и руководит «уличной» демократией. Создаётся достаточная степень нестабильности для того, чтобы внешние силы начали дипломатическое и кулуарное давление на власть, чтобы с помощью кнута и пряника расколоть лояльную часть элиты и заставить власть добровольно отказаться от исполнения своих функций, уступив место той части элиты, которая перешла на сторону «оранжевой революции».

Противодействовать этому можно лишь выключив эмоции и понимая механизм захвата власти внешними силами при помощи внутренней оппозиции. При этом «улица» без «провокаторов-застрельщиков» и без поддержки «оранжевой элиты»

превращается просто в толпу маргиналов, не способных к аккумулярованию протеста и организованности действий. Очевидно, что подобный политический анализ сам по себе превращается в орудие информационной войны как против «оранжевых сил» на Украине, так и против либерально-демократической оппозиции в России и других постсоветских странах. Распространялись слухи о баснословных суммах, которые будто бы потратили на Майдан страны Запада и некоторые связанные с ними российские олигархи.

Известный украинский историк академик П.П. Толочко писал: «Что касается событий 2004 года с их “оранжевой революцией”, то сами американцы признавались, что “завезли” 70 миллионов долларов. Кроме того, Березовский 20 с хвостиком дал плюс бизнесмены тутошние». Подтвержденных данных о финансировании Майдана американским правительством нет. Однако опальный российский олигарх и некоторые украинские бизнесмены, в том числе будущий президент Порошенко, не скрывали, что финансировали Майдан.

То, что «оранжевая революция» в подавляющем большинстве российских СМИ продолжает оцениваться сугубо негативно, доказывают публикации к ее юбилеям. Она подавалась как какое-то сумасшествие, «самый настоящий бедлам. Толпы возбуждённых, взбудораженных, совершенно ошалелых людей высыпали на улицы и площади. Оранжевые повязки на рукавах, оранжевые ленточки на антеннах автомобилей и на ветвях деревьев. Кругом митинги, пламенные речи, гул человеческого улья, массовый психоз! Жители других регионов, приехавшие в Киев поддержать Майдан, в большинстве ехали не за свои кровные, а финансировались организаторами «оранжевой революции» и получали продукты питания, тёплую одежду, деньги на бензин и мелкие расходы. Распространялся миф, что во время революции в Киев съехались бомжи со всей Украины, поесть, погреться в палатках и приборах-лечься «на дурнячка». И всю эту тёмную массу кукловоды вывели на майданы и улицы, умело направили её энергию, её злобу и ненависть к опостылевшим «ворам-олигархам», дабы смести старую власть и совершить политический переворот, громко названный «оранжевой революцией»!»

Киев, 2004 г.

Российская карикатура.

При этом признавалось, что революция имела и объективные причины, главная из которых «десять лет кучмовского беспредела и засилья олигархии», которые вконец озлобили задавленный малый и средний бизнес. Его представители искренне верили, что новая власть превратит Украину в рай для малого бизнеса, чего, однако, не произошло. Интеллигенция и студенчество надеялись на европейский путь Украины и рассчитывали поднять своё благосостояние хотя бы до уровня Польши и Чехии.

Представители левой части российского политического спектра утверждали, что точно так же в 1991 году «украинскому народу тоже внушили, что во всех бедах виноваты социализм, плановая экономика, “гнёт Москвы”, “коммуняки”, “красные директора” и т. д., и как только будут устранены все вышеперечисленные помехи для счастья народного, полное

благоденствие тут же и наступит». Левые настаивали, что в 2004 году требовалась полная смена политического и экономического строя и возвращение к какой-то форме социализма.

В российской и украинской прессе подчеркивалось, что ни одно из обещаний Майдана фактически не было выполнено, и жизнь подавляющего большинства населения не улучшилась. Не было сделано никаких реальных попыток политической и экономической модернизации и продвижения в сторону современной, высокотехнологичной экономики. А по уровню жизни Украина оказалась на одном из последних мест в Европе. Коррупция же за время после Кучмы несколько не сократилась.

Российская пропаганда подчеркивала также, что «миллионы украинцев уже стали «европейцами» – но не от хорошей жизни, не от большой «свободы», а от невозможности достойно жить и работать на родине», причем трудиться им приходится на самых грязных и низкооплачиваемых работах, а украинские девушки трудятся в европейских борделях. Украинская армия была развалена, а руководство НАТО не собиралась принимать Украину в состав Североатлантического альянса, будто бы потому что украинские военные могут «спровоцировать» конфликт с Россией.

Мимо экспертов не прошли факты использования русофобских мотивов в новых трактовках украинской истории. Эти мотивы стали официальными после «оранжевой революции». Особенное неприятие вызывало осуществленное в президентство Ющенко официальное признание голодомора 1932–1933 годов геноцидом украинского народа, осуществленным советским руководством. Российские историки настаивают, что голод 1932–1933 годов был направлен против всего советского народа, а не только против украинцев. Оранжевая революция выступила катализатором процесса переписывания истории Украины и укрепления роли в стране украинского языка.

Интересно, что в том, что для успеха «оранжевой революции» решающее значение имела внешняя помощь, с российскими политиками и политологами был солидарен известный американский историк и политолог Фрэнсис Фукуяма:

«В каждом из этих случаев, – а речь идет о революциях в Сербии в 2000 году, в Грузии в 2003 году, на Украине в 2004–2005 годах, в Киргизии в 2005 году, – внешняя поддержка была решающей. При отсутствии сложной сети международных наблюдателей, которых можно оперативно мобилизовать, было бы невозможно продемонстрировать фальсификацию результатов выборов. Без независимых средств массовой информации (таких как “Майдан”, “Острів” и “Українська правда”) было бы невозможно осуществить мобилизацию масс, и эти информационные органы также получали существенную поддержку извне. Без длительного строительства институтов гражданского общества, которые могли бы сплотиться в протесте против результатов выборов, не было бы уличных демонстраций и других открытых акций... Украинские институты гражданского общества, участвовавшие в организации “оранжевой революции”, в частности, Украинская ассоциация молодежи, “Молодой Рух” и Школа политического анализа Киево-Могилянской академии, на протяжении многих лет пользовались грантами НФД (Национального фонда демократии). Благотворительный институт “Открытое общество” Джорджа Сороса также во многом способствовал установлению демократии во всех названных странах».

В отличие от российских авторов, Фукуяма сводит внешнее вмешательство в события «оранжевой революции» к деятельности международных наблюдателей, подтвердивших фальсификацию второго тура президентских выборов, финансированию оппозиционных СМИ. Западное влияние сыграло существенную роль в политическом признании итогов «оранжевой революции» и непризнании победы Януковича на выборах.

Российским СМИ удалось убедить россиян, что «оранжевая революция» – это очень плохая и вредная штука. Что же касается российской пропаганды на украинскую аудиторию, то это был один из немногих случаев истории, если вообще не первый случай такого рода, когда ставилась задача завоевать информационное господство над аудиторией другой страны, пусть даже очень тесно связанной с Россией политическими, экономическими и информационно-культурными узами. И эта задача не была выполнена.

Украинская карикатура на В. Ющенко и Ю. Тимошенко.

Отметим, что в этот раз Россия почти не вела информационную войну в мировых СМИ, где российская точка зрения на события «оранжевой революции» была представлена довольно слабо. Этот опыт был учтен в ходе информационной войны по поводу событий в Южной Осетии в августе 2008 года и особенно в той информационной войне, которая была развернута после революции и украинского кризиса 2014 года.

Что же касается политических последствий «оранжевой революции», то Москве, используя политические и экономические рычаги влияния и используя острые противоречия между вождями «оранжевой революции» – президентом Ющенко и премьер-министром Ю.В. Тимошенко, удалось их нейтрализовать и обеспечить победу российского ставленника Януковича на президентских выборах 2010 года.

Вопросы:

1. Каковы причины «оранжевой революции»?
2. В чем заключались цели сторон в ходе информационной войны вокруг «оранжевой революции»?
3. Каковы результаты информационной войны, связанной с «оранжевой революцией»?
4. Почему «оранжевая революция» является моделью определенного типа революций?

Задание:

Сравните видеоряд украинских независимых телеканалов и российских государственных каналов в дни «оранжевой революции» (видеоролики по выбору преподавателя). Как различалось освещение одних и тех же событий (визуально и в комментариях)?

Литература:

- Афанасьева Е.* Государство или революция? М., 2005.
- Фукуяма Ф.* Америка на распутье. М., 2007.
- Академик Петр Толочко: «Нельзя отдать на растерзание Ющенко нашу общую историю» // Известия. 2008, 12 ноября.
- Касьянов Георгий.* Украина 1991–2007: очерки новейшей истории. Киев, 2008.
- Стариков Н.* Оранжевая революция – технология противодействия // Блог Николая Старикова, 25 июля 2013, <http://nstarikov.ru/blog/28878> (дата обращения: 30.02.2020).

5.1.2. Материалы к занятию 2: Южная Осетия (2008 г.)

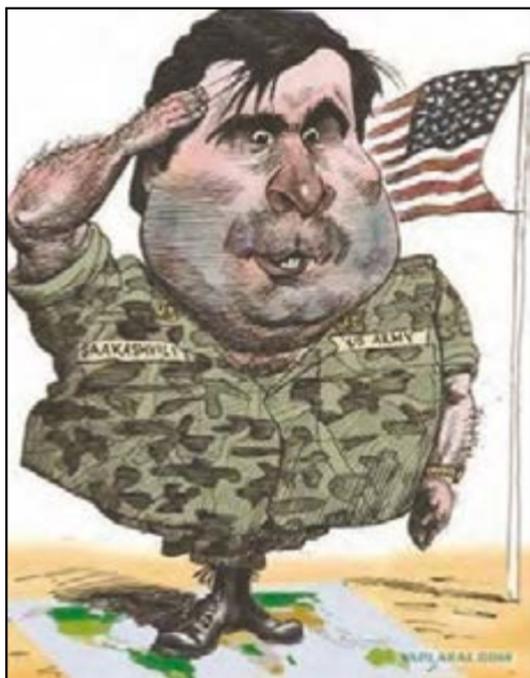
Российско-грузинская война из-за вторжения грузинских войск в Южную Осетию в августе 2008 года сопровождалась мощной информационной войной со стороны России и Грузии, которая на этот раз также активно велась в мировых, прежде всего в западных СМИ. Пятидневная война еще раз подтвердила основной принцип современной информационной войны: важна не правдивость информации, а оперативность ее

Западная карикатура.

подачи. Победу в информационной войне обеспечивает массированная информация, которая должна многократно подавить информацию, поставляемую противником. При этом стороны обвиняют друг друга в фальсификациях, в неточностях, ловят друг друга на оговорках и фактических ошибках.

Все для информационного фронта, все для инновационной победы! – под таким лозунгом работали все стороны конфликта. Виртуальная война повлекла за собой и определенные жертвы: была выведена из строя часть сайтов грузинских правительственных учреждений, регулярным атакам подвергались осетинские онлайн-СМИ, не обошло это стороной и крупнейшие российские информагентства. Обращая внимание на это, эксперты М. Жаров и Т. Шевяков констатируют прежде всего проигрыш традиционных СМИ – «война шла существенно быстрее их реакции». Из этой ситуации можно было бы выйти, переведя свои действия в русло военной аналитики, но они были привлечены слишком поздно. Западные же союзники Грузии освещали ситуацию, используя хлесткие тексты и яркие карикатуры.

М. Саакашвили. Российская карикатура.

Войне в Южной Осетии предшествовало противостояние российских и западных СМИ по проблемам Грузии. Западные телеканалы позитивно освещали президента Грузии М.Н. Саакашвили и его реформы. Для Москвы же он был явно персонай нон грата, что и отражалась в СМИ, ориентированных на внешний мир. На Западе Саакашвили хвалили за ориентацию на европейские демократические ценности и в негативном ключе освещали деятельность сепаратистов Южной Осетии и Абхазии.

Фактически шла подготовка общественного мнения и пристрелка по информационному полю. Российские СМИ для российской аудитории рисовали негативный образ Саакашвили и позитивный – сепаратистов Южной Осетии и Абхазии. Однако в западных СМИ подобные заявления российских дипломатов и военных практически не публиковались. А после прекращения боевых действий в глазах Запада главным миро-

творцем стал не президент РФ Д.А. Медведев, а французский президент Франсуа Саркози.

Во время конфликта и российские, и западные медиа оказались не способными к объективному освещению событий. И те, и другие называли фантастические потери мирных жителей, соответственно осетин и грузин, которые впоследствии не нашли подтверждения. Так, на сайте CNN был размещен такой заголовок: «После вторжения российских войск погибло 1600 человек» (имелось в виду мирных грузинских жителей). На самом деле, согласно окончательным данным, Грузия потеряла в конфликте 188 мирных жителей. Погибли также 154 военнослужащих министерства обороны и 14 сотрудников министерства внутренних дел. Кроме того, тела 14 погибших военнослужащих не были найдены.

А вот какими фразами характеризовали Россию журналисты газеты The New York Times: «Россия провела авианалеты по грузинским целям», «Авианалеты одобрены Кремлем», «Россия ведет кибервойну», «Военное вторжение России», «Российские военные самолеты напали на грузинские силы и гражданских жителей в Цхинвали», «Россия начала военные действия в полном масштабе, на воздухе, земле и море» и т. п.

В свою очередь, российские и южноосетинские представители поначалу заявляли, что в Южной Осетии погибли более 2000 мирных жителей. Позднее Следственному комитету при прокуратуре Российской Федерации удалось документально подтвердить гибель лишь 162 мирных жителей. Вместе с ополченцами и сотрудниками силовых структур Южной Осетии общее число погибших жителей Южной Осетии составило 365 человек.

Столь же фантастическими были цифры численности вооруженных сил, участвовавших в конфликте с обеих сторон. Саакашвили в начале конфликта заявлял, что на грузинскую территорию вторглось более 80 тыс. российских солдат, было введено более трех тысяч единиц бронетехники, территорию бомбили несколько десятков, а возможно, и сотен самолетов, которые совершили более 200 боевых вылетов. Впоследствии Саакашвили утверждал: «До сегодняшнего дня многие европейцы не понимают, как могли вообще грузины даже подумать

Еженедельник «The Manila Times». Филиппины.

о том, что за независимость стоит бороться против 3 тысяч танков, 200 самолетов, 80 тысяч вошедших иноземцев, но если бы в нас не было боевого гена, если бы у нас не было боевых способностей, тогда мы и не существовали бы».

Здесь мы имеем дело с пропагандистской риторикой, призванной подбодрить разбитую грузинскую армию, а также посеять у мировой аудитории сомнение в боевой мощи российской армии. В ноябре же 2008 года на заседании временной парламентской комиссии по изучению августовских событий Саакашвили утверждал, что против Грузии «воевали 95 % боееспособных частей вооруженных сил России», при этом было «сбито 17–19 летательных аппаратов», «58-я российская армия фактически была сожжена 4-й грузинской бригадой». Потери российских войск грузинская сторона определяла в 400 погибших солдат. По официальным же российским данным, потери составили 74 человека погибшими, 19 пропавшими без вести.

Многие утверждения были чистой воды пропагандистской фантастикой, не имевшей ничего общего с действительностью, особенно про «Искандеры», в августовской войне вообще не применявшиеся. На самом деле армия (ополчение) Южной Осетии насчитывала 3 тыс. человек, 20 танков и 25 САУ. Абхазия использовала в конфликте 5 тыс. человек, а российская армия задействовала 15 тыс. человек.

Грузинская сторона очень оперативно начала информировать зарубежные СМИ о ходе войны. С первых часов конфликта в офисе телекомпании «Триалети» в г. Гори открылся медиациентр, который круглосуточно обслуживал грузинских и зарубежных журналистов. «Грузия Online», телекомпания «Рустави-2», грузинское информагентство «Интерпресс Ньюс», грузинское радио «Имеди» включились в активное распространение, в том числе, и видеоматериалов с места боев.

Достаточно грамотно с грузинской стороны была реализована пиар-акция с участием пилотов российских самолетов, сбитых над Грузией, а также пропагандистская подача налета спецназа Грузии на колонну российской бронетехники, в результате которой был ранен командующий российской 58-й армией. Грузинская сторона, отказавшись от безнадежного ведения войны на российском информационном поле, стремилась сформировать в мировых СМИ образ агрессивной России, что ей во многом удалось.

Поскольку конфликт начала грузинская сторона, российские министерства и ведомства не предприняли шагов к заблаговременной подготовке к публикации материалов в мировых СМИ. В то же время, борьба в грузинском информационном поле была бы заведомо безнадежна для россиян из-за практически полного отсутствия пророссийских СМИ в Грузии и отсутствия российских пропагандистов, знающих грузинский язык. Российский миротворческий контингент в Южной Осетии вообще не имел постоянно действующего пресс-центра и постоянно аккредитованных журналистов. Поэтому анализ и комментарии в СМИ давались людьми, не являющимися профессионалами в сфере пиара, без предварительной подготовки и оценки воздействия того или иного комментария. Нередко это приводило к противоречивым заявлениям различных

споуксменов. Пресс-центр не был оперативно развернут и в Генеральном штабе Российской армии. Освещение конфликта в мировых и российских СМИ не было скоординировано, хотя какую-то координацию пытался наладить российский МИД.

Доктор социологических наук Г.И. Козырев в работе, посвященной конструированию «жертвы» как способа создания управляемой конфликтной ситуации, утверждал, что западные политики и подконтрольные им СМИ пытались представить Грузию жертвой агрессии, подвергшейся немотивированному нападению со стороны России. Теперь российская пропаганда, в отличие от периода событий, связанных с «оранжевой революцией» на Украине, действовала по-другому, и это сразу дало весомые результаты.

Интересно, что конечная победа России в информационной войне в блогосфере признается блогерами некоторых других стран. Так, украинский блогер *shores* писал: «Русскоязычная блогосфера информационную войну выиграла. Я так думаю. Информация намного опережала официальные источники и СМИ. Мы знали практически всё о событиях в Цхинвале и Тбилиси от очевидцев. К хитам можно отнести ролик с перепуганным Саакашвили (когда грузинский президент жевал галстук. – *Авт.*). После этого все его заявления о победе выглядели смешно. Оперативно разоблачались фальшивые фото западных агентств. В результате тщательно спланированная западными пиарщиками пропаганда успеха не имела. Пятая колонна из правозащитников не проглядывалась».

Автор материала на сайте *RV.ru* отмечал заметное появление российских блогеров на ранее неосвоенном ими англоязычном поле. Один из авторов проекта «Школа политической антропологии» В.В. Семенов писал, что слабое представительство русских блогеров в Интернете было связано с тем, что Рунет традиционно считается достаточно изолированной от Всемирной сети площадкой, главным образом из-за языкового барьера. Если отбросить откровенно агрессивные или хамские выступления наших пользователей, то можно отметить появление большого количества англоязычных сообщений в «западной» блогосфере, имеющих цель донести до аудитории точку зрения, альтернативную доминирующей».

«Венгрия 1956, Чехословакия 1968, Грузия 2008». Американская карикатура. 2008 г.

В западных СМИ основной линией освещения событий в Южной Осетии стали нападки на Россию за «вторжение» в Грузию. Особенно активно этим занимался канал CNN. Репортажи о «российской агрессии» актуализировали образ России как захватчика. Действия России в Южной Осетии сравнивали с вводом советских войск в Афганистан, Венгрию и Чехословакию. Политику российской власти сравнивали с политикой Сталина и Гитлера. CNN показывал картинку российского телеканала Russia Today с демонстрацией горящего города Цхинвала после его обстрела грузинской артиллерией, установками «Град» и бомбардировки авиацией, утверждая, что это город Гори, уничтоженный российской армией. Позднее телеканал вынужден был признать ошибку.

Любые попытки рассказать о событиях с точки зрения России и Южной Осетии в западных СМИ не приветствовались. Достаточно вспомнить нашумевшее интервью двух осетинок на американском канале FoxNews, где им просто не дали говорить, как только стало ясно, что они будут благодарить Россию за своё спасение. Большинство западных телеканалов

и бумажных и электронных СМИ давали информацию почти исключительно из Грузии, а российских – из Южной Осетии. Правда, российские журналисты первые два дня передавали сообщения и из самой Грузии, несмотря на враждебное к ним отношение и полную блокаду российских СМИ и Интернета грузинскими властями. В течение первого дня войны Россия могла передавать свои телесюжеты на грузинские каналы, но к середине дня Грузия прекратила вещание из России.

Западная телеаудитория видела только страдающих грузинских беженцев, грузинскую армию, бесконечные пресс-конференции грузинского президента и разрушения в Грузии (некоторые из которых потом оказались кадрами разрушенного Цхинвала). Создавалось полное впечатление, что война идёт против Грузии, которая подверглась неспровоцированному нападению со стороны России. Южной Осетии с её жертвами и разрушениями на западных телеканалах практически не было. В свою очередь, в России ничего не говорилось о грузинских беженцах, о жертвах и разрушениях в Грузии и в грузинских селах в Южной Осетии, а происходящее преподносилось как грузинская агрессия против Южной Осетии и российских миротворцев и последующее принуждение агрессора к миру.

В печатных мировых СМИ пророссийская позиция порой встречалась. Однако большинство западных газет и журналов осуждали Россию и поддерживали Грузию. В то же время авторитетная правозащитная организация Human Rights Watch в специальном докладе проанализировала события в Южной Осетии с точки зрения нарушения международного гуманитарного права. Сотрудники Human Rights Watch осуществили несколько миссий в Грузию и непосредственно Южную Осетию, опросили более 460 пострадавших, свидетелей и других участников событий, включая представителей властей. Именно Human Rights Watch впервые заговорила о применении запрещенного международными конвенциями кассетного вооружения. В результате погибли гражданские лица, возникла значительная угроза для жизни и здоровья жителей данного региона. Грузия признала применение оружия неизбирательного поражения, причём высокопоставленный чиновник министерства обороны Грузии оценил его «как в целом успешное». Россия не признала факт применения кассетного оружия.

В докладе были даны оценки военным преступлениям, совершенным обеими воюющими сторонами. Что касается нарушений со стороны со стороны грузинских сил, то было признано, что в ночь с 7 на 8 августа грузинские войска подвергли массированному артобстрелу Цхинвал и несколько окрестных сел, причем в столице Южной Осетии больше всего пострадали южная, юго-восточная и юго-западная части города и центр.

Серьёзный ущерб был причинен ряду гражданских объектов, включая университет, несколько школ и детских садов, магазины и большое число многоквартирных и частных жилых домов. Среди объектов, пострадавших в Цхинвале от ракет из установок «Град», была Центральная республиканская больница – единственное медицинское учреждение в городе, где в течение первых дней боев оказывалась помощь раненым. По словам одного из врачей, больница обстреливалась в течение 18 часов, и им пришлось перенести всех раненых в подвал. Правда, по утверждению грузинской стороны, обстрел из «Градов» вели российские войска.

В селе Хетагурово, особенно в его южной части, которая была ближе к позициям грузинской артиллерии, правозащитники наблюдали значительное число домов, которые были полностью уничтожены или серьёзно повреждены. Грузинские военнослужащие буквально поливали очередями ворота и заборы, требуя, чтобы ополченцы сдавались. По словам очевидцев, 8 августа шальной пулей была убита пожилая жительница, вышедшая во двор покормить кур. Большинство опрошенных свидетелей на другие нарушения со стороны наступавших грузинских сил не жаловались. По их словам, входившие в села войска не причиняли жителям преднамеренного физического вреда. Несколько опрошенных отмечали, что грузинские солдаты говорили им, что у них приказ – женщин, детей и стариков не трогать. Отдельные свидетели из различных сел, однако, жаловались на то, что в поисках боевиков грузины переворачивали весь дом, а иногда и забирали деньги и ценности.

В ходе военных действий в Южной Осетии грузинскими войсками были задержаны, по меньшей мере, 32 человека. Часть задержанных осетин содержались на военной базе в Вазиани под Тбилиси. Других осетин удерживали в учреждениях Министерства юстиции: четырех следственных изоляторах, тбилисской тюрьме № 8 и центральной тюремной больнице. Грузинская сторона утверждает, что лица, задержанные в связи с конфликтом, размещались отдельно от других заключенных в новых или недавно отремонтированных тюрьмах, а также, что им обеспечивалось трехразовое питание в соответствии с «принятыми нормативами» и при необходимости оказывалась медицинская помощь.

Говоря о нарушениях со стороны российских сил, доклад устанавливает, что нарушения норм гуманитарного права совершались российскими силами как в Южной Осетии, так и на территории собственно Грузии. Российские авиационные и артиллерийские удары 8–12 августа по грузинским военным целям в Гори и грузинских селах в Южной Осетии и Горийском районе нередко сопровождалась потерями среди мирных жителей и разрушением гражданских объектов, таких как индивидуальные или многоквартирные дома. В Кехви была разрушена школа, местные жители называли имена, по меньшей мере, трех человек, убитых осколками.

Когда Россия вводила свои силы в Грузию, в том числе в Южную Осетию и Абхазию, которые де-юре являлись на тот момент частью грузинской территории и признавались таковыми Россией, она действовала без согласия Тбилиси и в отсутствие двустороннего соглашения. Соответственно, Россия приобрела статус оккупирующей державы как фактически контролирующая часть грузинской территории.

К нарушениям со стороны осетинских сил правозащитники отнесли прежде всего тот факт, что, начиная с 10 августа, по мере того как российские войска стали завершать вытеснение грузинских сил из Южной Осетии, следовавшие за ними осетинские силы занимали грузинские села. После этого они проводили «зачистки», сопровождавшиеся «грабежами, поджогами и нападениями на оставшихся жителей». Власти Южной Осетии не принимали никаких мер, чтобы не допустить уничтожения грузинских сел, обеспечить безопасность жителей и привлечь виновных к ответственности. 13 августа секретарь югоосетинского Совета безопасности Анатолий Баранкевич

в интервью «Российской газете» признал, что проблема мародерства действительно имеет место, но, «к сожалению, на войне как на войне».

Тогдашний президент Южной Осетии Эдуард Кокойты на вопрос о ситуации в «грузинских анклавах» ответил: «Мы там практически выровняли все». Но достаточно объективный доклад Human Rights Watch, естественно, появился уже после того, как боевые действия закончились. А экспертам крайне сложно изменить тот образ, который сформировался в ходе информационной войны в период конфликта. В результате у западной, как и у грузинской публики, сложился стойкий образ России – агрессора и Грузии – беззащитной жертвы. А у российских телезрителей сложился образ Грузии – агрессора, тогда как в роли жертвы была представлена Южная Осетия, которой оказали братскую помощь российские войска.

Каждая из сторон завышала потери противника и занижала свои собственные, как это обычно и бывает в войнах. К концу боев, по утверждениям грузинской стороны, сбитых российских самолетов насчитывалась более 20. При этом не было передано никаких видеоматериалов. На митинге 14 августа Саакашвили заявил, что в Грузию вторглись 1200 российских танков. Но это было явное преувеличение. Ведь согласно действовавшим тогда фланговым лимитам Договора об ограничении вооруженных сил в Европе (ДОВСЕ), суммарно в Ленинградском и Северокавказском военных округах могло находиться не более 1300 танков, а фактически Россия не имела там и этого количества бронетехники.

В сентябре 2009 года глава международной комиссии по расследованию обстоятельств конфликта в Южной Осетии Хайди Тальявини передала в Брюсселе доклад с выводами европейских экспертов всем заинтересованным сторонам, включая Евросоюз, ОБСЕ и ООН. Грузия была названа стороной, ответственной за развязывание военных действий в Южной Осетии. В то же время, по мнению авторов доклада, Россия также виновна в эскалации конфликта, который был начат Грузией, и в несоразмерном ответном применении силы. Российская сторона обосновывала вторжение на территорию Грузии военной необходимостью, с целью предотвратить дальнейшую грузинскую агрессию.

С момента начала грузино-югоосетинского конфликта в российском информационном поле проявилась группа электронных СМИ, прежде всего «Газета.ру», «Лента.ру», «Газета», «News.ru» и «Грани.ру», где публиковалась информация по грузино-югоосетинскому конфликту, отличная от официальной. С 9 августа 2008 года в новостных лентах этих агентств преобладала информация из западных источников. Однако эти альтернативные источники информации охватывали лишь ничтожную часть российской аудитории, исчислявшуюся в несколько сот тысяч человек. Конкурировать с государственным телевидением они не могли.

Россия, защитив Южную Осетию и Абхазию, признала их независимость. Однако мировое сообщество отказалось признать эти новые государства и осудило действия России. В целом, если суммировать итоги информационной войны в ходе конфликта в Южной Осетии, можно отметить, что Россия полностью выиграла ее на собственно российском информационном пространстве, несмотря на наличие некоторых электронных СМИ с альтернативной, не совпадающей с официальной, точкой зрения на августовскую войну. Как и следовало ожидать, информационная война была проиграна Россией в грузинском информационном поле, где Москва, впрочем, и не пыталась оказывать какое-либо информационное противодействие, сознавая безнадежность этого. Что же касается мирового медиапространства, то здесь свою роль сыграли основные мировые СМИ, которые поддержали Грузию.

Вопросы:

1. Какие средства применялись в ведении информационной войны вокруг конфликта в Южной Осетии?
2. Как строилась работа СМИ в воздействии на «свою», «чужую» и мировую аудитории?
3. Зависит ли общий успех в «горячей» войне от успеха в информационной войне?

Задание:

Сравнить освещение войны в Южной Осетии российскими и западными телеканалами (видеоролики по выбору преподавателя). Определить и проанализировать фейки с обеих сторон и определить их цели.

Литература:

- Сергей Красногир.* Расстановка сил. Сравнение боевого потенциала вооружённых сил Грузии, Южной Осетии и России в зоне конфликта // Лента.ру, 8 августа 2008 года, <http://lenta.ru/articles/2008/08/08/forces/> (дата обращения: 03.08.2022).
- Генштаб ВС РФ: В Южной Осетии погибли 74 российских миротворца // Lentacom.ru [Электронный ресурс] 13. 08. 2008 (дата обращения: 3.08.2022) URL: <http://www.lentacom.ru/news/11382.html>
- Американцы не справляются с атаками хакеров на сайт Михаила Саакашвили // <http://www.beenergy.ru/technology/30344-amerikancyne-spravljajutsja-s-atakami-khakerov.html> (дата обращения: 18.05.2022).
- Москва насчитала почти в 20 раз больше убитых грузинских военных, чем Тбилиси // Полит.ру [Электронный ресурс] 15. 09. 2008 (время обращения: 3.08.2022) URL: <http://www.polit.ru/news/2008/09/15/deads/>
- Доклад комиссии ЕС: войну начала Грузия //BBC Russian [Электронный ресурс] 30.09.2008 (дата обращения: 03.08.2022) URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2009/09/090930_eu_georgia_report.shtml
- The truth about South Ossetia // Guardian. 2008, October 10.
- Жаров М., Шевяков Т.* Хроники информационной войны. М., 2009.

5.1.3. Материалы к занятию 3:**«Евромайдан» и гражданская война на Украине (2014 г.)**

Кризис на Украине, начавшийся в ноябре 2013 года, был связан с решением президента Украины В.Ф. Януковича отложить на неопределенное время подписание уже подготовленного соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом. Это решение было принято под сильнейшим давлением России, выступавшей категорически против ассоциации Украины с ЕС.

Рисунок К. Латуффа. «Opera mundi», 2014 г. Бразилия.

После того как Янукович отказался подписывать соглашение на саммите Евросоюза в Вильнюсе, в Киеве возник «евромайдан». Противостояние с властями закончилось в феврале 2014 года, когда после расстрела силовыми структурами «небесной сотни» на майдане Янукович был свергнут в результате переворота и бежал в Россию. Эти события на Украине получили название «революции достоинства». Россия не признала новые власти в Киеве. Началась борьба за Крым в марте 2014 года, а в апреле начались вооруженные выступления пророссийских сил в Донецкой и Луганской областях.

Информационная война в связи с украинским кризисом велась в России, на Украине и в западных и других мировых СМИ. В России была одержана полная победа, как и в случае войны в Южной Осетии, поскольку альтернативную кремлевской точку зрения в российском медиапространстве представляли лишь несколько оппозиционных интернет-сайтов, подвергшиеся блокировке, и телеканал «Дождь», имеющие мизерный охват аудитории. Также государственная пропаганда, принявшая во внимание опыт конфликта в Южной Осетии,

господствует в российских соцсетях. Украина и ее западные союзники не пытались вести всерьез вести борьбу в российском медиа-поле, сознавая ее проигрыш. На Украине Россия использовала как собственные телеканалы, так и украинские телеканалы, вроде телеканала «Интер», газеты и интернет-сайты, подконтрольные Януковичу и его окружению, а также другим украинским олигархам, ориентирующимся на Москву.

В Крыму и восточном Донбассе работали в основном российские или настроенные лояльно к России местные телеканалы, равно как и другие СМИ. Здесь украинское информационное присутствие сведено к минимуму и представлено лишь немногочисленными интернет-сайтами, блогами и социальными сетями. Украина значительно уступала России в информационном противостоянии на Донбассе. Москва обвиняла Киев в геноциде русского и русскоязычного населения.

В других регионах Украины российское информационное присутствие было также заметно, хотя вещание большинства российских телеканалов отключено или ограничено. Однако оставались украинские пророссийские каналы, включая Интер, и другие СМИ. Кроме того, пророссийские силы довольно активны в местных соцсетях. Что же касается западного медиапространства и мировых СМИ, то здесь была обеспечена политическая поддержка Киева основными странами Запада и главными мировыми медиа. Россия смогла воздействовать здесь лишь на часть западной аудитории.

По мере развития кризиса образ Украины и украинцев в российских СМИ становился все более негативным. Соответственно, ухудшался и образ России в украинских и западных СМИ. Всю украинскую аудиторию российская пропаганда не сумела убедить в своей правоте. Но российская точка зрения на события «евромайдана» абсолютно господствовала в Крыму, а также в Донецкой и Луганской областях, имела серьезную поддержку в ряде регионов Восточной и Южной Украины, в том числе в Харьковской и Одесской областях. Благодаря развитию интернета, откровенные искажения уже не проходили.

Так, когда западный телеканал делал сюжет о митинге сторонников евроинтеграции в одном восточно-украинском городе,

в эфир выводятся красивые, модно одетые юноши и девушки, на хорошем английском рассказывающие о европейском выборе. Второй же, пророссийский митинг, игнорировался, хотя участников там в несколько раз больше. Соответственно, картина становилась прямо противоположной, когда российские телеканалы показывали «евромайдан» в Киеве: главное внимание уделялось митингу сторонников Януковича и подчеркивалось, что на «евромайдан» собрались преимущественно маргинальные элементы.

Украинская сторона использовала в СМИ «лексику ненависти»: «колорады», «ватники», «титишки», «террористы», – для очернения и расчеловечивания своих противников. Россия парировала акцентом на бандеровской символике евромайдановцев и «нацистской сути» новой власти в Киеве, а также на олигархическом характере новой власти. В отношении украинских националистов стали употребляться слова «укры», «укропы», «майдауны», «майданутые», «каратели» и другие. Согласно российской пропаганде, вся Украина разделилась на русскоязычных и «бандеровцев». Самой главной победой России

Российский плакат.

на «западном фронте» стало распространение среди определенных политических кругов идеи о том, что Украина – незаконнорожденное государство.

Между украинской и российской стороной существовали значительные различия в качестве организации информационной войны. Причем российская пропаганда находилась далеко впереди практически во всех ключевых областях конфликта, что, впрочем, не помогло ей завоевать на свою сторону большинство аудитории большинства регионов Украины, а также западную аудиторию. Господство же над российской аудиторией обеспечивалось тем, что украинская тема, причем с отражением исключительно кремлевской позиции, стала господствующей не только в новостях, но и во всех общественно-политических программах и ток-шоу и даже в некоторых развлекательных программах. Тем самым обеспечивалось практически непрерывное воздействие телепропаганды на зрителей.

На Украине многие полагали, что весь украинский социум, а не только его активная составляющая, находится на высоком уровне мобилизации, и все в Европе испытывают к Украине симпатии. На самом деле ситуация была сложнее. Современная

Рисунок Антонио Ф. Бранко. США.

Европа не хотела конфликтовать с Россией. Жители же Украины, представляющие преимущественно старшее поколение, особенно на Востоке страны, во многом сохраняли советский менталитет. На Западе и на Украине господствовало тогда убеждение, что российские СМИ в пропагандистских целях искажают события на Украине и вокруг Украины. Среди россиян, наоборот, преобладало убеждение в адекватном отображении украинского кризиса в российских СМИ.

Российская пропаганда в связи с украинским кризисом и сопровождающей его гибридной войной в Донбассе приобрела все черты военной пропаганды. По словам оппозиционного российского политика В.А. Рыжкова, «главная задача военной пропаганды – мобилизовать поддержку своего населения на одобрение войны (или экспансии). А также – деморализовать население противника и привлечь симпатии третьих стран (с этим в итоге ничего не вышло). Первые две задачи в целом решены – российский народ в большинстве своем поддерживает крымскую операцию, рейтинги власти растут».

Рисунок Д. Гранлунда. США.

Для обвинения противника в агрессии российские СМИ тиражировали истории о преследованиях русских на Украине и о планах нападения на Крым, и даже о жертвах в Крыму. По поводу расстрела майдана Рыжков замечал: «Тут очень пригодилась история с прослушкой Эштон и эстонского министра – о том, что майдан расстреливали якобы сами лидеры майдана. Что там было на самом деле, никто, похоже, разобраться не хочет. Западу выгодно выставить чудовищем Януковича, а Москве – майдан и Запад. Жертвы и их семьи сами по себе никому не интересны. Врага надо изобразить нелюдями, чтобы оправдать возможные свои жестокости и зверства. Неудобные факты следует замалчивать».

Противостояние в ходе информационной войны развертывалось по конкретным военным эпизодам. Наибольший резонанс до сих пор имеет история со сбитым над Донбассом малайзийским «Боингом». По украинской версии, принятой также на Западе, самолет сбили по ошибке пророссийские опол-

ченцы. По российской версии, самолет, тоже по ошибке, сбили украинские военнослужащие. При этом обе стороны вбрасывают также немало фейковой информации, что только затрудняет поиск истины.

Западные СМИ и пользователи соцсетей обвинили российские СМИ в том, что они, не дожидаясь первых результатов расследования, обвинили ополченцев в гибели самолета и в мародерстве на месте его гибели. Однако на Западе подавляющее большинство представителей общественного мнения убеждены в том, что в гибели малайзийского «Боинга» виноваты донецкие ополченцы и косвенно – поддерживающая их Россия, поставившая им соответствующее вооружение. Поэтому после истории с «Боингом» произошел еще более резкий перелом в западном общественном мнении в пользу Украины.

Примером российской пропаганды периода противостояния на Донбассе является колонка политолога С.А. Маркова «На фронтах информационной войны», появившаяся в «Известиях» 12 августа 2014 года. Он настаивал на стандартизации терминов, которыми обозначают участников событий на Украине. Тех, кто сражается против украинской власти, надо называть «антифашисты», или «антифашистские повстанцы». Порошенко, считает Марков, нельзя называть президентом, а в лучшем случае – «лидером киевского режима», правительство Украины – только «хунтой», а украинские войска – «карателями хунты».

В ходе войны в Донбассе, последовавшей за событиями 2014 года, жертвами становились не только люди, но и памятники. Так, памятник погибшим ополченцам Луганской народной республики «Они отстояли Родину» в Луганске дважды, 1 сентября 2016 года и 1 августа 2017 года, подрывался украинскими диверсантами. Таким образом, уничтожение символов памяти стало столь же важным актом противостояния, как и уничтожение живой силы и боевой техники противника.

По утверждениям прокремлевских российских СМИ, западные и прежде всего американские фонды финансируют российских блогеров, транслирующих в российском информационном пространстве западную и украинскую точку зрения.

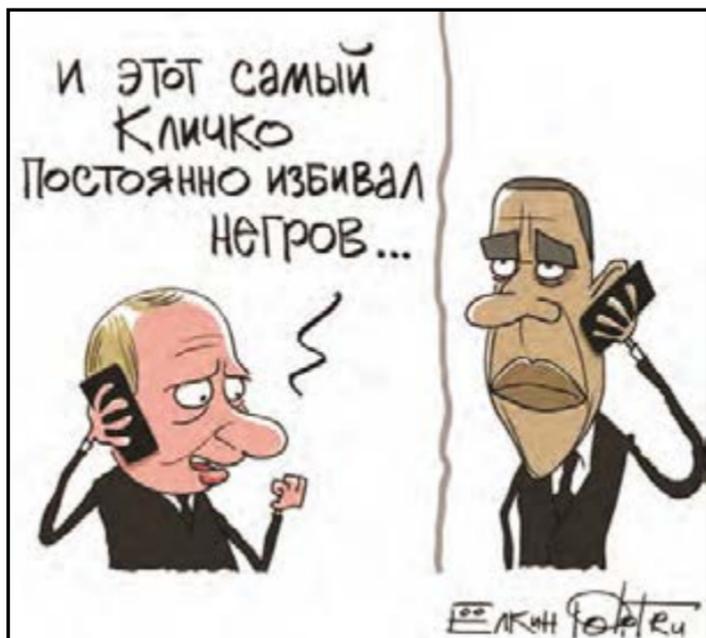

Рисунок С. Ёлкина.

В докладе немецкой консалтинговой компании «Медиасопротивление», ставшем достоянием прессы, утверждалось, будто финансирование происходило по каналам правительственных фондов USAID, NED, IRI и NDI. Правда, не приводились доказательства того, что гранты выплачивались именно за ведение блогов.

Подавляющее большинство россиян доверяли тому, как федеральные телеканалы освещают события на Украине, в том числе войну на Донбассе, и отрицают пропагандистский характер новостей. Они считают, что именно Киев и Запад развязали против Москвы информационную войну. Лишь каждый десятый был знаком с альтернативной точкой зрения. Представленная телевизором картинка совпадает с тем, во что привыкло верить население. Только 12 % россиян являются постоянными потребителями альтернативной, отличной от точки зрения основных российских телеканалов и других федеральных СМИ, информации о происходящем в соседней стране.

Почти половина опрошенных (46 %) так или иначе знакома с альтернативными точками зрения на события на Украине, но более трети (37 %) никогда не читают, не смотрят и не слушают никаких других СМИ, кроме официальных российских. Только 13 % от не имеющих альтернативных источников информации об Украине признались, что не смогли их найти.

Большинство опрошенных в то время были уверены, что альтернативные точки зрения являются либо сознательной антироссийской пропагандой (26 %), либо искажают истинные события (17 %), либо вызывают у них несогласие и раздражение (9 %). Каждый пятый из тех, кто признался, что не обращается к альтернативным источникам информации, заявил, что вообще не особенно интересуется происходящим на Украине. Таким образом, большинство хотело бы получать ту информацию, которая отвечает их мировоззрению, и отвергает противоречащую ему информацию, даже если она правдива.

К ведению информационной войны вокруг украинского кризиса Россия была подготовлена лучше Запада. И дело не в неожиданном повороте событий в Крыму и Донбассе; у российской стороны имелись сильные «домашние заготовки» в виде лозунгов «русской весны» и Новороссии. Слабость оппозиционных партий и поддерживающих их СМИ позволила в кратчайшие сроки создать консолидированное медиапространство, где транслировались одни и те же лозунги, образы и выводы, направленные на мобилизацию общественного мнения против украинского правительства, пришедшего к власти в результате государственного переворота.

Однако если присоединение Крыма было во многом проведено на народном энтузиазме местного населения, то в Донбассе «управляемой самодеятельности» не хватило, и российским государственным структурам пришлось действовать в агитационном и организационном плане гораздо более активно. Пришлось также интенсифицировать пропагандистскую кампанию, направленную как на собственно российское население, так и на Запад. Для поддержки «русской весны» и серьезного развития ранее достигнутых успехов от Кремля потребовалась гораздо более серьезная вовлеченность в события на Украине.

Судя по всему, в Москве к этому не были готовы, поскольку рассчитывали, что новое правительство в Киеве не признает гораздо большее число украинских регионов, а не только Луганск и Донецк. Кроме того, существовали серьезные расчеты, что киевские власти не решатся на проведение силовой операции против ополченцев Донецкой и Луганской областей, и их фактическая независимость от центральной украинской власти пройдет по мирному крымскому сценарию. Когда же украинское правительство всё же начало антитеррористическую операцию (АТО), оказалось, что российской вовлеченности в войну на Донбассе не избежать.

Все эти обстоятельства привели к значительному усилению антироссийских санкций, введенных после аннексии Крыма, а также к дипломатической изоляции России на Западе. В данных условиях сложнее стало вести информационную войну, а ее эффективность снизилась, поскольку российским пропагандистам пришлось отрицать многие факты относительно войны на Донбассе, которые в остальном мире считались общеизвестными и общепризнанными.

Сама по себе Украина тогда не слишком волновала среднего европейского обывателя. Она, несмотря на ассоциацию с ЕС, еще не воспринималась как «настоящая Европа», за которую бы стоило воевать. Однако европейцев очень беспокоило, что украинский сценарий может повториться в Восточной Европе – в Польше, Румынии или в странах Балтии, которые входят в НАТО и за которые, в случае российского вторжения, придется воевать. Западного обывателя беспокоит не то, что Россия вмешивается в дела Украины, а то, что она может начать действовать точно так же в пределах собственно Европы.

В связи с событиями на Украине Запад использовал старый миф советской угрозы, превратив его в новый-старый миф российской угрозы. Этот миф стал более персонифицирован и представлен Путиным и его ближайшим окружением. Путин стал одним из главных врагов Запада. Если во время «холодной» войны борьба велась против коммунистической системы в целом, то сейчас, во время зарождающейся второй «холодной» войны – против конкретного лидера.

Российская карикатура.

С российской стороны также использовались старые советские мифы о неофашизации Запада и о вырождении Запада. В последнем случае упор делается на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и однополых браков, причем носителям нетрадиционной сексуальной ориентации еще неизменно приписывается педофилия. Российская пропаганда стремилась представить своих противников так, чтобы вызвать чувство презрения и брезгливости, наделяя западных и украинских политиков всеми возможными пороками.

Когда сравнивают информационную войну вокруг украинского кризиса со стороны Запада и России, то обычно забывают, что стороны противостояния находятся в неравных условиях. Не будем забывать, что сейчас в России пропаганда практически едина, а воздействие западной пропаганды на российскую аудиторию минимально и ограничивается полудюжиной интернет-сайтов. На этом поле никакого соревнова-

ния не было и нет. Если же вести речь о соревновании за собственно западную аудиторию, то здесь следует констатировать множество барьеров для информации и российской позиции, впрочем, вполне предсказуемых, поскольку на чужом информационном поле информационные войны в принципе не выигрываются.

Россия и Украина, по мнению западных наблюдателей, в украинском кризисе использовали все средства агрессивной пропаганды, дезинформации, манипуляции, мифотворчества, чтобы дискредитировать друг друга. Запад же во время украинского кризиса прямой информационной войны против России не вел ни на Украине, ни тем более в России. Если понимать под Западом страны Европы и Северной Америки вместе с некоторыми другими союзниками, то у них не существовало общего информационного центра, органа, который мог бы координировать действия десятков стран и многих тысяч СМИ в информационной войне, стать ее своеобразным штабом.

На Западе в условиях мирного времени даже в рамках одной страны нет механизмов, позволяющих заставить основную часть СМИ транслировать только одну точку зрения, отвечающую интересам правительства в данном конфликте. Такое достижимо только в условиях «горячей» войны, с введением ограничений на прессу, накладываемых законами военного времени. Но и в этом случае тотальность западной пропаганды никогда в прошлом не достигала того уровня, который был достигнут Россией в 2014 году. Да и во время кризиса 2014 года тема Украины и России никогда не занимала в западных СМИ такие преобладающие позиции, какие занимала тема Украины в российских СМИ.

В НАТО назвали беспрецедентной пропагандистскую кампанию России по отношению к Украине и Западу, развернутую в связи с «евромайданом», свержением Януковича, аннексией Крыма и последующими боями на Донбассе. Об этом заявила, например, на конференции «Борьба с дезинформацией, взгляд из Украины» в Брюсселе пресс-секретарь альянса Оана Лунгеску. По ее мнению, «цель кампании дезинформации – не обязательно убедить людей, но запутать их», а также «разделить людей, разделить европейцев между собой, разде-

лить европейцев и американцев». При этом пресс-секретарь НАТО полагает, что в контрпропаганде такие методы недопустимы, поскольку «бороться с пропагандой можно только правдой». Возражая этой точке зрения, постоянный представитель России при НАТО А.В. Грушко заявлял, что на антироссийскую пропаганду Альянс тратит немалые деньги, и «скоро европейское общество задумается, куда утекают его средства в условиях кризиса».

Интересно, что сообщениям немецких СМИ об Украине мало доверяли или не доверяли в начале декабря 2014 года 63 % немцев, что отражало общегерманскую тенденцию к снижению доверия к СМИ; почти каждый пятый из группы с малым доверием или отсутствием доверия к сообщениям СМИ о конфликте на Донбассе был убежден в сознательной дезинформации со стороны СМИ. Это примерно соответствует той доли аудитории, которая поддерживала российскую позицию по конфликту на Донбассе.

События на Украине вызвали серьезную полемику среди интеллектуалов США. Известный американский историк Тимоти Снайдер, выступая в Чикаго 9 ноября 2014 года, заявил:

«Российская пропаганда нацелена не только против Украины. Она призвана разрушить все ценности, на которых стоит западный мир. Российская пропаганда работает прицельно: каждый тезис рассчитан на определенную аудиторию. К примеру, когда россияне говорят, что украинская революция – результат геополитического противостояния и срежиссирована США, их целевая аудитория – европейские левые и частично американские левые, у которых мысль “за всем стоит Америка” может найти поддержку. Опасность этого тезиса в том, что он подразумевает вычеркивание украинцев из общей картины. Если всё, что происходит в Украине – лишь шахматная партия между Кремлем и парнями в галстуках из Пентагона, то кого волнует судьба украинцев? Пропаганда пытается заставить нас забыть о реальных людях, которые страдают из-за этой войны, которые голосуют активнее, чем продвинутые европейцы, которые сражаются, даже не имея армии. В картинке, нарисованной российской пропагандой, людям места нет. Именно так они пытаются заставить нас засомневаться. Вторая идея, с ко-

торой начинали россияне, “все украинцы – фашисты”, тоже имела своего адресата. Этот тезис метил в тех, кто боялся, что главной угрозой современного мира может стать неофашизм или антисемитизм. В течение нескольких месяцев нам постоянно повторяли, что наши враги – смесь фашистов с нацистами; некоторые до сих пор об этом говорят... Цель пропаганды – показать, что такой вещи, как правда, не существует. Проблема в том, что это работает: возможно, им не удастся убедить вас, но такие заявления заставляют сомневаться. Создают картину мира, где нет однозначно “хорошего” и “плохого”».

Снайдер решил тенденциозно высказаться и по поводу внешних российских телеведущих. По его мнению, они позаимствовали свои методы подачи информации у американцев, доведя их до абсурда. Телеканал Russia Today приводит пять “экспертов”, каждый из которых рассказывает свою версию событий – одна из них даже может быть правдивой. Но это не имеет значения. Услышав пять разных версий подряд, в конце передачи зритель, во-первых, понятия не имеет, что на самом деле произошло, во-вторых, само событие сведено до бытового бессмысленной дискуссией, и в-третьих, теряется еще одну крупную веру в журналистику, которая могла еще оставаться.

На рубеже 2014–2015 годов некоторые западные эксперты призвали к достижению компромисса по Украине. Бывший американский госсекретарь Генри Киссинджер, ветеран американской дипломатии, утверждал в интервью журналу «Шпигель»:

«Если Запад будет честен перед собой, ему придется признать, что было совершено много ошибок. Аннексия Крыма не была шагом к завоеванию мира. Это совсем не то, что сделал Гитлер, вторгшись в Чехословакию... Европа и Америка не понимают значения этих событий, начиная с переговоров об экономической ассоциации Украины с Европейским Союзом, которые затем переросли в демонстрации протеста в Киеве. Все это должно было стать предметом диалога с Россией. Разумеется, это не означает, что реакция России была адекватной».

Плакат «Всесоюзного общественного движения СССР».

Трудно говорить о победителе в информационной войне в связи с украинским кризисом 2014 года. Российская аудитория была завоевана с благодаря единству пропаганды, не допускавшей сколько-нибудь значимого тиражирования альтернативных точек зрения. Что же касается Украины, то здесь главная цель информационной войны достигнута не была. В Москве рассчитывали, что под воздействием российской пропаганды и реального недовольства ставленниками «евромайдана» против правительства в Киеве восстанет, как минимум, половина регионов Украины и либо свергнет его, либо добьется федерализации Украины, т. е. фактической независимости от центральной власти регионов Востока и Юга и преобразования Украины в бессильное государство, расколотое на части, вроде Боснии и Герцеговины. Этого не произошло, но не потому, что были совершены какие-то принципиальные ошибки в ведении пропагандистской кампании. Здесь сыграла роль переоценка решимости пророссийских сил активно бороться против «бандеровцев».

Что же касается Запада, то здесь российская пропаганда осталась «при своих». Ее поддержали отдельные группы, в последние годы традиционно поддерживавшие российскую политику. Здесь более важную роль играли выступления некоторых известных политиков и других ньюсмейкеров в поддержку российской позиции по Украине, которые позднее обильно цитировали в материалах и передачах, предназначенных для российской и украинской аудитории.

Вопросы:

1. Каковы цели сторон в информационной войне вокруг украинского кризиса 2014 года?
2. Каковы «театры боевых действий» в украинской информационной войне и каковы результаты?
3. Роль блогосферы и соцсетей в украинской информационной войне.

Задание:

Проанализируйте, по выбору преподавателя, видеоролики «за» и «против» «евромайдана» и «оранжевой революции». В чем различалось освещение сторонами информационной войны «оранжевой революции» и так называемой «революции достоинства»?

Литература:

Артемьев А. Россияне верят только новостям федеральных СМИ о событиях на Украине. // РБК [Электронный ресурс] 12.11.2014 (дата обращения: 20.02.2021) URL: [http://top.rbc.ru/politics/12/11/2014/5460bfd5cbb20f7879b2a48b#xtor=AL-\[internal_traffic\]-\[rbc.ru\]-\[main_body\]-\[item_1\]](http://top.rbc.ru/politics/12/11/2014/5460bfd5cbb20f7879b2a48b#xtor=AL-[internal_traffic]-[rbc.ru]-[main_body]-[item_1])

Большинство немцев не доверяют новостям СМИ о конфликте в Украине // *Немецкая волна*. Украинская редакция, 17 декабря 2014, цит. по: <http://www.unian.net/world/1022665-bolshinstvo-nemtseve-ne-doverayut-novostyam-smi-o-konflikte-v-ukraine.html> (дата обращения: 21.02.2021).

Гармоненко Д. Россия не ведет информационной войны против Украины // *Независимая газета*. 2014, 27 ноября.

- Горский П.* Информационный фронт украинской войны // Хвиля.нет, 20 октября 2014, <http://hvylya.net/analytics/politics/informationnyy-front-ukrainskoj-voynyi.html>
- Чесноков Э.* 5 чёрных методов пропаганды // Русская Семерка [Электронный ресурс] 1.06.2014 (дата обращения: 20.02.2021) URL: <http://russian7.ru/2014/06/5-chjornykh-metodov-propagandy/>
- Пинчук С.* «Пушкиным от “Правого сектора” не отобьешься» // Газета.ру [Электронный ресурс] 27.02.2014 (дата обращения: 20.02.2022) URL: http://www.gazeta.ru/comments/2014/02/26_x_5928581.shtml
- Разоблачение пропагандистов New York Times: наконец выяснилась правда об Украине и Путине // MixedNews [Электронный ресурс] 8.12.2014 (дата обращения: 20.02.2021) URL: <http://mixednews.ru/archives/69060>
- Российские наемники украинских информационных войн // <http://varjag-2007.livejournal.com/6306051.html>
- Вандышева О.* Граждан США заставляют разлюбить Россию // Expert Online [Электронный ресурс] 14.02.2015 (дата обращения: 20.02.2021) URL: <http://expert.ru/2014/02/14/grazhdan-ssha-zastavlyayut-razlyubit-rossiyu/>
- Телевизионная контрпропаганда как главный инструмент информационных баталий // Информационное сопротивление [Электронный ресурс] 4.01.2015 (дата обращения: 20.02.2021) URL: <http://sprotyv.info/ru/news/10773-televizionnaya-kontrpropaganda-kak-glavnyy-instrument-informacionnyh-bataliy>

5.1.4. Материалы к занятию 4:

Специальная военная операция России на Украине (2022–2023 гг.)

Начавшаяся 24 февраля 2022 года спецоперация российской армии на Украине, официальными целями которой были объявлены защита народных республик Донбасса, демилитаризация и денацификация Украины, сразу же стала одним из главных объектов гибридной и информационной войн России и Запада. **Цель Запада** – максимально дискредитировать Россию и ее спецоперацию на Украине, ослабить ее санкциями.

Цель России в этой войне – максимально дискредитировать США и другие западные страны в глазах российского населения и остального мира и представить США главным виновником всего происходящего на Украине после 2014 года.

Перед началом спецоперации основными тезисами российских СМИ были положения о том, что киевский режим устроил геноцид русскоязычного населения, проживающего на территории Донецкой и Луганской народных республик. Это сопровождалось документами и видеосъемками жертв среди мирного населения ДНР и ЛНР. Украинские СМИ и отражающие главным образом украинскую позицию западные СМИ концентрировали внимание на якобы имевшем место участии в боях со стороны ДНР и ЛНР кадровых российских военных и на жертвах среди мирного населения в районах Донбасса, контролировавшихся вооруженными силами Украины (ВСУ).

С началом спецоперации обе стороны стали проводить активные дезинформационные мероприятия, направленные на понижение морального духа противника и создание в неприятельском информационном поле информационного хаоса. Упор делался на успехи своих войск и неудачи противника. Демонстрировались интервью с пленными, которые сообщали, как хорошо с ними обращаются в плену и как плохо с ними поступало собственное командование; они также свидетельствовали, что моральный дух своих войск очень низок и что многие солдаты и офицеры отказываются воевать. Тиражировались видео- и аудиосвидетельства о пытках и убийствах пленных, при этом наряду с реальными записями широко применялись фейки, которые сторона противника, в свою очередь, активно разоблачала. Для тиражирования фейков в соцсетях использовались интернет-боты. В этом информационном противостоянии большинство западных СМИ в целом были на стороне Украины. Они распространяли информацию с украинской стороны без должного критического подхода, порой имея дело с откровенными фейками.

18 ноября 2022 года в социальных сетях появились два видеоролика. На первом видео около 10 российских солдат выходят из дома и с поднятыми руками сдаются в плен военно-

служащим ВСУ в камуфляжной форме с жёлтыми повязками. По приказу они ложатся на землю. Видео резко обрывается, когда в кадре появляется ещё один человек, по всей видимости россиянин, с оружием и раздаётся звук, похожий на выстрел. На втором видео, снятом, вероятно, с дрона, показаны тела солдат в такой же форме, рядом с некоторыми из них видны следы крови.

Эксперты *New York Times* подтвердили подлинность видео и установили, что оно снято в селе Макеевка Луганской области, 11 ноября занятого ВСУ. В связи с этой трагедией Государственная Дума России приняла 22 ноября 2022 года заявление, где, в частности, говорилось: «Депутаты Государственной думы призывают парламенты государств мира однозначно осудить преступления киевского режима, содействовать привлечению к ответственности непосредственных исполнителей бесчеловечного убийства, а также их покровителей». Российские парламентарии отметили, что расстрел российских военнопленных нарушает международное гуманитарное право, в том числе Конвенцию против пыток, и вновь «подтвердил нацистскую сущность киевской власти, в течение длительного времени поощряющей убийства, пытки, издевательства».

По версии украинской стороны, при сдаче в плен россияне нарушили условия процедуры сдачи в плен большего по численности подразделения меньшему. В этом случае, если кто-то из военнослужащих не сдает оружия и открывает огонь, то со стороны противника считается правомерным открыть огонь по сдающимся в плен, даже если они уже лежат на земле без оружия, для предотвращения возможных враждебных действий с их стороны. Доктор Рохини Хаар, медицинский эксперт правозащитной организации «Врачи за права человека», заявил в интервью *New York Times*, что убийство или ранение солдата, который, «сложив оружие или больше не имея средств защиты, добровольно сдался», можно расценивать как военное преступление. В то же время эксперт по военным преступлениям Ива Вукусич в беседе с изданием отмечает, что по видеозаписям нельзя установить, были ли пленные убиты в ходе перестрелки или застрелены после прекращения огня.

Объективное расследование инцидента в условиях продолжающихся боевых действий вряд ли возможно.

После начала СВО производство антироссийских фейков и их распространение в социальных сетях и СМИ приобрели невиданный прежде масштаб. В частности, тиражируются постановочные видео- и фотоматериалы, касающиеся «жертв российской агрессии» на территории Украины или захвата якобы российских разведывательно-диверсионных групп, в роли которых выступают украинские военнослужащие. Также видео- и фотоматериалы, снятые в ходе военных конфликтов в других странах или на военных маневрах, выдаются за боевые действия на Украине в 2022 году. Наряду с этим используются записи компьютерных игр, выдаваемые за реальные бои.

Одним из фейков, восходящих либо к украинской стороне, либо к российской внесистемной оппозиции стала публикация 13 сентября 2022 года российской оппозиционной газетой «Новые известия» письма лидера КПРФ Г.А. Зюганова, которое он будто бы написал президенту России В.В. Путину с просьбой не назначать главу Чечни Р.А. Кадырова министром обороны РФ. Пресс-служба КПРФ тут же дала опровержение, заявив: «Провокация с участием “Новых Известий” должна получить строгую правовую оценку. В газете “Новые Известия” размещен абсолютно провокационный материал. Публикация содержит подложный текст, выдаваемый за обращение Председателя ЦК КПРФ Зюганова». Очевидная цель фейка – разжечь конфликт в российских элитах в связи со спецоперацией на Украине.

Безусловно, в условиях непрекращающихся боевых действий очень сложно, а порой и невозможно проверить достоверность информации. Характерный пример – падение двух ракет в районе деревни Пшеводув Люблинского воеводства на юго-востоке Польши недалеко от границы с Украиной в ночь на 15 ноября 2022 года во время массированного российского обстрела объектов энергетической инфраструктуры Украины. В результате падения и взрыва ракет в Польше погибли 2 человека.

В первоначальных сообщениях утверждалось, что обе ракеты были выпущены с территории, контролируемой российскими

войсками. Впоследствии агентство Associated Press (AP) уволило корреспондента, первым сообщившего о российском происхождении ракет, упавших в Польше. Увольнение было проведено под предлогом нарушения процедуры публикации новостей. Согласно правилам AP, если новость исходит от одного анонимного источника, она публикуется только в том случае, если находит подтверждение по крайней мере еще одного анонимного источника. Исключение делается только в том случае, если единственный анонимный источник является чрезвычайно авторитетным для корреспондента, ранее никогда не дававший повода сомневаться в достоверности предоставленной им информации.

В данном случае подвергшийся наказанию репортер ссылался на единственный анонимный высокопоставленный источник в американской разведке. Здесь речь может идти лишь о возможной недостоверности информации, но не о фейк-ньюс, т. е. заведомо ложной новости для ее автора, сознательно распространяемой им в определенных целях. Через несколько часов после падения ракет представители США, Польши и других стран НАТО пришли к выводу, что ракета была только одна и что, скорее всего, это была ракета украинской ПВО С-300 советского производства. Однако вину за падение ракеты НАТО все равно возложила на Россию, так как украинской ПВО приходилось отражать российскую атаку.

В дальнейшем премьер-министр Польши Матеуш Моравецкий заявил, что до завершения расследования нельзя сказать, чьей именно была ракета, взорвавшаяся в Польше. Россия категорически отрицала, что ракета могла быть российской. Точно так же Украина первоначально категорически отрицала, что ракета могла быть украинской, но в дальнейшем допустила, что признает ракету украинской, если к такому выводу придет международное расследование с участием украинских представителей. Для стран НАТО гораздо выгоднее признать случайное падение в Польше украинской ракеты, поскольку в случае, если признать эту ракету российской, то придется вводить в действие статью 5 Североатлантического договора. Неслучайно по поводу падения ракеты президент Польши Анджей Дуда в телефонном разговоре с российскими

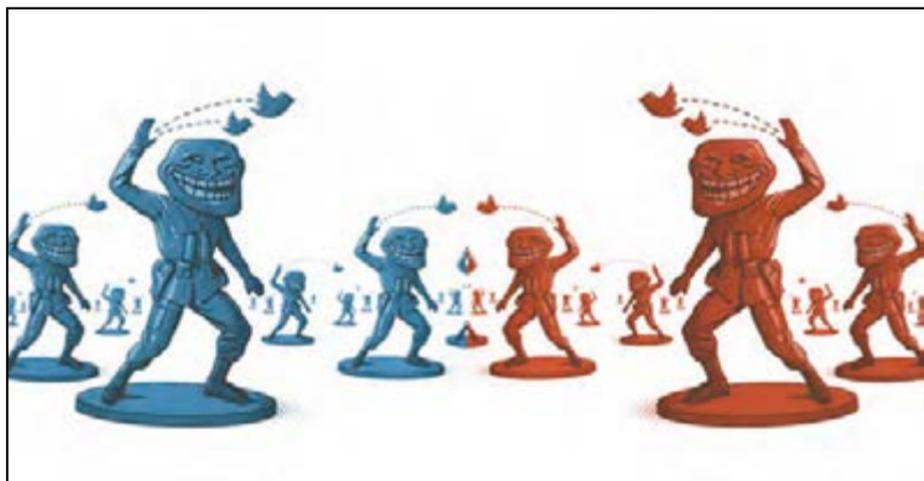

– Я обеспокоен его следующим шагом...

пранкерами Вованом и Лексусом (Владимиром Кузнецовым и Алексеем Столяровым), выдававшими себя за французского президента Эммануэля Макрона, признался: «Эммануэль, поверь мне, я крайне осторожен. Я не обвиняю русских. <...> Эммануэль, ты думаешь, мне нужна война с Россией? Нет. Поверь, я этого не хочу. <...> Я не говорю о пятой статье (Североатлантического договора. – Авт.)».

С технической точки зрения, случаи, когда зенитные ракеты класса С-300, не попав по цели, не самоликвидировались, как это заложено у них в программе, а падали на землю и там взрывались, достаточно часты. Вместе с тем, по утверждению украинской стороны и американских экспертов, Россия перепрограммировала значительную часть ЗРК С-300 в комплексы «земля – земля» и широко использует их в этом качестве в ходе спецоперации в Украине. Дальность стрельбы по воздушным целям – до 200 км. Примерно на такой дальности от украинской-белорусской границы находится деревня Пшеводув. Однако при использовании С-300 по наземным целям дальность поражения, скорее всего, должна уменьшиться.

В свою очередь, российская сторона отрицает, что использует С-300 для поражения наземных целей, и настаивает, что

Битва интернет-троллей.

все разрушения объектов на земле производят украинские С-300, у которых не срабатывает механизм самоликвидации. По мнению экспертов, по обломкам ракеты не представляется возможным определить, откуда именно она была запущена. По всей вероятности, расследование инцидента в Пшеводуве будет длиться долго и, отчасти по политическим причинам, не придет к каким-либо однозначным выводам.

С обеих сторон в соцсетях активно работают интернет-тролли. Их задача – писать агрессивные и провокационные комментарии к материалам противоположной стороны, призванных создать у читателей впечатление, что информация, распространяемая противником, либо недостоверна, либо вообще абсурдна, либо не имеет в действительности того значения, которое ей пытаются придать. Для противодействия российскому тезису о денацификации Украины украинская сторона использует еврейское происхождение действующего президента Украины и тот факт, что в ходе парламентских выборов 2019 года ультраправые националистические партии не сумели получить ни одного места в Верховной раде, а также то, что на Украине с 2015 года действует Закон об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского)

тоталитарных режимов и запрет пропаганды их символики. Кроме того, в сентябре 2021 года был принят закон «Про предотвращение и противодействие антисемитизму в Украине».

С началом ВСО на Украине и с введением военного положения по всей стране была сильно ограничена свобода слова и возможность критики действующих властей, в том числе и в связи с коррупционными проявлениями. Как отмечал 9 ноября 2022 года известный украинский журналист Юрий Бутусов, «президент Зеленский пока не прокомментировал ситуацию в Днепропетровской области с выделением 1,5 миллиарда долларов за время войны на фирму фитнес-тренера... Власть чувствует полную безнаказанность и полную неуправляемость. Можно воровать, можно врать, потому что за счет налогоплательщиков они на телемарафоне финансируют пиар новости о себе. Общество борется с врагом, несмотря на отсутствие государственных решений, отсутствие координации и управления, потому что власть занята личными делами. Президент молчит – и все остальные госучреждения молчат, все ждут команду из одного кабинета, иначе движений не будет. Монополия на ложь всегда монополия на беспорядок».

С первого дня СВО на Украине запущен телемарафон «Единые новости», который совместно производят Национальная общественная телерадиокомпания Украины, три медиахолдинга: 1+1 Media, Starlight Media и Inter Media Group, а также дирекция телерадиопрограмм Верховной Рады Украины. Фактически в телеэфире Украины представлена только одна точка зрения, отражающая позицию президента и правительства. В то же время на Украине альтернативные государственной точки зрения довольно широко представлены в соцсетях. Украинская пропаганда работает достаточно примитивно, но эффективно. Как отмечает российский журналист и активный участник «Русской весны» Константин Кнырик, украинская пропаганда построена на принципе упрощения смыслов и очень примитивной форме подачи материала. Ничего не говорится ни о потерях ВСУ, ни о стоящих перед Украиной проблемах. Информационная повестка сводится к тому, что «мы сдерживаем врага, мы побеждаем».

Одним из самых известных фейков украинской пропаганды стало утверждение о том, будто бы российские военнослужащие на Украине насильвовали детей и даже младенца. Когда иностранные журналисты-расследователи выяснили, что данный факт является вымыслом, тиражировавшая этот факт уполномоченная Украины по правам человека Людмила Денисова вынуждена была уйти в отставку, точнее, уволена постановлением Верховной Рады. Несмотря на всю свою абсурдность, данный фейк продержался в информационном пространстве достаточно долго.

Позднее, в начале октября 2022 года, российские пранкеры Вован и Лексус от имени бывшего посла США в России Майкла Макфола пообщались с Людмилой Денисовой, которая охотно поделилась подробностями «своей работы на поле информационной войны против России». Она призналась, что, говоря о российской «тюрьме на Запорожской АЭС», выполняла поручения украинской разведки. Таким образом, эксуполномоченная по правам человека на Украине подтвердила, что фейки о российских преступлениях на Украине фабриковались ею по заданию украинских спецслужб.

1 мая 2022 года украинские СМИ сообщили о том, что в результате украинского обстрела якобы был ранен начальник генерального штаба Вооружённых сил РФ Валерий Герасимов. После того как появились визуальные свидетельства, что генерал «садился в самолёт без посторонней помощи», представитель украинских властей уже на следующий день вынужден был признать в заявлении *The New York Times*, что в момент удара Герасимов уже «покинул объект и возвращался в Россию». Данный фейк был направлен на поднятие боевого духа украинской армии и населения и деморализацию противника, хотя и было изначально понятно, что он будет доказательно опровергнут в течение 1–2 дней.

В качестве способов дезинформации используются поддельные репортажи, выдаваемые за репортажи известных мировых вещателей. Также обе стороны используют ангажированных иностранных журналистов. Широко распространены медиавирусы, фейки и мемы. С украинской стороны это «призрак Киева» – некий украинский летчик-ас, якобы сбивший не

менее 10 российских самолетов в боях за Киев. В действительности такого летчика никогда не существовало. Столь же мифическим персонажем является украинский пес по кличке Патрон, будто бы достигший совершенно невероятных успехов по части разминирования российских минных полей. Несомненно, что пес с кличкой Патрон действительно существует, и, вероятно, не один, но вот его успехи по части разминирования могут быть сильно преувеличены. Тем не менее президент Украины наградил Патрона медалью, а почта Украины выпустила серию марок.

Примером фейка в информационной войне против России в связи со спецоперацией на Украине может служить публично озвученное утверждение американской разведки, поддержанное президентом Джо Байденом, о том, что Россия собирается применить на Украине химическое оружие. Однако в начале апреля 2022 года та же американская разведка признала, что в действительности никаких признаков грядущего применения Россией химического оружия не было и что целью соответ-

вующей утечки было предотвратить возможное использование химического оружия в будущем. На самом деле целью утверждения о возможном применении Москвой химического оружия была дискредитация России, нанесения ей имиджевого ущерба в глазах мирового общественного мнения.

Побуждая западные страны оказывать больше помощи Украине, Киев использует и феминистский фактор. Так, деловую часть Давосского экономического форума 17 января 2023 года открыла супруга президента Украины Елена, которая в значительной мере становится лицом Украины на Западе. Она в очередной раз озвучила неприемлемую для России «формулу мира» своего супруга, которая содержит следующие пункты: радиационная и ядерная безопасность, продовольственная безопасность, энергетическая безопасность, освобождение всех пленных и депортированных, исполнение Устава ООН и восстановление территориальной целостности Украины в границах 1991 года и мирового порядка, выведение российских войск и прекращение боевых действий, справедливое наказание для виновников вторжения и компенсация убытков, немедленная защита природы, недопущение эскалации, закрепление состояния окончания войны.

В связи со спецоперацией на Украине российская пропаганда стала широко использовать определенный набор слов со специфическими значениями, имеющими корни в советском прошлом. Прежде всего, это термин «анти-Россия», или «проект анти-Россия», что восходит к словам «антисоветский», «антисоветизм», «антисоветчина», широко использовавшиеся советской пропагандой. Украину часто называют «анти-Россией» или «антироссийским анклавом», но только в значении, что таковой ее хотят сделать «западные партнеры» и что одна из целей спецоперации – не допустить этого.

Вновь широко вошел в оборот термин «англосаксы», который употреблялся советской пропагандой в первые годы «холодной войны» в негативном значении для характеристики США, Англии и англоязычных британских доминионов в качестве главных противников Советского Союза. Теперь эти государства, прежде всего США и Англия, также рассматриваются как главные противники России, стремящиеся создать

хаос у российских границ. Для иронического обозначения более широкой антироссийской коалиции в связи со спецоперацией на Украине используется выражение «уважаемые партнеры». Термин «Вашингтонский обком», родившийся еще в годы перестройки, используется для высмеивания желания США руководить всем миром и особенно Россией.

Для тех бегущих от мобилизации российских мужчин, кому удалось благополучно перейти границу, в соцсетях придумали мем-прозвище «ветеран Верхнего Ларса», причем он может применяться не только к тем, кто уехал в Грузию или через Грузию, пройдя единственный КПП на российско-грузинской границе у Верхнего Ларса, но и ко всем уехавшим из России.

Популярным интернет-мемом в российских соцсетях стала буква Z как символ спецоперации на Украине и связанные с ним мемы. С первых же дней спецоперации стало известно, что российскую военную технику помечают символами Z или V. Буква Z означала принадлежность техники Западному военному округу. 3 марта 2022 года Минобороны РФ в инстаграме выпустило пост, где символы Z и V вписаны в военные лозунги: «За победу» и «Сила V правде». Но в дальнейшем именно знак Z стал главным символом спецоперации. В соцсетях стали активно распространяться стикеры и арты с георгиевской лентой в виде Z. Телеканал RT запустил мерч с буквой Z. Телеканал РЕН-ТВ изменил свой логотип: временно в эфире его сменяли по очереди буквы Z и V. Также буква Z появилась на некоторых общественных зданиях.

Однако, по мере того как спецоперация затягивалась, символ Z стал вызывать все меньше энтузиазма у значительной части россиян. Главный редактор Russia Today Маргарита Симоньян 17 октября 2022 года пожаловалась в своем телеграмканале, что российские издательства отказываются печатать сборник стихов «Поэзия русского лета» из-за наличия на обложке большой буквы Z: «Когда мы обратились в издательства с предложением издать тот самый сборник современной фронтовой поэзии “Поэзия русского лета”, который мы сами составили ... нам ответили: уберите с обложки букву Z. С этой буквой ни один книжный магазин не возьмет...».

В данном случае, очевидно, боязнь издательств печатать, а книжных магазинов брать на реализацию книгу с большим символом спецоперации на обложке, означает, что в обществе наблюдается усталость от спецоперации, и читатели уже не хотят брать книги с обложкой, которая будет о ней напоминать. Точно так же Сервис печати на футболках «Всемайки» 11 ноября 2022 года удалил со своего сайта все товары с Z-атрибутикой, что свидетельствует о значительном падении ее популярности. Очевидно, это связано с затягиванием конфликта и ростом потерь, на фоне которых Z-символика начинает восприниматься негативно.

С украинской стороны популярными стали мемы, связанные с мемом «Трактор тянет танк». Соответствующие ролики, на которых украинские фермеры на тракторах буксируют или перегоняют трофейную российскую технику, широко распространились в украинских соцсетях. В связи с этим появились мемы «украинские фермеры угоняют российскую военную

технику» и «в хозяйстве все пригодится». Появилась также группа мемов «Чернобаевка», связанный с названием российского аэродрома под Херсоном, подвергающегося регулярным обстрелам украинской артиллерии, но продолжающего использоваться российскими войсками.

В большинстве мемов «Чернобаевка» – это символ неотвратимой смерти, глупости и неумения извлекать уроки из происшедшего. Также популярен мем «паляница». Произношение этого слова отличает украинцев от русских и является своеобразным «речевым маркером», так как мало кто из русских произносит правильно «паляница». Также в украинских соцсетях после начала спецоперации стал очень популярен иронический мем «вторая армия мира», и связанные с ним изображения, в том числе фото подбитой российской боевой техники.

Иногда применяемые сторонами приемы информационной войны зеркально повторяют друг друга. В соцсетях в марте 2022 года распространялись видеоролики с заявлениями президентов России и Украины, призывавших солдат своих армий бросать оружие и сдаваться в плен. Фейки являлись подлин-

ными роликами с пресс-конференций, но с наложенным другим, пропагандистским текстом звуковой дорожки.

По мнению большинства западных СМИ, Россия информационную войну проигрывает. Шведский экономист и дипломат Андерс Ослунд считает, что «ложным российским нарративам больше не предоставляется подобающего места в международных средствах массовой информации и не разрешается проходить без возражений». Фактически российская официальная позиция блокируется в западных СМИ и соцсетях. Поэтому в сознании западной общественности отражаются нарративы, крайне негативно характеризующие действия России, связанные со спецоперацией на Украине.

Например, известная американская писательница и журналистка Энн Эпплбаум утверждает, что будто бы на Украине «российские солдаты воюют за деньги, они воюют за некую возможную идею имперского величия, но они не воюют за собственные дома и за то, во что они глубоко верят. А украинские солдаты верят. И в этом смысле они скорее близки к партизанскому или национально-освободительному движению, а не к государству». При этом не обращается внимание на то, что Эпплбаум противоречит сама себе, поскольку признает наличие у российских военнослужащих «идеи имперского величия», следовательно, они вполне могут умирать за нее.

По мнению директора ЦРУ и бывшего посла в России Билла Бернса, Россия проигрывает информационную войну, поскольку США предотвратили попытки Кремля «использовать чужие флаги для прикрытия своих информационных атак». В то же время Бернс откровенно признал, что за годы, проведенные в качестве карьерного дипломата, он видел слишком много случаев, когда «мы проигрывали информационные войны с русскими». Но в случае с Украиной, по мнению высокопоставленного американского чиновника, американцам удалось «продемонстрировать всему миру, что это преднамеренная и неспровоцированная агрессия, построенная на лжи и фальшивых обоснованиях», и выиграть информационную войну.

По утверждению российской стороны, уже к началу марта 2022 года на информационную войну против России было

Джо Байден пытается мешать переговорам Владимира Путин и Си Цзиньпина. Западная карикатура.

потрачено около 1 млрд рублей. По оценке «Лиги безопасного интернета», только в России на таргетированную рекламу в социальных сетях тратится не менее 50 000 долларов в сутки. Также значительные средства тратятся на производство фейков. Однако, не имея возможности доносить свою точку зрения в странах Запада из-за блокирования доступа западной публики к российскому нарративу, Россия выигрывает информационную войну на своей территории, в том числе из-за ограничения доступа российского населения к западному нарративу, трактующему спецоперацию на Украине как «агрессию» и «вторжение». Также большую роль играет то, что в российском информационном поле абсолютно преобладают СМИ и блогеры проправительственной ориентации.

Согласно данным социологического опроса, проведенного ВЦИОМ в начале апреля 2022 года, 90 % россиян считают, что в настоящее время против России ведется информационная война в связи с проведением специальной военной операции России на Украине, и лишь 4 % респондентов не согласны с этим мнением. Более половины (61 %) опрошенных утвержда-

ли, что видели материалы, демонстрирующие действия России на Украине в негативном свете, при этом 41 %, т. е. две трети от числа тех, кто знаком с материалами такого рода, считают их скорее лживыми. От окружающих 62 % респондентов слышали отзывы в поддержку военной операции, а против спецоперации – только 11 %. В СМИ, на сайтах Интернета и в социальных сетях 57 % россиян встречали суждения в поддержку спецоперации, а против – лишь 9 %, при этом деятельность президента России одобряли 78 % граждан, не одобряли – 13 %. Решение о проведении специальной военной операции поддержали 74 % россиян, а не поддержали 17 %. Российской армии доверяли 89 % опрошенных, а не доверяли 8 %.

В августе 2022 года, согласно данным опросов ВЦИОМ об отношении россиян к специальной военной операции России на Украине показали следующие результаты: в среднем 70 % респондентов ее поддерживали, а 18 % не поддерживали, 39 % опрошенных считали, что главная цель СВО – защитить Россию, разоружить Украину и не дать разместить военные базы НАТО на ее территории. 20 % опрошенных полагали, что главная цель СВО заключается в защите населения Донбасса (ДНР и ЛНР), а 17 % считали таковой изменение политического курса Украины и очищение ее от нацистов. Только 7 % опрошенных согласились с мнением о том, что спецоперация нацелена на то, чтобы оккупировать Украину и присоединить ее к России. Таким образом, уровень поддержки специальной военной операции России на Украине в российском обществе остается высоким, что свидетельствует о неэффективности на внутрироссийском информационном поле развязанной против России информационной войны.

По мнению директора Международного института новейших государств А.А. Мартынова, тщательно спланированная информационная война против России началась даже не в 2014 году, а значительно раньше. В 2014 году она только стала более интенсивной и еще более интенсифицировалась после 24 февраля 2022 года. Если первоначально главным было изолировать Россию от мирового информационного поля, то в дальнейшем главным антироссийским оружием стали разного рода фейки. Главные цели информационной войны – посеять

Цукерберг против Симоньян.

недоверие к власти, к армии и, если удастся, спровоцировать государственный переворот. Со стороны Украины информационную войну против России ведет 72-й главный центр информационно-психологических операций Вооруженных сил Украины вместе с подразделениями кибер-операций СБУ.

Западные авторы, знакомые с ситуацией в России, признают, что российская политика в отношении Украины «опирается как минимум на молчаливое согласие, а скорее – на активную поддержку значительной части населения». Во многом это связано с распространением в России «воинственного патриотизма». Под ним Международная программа социальных опросов (ISSP) понимает положительные ответы на следующие утверждения:

«Моя страна должна следовать своим собственным интересам, даже если это приводит к конфликту с другими нациями»;

«Люди должны поддерживать свою страну, даже если страна не права».

Россия участвовала во всех опросах, проведенных ISSP по модулю национальной идентичности (NI) в 1995, 2003 и 2013

годах, и по модулю роли правительства (RG) в 1996, 2006 и 2016 годах. Из 15 стран, участвовавших во всех шести опросах, Россия по показателю воинственного патриотизма заняла первое место.

Известно, что в связи с СВО власти Украины резко ограничили употребление русского языка. Разговор на нем рассматривается как признак нелояльности Киеву. Но еще с 2014 года на Украине последовательно ограничивалась сфера употребления русского языка. 23 февраля 2014 года Верховная Рада Украины лишила русский статуса регионального языка, 16 июня 2016 года на русский язык была введена 25 % квота на украинском радио и телевидении, 25 апреля 2019 года украинский язык стал обязательным для всех государственных служащих, а также для работников сфер торговли, обслуживания, образования, медицины и культуры.

Все культурно-массовые мероприятия на Украине должны проходить на украинском языке, все сайты и страницы в социальных сетях должны либо вестись на украинском языке, либо дублироваться на украинском языке. Квота русского языка на радио и телевидении была уменьшена до 10 %. В апреле 2020 года вся реклама на Украине должна быть только на украинском языке, а с 16 июля 2020 года вся научная и медицинская литература на Украине должны публиковаться на украинском или английском языках, но не на русском.

С 16 января 2021 года на украинский язык переведены предприятия всех форм собственности в сфере обслуживания, в том числе интернет-магазины, и введено языковое квотирование в СМИ. 16 июля 2021 года был введен обязательный экзамен на знание украинского для государственных служащих. Также с этого времени все фильмы и сериалы должны демонстрироваться только на украинском языке, и не менее 50 % всех книгопечатных изданий должно печататься и продаваться на украинском языке. С 1 сентября 2021 года, начиная с 5 класса, 80 % преподавания в школах должно вестись на украинском языке. После начала СВО в ряде украинских школ по решению местных властей вообще отменяется преподавание на русском языке.

Известный американский политолог Фрэнсис Фукуяма, комментируя российскую спецоперацию, акцентировал внимание на негативных для России моментах. Так, по поводу объявления частичной мобилизации, спровоцировавшей отъезд из России примерно 700 000 мужчин призывного возраста, Фукуяма утверждал: «Это признак откровенно слабой народной поддержки Путина. Пока война ничего не стоила людям, они были готовы говорить, что поддерживают ее. Но в момент, когда их задело лично, эта поддержка исчезла».

Здесь надо заметить, что реальный отток был меньше, так как часть выехавших еще до окончания мобилизации вернулась в Россию. По мнению того же Фукуямы, Россия должна проиграть эту войну «настолько несомненно и катастрофически, чтобы все признали, что это была большая ошибка». Россияне должны увидеть, что Путин ответственен за одну из самых больших катастроф в российской истории, и это будет иметь внутренние последствия для России. Новый режим власти, может быть, откроет возможности для каких-либо изменений в природе российской политики в долгосрочной перспективе.

Одновременно Фукуяма выступает за ограничение информационной монополии крупных технологических компаний, таких как Amazon, Apple, Facebook, Google и Twitter, в значительной мере контролирующих Интернет, а значит, и потоки информации. Фрэнсис Фукуяма и его соавторы Барак Ричман и Ашиш Гоэл полагают, что общественность должна быть встревожена ростом и могуществом доминирующих интернет-платформ, и есть веские причины, по которым политики обращаются к антимонопольному законодательству в качестве средства защиты. Но это лишь один из нескольких возможных ответов на проблему концентрации частной экономической и политической власти. Выход авторы видят в создании промежуточного программного обеспечения (Middleware), что позволит вывести фильтрацию информационного потока из-под контроля цифровых платформ и дать пользователям возможность самим настраивать фильтры.

В своей критике информационной монополии крупных технологических компаний, преимущественно американских,

Фукуяма фактически поддерживает позицию российских властей. Здесь вполне откровенно говорится о том, что США и их союзники делают ставку на то, что в результате спецоперации на Украине произойдет смена политического режима в России на режим, устраивающий Запад.

После начала СВО страны Запада развязали против России настоящую визовую войну как часть гибридных войн. С одной стороны, многие российские политики, военные, деятели спецслужб, бизнесмены, а также деятели культуры и телеведущие и военные корреспонденты попали в западные санкционные списки за участие в российской спецоперации или ее публичную поддержку, и им был запрещен въезд в целый ряд государств. Такого рода меры достаточно широко применялись, начиная с событий 2014 года, и неизменно вызывали зеркальный ответ с российской стороны. Однако после 24 февраля 2022 года «черные списки» в западных странах возросли в десятки раз, и Россия уже не могла отвечать зеркально по принципу «око за око».

Подобные визовые и финансовые санкции против российских vip-персон ввели все страны Евросоюза, США, Канада, Австралия, Япония, Новая Зеландия, Южная Корея и некото-

рые другие государства. В значительной мере визовые санкции такого рода носят пропагандистский характер, так как большинство лиц, особенно представители силовых структур и политики, попавших в «черные списки», не собирались совершать поездки в те страны, которые ввели против них санкций.

В то же время, визовые санкции оказались чувствительны для бизнесменов и деятелей культуры, которые имеют значительные активы на Западе и ранее достаточно часто туда выезжали. Но с течением времени появились признаки и более масштабной визовой войны против России. Речь идет о максимальном ограничении выдачи виз для большинства россиян. Прежде всего, это касается стран Евросоюза. Страны Восточной Европы, входящие в ЕС, а также Финляндия ограничили или вовсе прекратили выдачу туристических виз россиянам, а также подняли их стоимость. Западноевропейские страны ЕС пока только обсуждают возможность полного запрета выдачи туристических виз для россиян.

Визовые ограничения рассматриваются в качестве меры наказания россиян за поддержку спецоперации в Украине. Однако страны Восточной Европы также считают, что невыдача виз или значительные ограничения возможности их получения для граждан России должны стать одним из средств, препятствующих ведению Россией гибридной войны в Европе с помощью приезжающих туда российских граждан. В первую очередь имеется в виду возможность проведения разведывательных и диверсионных операций, а также ведение пропаганды, как пророссийской, так и направленной против Украины и ряда других стран, включая страны Евросоюза.

Бывший специальный представитель Государственного департамента США по вопросам Украины в 2017–2019 годах Курт Волкер утверждает, что Россия, готовая применить силу для расширения своей территории и устранения воображаемых исторических обид, представляет угрозу для всей Европы, а не только для Украины. Европа будет в безопасности только тогда, когда Россия признает, что она должна жить в пределах своих собственных границ. Волкер сетует, что несмотря на очевидную личную заинтересованность в такой позиции, западные лидеры редко, если вообще когда-либо, формулировали такую четкую цель. Вместо этого, из-за рефлексивных опа-

сений по поводу «эскалации» и «провоцирования» России, западные лидеры говорят только в терминах реагирования, помогая Украине защитить себя. Соответственно, несмотря на оказываемую масштабную помощь, нет четкого представления о том, что еще нужно сделать, чтобы Украина победила. Западной помощи всегда просто достаточно, но никогда не бывает по-настоящему достаточно.

Чтобы противостоять подобной стратегии гибридной и информационной войны, необходимо иметь и постоянно развивать свою стратегию и систему контрпропагандистских мероприятий. Председатель правительства РФ М.В. Мишустин заявил, выступая 12 января 2023 года на вручении премий правительства в области СМИ за 2022 год: «Мы все столкнулись с чудовищными фальсификациями в западных медиа, пропагандой в худших традициях занимаются и старейшие, некогда уважаемые издания, и новые ресурсы блогосферы». Он обвинил западных журналистов в агрессивных нападках на Россию, поскольку они оправдывают «необоснованные санкции, разворовывание российской собственности, военные преступления». Российские же журналисты создают «четкую и ясную картину событий, что имеет особое значение. Страна борется за сохранение русского мира, за право людей самим решать, на каком языке говорить».

Вопросы:

1. Каковы цели сторон в гибридной и информационной войне вокруг российской СВО на Украине?
2. В чем заключается российская стратегия в противостоянии 2022 года?
3. Каким образом используются фейк-ньюс, мемы, провокации, удастся ли их разоблачить?

Задание:

Проследить эволюцию образа Украины и украинцев в материалах российских СМИ и, прежде всего на политических ток-шоу, сравнив период «оранжевой революции», период «евромайдана» и период проведения СВО на Украине. Видеоролики – по выбору преподавателя.

Литература:

- Алексеев М., Пайл У.* Природа русского патриотизма // The Moscow Times. Русская служба [Электронный ресурс], 13.09.2022, (дата обращения: 15. 09. 2022, URL: <https://d2n5vmplxfxpig.cloudfront.net/2022/09/13/vlasti-priznali-otstavanie-rossii-v-mikroelektronike-na-15-let-ot-mira-a24224>)
- Банкова Ю.* Интервью. Поражение России должно быть катастрофическим. Возможно, уже этой зимой – Фрэнсис Фукуяма // Liga.net [Электронный ресурс] 13.10.2022 (дата обращения: 20.20.2022) URL: <https://www.liga.net/politics/interview/porajenie-rossii-doljno-byt-katastroficheskim-vozmojno-uje-etoj-zimoy-frensis-fukuyama>
- В Минобороны РФ рассказали, кто ведет информационную войну против России* // 1tv.ru [Электронный ресурс], 1.03.2022, (дата обращения: 15. 07.2022, URL: https://www.1tv.ru/news/2022-03-01/422309-v_minoborony_rf_rasskazali_kto_vedet_informatsionnyu_voynu_protiv_rossii?ysclid=17z8tw2lwz295422129)
- Заповев С.* Фейк как один из современных инструментов информационных операций, проводимых Украиной и поддерживающими ее странами. // Зарубежное военное обозрение. 2022. № 7.
- Иванова М.* «Думаешь, мне нужна война с Россией?»: Дуда проговорился российским пранкерам // Конт [Электронный ресурс], 22.11.2022, (дата обращения: 22. 11.2022) URL: https://cont.ws/@vladislav_safonov/2424810?ysclid=latsm9bha1728436287
- Ильина В.* Эксперты обсудили информационную войну против России // Российская газета [Электронный ресурс], 10.04.2022, (дата обращения: 9. 09.2022, URL: <https://rg.ru/2022/04/10/eksperty-obsudili-informacionnuiu-voynu-protiv-rossii.html?ysclid=17z8o5ijty533028732>)
- Информационная война вокруг специальной военной операции. Аналитический обзор* // ВЦИОМ [Электронный ресурс], 8.04.2022, (время обращения: 15. 05.2022, URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/informacionnaja-voina-vokrug-specialnoi-voennoi-operacii?ysclid=17xs403t0586667989>)
- Константинова А., Трещанин Д.* «Англосаксы», «хунта» и «центры принятия решений». Словарь новой реальности // Медиазона [Электронный ресурс]. 8.01.2023 (дата обращения: 11.01.2023). URL: <https://zona.media/article/2023/01/08/dictionary?ysclid=lcuno3fkag560199663>
- Король С.* Константин Кнырик о принципах украинской пропаганды и методах противостояния ей // NewsFront [Электронный ресурс] 7.11.2022 (дата обращения: 12.11.2022) URL: <https://news-front.info/2022/11/07/konstantin-knyrik-o-principah-ukrainskoj-propagandy-i-metodah-protivostojanija-ej/?ysclid=la9efpwahv491021010>

- Корсаков Н.* В ОП заявили, что на информационную войну против РФ потрачено более 1 млрд рублей // Газета.ru [Электронный ресурс], 1.03.2022, (дата обращения: 15. 08.2022, URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/03/01/17362207.shtml?ysclid=17yt1m5dsc601985711>)
- Макарычев М.* Бывшая киевская омбудсмен Денисова призналась пранкерам в выполнении «просьб» украинской разведки // Российская газета. 2022. 20 мая.
- Москаленко В.* В Киеве со скандалом уволена омбудсмен Денисова, обвинявшая русскую армию в изнасилованиях детей // Политнавигатор, [Электронный ресурс]. 22.05.2022, (время обращения: 20.08.2022), URL: <https://www.politnavigator.net/ze-izvrashhency-prognali-ombudsmena-denisovu-za-porno-rassказы-bez-kartinok.html?ysclid=17k44nd0gx656068164>)
- Панкратова И.* Война и мир в Telegram. Как патриотические каналы захватывают соцсеть Павла Дурова // The Bell [Электронный ресурс] 24.06.2022 (дата обращения: 14.08.2022), URL: <https://thebell.io/gonka-dannykh-kak-big-data-pomogaet-biznesu-3>
- Сокурченко А.* «Безоговорочные кретины». Как украинские националисты пытаются вытравить русский язык // Украина.ру [Электронный ресурс], 6.06.2022, (дата обращения: 15. 09. 2022), URL: <https://ukraina.ru/20220606/1034101921.html?ysclid=19814mx789181540516>
- Сорокин Н.* Информационная война против России: вбросы, фейки, паттерны паники // Завтра [Электронный ресурс] 22.09.2022 (дата обращения 2.10.2022) URL: https://zavtra.ru/blogs/informatcionnaya_vojna_protiv_rossii_vbrosi_fejki_patterni_paniki
- Специальная военная операция: полгода спустя // ВЦИОМ [Электронный ресурс], 6.09.2022, (время обращения: 9. 09.2022), URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-polgod-a-spustja>
- Фукуяма Ф., Ричман Б., Гоэл А.* Спасти демократию от диктатуры технологических гигантов // New Times [Электронный ресурс] 30.10.2022 (дата обращения: 31.10.2022) URL: <https://newtimes.ru/articles/detail/227325>; первая публикация статьи была в журнале Foreign Affairs.
- Bubola E.* Ukraine acknowledges that the ‘Ghost of Kyiv’ is a myth // The New York Times, [Электронный ресурс]. 1.05.2022, (дата обращения: 12. 08.2022), URL: <https://www.nytimes.com/2022/05/01/world/europe/ghost-kyiv-ukraine-myth.html>

- Dilanian K., Kube C., Lee C.E., De Luce D.* In a break with the past, U.S. is using intel to fight an info war with Russia, even when the intel isn't rock solid // NBC News [Электронный ресурс]. 6.04.2022, (дата обращения: 15.08.2022), URL: <https://www.nbcnews.com/politics/national-security/us-using-declassified-intel-fight-info-war-russia-even-intel-isnt-rock-rcna23014>
- Griffiths B.D.* CIA Director Bill Burns says Putin 'is losing' the information war over Ukraine // Business Insider [Электронный ресурс], 10.03.2022, (дата обращения: 15. 08.2022), URL: <https://www.businessinsider.com/cia-director-says-putin-is-losing-information-war-over-ukraine-2022-3>
- Lameiras A.* Keeping it real: Don't fall for lies about the war // WeLiveSecurity [Электронный ресурс], 30.05.2022, (дата обращения: 15.08.2022), URL: <https://www.welivesecurity.com/2022/05/30/keeping-it-real-dont-fall-lies-war/>
- Мемемастер. Что значит буква Z на российской военной технике? // Мемепедия [Электронный ресурс] 3.03.2022 (дата обращения 10.08.2022) URL: <https://memepedia.ru/novaya-svastika-cto-znachit-bukva-z-na-rossijskoj-voennoj-texnike/?ysclid=I9bi3xh6fu852070223>
- Pannett R.* Zelensky awards medal to Patron, a Ukrainian bomb-sniffing dog // The Washington Post [Электронный ресурс]. 9.05.2022, (дата обращения: 16. 08.2022), URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2022/05/09/patron-dog-bomb-medal-ukraine-russia-war/>
- Volker K.* A Western Strategy for Ukraine: Part 2 // СЕРА, [website] 26.09.2022 (дата обращения: 3.10.2022) URL: <https://cera.org/article/a-western-strategy-for-ukraine-part-2/>
- WP: AP уволило корреспондента, который сообщил, что в Польше упала российская ракета // The Insider [Электронный ресурс]. 22.11.2022, (дата обращения: 22.11.2022) URL: <https://theins.info/news/257195>
- Zitser J., Corcoran, K.* Russian media awash with seemingly faked videos, matching warnings of 'false flag' campaign to justify invading Ukraine // Business insider, [Электронный ресурс]. 20.02.2022 (дата обращения: 9.08.2022). URL: <https://www.businessinsider.com/russia-media-cites-videos-maybe-pretext-invade-ukraine-2022-2>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гибридные и информационные войны не существуют вне войны «горячей» или «холодной»; они могут иметь и самостоятельное значение, упреждая классические войны, но при этом играют только вспомогательную роль по отношению к названным видам войн. Если же говорить отдельно об информационной войне, то она не способна спровоцировать «горячие» или гибридные войны. Наоборот, когда одна из стран начинает информационную войну, а признаком начала такой войны является появление во внутреннем информационном поле тотальной пропаганды по какой-то международной конфликтной проблеме, можно с высокой степенью вероятности предположить, что эта страна имеет намерение в скором времени начать «горячую» или гибридную войну.

Лучший метод противодействия возникновению информационных войн, за которыми могут развиваться «горячие войны», – это постараться разрушить негативные образы друг друга, существующие в различных странах, и препятствовать чрезмерному контролю над СМИ, особенно электронными, со стороны государства.

Еще относительно недавно опрос, проведенный в 2006 году компанией Harris Interactive в США и пяти европейских странах, показывал, что большинство жителей Франции, Германии, Италии и Испании считает Россию больше партнером, чем конкурентом. А вот в США и Великобритании ситуация противоположная: здесь большая часть респондентов видела в России прежде всего конкурента – но не врага.

Эти результаты говорили о том, что каких-либо серьезных антироссийских предубеждений не наблюдалось, и положительный образ России может постепенно укорениться в массе европейцев и американцев. Характерным также является то, что западная общественность к русским (россиянам) относится лучше, чем к России. Однако в 2014 году, в связи с кризисом на Украине, оценка России резко ухудшилась и стала негативной практически во всех западных странах.

Результаты исследования американского агентства Pew Research Center в июле 2014 года показали, что число тех, кто негативно относится к России в мире, выросло с 43 % в 2013 году до 72 % в 2014 году. Негативно относиться к России стали 74 % населения Европы, хотя еще год назад этот показатель был на уровне 54 %. Более 60 % населения Польши, Германии, Италии, Испании, Франции и Британии относятся к России негативно. Исключение составляют только греки, среди которых негативно относятся к России всего 35 %. Негативный стереотип восприятия России преобладает на Ближнем Востоке: у 73 % населения Турции, 71 % населения Египта и у 75 % населения Иордании. Всего из 36 исследованных стран в 20 отношении к России ухудшилось, и лишь в 6 улучшилось – в Китае (на 16 %), в Палестинской автономии (на 11 %), Израиле и Филиппинах (9 %), Индии (7 %) и Пакистане (3 %).

Для победы как в информационной, так и в «горячей» войне требуется поддержка населения, прежде всего в своей стране. Но приведенные данные показывают, что российской внешнеполитической пропаганде крайне трудно оказывать существенное влияние на регионы мира. Безусловно, российская власть внимательно следит за реакцией Запада по поводу развития современной России. Еще в июле 2004 года В.В. Путин на встрече с российскими послами заявил: «Против России проводится спланированная акция по дискредитации... Представления о России, существующие в странах вашего пребывания, часто далеки от реальности. Нередки и спланированные кампании по дискредитации страны, вред от которых очевиден и для государства, и для отечественного бизнеса». Отныне перед послами стоит задача по формированию позитивного имиджа России за рубежом, в создании благоприятных представлений о внутренней и международной политике России, ее истории и культуре. По словам Путина, имидж России надо улучшать, прежде всего, в странах СНГ, а также в США, Европе, Китае, Индии и Японии. Президент призвал разработать материалы о России для каждой страны, с учетом ее национально-культурных особенностей.

Тогда еще никто не предполагал, что вскоре развернется новый вид ведения войны. В августе 2014 года генерал Филип

Бридлав, тогдашний командующий НАТО в Европе, в интервью германской газете Welt, расшифровал **формулу современных гибридных войн – DIME: дипломатия, информация, вооруженные силы, экономика**. Если раньше можно было четко отделить друг от друга политическое принуждение и вооруженные столкновения, обычную войну и террористические операции, финансово-экономические санкции и партизанскую войну, то сегодня они составляют одно целое.

Российский политолог И.А. Николаичук считает, что интенсивность такого рода войн будет возрастать. Он даже ввел понятие **«индекс агрессивности»**: «Это отношение числа негативных материалов о России к нейтральным, т. е. во сколько раз негатив сильнее нейтрала. Его можно отслеживать по сюжетам, например, освещение визита Путина в Китай. По группам стран. По конкретным СМИ». Политолог предложил такой показатель: если число негативных публикаций превышает в пять раз число нейтральных, то ведется информационная война. Если меньше пяти, но больше двух – обстановка информационной напряженности по отношению к России, а там, где на одну негативную публикацию приходится, допустим, сто нейтральных, как в Китае, например, такая страна к России нейтральна или доброжелательна.

Гибридные и информационные войны вобрали в себя **опыт военной пропаганды**. Как уже отмечалось, многие принципы гибридных и информационных войн основаны на пропаганде, которая сопровождала все военные конфликты новой и новейшей истории и принципы которой не менялись в течение сотни с лишним лет. Она влияет на гражданское общество сильнее, чем пропаганда в мирное время, оставляет пожизненную печать на поколениях, надолго отравляет отношения между народами.

Известный профессор Брюссельского свободного университета Анна Морелли сформулировала основные законы и клише пропаганды военного времени в монографии «Элементарные принципы военной пропаганды» (*Principes elementaires de propagande de guerre*) с подзаголовком: «Применимы для холодной, горячей и теплой войны». Эта книга вышла в 2001 году и уже выдержала три издания. В книге не только проана-

лизирован документальный материал времен двух мировых войн и опыт конфликтов в Ираке, бывшей Югославии и Афганистане, но сформулированы следующие **базовые заповеди военных пропагандистов**:

- Мы не хотим войны, мы только обороняемся!
- Ответственность за эту войну несет только наш противник!
- Лидер наших врагов – воплощение зла по своей природе и имеет лицо дьявола.
- Мы защищаем благородное дело, а не свои корыстные интересы.
- Враг умышленно зверствует, а мы, если и совершаем ошибки, то ненамеренно.
- Противник применяет незаконное оружие.
- Мы несем совсем мало потерь – потери противника огромны.
- Признанные интеллектуалы и художники – на нашей стороне.
- Наше дело свято.
- Кто сомневается в нашей пропаганде – предатель. Он помогает врагу.

«Десять принципов» профессора Морелли признаны универсальными. В любой войне, с любой стороны можно найти их присутствие, независимо от симпатий или антипатий.

Гибридные и информационные войны – составляющие прокси-войн, когда два государства ведут между собой войну без непосредственного участия собственных регулярных вооруженных сил на территории третьей страны в форме внутреннего конфликта между двумя силами этой третьей страны. В таком конфликте два противоборствующих государства пытаются достичь своих целей без использования собственных регулярных войск с помощью военных действий, происходящих на территории и с использованием ресурсов третьей страны, под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этой третьей стране.

Информационная война нередко используется сначала для провоцирования внутреннего конфликта, а затем для его информационного обеспечения. Здесь государства-участники используют свои информационные ресурсы для поддержки своих союзников в прокси-войне и, как правило, обеспечивают

им информационную поддержку на международной арене, одновременно всячески дискредитируя их противников, в том числе за счет демонстрации их поддержки государством-противником.

Теория прокси-войн родилась на основе опыта «холодной войны», когда, как отметил британский журналист Стивен Ик, США и Советский Союз поддерживали противоборствующие стороны в странах Третьего мира. Прокси-войны очень часто рождаются из гражданских войн, стороны которых стремятся заручиться поддержкой внешних сил. Но бывает и обратная ситуация, когда одна из сторон изначально поддерживается внешней силой и даже провоцируется ею на выступление, особенно если правительство поддерживается другой державой, геополитической соперницей первой.

Сейчас США отрицают тот факт, что они втянуты в прокси-войну, однако очевидно, что Москва не просто противодействует ВСУ и различным боевикам-наемникам, которые воюют на стороне Украины, но и ведет борьбу против натовской инфраструктуры вооружений. Как пишет американский журналист Джереми Скейхилл, особенно важно в свете инцидента с американским БПЛА над Черным морем в марте 2023 года то, что США предоставляли Украине оперативную информацию со спутниковых снимков и снимков с беспилотников, которая используется Украиной, для того чтобы бомбить российские вооружённые силы. А Пентагон попытался представить его как невинный полет дрона для целей топографии. Однако всем хорошо известно, что БПЛА Reaper – это средство войны и ему обязательно иметь на себе снаряды, чтобы быть частью системы, которая делает США участником войны.

В январе 2023 года журнал Time опубликовал **список угроз на 2023 год**, расположив их в порядке убывания:

1. Россия изгой (Rogue Russia).
2. Концентрация власти Си Цзиньпином (Maximum Xi).
3. Оружие массового уничтожения (Weapon of mass disruption).
4. Шоковые волны инфляции.
5. Загнанный в угол Иран.
6. Критический энергетический кризис (Energy crunch).

7. Блокировка мирового развития (Arrested world development).
 8. Разъединенные Штаты Америки (Divided States of America, DSA).
 9. Tik Tok бум.
 10. Кризис с питьевой водой (Water stress).
- (Time, 16.1.2023, P. 15–17).

Из 10 перечисленных главных угроз непосредственно с информацией связан только Tik Tok бум. Этот сервис для создания и просмотра коротких видео, принадлежащий пекинской компании «ByteDance». Приложение имеет более 1 миллиарда пользователей из 150 стран, главным образом молодежи. Поскольку компания «ByteDance» находится под фактическим контролем властей КНР, другие государства, прежде всего США и их союзники, подозревают Tik Tok в несанкционированном сборе персональных данных в интересах спецслужб и в манипулятивном воздействии на пользователей. Поэтому в ряде стран, включая США, использование приложения запрещено для государственных служащих ряда министерств, связанных с обороной и безопасностью, а в Индии его использование полностью запрещено.

Большое внимание стало уделяться опережающему обнаружению «информационных бомб». В частности, подведомственный Роскомнадзору «Главный радиочастотный центр» (ФГУП ГРЧЦ) проводит испытания системы «Вебрь», предназначенной для «раннего выявления угроз в информационной сфере и прогнозирования рисков их возникновения». Будут отслеживаться «точки информационной напряженности» – сообщения, которые потенциально могут привести к реализации угроз для личности, общества и государства. Предположительно, под этим определением подразумеваются так называемые фейки и любая общественно значимая информация, которая создает «угрозу общественному порядку и общественной безопасности». Также «Вебрь» должен будет находить авторов анонимных сообщений и прогнозировать развитие той или иной темы в информационном поле. «Вебрь» будет работать в комплексе с системой поиска запрещенного контента «Окулус», которую Роскомнадзор запустил в середине февраля 2023 года. Полноценный запуск системы запланирован на вторую половину 2023 года.

В XXI веке Россия, приняв новый вызов со стороны Запада, вкладывает большие средства в экономическое развитие структур, задействованных в гибридных и информационных войнах. Контрпропагандистская работа подкрепляется прежде всего политическими мерами: защита традиционных духовных ценностей, установление государственной монополии на информацию, принятие законов об «иностранных агентах», «Димы Яковлева» и др., вытеснение нежелательных иностранных организаций. Возросло число сайтов, продвигающих прокремлёвский контент за рубежом. Дипломатические аккаунты в соцсетях размещают материалы опальных за рубежом СМИ, авторов и выкладывают видео, созданные, к примеру, Russia Today, активно используют мемы, делают репосты постов объективных западных политиков.

Совет по развитию гражданского общества и правам человека при президенте РФ предложил законодательно определить понятие русофобии и ввести уголовную ответственность за ее проявление. В этом случае появится возможность наказывать тех людей, которые проявляют, предпринимают подобные действия против наших сограждан и соотечественников. Однако, как справедливо отмечает военкор А.В. Сладков, на многие поля информационных сражений Россия еще не являлась, например, в борьбе за либерального западного зрителя, за феминистскую аудиторию, равноправие и др. Следовательно, надо готовиться к этому и своевременно обнаруживать новые направления гибридных и информационных войн.

Итоговые вопросы:

Каковы исторические аспекты военно-пропагандистского противостояния государств?

Какие цели преследуют гибридные войны и какие средства используют?

Какие ресурсы используют информационные войны, кто и как ими управляет?

Как определяет «горячие», гибридные и информационные войны международное право?

Каким образом определяется электронный и информационный суверенитет той или иной страны?

Кто входит в состав кибер-войск и какие задачи они решают?

Какие основы заложены в методы нового типа войн?

Что собой представляет новейший арсенал гибридных и информационных войн?

Задание:

Раскрыть и объяснить, по выбору преподавателя, то или иное понятие из нижеследующего глоссария.

Глоссарий

Асимметричная война – война между противниками, силы которых заведомо неравны, вследствие чего слабейшая сторона прибегает к ведению партизанской войны и / или осуществлению терактов.

Гибридная война – подавление противника с помощью тайных операций, диверсий, в том числе информационных, кибервойны, поддержки или создания повстанческих движений, действующим на территории противника, но без вторжения на территорию противника значительных сил регулярных войск.

Дезинформация – предоставление врагу ложной информации о силах и намерениях.

Дипфейки (deepfake) – технология создания и замены элементов на существующих видео при помощи искусственного интеллекта и нейронных сетей (AICG). Дипфейк можно использовать в качестве безобидной шутки, например, поместив свое лицо вместо лица любимого актера из фильма, или же использовать в более корыстных целях. Количество дипфейков растет стремительно.

Информационная война – целенаправленные действия, принятые для достижения информационного превосходства путем нанесения ущерба информации, информационным процессам и информационным системам противника при одновременной защите собственной информации, информационных процессов и информационных систем.

Информационная операция – действия, предпринимаемые с целью затруднить сбор, обработку, передачу и хранение информации информационными системами противника при защите собственной информации и информационных систем.

Информационный коллаборационизм (от франц. *collaboration* – сотрудничество) – сотрудничество с врагом против страны гражданства в военное время.

Искусственный интеллект (ИИ; англ. artificial intelligence, AI) – способность виртуальных интеллектуальных систем выполнять творческие функции. Выражается прежде всего в виде интеллектуальных компьютерных программ.

Кибервойны – целенаправленное деструктивное воздействие информационных потоков в виде программных кодов на компьютерные сети противника. Под кибервойнами понимают действия по причинению ущерба, перехвату управления или разрушению критически важных для функционирования общества и государства сетей и объектов, производственной, социальной, военной и финансовой инфраструктуры, а также роботизированных и высокоавтоматизированных производственных, технологических линий и т. п., использующих компьютеры.

Когнитивный диссонанс (от латинских слов: *cognitio* – познание и *dissonantia* – несозвучность, нестройность, отсутствие гармонии) – состояние психического дискомфорта индивида, вызванное столкновением в его сознании конфликтующих представлений: идей, верований, ценностей или эмоциональных реакций.

Косплеить(неол.) – имитировать, изображать, повторять, подражать кому-либо.

Ксенофобия (от греч. *xenos* – чужой, посторонний, и *phobos* – страх) – это негативная психологическая установка, выражающаяся в иррациональном страхе и ненависти к людям иного народа, расы, веры, выходцам из других регионов и социальных групп; активно используется в информационных войнах.

Культура отмены (англ. *cancel culture*, *call-out culture*) – родившаяся в США практика публичного общественного осуждения медийной персоны и открытый отказ компаний и государственных институтов сотрудничать с ней из-за несогласия с выражаемыми этой персоной взглядами или ее неблагоприятными поступками, преданными огласке. Термин имеет негативную коннотацию.

Медиавирус (англ. *media virus*) – события, тиражируемые в СМИ и соцсетях по принципу распространения биологических вирусов и влияющие прямо или косвенно на изменения, происходящие в жизни общества.

Мем, интернет-мем (от греч. «мимема» – подобие) – это информация в той или иной форме, обычно остроумная и ироническая, которая спонтанно приобрела популярность, распространяясь в Интернете посредством социальных сетей, форумов, блогов, мессенджеров и т. д.

Ментальные (психологические) войны – войны, имеющие своей целью изменение массового, группового и индивидуального сознания или психики.

Миф – устойчивое понятие о событиях и лицах, зародившееся в условиях определенной связи с реальностью, но в дальнейшем транслируемое и тиражируемое вне связи с реальностью, в устойчивом и неизменном виде.

Постправда (англ. post-truth) – информация, не соответствующая действительности, но призванная, посредством эмоционального воздействия на аудиторию, заместить реальные факты.

Прокси-война (англ. proxy war) – конфликт между двумя странами, когда военные действия происходят на территории и с использованием ресурсов третьей страны, под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этой третьей стране.

Прямые информационные атаки – прямое искажение информации без видимого изменения сущности, в которой она находится.

Психологические операции, или психологическая война – использование информации для воздействия на военнослужащих противника с целью побудить их прекратить сопротивление или сдаться в плен. В СССР для обозначения психологических операций использовался термин «спецпропаганда».

Русофобия – предвзятое, подозрительное, неприязненное, враждебное отношение к русскому народу, русскому языку, России, специфическое направление в этнофобии.

Сетецентрическая война (англ. Network-centric warfare) – военная доктрина (или концепция), которая имеет целью преобразовать информационное преимущество, во многом обеспечиваемое информационными технологиями, в конкурентное преимущество за счет надежной компьютерной сети хорошо информированных географически рассредото-

ченных военных сил. В результате ее реализации можно получать информацию с поля боя на всех уровнях в режиме реального времени.

Таргетированная реклама – (целевая, или выборочная реклама; англ. targeted advertising) – это способ онлайн-рекламы, в котором используются методы и настройки поиска целевой аудитории в соответствии с характеристиками и интересами людей, которые потенциально могут интересоваться рекламируемым товаром или услугой. Реклама ориентирована только на целевую аудиторию, что позволяет экономить рекламный бюджет.

Треш (англ. trash) – хлам, мусор или бардак, что-то плохое или безумное, выходящее за нормы привычного.

Треш-стрим (англ. trash stream) – вид прямого эфира, где совершаются опасные для здоровья или унижительные действия.

Фейк, фейк-ньюс (англ. fake – подделка, fake news – фальшивые новости) – фальшивая, заведомо недостоверная для распространителя информация, однако выдаваемая им за подлинную и распространяемая в социальных сетях и СМИ. Одно из орудий информационных войн, в которых фейками с целью дискредитации также называется заведомо достоверная информация, распространяемая противником.

ЦИПСО, или Центр информационно-психологических операций, – специальный отдел армии, который занимается психологическим воздействием на противника в различных ситуациях. В рамках своей деятельности ЦИПСО использует множество различных технологий и методов, включая Интернет и другие средства коммуникации, чтобы деморализовать солдат и население противника.

Основная литература к учебному курсу

- Арзуманян Р.В.* Стратегия иррегулярной войны: теория и практика применения. Теоретические и стратегические проблемы концептуализации, религиозные и военно-политические отношения в операционной среде иррегулярных военных действий. М., 2015.
- Барабаш В.В., Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А.* Образы России в мире. Курс лекций. М., 2010.
- Барабаш В.В., Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А.* Государственная пропаганда и информационные войны. Учебное пособие. М., 2015.
- Бжезинский Збигнев.* Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2004.
- Бордюгов Г.А.* «Войны памяти» на постсоветском пространстве. М., 2011.
- Брайант Дж., Томпсон С.* Основы воздействия СМИ. М., 2004.
- Вепринцев В.Б., Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б.* Операции информационно-психологической войны: краткий энциклопедический словарь-справочник. М., 2005.
- Волковский Н.Л.* История информационных войн. В 2-х частях. Ч. 2. СПб., 2003.
- Волкогонов Д.А.* Психологические войны. М., 1984.
- «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века / Под ред. П.А. Цыганкова. М., 2015.
- Жаров М., Шевяков Т.* Хроники информационной войны. М., 2009.
- «Запад как враг»: реанимация исторического мифа или новая реальность? Материалы международного семинара. М., 2014.
- Информационная война в Чечне. М., 1997.
- Кара-Мурза С.* Манипуляция сознанием. М., 2000.
- Куланов Александр, Молодяков Василий.* Россия и Япония: имиджевые войны. М., 2007.
- Лаврентьева М.Ю.* Информационно-психологические войны СССР с Великобританией и США: технологии и методы. М., 2023.

- Лисичкин В. Шелепин Л.* Третья мировая информационно-психологическая война. М., 1999.
- Мифы и мифология в современной России. Сб. докладов. М, 2003.
- Панарин И.Н.* Гибридная война против России, 1816–2016 гг. М., 2016.
- Почепцов Г.Г.* Информационно-психологическая война. М., 2000.
- Расторгуев С.П.* Информационная война. М., 1999.
- Савин Л.В.* Гибридная война и серая зона. М., 2022.
- Старо-новые российские мифы. Кризис знания или сознания? М., 2009.
- Фатеев А.В.* Образ врага в советской пропаганде. 1945–1954. М., 1999.
- Шагов А.Е.* История происхождения и эволюция концепции и методов ведения гибридной войны. М., 2022.
- Шенк Р.* Обработка концептуальной информации. М., 1980.
- Шипицин Юрий, Шипицина Анастасия.* «Гибридная» война: моделирование информационных полей. М., 2018.
- Щербина С.П.* Историческая мемология. М., 2023.
- Ющук Е.Л., Кузин А.В.* Противодействие черному PR в Интернете. М., 2008.
- A Memetics Compendium / Comp. by Dr. R. Finkelstein. University Of Maryland, 2008.
- Brown J.* Techniques of persuasion. From propaganda to brainwashing. Harmondsworth, Baltimore, 1971.
- Between Memory and Mythology: The Construction of Memory of Modern Wars / Ed. Natalia Starostina. Cambridge, 2015.
- Hoffman F.* Conflict in the 21st century: The rise of hybrid wars. Arlington, 2007.
- The politics of war memory and commemoration / Ed. by T.G. Ashplant, G. Dawson, M. Roper. London; New York, 2000.

В.В. Барабаш, Г.А. Бордюгов, Е.А. Котеленец, М.Ю. Лаврентьева

Гибридные и информационные войны Учебное пособие

Компьютерная верстка и техническое редактирование – С.П. Щербина

Иллюстрации для книги взяты из личных архивов
и открытых источников в интернете

Подписано в печать 03.11.2023
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ.л. 19,5
Тираж 1000 экз. Заказ № 4485

Отпечатано в типографии ООО «ТДДС-СТОЛИЦА-8»
111024, г. Москва, ш. Энтузиастов, д. 11 А корп. 1
тел.: (495) 363-48-84
www.capitalpress.ru